

ЭКОНОМИКА **и** **У**правление: научно-практический журнал

Выходит с 1994 года

*Актуальные проблемы
экономики и общества*

---

*Региональная экономика.
Инновации и инвестиции*

Менеджмент

---

*Политические
и социальные процессы*

1/2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д.М. Абдрахманов (*председатель совета*),
Н.З. Арабаджийски, Р.Р. Ахунов, М.А. Аюпов,
А.Р. Бахгизин, В.И. Буренко, Д.А. Гайнанов, А.М. Ганнев,
М.Н. Грачев, К.Е. Гришин, О.И. Зазнаев, И.У. Зулькарнай,
Л.Е. Ильичева, А.В. Кынев, Т.Б. Лейберт, Р.Х. Марданов,
Т.А. Махмутов, А.В. Павроз, П.В. Панов, О.Б. Подвинцев,
А.А. Пороховский, А.В. Скиперских, Л.Н. Тимофеева,
К.Б. Толкачев, В.И. Трубников, А.В. Янгиров

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Ф. Латыпов (*главный редактор*).
И.В. Буренина, Л.С. Валинурова,
А.Н. Дегтярев, И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин,
В.В. Еникеев (*заместитель главного редактора*),
Ю.Г. Коргунюк, Н.А. Кузьминых, С.Н. Лаврентьев,
Г.Н. Никонова, Д.Р. Орлова, Г.М. Россинская,
Н.З. Солодилова, О.Ф. Шабров, С.Н. Шкель

Более подробно о членах редакционного совета
и редакционной коллегии издания см. здесь:

<https://ekam-journal.com/index.php/ru/redaktsionnaya-komanda/redaktsionnyj-sovet>
<https://ekam-journal.com/index.php/ru/redaktsionnaya-komanda/redaktsionnaya-kollegiya>
<http://inefb.ru/econuprav-ufa/115-econuprav/1422-redaktsionnyj-sovet>

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
Университета экономики и права Республики Башкортостан

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по следующим научным специальностям и соответствующим отраслям науки: 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

Экономика и управление: научно-практический журнал

№ 1 (163)

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы экономики и общества

А. СИДЯКИН, И. БУРЕНИНА, Р. КАЗЫХАНОВ. О перспективных проектах развития науки и высшего образования в Республике Башкортостан	4
Э. БАЙКОВА. Опыт развития креативных индустрий за рубежом	11
Ю. КОМАРОВА, Н. КОЛОТОВА. Статистический анализ основных фондов России в период пандемии коронавируса	17
Р. РАМАЗАНОВ. Задача оптимизации обеспечения потребителей энергией с учетом «зеленых ограничений»	22
В. АДЫЛГАРЕЕВ. Уровень дохода населения в России: проблема и пути решения	28
О. АЛЕШКИНА, К. АПОКИНА. Образование как элемент экономической безопасности государства	33
Е. АЛЕКСЕЕВА, А. ГРАКУН, Л. ЛЫТНЕВА, Э. НАЗАРОВА. Цифровизация российского образования	36

Региональная экономика. Инновации и инвестиции

Н. ЦЫЦАРОВА, Г. ФЕДЮКОВА. Проблемы внедрения инновационных технологий на российских промышленных предприятиях в условиях цифровизации	42
П. ЮМАГУЛОВА, И. НУСРАТУЛЛИН. Факторы конкурентоспособности региона (на примере Республики Башкортостан)	48
Я. ТРОФИМОВА. Доходы региона и внутренняя трудовая миграция	54
А. МУХАМЕТОВА. Концептуальный подход к управлению региональным развитием на основе использования человеческого капитала	60
Е. ФОМИНА, Э. ХАЙБРАХМАНОВ. Влияние ESG-инвестирования на привлекательность компаний нефтегазовой сферы	65
Р. ЮСУПОВА. Влияние жестких бюджетных ограничений на экономическое развитие	69

Менеджмент

У. НАЗАРОВА, А. БАРЫШЕВА. Преодоление кризиса среднего возраста как важнейший этап поддержки начинающих предпринимателей	75
--	----

Р. БАШИРЗАДЕ. Проблемное поле логистики строительного-жилищного комплекса	82
Г. ГАБИДУЛЛИНА, Р. ГИЗАТУЛИН, А. МИРСАЯПОВ. Обоснование и выбор критериев эффективности системы управления персоналом предприятия	87
Е. ТЕРЕЛЕЦКОВА, Д. КАРИМОВА, Э. ГАЗИНА. Удовлетворенность трудом как фактор эффективной деятельности организации	92
А. БАДРЕТДИНОВА, Л. ВИЛЬДАНОВА. Мотивация персонала телекоммуникационных компаний на базе КРІ	97
А. ГАЛИНА, А. ГРИГОРЬЕВА, И. ИЛЛАРИОНОВ. Социально-психологические факторы успешности трудовой адаптации и карьерного продвижения персонала	101

Политические и социальные процессы

Я. ГАЙДУК, Э. ДУБНИЦКАЯ. Стратегическое управление молодежной политикой в аспекте теории поколений: сценарии для Башкортостана	107
Ю. ДОРОЖКИН, Э. КОЖАЕВА. Государство и COVID-19: уроки пиар-кампании по вакцинации (опыт Калининградской области)	111
Р. ГАЛИМОВ. Омоложение кадров на государственной гражданской службе: состояние, проблемы и основные тенденции	115
О. КАНТОР, Ю. РУДНЕВА. Сравнительный анализ требований отдельных групп стейкхолдеров к репутационному капиталу преподавателя	120
Ю. НЕРАДОВСКАЯ. Оценка эффективности функционирования региональных систем здравоохранения	125
С. ЧИКИН, Л. ЯРОСЛАВЦЕВА. Экономическая оценка инвалидизации населения России	133
Г. ДЕВЯТКОВА, К. ЛЫСКОВЦЕВА. Анализ социально-экономических и демографических характеристик лиц, подлежащих обязательной диспансеризации (на примере Пермского края)	139

CONTENTS

Actual Problems of Economy and Society

A. SIDYAKIN, I. BURENINA, R. KAZYKHANOV. About Promising Projects for the Development of Science and Higher Education in the Republic of Bashkortostan	4
E. BAYKOVA. Experience in the Development of Creative Industries Abroad	11
Yu. KOMAROVA, N. KOLOTOVA. Statistical Analysis of Fixed Assets in Russia during the Coronavirus Pandemic	17
R. RAMAZANOV. Task of Optimizing the Supply of Energy to Consumers, Taking into Account the «Green Constraints»	22
V. ADYLGAREEV. Income Level of the Population in Russia: the Problem and Solutions	28
O. ALESHKINA, K. APOKINA. Education as an Element of Economic Security of the State	33
E. ALEKSEEVA, A. GRAKUN, L. LYTNEVA, E. NAZAROVA. Digitalization of Russian Education	36

Regional Economy. Innovation and Investment

N. TSYTSAROVA, G. FEDYUKOVA. Problems of Introducing Innovative Technologies at Russian Industrial Enterprises in the Context of Digitalization	42
P. YUMAGULOVA, I. NUSRATULLIN. Factors of Regional Competitiveness (by the Example of the Republic of Bashkortostan)	48
Ya. TROFIMOVA. Regional Income and Internal Labor Migration	54
A. MUKHAMETOVA. Conceptual Approach to the Management of Regional Development based on the Use of Human Capital	60

E. FOMINA, E. KHAYBRAKHMANOV. Impact of ESG Investment on the Attractiveness of Oil and Gas Companies	65
R. YUSUPOVA. The Impact of Hard Budget Constraints on Economic Development	69

Management

U. NAZAROVA, A. BARYSHEVA. Overcoming the Midlife Crisis as the Most Important Step in Supporting Start-up Entrepreneurs	75
R. BASHIRZADE. Problematic Field of Logistics of the Construction and Housing Complex	82
G. GABIDULLINA, R. GIZATULIN, A. MIRSAYAPOV. Justification and Selection of Criteria for the Effectiveness of the Personnel Management System of the Enterprise	87
E. TERELETSKOVA, D. KARIMOVA, E. GAZINA. Labor Satisfaction as a Factor of Effective Performance of the Organization	92
A. BADRETDINOVA, L. VILDANOVA. Motivation of Personnel of Telecommunications Companies based on KPIs	97
A. GALINA, A. GRIGORIEVA, I. ILLARIONOV. Socio-Psychological Factors of the Success of Labor Adaptation and Career Advancement of Personnel	101

Political and Social Processes

Ya. GAJDUK, E. DUBNITSKAYA. Strategic Management of Youth Policy in the Aspect of the Theory of Generations: Scenarios for Bashkortostan	107
Yu. DOROZHKIN, E. KOZHAEVA. State and COVID-19: Lessons from the PR Campaign on Vaccination (Experience of the Kaliningrad Region)	111
R. GALIMOV. Rejuvenation of Personnel in the State Civil Service: Condition, Problems and Main Trends	115
O. KANTOR, Yu. RUDNEVA. Comparative Analysis of the Stakeholders Groups Requirements to the Teacher's Reputational Capital	120
Yu. NERADOVSKAYA. Evaluation of Effectiveness of Regional Health Care Systems	125
S. CHIKIN, L. YAROSLAVTSEVA. Economic Assessment Disability of the Russian Population	133
G. DEVYATKOVA, K. LYSKOVTSEVA. Analysis of the Socio-economic and Demographic Characteristics of Persons Subject to Mandatory Medical Examination (on the Example of the Perm Territory)	139

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

О перспективных проектах развития науки и высшего образования в Республике Башкортостан

About Promising Projects for the Development of Science and Higher Education in the Republic of Bashkortostan

А. СИДЯКИН, И. БУРЕНИНА,
Р. КАЗЫХАНОВ

Сидякин Александр Геннадьевич, канд. юрид. наук, руководитель Центрального исполнительного комитета партии «Единая Россия», заместитель председателя Наблюдательного совета Евразийского научно-образовательного центра мирового уровня. E-mail: aprb@bashkortostan.ru

Буренина Ирина Валерьевна, д-р экон. наук, профессор, директор Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: iushkova@yandex.ru

Казыханов Руслан Радикович, советник Главы Республики Башкортостан по вопросам науки. E-mail: ckrsp@yandex.ru

В статье показаны основные результаты принципиально нового подхода к реализации научно-образовательной политики, проводимой в Республике Башкортостан. Выделены основные проблемы науки и высшего образования, представлены главные стратегические проекты, направленные на эффективную трансформацию научно-образовательного ландшафта региона: создание Евразийского НОЦ мирового уровня, реализация программ развития университетами в рамках проекта «Приоритет-2030», строительство межвузовского кампуса, создание карбонового полигона, участие в федеральном эксперименте по достижению углеродной нейтральности и подача заявки на создание технологической долины. В статье представлены основные инструменты, которые позволят к 2030 году сделать систему науки и высшего образования в республике одной из лучших в стране и в мире.

Ключевые слова: стратегический проект, перспективы развития науки, научно-образовательная политика, научно-образовательный центр, «Приоритет-2030».

The article shows the main results of a fundamentally new approach to the implementation of scientific and educational policy pursued in the Republic of Bashkortostan. The main problems of science and higher education are highlighted, the main strategic projects aimed at the effective transformation of the scientific and educational landscape of the region are presented: the creation of a world-class Eurasian REC, the implementation of development programs by universities within the framework of the Priority 2030 project, the construction of an interuniversity campus, the creation of a carbon landfill, participation in a federal experiment to achieve carbon neutrality and filing an application for the creation of a technological valley. The article presents the main tools that will make it possible to make the system of science and higher education in the republic one of the best in the country and the world by 2030.

Key words: strategic project, prospects for the development of science, scientific and educational policy, scientific and educational center, Priority-2030.

Введение

В последнее десятилетие в системе науки и высшего образования страны и Республики Башкортостан отмечены несколько основных трендов. Происходит потеря ученых, занятых в секторе исследований и разработок, что сказывается и на изобретательской активности, снижении притока молодых ученых в возрасте до 29 лет (начиная с отъезда из регионов лучших абитуриентов и заканчивая низкой эффективностью аспирантуры, когда в среднем доля успешных защит диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук в научно-образовательных организациях колеблется на уровне 10–15). При этом в секторе высшего образования страны количество исследователей возросло на 33 %, что, несомненно, связано с последовательной политикой развития науки и высшего образования (с 2006 года), и с теми программными решениями,

которые принимались федеральным правительством, начиная с запуска больших проектов в федеральных, национальных исследовательских университетах, опорных вузах и вузах проекта «5-100», что привело к росту фундаментальной науки в университетах, а не только в академических и отраслевых институтах (доля сектора высшего образования во внутренних затратах на исследования и разработки составляет 9,8 %, она выросла на 25 % за последние 4 года). Также в России пересмотрены ставки в региональном развитии, в которых университеты и научные организации могут служить двигателями развития на местах: президент РФ Владимир Путин в 2020 году дал поручение обеспечить широкий бесплатный доступ к высшему образованию, в том числе в регионах страны. Так, контрольные цифры приема, выделяемые на Башкортостан, с 2020 года идут на увеличение (если в 2019 году у нас бесплатным высшим образованием был обеспечен 10 191 студент вузов, то в 2022 их число вырастет на 33 % и составит 13 602 человека, при этом на 2022/2023 учебный год для регионов России определено 73,3 % бюджетных мест от общего объема контрольных цифр приема). Происходит интернационализация высшего образования (хорошие университеты работают как порталы, по которым проходят люди, идеи и технологии, что является способом повышения качества образования и исследований). Кроме того, регионы должны запускать через программы развития науки и высшего образования целый пул инструментов, позволяющихкратно повысить качество и количество результатов научных исследований.

Министерство науки и высшего образования делает ставку на экспорт образования, то есть на приток молодых амбициозных ребят из различных стран мира, которые могут пойти в том числе в исследовательский трек своего развития. Становится очевидной необходимость билингвальной национальной среды. Из почти 98 тысяч студентов, обучающихся в республике, иностранных – 5 тысяч человек, а студентов из других регионов страны – свыше 10 тысяч человек [5; 7].

Конкурентное окружение в области высшего образования у Республики Башкортостан (без Москвы и Санкт-Петербурга) очень сильное: одиннадцать университетов со статусами, такими как федеральные университеты в Казани и Екатеринбурге, национальные исследовательские в Перми, Казани, Челябинске и Самаре, опорные университеты (четыре из них были участниками программы академического превосходства «5-100»). В последние 15 лет соседние регионы получали мощный ресурс для развития высшего образования при фактической стагнации в этот период в Республике Башкортостан. Так, за 2016–2020 гг. при относительно стабильных показателях количества выпускников школ (ежегодно по 17–18 тысяч человек) мы потеряли свыше 8 тысяч студентов в наших вузах, при этом в Татарстане количество студентов выросло за тот же период на 7 тысяч человек, в Свердловской области – на 6 тысяч человек.

По методологической шкале типологии университетов, в России основная масса вузов работает в модели университета 1.0, являясь, по сути, только образовательной структурой [2]. В исследовательский тип, где, помимо профессионалов, готовят и ученых, ставят исследования в целеполагание и миссию университета, попадают всего 15-25 вузов – участников программы «5-100». Но современная экономика требует другой тип университета – «Университет 3.0» предпринимательского типа, который бы играл на глобальных рынках и развивал междисциплинарные знания (урбанистика, экология, науки о жизни и др.).

В связи с этим встал принципиальный вопрос о трансформации всех основных процессов в науке и образовании Республики Башкортостан, для успешной реализации которой главными стратегическими проектами определены: создание Евразийского научно-образовательного центра мирового уровня, строительство межвузовского кампуса, создание карбонового полигона и участие в федеральном эксперименте по декарбонизации и достижению углеродной нейтральности, а также создание технологической долины [4].

Методы

Созданные в регионах пятнадцать научно-образовательных центров должны с помощью совокупности реализуемых инструментов стать центрами роста науки и высшего образования.

В Евразийский НОЦ мирового уровня вошли ведущие вузы республики, Сколковский институт науки и технологий, федеральные институты РАН и Академия наук Республики Башкортостан, а также 26 предприятий реального сектора экономики. В основе НОЦа выделено четыре направления деятельности центра, которые базируются на десяти комплексных технологических проектах, по которым за 2020–2021 годы уже достигнуты определенные результаты в научно-образовательной сфере.

Одним из современных инструментов привлечения молодых ученых стала федеральная поддержка (261 млн рублей в горизонте 2021–2023 г.) в рамках НОЦ по созданию 6 молодежных лабораторий на базе вузов и научных организаций центра, состав которых сформирован из аспирантов, инженеров-исследователей, преподавателей, студентов старших курсов. Созданные лаборатории будут работать в таких областях, как генетика, материаловедение, фотоника, нанотехнологии.

В рамках поставленных амбиций структурной перестройки научного и образовательного ландшафта развития Евразийского НОЦ мирового уровня стоит задача ускорения запуска в экономику новых технологических решений.

Главная проблема региональных вузов – отсутствие хороших исследовательских коллективов, развитой исследовательской компоненты. Чтобы системно решить эту задачу, Министерство науки и высшего образования России при поддержке в том числе и Российской академии наук, разработало новую программу в качестве замены завершившейся инициативы «5-100». Запущена крупнейшая в истории России программа государственной поддержки российских вузов «Приоритет-2030», рассчитанная до 2030 года. Одна из основных целей этой программы – развитие исследовательского потенциала наших университетов, что позволиткратно повысить эффективность науки и омолодить ее [8; 9].

Впервые за последние 15 лет участие в федеральной программе приняли вузы Республики Башкортостан: Башкирский государственный университет (БашГУ) совместно с Уфимским государственным авиационным техническим университетом (УГАТУ), Уфимский государственный нефтяной технический университет (УГНТУ), Башкирский государственный медицинский университет (БГМУ).

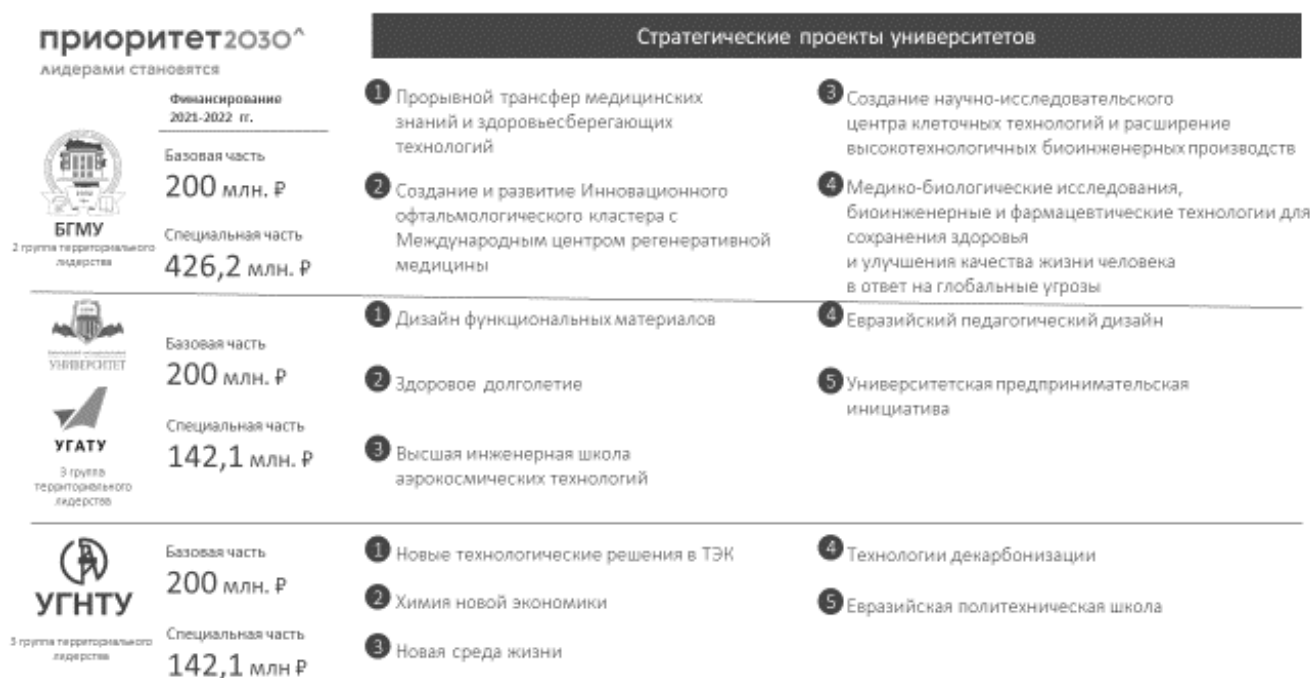

Рис. 1. Стратегические проекты университетов Республики Башкортостан, вошедших в программу «Приоритет-2030»

В рамках трансформации системы высшего образования была выбрана конструкция «большого университета», в основе которой будет многофункциональный классический университет – Уфимский университет науки и технологии, созданный на базе объединенных БашГУ и УГАТУ.

Все университеты стали участниками программы «Приоритет-2030» в числе 106 вузов-лидеров страны, и будут ежегодно получать базовую часть гранта в 100 млн рублей. Республика Башкортостан стала единственным регионом страны, в котором все заявившиеся университеты прошли отбор в программу и получили затем специальную часть гранта, войдя в лигу «супер-университетов». В 2021–2022 году объем федеральной поддержки программ развития башкирских вузов, заявивших 14 крупных стратегических проектов, составит свыше 1,3 млрд рублей.

Республика Башкортостан передает в университеты объекты инновационной инфраструктуры с совокупной стоимостью активов (высокотехнологичное оборудование, лаборатории) свыше 2 млрд рублей – центр прототипирования в области нефтехимии в УГНТУ, центр прототипирования в области радиоэлектроники в новый университет (УГАТУ и БашГУ), что усилит конкурентоспособность университетов на федеральном и мировом уровне. Кроме того, предполагается дополнительное финансирование программы развития университетов из бюджета Республики Башкортостан в объеме до 30 % от полученной каждым университетом специальной части гранта.

Программы развития университетов предполагают серьезный рост количества иностранных и инорегиональных студентов, что однозначно ухудшает и без того существующую проблему с местами в общежитиях в г. Уфе. Университеты Республики Башкортостан сегодня зарабатывают на иностранных студентах порядка 400 млн рублей в год, в планах – рост числа иностранных студентов с нынешних 5 000 человек до 15 000 к 2030 году, и соответствующий рост заработка до 1,5–2 млрд рублей ежегодно. И это большой вызов, в рамках которого необходимо обеспечить соответствующее качество городской среды и кампуса, чтобы помочь башкирским вузам привлечь лучших абитуриентов из-за рубежа. Поэтому проект строительства кампуса мирового уровня в Республике Башкортостан, поддержанный федеральным правительством, является одной из главных частей программы развития науки и высшего образования.

Кампус – это территория, на которой расположены жилые, образовательные и социальные объекты для студентов, аспирантов и преподавателей, они могут включать и открытые общественные пространства; по сути, кампус – это город в городе. Кампусы позволяют удовлетворить спрос на жилье для студентов, аспирантов и преподавателей всех вузов города, поэтому они именуется межвузовскими [1].

Нагрузкой на имеющуюся инфраструктуру вузов является и рост контрольных цифр приема: на текущий год мы имеем более 11 тысяч мест, а на следующий – свыше 13 тысяч. Нацеленность федерального министерства на развитие региональных вузов (до 70 % контрольных цифр приема идут в региональные университеты) дает перспективу строительства современного студенческого кампуса, чтобы закрыть возрастающий дефицит мест в общежитиях наших университетов.

Строительство кампуса мирового уровня в Уфе – это принципиально новое будущее науки и образования, которое повысит уровень научных исследований и образования. При этом именно кампус не только способствует развитию прилегающих к нему территорий, но и обеспечивает развитие современной городской среды.

Результаты

Трансформация научно-образовательного ландшафта требует и институциональной перестройки в поддержке науки и высшего образования на уровне региона. В текущем году в рамках программы деятельности Евразийского НОЦ были запущены 5 крупных проектов поддержки: указ о грантах молодым ученым – 1 млн рублей на 2 года для аспирантов (с обязательством защиты диссертации к окончанию исследования), 2 млн рублей на 2 года – молодым кандидатам наук; гранты на поддержку научных исследований, проводимых под руководством ведущих

ученых в Республике Башкортостан, где будет поддержано 4 лаборатории мирового уровня на ближайшие 3 года, объем поддержки из бюджета республики составит на этот период по 75 млн рублей на каждую лабораторию.

В Башкортостане одними из первых в стране сделали совместную региональную программу с Российским научным фондом – совместные гранты для наших ученых, на 1 рубль выделяемых из бюджета республики средств РФ даст 1 рубль из федерального бюджета. Таким образом, объем поддержки исследователей вузов и научных организаций – участников Евразийского НОЦ составит от 40 млн рублей в 2022 году до 60 млн рублей в последующие годы.

В 2021 году свыше 100 выпускников 11-х классов школ республики сдали единый государственный экзамен на 100 баллов, именно они являются «золотым» интеллектуальным фондом региона, за которых ведут борьбу университеты России и Башкортостана. В 2020 году всего 30 % таких обучающихся поступили в вузы республики. Между тем приток таких талантливых детей обеспечивает регионам и университетам задел на будущее лидерство в науке, технологическом предпринимательстве, образовании.

В целях стимулирования подготовки и закрепления кадров в регионе, поддержки талантливой молодежи указом Главы Республики Башкортостан учреждены премии в размере 150 тыс. рублей каждому стобалльнику, поступившему в один из региональных университетов-участников НОЦ.

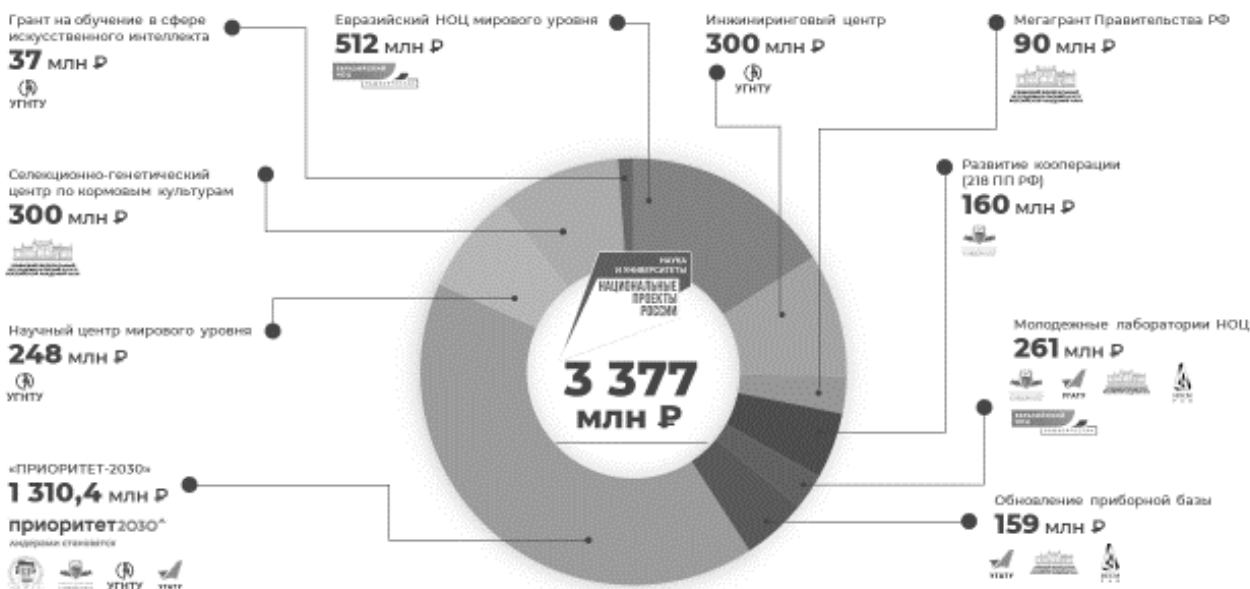

Рис. 2. Привлечение федерального финансирования в науку и высшее образование Республики Башкортостан

Таким образом, активная позиция, начиная с создания Евразийского НОЦ мирового уровня, уже позволила за 2020–2021 годы привлечь в наши университеты и научные учреждения свыше 3,3 млрд рублей на ближайшие 2–3 года. Это средства НОЦ, программы «Приоритет-2030», молодежные лаборатории, инжиниринговый центр, научный центр мирового уровня и новые программы в области искусственного интеллекта в УГНТУ, селекционно-генетический центр и мегагрант в УФИЦ РАН, обновление приборной базы в УФИЦ РАН, ИПСМ РАН и УГАТУ, а также грант по программе кооперации в БашГУ.

Обсуждение

Более того: кроме уже запущенных, есть целый пул стратегических и очень перспективных проектов.

Первый проект – создать на территории республики карбоновый полигон и войти в перечень пилотных проектов Минобрнауки России. Все больше стран мира признают климатическую проблему как одну из главных и формируют планы по борьбе с ней, включая подписанное Парижское соглашение: свыше 200 государств обязались прийти к нулевому углеродному следу до 2050 года. Карбоновые полигоны – это территории с уникальной экосистемой (леса, болота, сельхозугодья, в том числе заброшенные), на которых ученые с помощью цифровых технологий, технологий дистанционного и наземного контроля будут отслеживать эмиссию (выбросы) парниковых газов. Слово «полигон» здесь употребляется в значении научно-исследовательской, испытательной организации.

В Республике Башкортостан будет создан карбоновый полигон-ферма, в первую очередь которого войдут семь земельных участков общей площадью более 550 га в Нуримановском, Салаватском, Ишимбайском и Уфимском районах. Это означает, что в республике будут созданы условия для изучения углеродного баланса, а также влияния различных факторов на поглощение (депонирование) углерода растениями и экосистемами (леса, болота, сельхозугодья). Роль оператора полигона будет выполнять УГНТУ, при этом в проекте примут участие практически все вузы республики, УФИЦ РАН и промышленные предприятия в рамках созданного Евразийского климатического консорциума. Планируемый бюджет проекта составляет 702 млн рублей, 56,1 % из которых предоставляются главными индустриальными партнерами.

Второй проект – запуск эксперимента в Республике Башкортостан по установлению специального регулирования выбросов CO₂ (парниковых газов) и создание федерального центра компетенций Национальной технологической инициативы «Энерджинет» для отработки технологий улавливания и полезного использования углерода (в рамках дорожной карты НТИ). На территории Сахалинской области в 2021 году Правительством России уже запущен первый эксперимент, по которому территория становится тестовым регионом для изучения различных механизмов торговли квотами CO₂ [3]. Такая работа проводится в том числе и для обсуждения с Евросоюзом темы снижения нагрузки на российские компании, которая может вырасти при введении трансграничного углеродного регулирования. Республика Башкортостан выгодно отличается от всех других регионов, так как, с одной стороны, на ее территории находится большая концентрация рынка, подлежащего углеродному квотированию – топливно-энергетический, нефтегазохимический и агропромышленный комплексы, предприятия металлургии, энергетики, а с другой стороны, имеется уникальная экосистема, включающая более 3 млн га фонда неиспользованных земель для создания карбоновых ферм. При этом есть научные организации, технологические и инжиниринговые компании, имеющие накопленный практический опыт и интеллектуальную базу для развития контроля и учета, научные разработки технологий улавливания, нейтрализации, переработки и утилизации CO₂. Использование инструментов учета углеродного баланса, разрабатываемых для использования на карбоновом полигоне и в рамках климатического эксперимента, позволит Республике Башкортостан не только подтвердить статус низкоуглеродного региона, но и экономически эффективно управлять углеродным следом, в том числе через систему торговли квотами CO₂ одними из первых в России и на пространстве Евразийского экономического союза [10].

Третий проект – создание технологической долины, часть инфраструктуры которой будет размещена в кампусе, чтобы сделать привлекательным пребывание на его территории производственных и технологических бизнес-структур [11]. При этом ИНТЦ позволит обеспечить создание устойчивой кооперации бизнеса, образования, производства, государства для реализации планов инновационного развития по ключевым направлениям Стратегии научно-технологического развития России, что является необходимым элементом выстраиваемого полного инновационного цикла между фундаментальной, прикладной и поисковой наукой и инновационным предпринимательством [6]. Результатом станет не менее 50 резидентов с общей годовой выручкой не менее 13,5 млрд рублей, с годовым объемом НИОКР более 1,2 млрд рублей.

Заключение

Таким образом, вся совокупность проектных инициатив направлена на будущее молодое поколение, которое будет жить, учиться, работать в науке в Республике Башкортостан, что делает регион одним из центров роста науки и высшего образования, а, следовательно, и роста экономики, превышающего темпы роста в целом по Российской Федерации.

Литература

1. В России построят 30 кампусов мирового уровня. Какими они будут? [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/media/education/v-rossii-postroyat-30-kampusov-mirovogo-urovnya/>
2. Волков А. Что происходит в российском высшем образовании? // Трансформирующиеся университеты [Электронный ресурс]. URL: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/4b954252-7c3d-4975-94e3-910612e77464/SKOLKOVO_SEDeC_T-universities_ru.pdf
3. Давыдова А. Углеродный эксперимент вписали в закон [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4890056>
4. Евразийский научно-образовательный центр мирового уровня [Электронный ресурс]. URL: <https://nocrb.ru/>
5. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>
6. Научно-технологическая инфраструктура Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ckp-rf.ru/infrastructure/istc/>
7. Официальная статистика Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://bashstat.gks.ru>
8. Официальный сайт программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» [Электронный ресурс]. URL: <https://priority2030.ru/>
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.05.2021 № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства “Приоритет-2030”» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400693960/>
10. Снизить углеродный след, привлечь инвестиции [Электронный ресурс]. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2021/2/867/
11. Федеральный закон «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 № 216-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221172/

Опыт развития креативных индустрий за рубежом Experience in the Development of Creative Industries Abroad

Э. БАЙКОВА

Байкова Эльвира Рафаэлевна, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: baykova-oet@yandex.ru

В настоящее время в зарубежных странах наблюдается тенденция к активному росту креативного сектора, который становится альтернативой сырьевым отраслям экономики. В ходе исследования было установлено отсутствие четких границ между понятиями «креативные индустрии», «культурные индустрии» и «творческие индустрии». В статье приведен зарубежный опыт применения различных инструментов поддержки креативного сектора и выделены модели развития креативных индустрий. Особое внимание уделено креативным городам, зонам роста, которые становятся важными точками приложения усилий по развитию креативных индустрий во всем мире, поэтому создание благоприятной среды для реализации креативного потенциала лежит в основе государственной политики развитых стран.

Ключевые слова: креативные индустрии, креативный сектор, творческие индустрии, человеческий капитал, креативная экономика, креативный город.

Currently, in foreign countries there is a tendency for the active growth of the creative sector, which is becoming an alternative to the raw material model of the economy. The study found that there are no clear boundaries between the concepts of «creative industries», «cultural industries». The article presents foreign experience in the use of various tools to support the creative sector and highlights models for the development of creative industries. Particular attention is paid to creative cities, growth areas, which are becoming important points of application of efforts to develop creative industries around the world, therefore, creating a favorable environment for the realization of creative potential lies at the heart of the state policy of developed countries.

Key words: creative industries, creative sector, creative industries, human capital, creative economy, creative city.

Основные положения

1. Методы измерения доли креативных индустрий далеки от идеала, так как не существует общепринятого подхода к типологии творческих индустрий и видов деятельности, которые в разных странах группируются по-разному.
2. Развитие креативных индустрий стимулирует рост малого и среднего предпринимательства, что, в свою очередь, приводит к созданию новых рабочих мест.
3. Креативные индустрии постепенно становятся драйверами экономического развития в мире.

Введение

В основе концепции «креативной экономики», разработанной в 2001 году Джоном Хокинсом, лежит использование человеком творческого воображения для создания ценности идеи. В отличие от креативных индустрий, которые ограничены конкретными отраслями, термин «креативная экономика» описывает креативность экономики в целом.

Понятие «креативные индустрии» (англ. «creative industries») впервые было сформулировано Департаментом культуры, медиа- и спорта Великобритании во второй половине 1990-х гг. Вопросы креативных индустрий, креативного класса, креативной экономики нашли отражение в трудах многих зарубежных авторов. Так, Ч. Лэндри разработал концепцию «креативного города», считая, что источником креативности являются творческие люди и организации, которые собираются на одной территории и формируют, таким образом, творческую среду [6]. Дж. Коннор писал об экспорте идей творческих отраслей. Р. Флорида в своем труде отмечал, что

«креативность проявляется в технических изобретениях, разработке новой продукции и создании новых фирм, культурной креативности и художественном творчестве, появлении абсолютно новых индустрий, от компьютерной графики до цифровой музыки и анимации» [8]. Предшественником термина «креативные индустрии» является термин «индустрии культуры», введенный в научную среду в 1947 году исследователями Т. Адорно и М. Хогхаймером. К началу 70-х гг. XX века кино, телевидение, музыкальная индустрия стали приобретать все большее значение. В 1990-х гг. активно распространялись компьютерные технологии, цифровая культура и Интернет. Все это привело к становлению культурных (креативных) индустрий в качестве ядра креативной экономики.

Многие западные страны еще 10–15 лет назад начали поддерживать развитие креативного сектора. В них они видели источник развития экономики и общества. Появилось много креативных городов, в основе которых находятся креативные индустрии. Стоит заметить, что для России тема «креативных городов» и креативных индустрий является довольно новой, а креативные индустрии сконцентрированы в двух крупнейших отраслях – рекламе и секторе информационных технологий. К 2020 году вклад креативных индустрий в мире достиг 2,3 трлн. долл., число рабочих мест составило 29,5 млн – 1 % от всего занятого населения в мире [5]. Креативность в современных условиях выступает в качестве ключевого фактора экономического роста.

Методы

Теоретическую базу исследования составили работы российских и зарубежных ученых по вопросу креативных (творческих) индустрий. Эмпирическая база строится на статистических данных экспертов НИУ ВШЭ. В статье были использованы такие методы научного исследования, как анализ, сравнение, обобщение.

Результаты и обсуждение

В отчете Европейского парламента (ЕП) от 13 апреля 2011 г. о раскрытии потенциала культурных и творческих индустрий термин «креативная индустрия» трактуется в связи с так называемой «культурной индустрией».

В большинстве исследований понятия «креативные индустрии», «культурные индустрии» и «творческие индустрии» описываются лишь посредством видов деятельности, и порой лексически взаимозаменяемы. Отсутствие четких границ данных терминов приводит к статистическим ошибкам. Стоит отметить, что в рамках творческих индустрий создается уникальный творческий продукт, который в «руках» культурных индустрий превращается в культурную ценность, а креативные индустрии, в свою очередь, преследуя цель коммерциализации продукта, создают добавочную стоимость. Часто содержание креативных индустрий описывают посредством видов деятельности, «основанных на творчестве, индивидуальных талантах и навыках, обладающих потенциалом создания рабочих мест и богатства за счет создания и использования интеллектуальной собственности» [5].

В условиях цифровизации и глобализации креативные индустрии становятся движущей силой развития экономики многих стран. Для данного сектора характерна устойчивость к циклическим колебаниям экономики. Так, в условиях коронакризиса в креативных индустриях были массово запущены онлайн-проекты, разработан контент на основе новых технологий, более широкое развитие получили такие способы заработка, как краудфандинг, фандрайзинг, монетизация контента. Способность приносить прибыль от индивидуального творчества и интеллектуальной собственности делает креативный сектор привлекательным для инвестиций.

Креативные индустрии постепенно становятся драйверами экономического развития в мире, и по динамике роста опережают традиционные отрасли. Согласно исследованиям НИУ ВШЭ, вклад креативной экономики в ВВП многих стран стремится к 6%, по другим источникам – к 12 %, в России этот показатель составляет 2,4 % (таблица 1). Стратегия пространственного развития России, принятая в 2019 году, предусматривает разработку концепции развития креативных индустрий. По прогнозам Центра стратегических разработок, в 2024 году доля

креативных индустрий в ВВП России должна составить 8,5 %. Агентство стратегических инициатив при оценке доли «креативного сектора» ориентируется на коды ОКВЭД. Ведется учет выпуска в секторе сферы культуры, искусства, цифровых технологий, развлечений, медиа, коммуникаций, дизайна и образования. По данной методике, в России показатель вклада креативных отраслей в ВВП составляет 4,37 %, что выше оценки, которую дают эксперты НИУ ВШЭ. В настоящее время единый подход к измерению размера креативного сектора экономики отсутствует как за рубежом, так и в России, а для получения точных оценок требуется четкое определение видов деятельности, подходящих под область креативных индустрий.

Таблица 1

Вклад креативных индустрий в ВВП стран, 2019 [2]

Страны	ВВП, млрд. долл	Доля в ВВП, %
Китай	988	4,2
США	921,6	4,3
Великобритания	188,1	5,8
Италия	163,4	6,1
Франция	146,1	4,4
Германия	139,3	3
Россия	104,6	2,4
Бразилия	84	2,6
Австралия	76,7	5,7
Канада	51,4	2,7

В международной практике к креативным индустриям относят свыше двух тысяч видов деятельности. В целом ряде отраслей заняты молодые и пожилые граждане, домохозяйки и пенсионеры, которые в традиционных отраслях не всегда находят себе применение. Несмотря на то, что данных о количестве рабочих мест в креативных отраслях становится все больше, мало что известно о качестве этих рабочих мест. Существует необходимость выявления наиболее актуальных профессий и навыков, которые будут востребованы в будущем. Результаты проведенного экспертами НИУ ВШЭ исследования численности занятых в креативных отраслях в ряде стран отражены в таблице 2. Согласно концепции развития креативных индустрий, долю занятых в них в России планируют увеличить до 15 %. В мире наблюдают тенденцию к «доминированию на рынке труда креативной индустрии в области медиа (к 2020 г. создано около 10 млн новых рабочих мест), отмечается, что визуальное и исполнительское искусство имеет высокие перспективы роста на рынке труда» [5].

Таблица 2

Занятость в креативных индустриях по странам, 2019 [2]

Страны	Тыс. человек	Доля в общей численности занятых, %
США	5200	3,3
Россия	2700	3,8
Великобритания	2100	6,3
Германия	1696	4,1
Италия	1550	6,1
Франция	1342	5
Индия	1103	0,2
Бразилия	837	0,9
Канада	655	3,5
Австралия	403	3,8
Гонконг	217	5,5

Опыт других стран показывает, что креативные индустрии развиваются в определенных творческих пространствах, которые становятся драйверами экономического развития городов и всей страны. Британский культуролог Ч. Лэндри, под руководством которого были реализованы

городские проекты по всему миру, сформулировал концепцию «креативного города». «Опыт зарубежных стран показывает, что креативные индустрии могут создавать до 20 % ВВП городов» [6].

Креативные индустрии находятся в центре стратегии и политики нового экономического развития в целом ряде городов Европы. К зонам активного роста креативного сектора относят Лондон, Берлин, Барселону.

В Лондоне насчитывается более «386 тысяч креативных предпринимателей, которые приносят около 19 млрд фунтов, что составляет 16 % всей экономики британской столицы. По данным GLA Economics, такие отрасли креативных индустрий, как реклама, архитектура, IT и издательское дело составляют 16,3 % от общего числа рабочих мест в Лондоне» [7]. Здесь подчеркивают важность поддержки представителей креативных отраслей на этапах создания, разработок и инноваций и реализации исследований, а также необходимость использования государственных средств для стимулирования увеличения объемов частных инвестиций в креативные отрасли.

Еще одной зоной роста креативных индустрий является Берлин, который стал местом проведения различных международных мероприятий: Берлинале, German Film Awards, Media Convention, Gamesweek, Deutscher Computerspielpreis. В Берлине широко распространены project-spaces, оборудованные помещения, где можно реализовать определенный проект, протестировать бизнес-модели, а также поэкспериментировать с идеями. Здесь действует более 24 тысяч креативных компаний со 170 тысячами сотрудников.

Барселону относят к крупнейшему кластеру креативных индустрий. К креативным отраслям здесь относят: программирование, видео-индустрию, НИОКР, а также виды деятельности, имеющие «традиционные корни» в производстве, такие как полиграфию, моду, ювелирное дело, музыкальную индустрию. Креативные индустрии находятся в постоянном росте и являются мощным средством обеспечения новыми рабочими местами, повышения конкурентоспособности, увеличения благосостояния. «The Catalan Institute of Cultural Enterprises контролирует деятельность 140 тысяч креативных предпринимателей» [7], представленных в Каталонии. Креативные индустрии приносят 5,7 млрд. евро в год, что составляет 3,2 % от добавленной стоимости всей продукции, производимой в Барселоне. Здесь государство содействует обучению, исследованиям, запуску бизнес-проектов в сфере креативных индустрий. Разрабатывается программа торговых ярмарок, экономических мероприятий и конкурсов идей для привлечения инвесторов.

Как видно из сказанного выше, в зарубежной практике используются различные программы развития креативных индустрий, которые реализуются на уровне правительств или министерств и финансируются за счет государства. Поддержка креативного сектора в Европе сводится к одновременному развитию пяти инфраструктурных компонентов:

- 1) профессиональные сети и ассоциации;
- 2) организационный потенциал, специальное образование;
- 3) инкубаторы и акселераторы;
- 4) творческие кластеры;
- 5) интернационализация.

В Великобритании распространена практика предоставления помещений на льготных условиях, грантовая поддержка. Вклад креативных индустрий составляет «77 млрд фунтов и 1,7 млн рабочих мест. Особое место занимает институт бизнес-ангелов (частных инвесторов). В условиях пандемии в 2020 г. отрасли искусства, культуры и наследия получили от правительства пакет поддержки в размере 157 млрд фунтов в виде грантов и кредитов. В Великобритании впервые стали применять специальные статистические коды для оценки доли креативных отраслей» [7]. Этот опыт переняли большинство стран-членов ЕС. В UK Federation of Creative Industries отметили, что креативные индустрии часто недофинансированы, страдают от нехватки навыков, которые препятствуют росту, присутствует также проблема неравного доступа к возможностям, необходимые отдельным лицам для полного раскрытия своего потенциала.

В процессе исследования опыта зарубежных стран были выделены четыре группы моделей развития креативных индустрий: американская, скандинавская, европейская и азиатская.

Таблица 3

Модели развития креативных индустрий

Модель	Страны	Особенности	Продукт креативных индустрий, область реализации творческого потенциала
Американская	США, Канада, Латинская Америка	стратегия глокализации, «копирайт-индустрии», культурная политика на уровне штатов и муниципалитетов	дизайнерская, печатная, аудиовизуальная продукция
Скандинавская	Швеция, Дания, Финляндия	креативные навыки в предпринимательстве, грантовая поддержка, стимулирование инноваций и инвестиций в творчество	медиа, аудиовизуальная продукция, театральные постановки, музеи, литература, реклама
Европейская	Великобритания, Германия, Испания, Италия, Франция	project-spaces, картирование, творческие кластеры, агентства поддержки	архитектура, кино- и аудиовизуальная продукция, реклама, видеоигры, IT, издательское дело
Азиатская	Гонконг, Сингапур, Тайвань, Китай, Южная Корея, Япония	поддержка киноиндустрии, креативных наук; развитие индивидуальных творческих начал, цифровых технологий; учет креативности территорий	аудиовизуальная продукция, видеоигры, сервисы обмена мгновенными сообщениями, архитектура, контент

Креативные индустрии Европы состоят из отраслей, деятельность которых основана на культурных ценностях или художественных формах индивидуального или коллективного креативного самовыражения и определена в правовой базе программы «Креативная Европа». Европейская модель развития креативных индустрий строится на поддержке международного сотрудничества, сетевой деятельности креативных отраслей, софинансировании важных платформ. В странах Европы создаются креативные кластеры, функционирующие за счет взносов участников, а также получаемых грантов. Доступность финансирования креативных секторов и отраслей является не менее важной темой, в связи с чем в Европе работают над созданием эффективной финансовой экосистемы.

В основе американской модели лежит политика поощрения предпринимательской инициативы, развития творческих навыков и изобретательности. Креативные города выступают в качестве территории комфортной жизни для представителей креативного класса. В США широко используется стратегия «глокализации» – «процесс экономического, социального, культурного развития, для которого характерно сосуществование разнонаправленных тенденций и ориентация на создание продукции и услуг, адаптированных к запросам зарубежных потребителей» [9]. На федеральном уровне в США нет единой политики для креативных индустрий, все отрасли получают поддержку на уровне штатов и муниципалитетов. Креативные индустрии стимулируют инновации, укрепляют конкурентоспособность США на мировом рынке и играют важную роль в поддержании экономической активности. В США придерживаются консервативного подхода к определению креативных индустрий, сосредоточившись исключительно на предприятиях, занимающихся производством или распространением произведений искусства (от некоммерческих музеев, симфонических оркестров и театров до коммерческих кино-,

архитектурных и рекламных компаний). При оценке доли креативного сектора исключают такие отрасли, как компьютерное программирование и научные исследования.

Модель креативных индустрий в скандинавских странах сосредоточена на системе профессионального образования, где обучают практическому применению креативных навыков в предпринимательстве. Скандинавская модель развития креативных индустрий предполагает «использование грантовой поддержки, стимулирование инноваций и инвестиций в творчество» [1].

Азиатская модель развития креативных индустрий направлена на создание инновационной составляющей креативного продукта. Здесь используются элементы традиционной культуры в качестве политики продвижения национальных интересов на мировой рынок и современных культурных форматов. Развитию креативного сектора в Корее способствовало снятие государственных ограничений и контроля медиа, переход на создание продукта киноиндустрии для европейской и американской аудитории. В Южной Корее деятельность «КОССА, специально созданного правительственного агентства, позволила наладить работу с креативными индустриями и вывести корейский контент на международный рынок» [1]. Креативные индустрии Китая опираются на инвестиции частного сектора экономики, и, как креативные индустрии Европы, ориентированы на глобальные рынки.

Вместе с тем, следует выделить ряд проблем, с которыми сталкиваются креативные индустрии зарубежных стран в настоящее время. Во-первых, отмечается низкий уровень творческого образования и отсутствие навыков работы с новыми технологиями; во-вторых, недостаточное инвестирование в обучение и развитие профессиональных качеств работников данных отраслей; в-третьих, низкая оплата труда в ряде креативных отраслей.

С методологической точки зрения, проблема разграничения видов деятельности в рамках творческих, культурных и креативных индустрий остается открытой как за рубежом, так и в российской практике. Требуется проработка объективной единообразной методики оценки городской креативности, доли креативных индустрий, или креативного сектора. Опыт стран весьма полезен для разработки и реализации программ развития креативных индустрий, стратегии городского развития. Растет необходимость постоянного мониторинга модных тенденций в сфере занятости, в развитии творческих навыков, талантов. Во всем мире, в особенности в зонах роста креативных индустрий, бесспорной остается необходимость расширения образовательных программ по обучению креативным и предпринимательским навыкам со школьной скамьи. Помимо используемых способов внешнего финансирования культурных инициатив – краудфандинга и фандрайзинга, представители креативных индустрий нуждаются в создании финансовой инфраструктуры и поддержке со стороны государства.

Заключение

В завершение рассмотрения данного вопроса можно сказать, что на сегодняшний день креативные индустрии являются одним из передовых секторов экономики. Опыт развитых стран показывает высокую долю креативного сектора в ВВП, что служит фактором привлечения внимания инвесторов, к примеру, в область аудиовизуального контента, интернет-рекламы, дизайна. Вместе с тем следует подчеркнуть, что творческие индустрии формируют имидж городов, а это способствует не только привлечению инвестиций, но и развитию туризма. Из сказанного становится очевидным то, что современные города становятся драйверами развития и полигоном для создания инноваций. Разнообразие отраслей и видов деятельности требует постоянного обновления программ развития креативных индустрий и законодательной базы.

Литература

1. Благова И.Ю. Зарубежный опыт развития креативных индустрий // Проблемы современных социокультурных исследований: сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практич. конф. 27 октября 2020г. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 45–48.

2. Бредихин С.В., Власова В.В. и др. Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2021/08/05/1425538563/Human%20Capital_NCMU_Digest%201_Creative%20Industries_2021.pdf

3. Вклад цифровых платформ в развитие креативных индустрий и поддержку креативного предпринимательства / Г.Р. Имаева, Е.Ю. Сушко, И.А. Гильдебрандт, Л.В. Спиридонова, Л.Р. Баймуратова. М.: Изд-во НАФИ, 2021. 84 с.

4. Глушкова Ю.О., Васина А.В. Влияние COVID-19 на креативные индустрии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 1. С. 48–54.

5. Жупарова А. С., Исмаил Г. Ж. Экономика креативных индустрий: сущность и основные характеристики // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2021. № 3. С. 36–45.

6. Лэндри Ч. Креативный город / Пер. с англ. М.: Классика-XXI, 2006. 399 с.

7. Скиба Н. Креативная экономика в Европе: 5 шагов для взлета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culturepartnership.eu/article/creative-economy-steps-to-rise>

8. Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее / Пер. с англ. М.: Классика-XXI, 2005. 430 с.

9. Хестанов Р.З. Креативные индустрии – модели развития // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. № 3. С. 173–196.

DOI: [10.34773/EU.2022.1.3](https://doi.org/10.34773/EU.2022.1.3)

Статистический анализ основных фондов России в период пандемии коронавируса

Statistical Analysis of Fixed Assets in Russia during the Coronavirus Pandemic

---

Ю. КОМАРОВА, Н. КОЛОТОВА

Комарова Юлия Владимировна, ведущий специалист-эксперт отдела статистики строительства, инвестиций и жилищно-коммунального хозяйства Территориального органа Федеральной службы государственной статистики – Челябинскстат. E-mail: Yuolya21@mail.ru

Колотова Надежда Самуиловна, канд. экон. наук, доцент кафедры математического и компьютерного моделирования Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск). E-mail: kolotovans@susu.ru

Статья посвящена исследованию оценки величины основных фондов и динамики их стоимости в период пандемии коронавируса. Анализ наличия, движения, состояния основных фондов имеет особое значение для разработки концепции процесса экономики страны. С помощью анализа движения воспроизводства основных фондов можно определить подходы и направления, при помощи которых возможно повысить уровень эффективности использования основных фондов.

Ключевые слова: основные фонды, индекс физического объема, коэффициент обновления, коэффициент выбытия, степень износа.

The article is devoted to the study of the assessment of the value of fixed assets and the dynamics of their value during the coronavirus pandemic. Analysis of the availability, movement, condition of fixed assets is of particular importance for the development of the concept of the process of the country's economy. By analyzing the movement of the reproduction of fixed assets, it is possible to determine approaches and directions by which it is possible to increase the level of efficiency in the use of fixed assets.

Key words: fixed assets, physical volume index, renewal rate, retirement rate, wear rate.

Основные положения

1. За последние пять лет по результатам анализа данных стоимости основных фондов в России реально-го роста объема основных фондов не наблюдалось. Основные фонды России развиваются медленно. Тем не менее, в результате сложившейся экономической ситуации в стране положительная динамика изменения стоимости основных фондов все же прослеживается.
2. Усиление эффективности производственного процесса требует развития «активной части» основных фондов. Однако распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) замедлило это развитие.
3. Процесс воспроизводства основного капитала идет очень медленно, что ведет к экономическим потерям, связанным с использованием устаревшего производственного оборудования.
4. Около 50 % основных фондов в различных сферах нуждаются в обновлении.
5. Развитие экономики в стране связано с эффективностью использования основного капитала. Высокую значимость при расширении производства имеет ресурсный аспект эффективности. Среди главных компонент ресурсных показателей эффективности производства товаров и услуг можно выделить количественные факторы (увеличение стоимости основных фондов) и качественные факторы (фондоотдачу, фондоемкость и фондовооруженность).
6. Инвестиции в основной капитал оказывают непосредственное влияние на состояние основных фондов страны и влияют на его экономический результат.

Введение

Распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и меры ограничительного характера, вводимые в России, оказали особое влияние на экономику страны.

Основные фонды являются главной частью национального богатства и имеют важнейшее значение в экономике страны, следовательно, рациональное использование основных фондов – одно из условий повышения эффективности функционирования экономики.

Актуальность исследования объясняется важностью повышения эффективности использования основных фондов и производственных мощностей. Анализ наличия, состояния и движения основных фондов России имеет существенное значение для разработки системы развития экономики страны.

В работе выполнен сравнительный анализ важнейших показателей, определяющих состояние, движение основных фондов, проведена оценка эффективности использования основных фондов России за 2020 год.

Объектом данного исследования являются данные об основных фондах России за 2020 год. Предметом исследования являются статистические сведения по основным показателям, характеризующим состояние и движение основных фондов.

Источниками информации являются сайты Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС).

Методологической основой послужила нормативная, законодательная, специальная литература, посвященная вопросам анализа учета основных фондов, а также данные «Баланса основных фондов по полной учетной и остаточной балансовой стоимости» [5].

Методы

Для исследования выбранной темы («Статистический анализ основных фондов России в период пандемии коронавируса») использованы методы статистического анализа, а также графический метод визуализации, табличный, расчет относительных показателей, в которых используются официальные статистические данные, опубликованные Росстатом.

Результаты и их обсуждение

В результате сложившейся в 2020 году непростой экономической ситуации, вызванной пандемией COVID-19, ввод основных фондов в России, по данным Росстата, снизился на 17,7 % к уровню 2019 года и составил 18 521,6 млрд рублей [3].

Полная учетная стоимость основных фондов (с учетом переоценки, осуществленной на конец года) по полному кругу на конец 2020 года составила 362 192 млрд рублей, остаточная балансовая – 220 819 млрд рублей. По отношению к 2019 году полная учетная стоимость основных фондов в текущих ценах увеличилась на 3,6 %, остаточная – на 1,6 % [3].

Динамику стоимости основных фондов с помощью индекса физического объема Росстат публикует по экономике как в целом по стране, так и по видам экономической деятельности.

На рисунке представлена динамика стоимости основных фондов в целом по России за 5 лет.

Индекс физического объема основных фондов РФ

В 2020 году по отношению к 2019 году индекс физического объема снизился на 0,5 п.п. и составил 103,7 % [3]. Несмотря на сложную экономическую ситуацию, в стране все же прослеживается положительная динамика изменения стоимости основных фондов, наблюдается стабильный рост.

Большую роль играет характеристика видовой структуры основных фондов. Для производства играют немаловажную роль все виды основных фондов: как «неактивная часть» (здания и сооружения), так и «активная часть» (машины, оборудование и транспортные средства). Усиление эффективности производственного процесса требует развития «активной части» основных фондов, которые напрямую оказывают влияние на предметы труда (материалы), при этом увеличивают отдачу от использования основных фондов. Однако распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) замедлило это развитие [2].

На конец 2020 года в видовой структуре основных фондов машины и оборудование составили 15,8 % в общем объеме полной учетной стоимости (57 034 млн рублей), нежилые здания – 15,8 % (57 111 млн рублей), сооружения – 24,5 % (88 673 млн рублей), транспортные средства – 4,1 % (14 817 млн рублей), в 2019 году машины и оборудование – 15,1 % (52 778 млн рублей), нежилые здания – 14,6 % (50 990 млн рублей), сооружения – 23,6 % (82 581 млн рублей), транспортные средства – 3,9 % (13 680 млн рублей) [3].

Таким образом, видовая структура по основным фондам в 2020 году, по сравнению с предыдущим, изменилась незначительно [6].

Воспроизводство основных фондов характеризуют такие показатели, как коэффициент обновления и коэффициент ликвидации, количественное изменение – коэффициент замены. Коэффициент замены показывает долю новых основных фондов, направленную на замену ликвидированных основных фондов. Темп технического прогресса характеризует коэффициент интенсивности обновления [1].

Коэффициент обновления в 2020 году составил 3,4 %, снизившись из-за пандемии по сравнению с 2019 годом на 1,3 п.п., коэффициент выбытия – 0,4 % [3; 7].

Следующим образом, коэффициент замены, демонстрирующий, в каком объеме поступившие новые основные фонды замещают ликвидированные, показал, что в 2020 году введенные основные фонды превышали ликвидированные в 8,5 раз.

В 2020 году на замену ликвидированных основных средств использовалось 11,8 % введенных объектов. По сравнению с 2019 годом, коэффициент интенсивности обновления в 2020 году снизился на 3,1 п.п., что свидетельствует об уменьшении сроков эксплуатации основных фондов и о вводе новых мощностей [7].

Процесс воспроизводства основного капитала идет очень медленно, что ведет к экономическим потерям, связанным с использованием устаревшего производственного оборудования [2].

Основным показателем технического состояния основных фондов является степень износа. Степень износа основных фондов составила 39 %, что на 1,2 п.п. выше, чем в предыдущем году [7].

Незначительное увеличение степени износа говорит о том, что процесс обновления идет медленно, но, в свою очередь, оказывает положительный эффект на производственный процесс.

Несмотря на то, что к концу 2020 года наблюдалось общее (в целом по стране) небольшое увеличение степени износа основных фондов, величина ее по отдельным видам основных фондов различна.

Наиболее изношенными являются машины и оборудование: коэффициент износа составил 60,4 %. Степень износа сооружения составила 52,8 %, транспортные средства изношены наполовину, нежилые и жилые здания – приблизительно на 1/3 (коэффициент износа колеблется от 30,3 % до 33,2 %).

Исходя из статистических данных, можно видеть, что около 50 % фондов в различных сферах нуждаются в обновлении, для чего необходимо участие собственников – как частных лиц, так и государства.

Развитие экономики в стране тесно связано с эффективностью использования основного капитала. Высокую значимость при расширении производства имеет ресурсный аспект эффективности.

ВВП используется в качестве обобщающего показателя производства товаров и услуг. ВВП России за 2020 год составил 106 967,5 млрд рублей, индекс физического объема ВВП к 2019 году составил 97 %, а индекс-дефлятор – 100,9 %. Таким образом, снижение объема ВВП связано с ограничительными мерами, направленными на борьбу с коронавирусом [7].

Среди главных компонент ресурсных показателей эффективности производства товаров и услуг можно выделить количественные факторы (увеличение стоимости основных фондов) и качественные факторы (фондоотдача, фондоемкость и фондовооруженность) [2].

Фондоотдача рассчитывается отношением ВВП и среднегодового объема основных фондов в среднегодовых ценах.

Данные для исследования факторов роста ВВП и потребности в основных фондах

	2019	2020
Объем ВВП, млрд рублей	110 046,1	106 606,6
Среднегодовая стоимость ОФ, млрд рублей	280 335,8	359 441,3
Фондоотдача, рублей	392,6	296,6
Фондоемкость, рублей	2 547,4	3 371,7

По расчетным данным исследования факторов роста ВВП и потребности в основных фондах, в 2020 году, по сравнению с 2019 годом, на 1 тысячу рублей основных фондов производилось продукции и услуг почти на 96 рублей меньше.

С помощью показателя фондоемкости оценена эффективность использования основных фондов. В 2020 году на 1 тысячу рублей ВВП приходилось 3 371,7 рублей основных фондов в среднегодовых ценах. По сравнению с предыдущим годом фондоемкость увеличилась на 32,4 %.

Экономика России испытала глубокое падение экономической активности из-за введенных ограничений на деятельность большого круга организаций.

Состояние основных фондов и их обновление зависят от величины инвестиций.

В 2020 году использовано инвестиций в основной капитал 20 118,4 млрд рублей, или 98,6 % к уровню 2019 года (в сопоставимых ценах). Объем инвестиций превышает объем ввода основных фондов на 11,9 %, что обусловлено реализацией отдельных инвестиционных проектов в течение ряда лет, а не одномоментно [4; 6].

В 2020 году по сравнению с 2019 годом существенно увеличился объем инвестиций в основной капитал. Инвестиции в производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, увеличились на 84,8 %. Наибольшую привлекательность для инвесторов представляли области здравоохранения и социальных услуг (рост на 56,6 %), информационных технологий (рост на 54,8 %), издательской деятельности (рост на 52,7 %) [4].

Основным источником финансирования инвестиций в основной капитал в 2020 году являются, как и в предыдущие годы, собственные средства организаций (56,7 %). Кроме того, происходят структурные изменения в части снижения доли собственных средств за счет прибыли организаций и активизации привлечения амортизационных фондов.

Доля инвестиций за счет привлечённых средств постепенно повышается, и составила 43,3 % в общем объеме инвестиций, средства бюджетов всех уровней – 18,7 %. Доля федерального бюджета за 2020 год по сравнению с 2019 годом увеличилась на 0,8 %, бюджетов субъектов Российской Федерации – на 1,7 % [4].

Более 50 % инвестиций в основной капитал направлено на строительство зданий и сооружений. При этом большая часть приходится на строительство зданий и сооружений нежилого назначения. Видовая структура инвестиций в основной капитал показала, что доля на развитие активной части основных фондов составила 37,4 % (в 2019 году – 37,0 %) [4].

Инвесторы стремятся оценить уровень эффективности на вложенные средства, а также капитальные вложения.

Заключение

Несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране, основной объем роста экономики обеспечен за счет модернизации производства и ввода новых мощностей, а также эффективной инвестиционной политики. Однако такие факторы, как достаточно высокая степень износа технической базы и неполная загруженность оборудования будут сдерживать темпы производства. Благоприятная динамика изменения объема основных фондов указывает на возникновение тенденции к обновлению и наращиванию материально-технической базы производства, что должно найти свое отражение в развитии экономики страны.

Инвестиции в основной капитал оказывают непосредственное влияние на состояние основных фондов страны и влияют на его экономический результат. Для повышения степени экономической безопасности страны необходимо, наряду с обновлением и модернизацией производственной базы тяжелой промышленности, направлять инвестиции в основной капитал других видов экономической деятельности, менее фондоемких.

Литература

1. Баскакова О.В., Сейко Л.Ф. Экономика предприятия (организации): учебник. М.: Дашков и К, 2013.
2. Воспроизводство основного капитала как главного элемента материального национального богатства Челябинской области. Аналитическая записка. Челябинскстат, 2016.
3. ЕМИСС государственная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/>
4. Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SRseY8Jp/inv_osn2020.pdf
5. Методологические положения по статистике. Вып. 5. М.: Росстат, 2006.
6. Основные фонды Челябинской области. Эффективность их использования. Информационно-аналитический материал. Челябинскстат, 2019.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://rosstat.gov.ru/>

Задача оптимизации обеспечения потребителей энергией с учетом «зеленых ограничений»

Task of Optimizing the Supply of Energy to Consumers, Taking into Account the «Green Constraints»

Р. РАМАЗАНОВ

Рамазанов Руслан Раисович, младший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: ruslan4729@mail.ru

В настоящей работе предлагается проект модели, позволяющей определять оптимальную представленность территориальных энергетических систем генерирующими объектами (электростанциями разного типа и/или мощности) с учетом экологических и экономических ограничений. В основе предлагаемой концептуализации лежит агент-ориентированный подход, представляющий моделируемую систему как совокупность потребителей и производителей энергии. В процессе реализации модели каждый потребитель осуществляет выбор генерирующего объекта исходя из критериев экологичности и экономичности. Итогом реализации становится оптимальная с точки зрения актуальных экономических и экологических ограничений «карта генерирующих объектов». Таким образом, с помощью модели можно будет ответить на вопрос, какие из существующих генерирующих объектов должны быть расформированы и где, и какие из перспективных объектов должны быть созданы.

Ключевые слова: зеленая экономика, зеленая энергетика, возобновляемые источники энергии, энергетическая система, имитационное моделирование.

In this paper, we propose a model for determining the optimal representation of territorial energy systems by generating facilities (power plants of different types and / or capacities), taking into account environmental and economic constraints. The proposed model is based on the agent-based approach, which represents the modeled system as a set of energy consumers and producers. In the process of implementing the model, each consumer chooses a generating facility based on the criteria of environmental friendliness and efficiency. The result of the implementation is the “map of generating facilities” that is optimal from the point of view of current economic and environmental restrictions. Thus, the model answers the question of which of the existing generating facilities should be disbanded and where and which of the promising facilities should be created.

Key words: green economy, green energy, renewable energy sources, energy system, simulation.

Введение

По данным Всемирной метеорологической организации, «последние семь лет стали самыми теплыми в истории метеонаблюдений. В 2020 году концентрация в атмосфере двуокиси углерода составила 149 %, метана – 262 %, закиси азота – 123 % от доиндустриальных уровней 1750 года. Средняя глобальная температура в 2021 году была на 1,09 °C выше средней температуры, наблюдавшейся в период с 1850 по 1900 гг. За последние 10 лет уровень моря в среднем повышался на 2,1 мм ежегодно [4]».

«Впервые в истории наблюдений на пике ледяного щита Гренландии пошел дождь. Канадские ледники подверглись быстрому таянию. Из-за волны тепла в Канаде и прилегающих районах США в одной из деревень Британской Колумбии температура достигла почти 50 °C. Во время одной из многочисленных волн тепла на юго-западе США в Долине Смерти, температура достигла 54,4 °C. В то же время рекордные температуры наблюдались и во многих районах Средиземноморья. Исключительная жара часто сопровождалась опустошительными пожарами» [4].

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Данные Всемирной метеорологической организации красноречиво демонстрируют, что глобальная экологическая повестка имеет под собой веские основания [6]. Зеленая ажитация находит свое отражения в национальных и международных целях и программах развития. Такой программой, в частности, является принятый в декабре 2019 года Европейской комиссией «Зеленый пакт», предполагающий, в том числе, защиту европейского экономического пространства от дешевой импортной продукции, производство которой осуществляется с использованием не самых передовых с точки зрения сохранения окружающей среды технологий [5; 7].

Таким образом, актуальность зеленого перехода для России и в особенности для ее регионов с преимущественным развитием нефтедобычи и нефтехимического комплекса [2], обуславливают не только экологические, но и экономические риски, связанные с ограничительными мерами торговых партнеров. Так, введение Европейским союзом карбонового налога будет чревато для отечественных экспортеров потерями от 2 до 6,5 млрд евро в год [1; 3].

Магистральным направлением зеленой трансформации является переход на возобновляемые источники энергии и отказ от эксплуатации традиционных генерирующих объектов в пользу современных природосберегающих. На сегодняшний день полному отказу от генерирующих объектов, функционирующих на основе ископаемых источников, препятствуют как финансовые, так и технологические ограничения. В этом отношении существуют основания говорить о возможности лишь частичного отказа от старых генерирующих объектов.

Отказ от генерирующих объектов предыдущих поколений (угольные, мазутные ТЭС/ТЭЦ) требует параллельного ввода в эксплуатацию генерирующих объектов нового типа (гидроэлектростанций, солнечных и ветровых ферм и т.д.). Понимание данной необходимости актуализирует задачу определения наиболее бесперспективных и наиболее востребованных с точки зрения современных экологических и экономических ограничений генерирующих объектов [8]. Таким образом, цель настоящего исследования состоит в разработке вспомогательного инструментария оптимизации территориальных энергосистем с учетом экономических и экологических ограничений.

Методология исследования

В качестве методологии исследования выбрано агент-ориентированное моделирование [1]. Агентный подход является одним из направлений имитационного моделирования. Специфика данного подхода состоит в ориентированности на репрезентацию сложных систем и процессов снизу-вверх, когда исследуемый объект разбивается на элементы, обладающие ограниченной функциональной и когнитивной автономностью. Каждому автономному элементу (агенту) присуща индивидуальная целевая функция, стремясь максимизировать которую, он вступает во взаимодействие с модельной средой и другими агентами, в результате чего рождается глобальная динамика и проявляются глобальные закономерности системы.

Результаты исследования

Предлагаемая в рамках настоящего исследования модель является инструментом определения оптимальной представленности территории страны генерирующими объектами старого и нового поколения при определенных экономических и экологических ограничениях. В качестве потребителей в модели выступают населенные пункты и крупные промышленные предприятия; в качестве генерирующих объектов – расположенные в той или иной точке модельного пространства электростанции разного типа и/или мощности.

Каждый потребитель в модели обладает индивидуальной целевой функцией, стремясь максимизировать которую, осуществляет выбор между источниками. Модель предполагает несколько раундов реализации. В конце каждого раунда объекты, не получившие достаточного количества «голосов», исключаются из избирательного списка. После отсева невостребованных объектов цикл повторяется. Отсев будет продолжаться до тех пор, пока совокупная стоимость возведения и поддержания функционирования оставшихся объектов не станет отвечать заданным ограничениям.

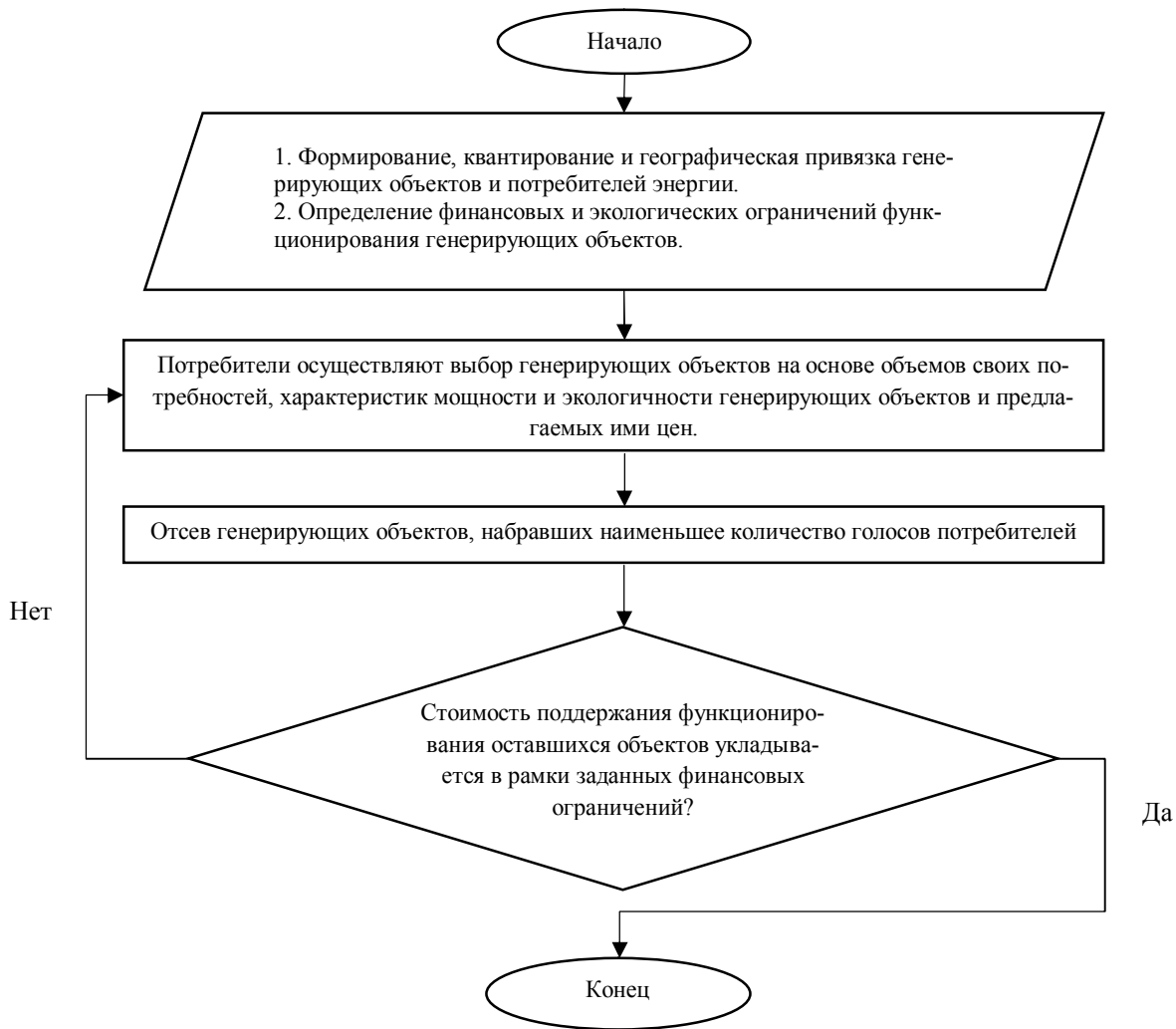

Рис. 1. Общий алгоритм реализации модели

Модельное пространство представляет собой координатную плоскость, на которой локализовано n -генерирующих объектов и m -потребителей (рис. 2). Выбор потребителем i -генерирующего сооружения j определяют:

- функция спроса потребителя D_i ;
- предложение генерирующего объекта S_j ;
- удаленность L_{ij} -генерирующего объекта j от потребителя i , определяющая транспортные издержки C_{ij} , связанные с хранением и транспортировкой энергии;
- тип генерирующего объекта K_j , определяющий характер и интенсивность углеродного следа, оставляемого им при производстве единицы энергии;
- глубина углеродного следа M_k , оставляемого генерирующим объектом типа J при производстве единицы энергии;
- экологическим налогом E , взимаемым с потребителя за оставляемый углеродный след в ходе потребления энергии, генерируемой объектом j .

Таким образом, функция полезности U_{ij} -потребителя i от связи с генерирующим объектом j строится на основе интеграции обозначенных факторов:

$$U_{ij} = P_j \cdot Q_j - C_{ij}(L_{ij}, K_{ij}) - T_{ij}(Q_i \cdot K_i \cdot E) \quad (1),$$

где выражение P_i – цена единицы энергии, предоставляемой генерирующим объектом i , Q_i – объем энергии, который готов приобрести потребитель i при данной цене, C_{ij} – транспортные расходы, зависящие от типа генерирующего объекта и удаленности от него потребителя и

углеродного налога, который вынужден уплачивать индивид i за потребление Q ед. энергии, производство которой сопровождалось углеродными выбросами.

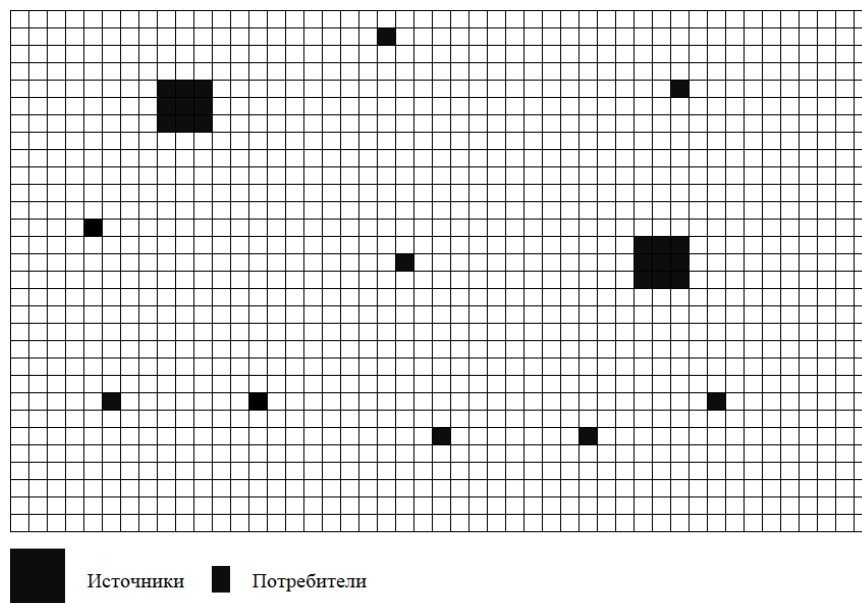

Рис. 2. Схема-пример модельного пространства

Рис. 3. Алгоритм выбора источника потребителем

В отличие от потребителей, генерирующие объекты не проявляют субъектности и не совершают выбора, а лишь калькулируют цену и объем производства энергии в зависимости от своих генерирующих возможностей и спроса завязанных на них потребителей (рис. 4). Конкурентное положение генерирующего объекта очевидным образом определяется его типом (будь то атомная электростанция или солнечная ферма) и его удаленностью от основных групп потребителей. При высоких экологических ограничениях фактор глубины углеродного следа, оставляемого им при производстве энергии, может выступать главным критерием его востребованности.

Ключевая сложность построения релевантной модели на основе приведенной концептуализации состоит в необходимости предварительной оценки стоимости и производительности генерирующих объектов, а также инфраструктуры, необходимой для обеспечения их связи

с потребителями. Отсутствие корректных вводных может иметь критические последствия для качества модели.

Большие сложности при реализации модели создает эффект масштаба (рис. 5). Как известно из экономической теории, эффект масштаба находит свое отражение в зависимости предельных издержек производства от объема выпуска. Так, на рисунке 5 мы видим снижение предельных издержек производства при увеличении производства до Q' за счет эффекта масштаба. Дальнейший рост производства ведет к росту предельных издержек.

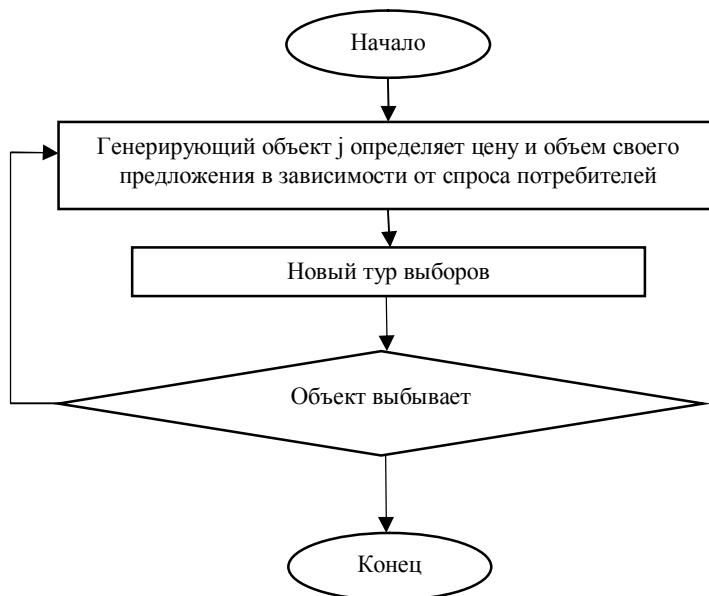

Рис. 4. Алгоритм функционирования генерирующего объекта в рамках модельной концептуализации

Обсуждение

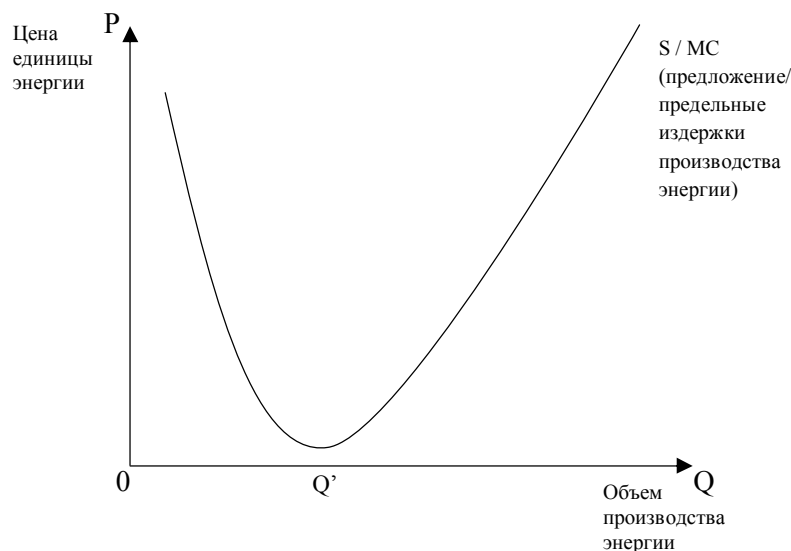

Рис. 5. Эффект масштаба: зависимость предельных издержек от объема производства

Теоретически все генерирующие объекты должны обладать уникальной функцией предложения, отражающей предельные издержки производства, зависящие от их типа и масштаба. Так, например, очевидна разница в капиталоемкости угольных ТЭС и гидроэлектростанций. Инфраструктура гидроэлектростанций, очевидно, является более капиталоемкой, и потому для

обеспечения рентабельности их функционирования требуются более высокие объемы производства. Малые объемы, очевидно, не позволят источникам с высокой капиталоемкостью поддерживать конкурентоспособный уровень цен.

На старте реализации источники с низкой капиталоемкостью имеют безусловные ценовые преимущества по сравнению с крупными капиталоемкими источниками, что очевидным образом является ключевым фактором их отсева в первых раундах голосования.¹ С целью нивелирования данного фактора в первых раундах реализации предлагается закрепить за генерирующими объектами высокой капиталоемкости некоторый фиксированный уровень цен.

Заключение

Предлагаемая в рамках настоящего исследования модель является инструментом определения оптимальной представленности территории источниками энергии с учетом финансовых и экологических ограничений. Агент-ориентированный характер модели, предполагающий рассмотрение объектов в атомарном виде, позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого генерирующего объекта и потребителя, что открывает широкие возможности для проведения сценарных экспериментов.

Реализация больших инфраструктурных проектов требует больших финансовых вложений и, очевидно, связана с высокими коррупционными рисками. Применение математической модели при проектировании новой энергетической системы позволит обеспечить прозрачность данного процесса, отодвинув значимость прямых управленческих решений менеджеров на второй план.

Литература

1. Зулькарнай И.У. Республике Башкортостан необходима новая стратегия экономического развития в свете энергетического перехода // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 4–18.
2. Зулькарнай И.У. Структурная перестройка экономики или сохранение нефтехимической специализации экономики республики Башкортостан? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6. С. 11–14.
3. Рамазанов Р.Р. Агентное моделирование в исследовании и прогнозировании социально-экономических систем и процессов // Экономика и математические методы. 2021. Т. 57. № 1. С. 19–32.
4. Рамазанов Р.Р. Механизмы перехода к зеленой экономике // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 5. С. 34–40.
5. Финансирование зеленого перехода: инвестиционный план «Зеленый пакт для Европы» и механизм справедливого перехода [Электронный ресурс]. URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/333142452.html>
6. Greenhouse Gas Bulletin. Another Year Another Record [Electronic resource]. URL: <https://public.wmo.int/en/media/press-release/greenhouse-gas-bulletin-another-year-another-record>
7. The Economic Consequences of Outdoor Air Pollution / OECD iLibrary [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264257474-en>
8. The European Green Deal Investment Plan and Just Transition Mechanism explained [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_20_24
9. What is Energy Return on Investment (EROI)? [Electronic resource]. URL: <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/knowledge/other/energy-return-on-investment-eroi/>

---

¹ На сегодняшний день именно высокая капиталоемкость генерирующих объектов является главным камнем преткновения на пути зеленого перевооружения.

Уровень дохода населения в России: проблема и пути решения

Income Level of the Population in Russia: the Problem and Solutions

В. АДЫЛГАРЕЕВ

Адылгареев Вадим Ильдусович, аспирант кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: adyilgareevvi@mail.ru

Проблема низкого уровня доходов является глобальной проблемой, обозначенной многими международными организациями. Сами доходы являются важной экономической категорией для человека, так как определяют уровень удовлетворения потребностей индивида. В статье исследованы основные причины низкого уровня доходов большей части населения России и приведены пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: доходы населения, дифференциация, государственное регулирование, цены, неравное распределение.

The problem of low income is a global problem identified by many international organizations. Income itself is an important economic category for a person, as it determines the level of satisfaction of an individual's needs. The article examines the main reasons for the low income level of the majority of the Russian population and provides ways to solve this problem.

Key words: incomes of the population, differentiation, state regulation, prices, uneven distribution.

Основные положения

1. Рост цен опережает уровень реальных доходов населения.
2. Причины низкого уровня доходов связаны как с внешними, так и с внутренними факторами.
3. Для устранения проблемы низкого уровня доходов необходимо их перераспределение, которое возможно осуществить с помощью комплекса мер.

Введение

В России для определения низкого уровня доходов, как правило, используется понятие «прожиточного минимума», т.е. минимально необходимой для проживания суммы. Согласно данным Росстата, количество людей, доходы которых меньше прожиточного минимума, за последние несколько лет сократилось (с 13,4 % в 2005 году от общего числа населения до 12,1 % в 2020 году), но в абсолютных цифрах остается достаточно высоким – 17,8 млн человек. При этом доходы являются важной экономической категорией для человека, так как определяют уровень удовлетворения потребностей индивида. Кроме того, в последнее время происходит подмена ценностей, когда заслуги и качества человека оценивают в большей мере в зависимости от уровня его дохода. Причины этого заключаются в резко выраженной дифференциации населения; активной пропаганде средствами массовой информации материального богатства как маркера успешности человека; снижении покупательной способности национальной валюты; экономической нестабильности в стране.

Проблема низкого уровня доходов – это глобальная проблема, решение которой включено в перечень задач, обозначенных в Декларации тысячелетия, принятой Организацией Объединенных Наций 08 сентября 2000 г. Многие известные отечественные и зарубежные ученые и политики интересовались данной проблемой: например, С. Глазьев, А. Кудрин, Е. Гурвич, С. Гуриев, И. Аветисян, Дж. Сакс, Дж. Гэлбрейт и др.

Цель данной работы – проанализировать основные причины низкого уровня доходов большей части населения России и обозначить пути решения данной проблемы.

Методы

В работе использованы общенаучные методы, такие как анализ и систематизация. В качестве материалов исследования использованы статистические данные Росстата.

Результаты и обсуждения

Проанализируем изменение доходов населения и цен на основные продукты в целом по стране за период 2011–2020 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Доходы населения и цены на основные продукты за 2011–2020 гг.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Номинальная заработная плата работников, руб.	23369	26629	29792	32495	34030	36709	39167	43724	47867	51344
Реальная заработная плата работников, в % к предыдущему году	102,8	108,4	104,8	101,2	91,0	100,8	102,9	108,5	104,8	103,8
Величина прожиточного минимума в месяц, руб.	6369	6510	7306	8050	9701	9828	10088	10287	10890	11312
Количество населения, доходы которого меньше величины прожиточного минимума, %	12,7	10,7	10,8	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3	12,1
ИПЦ на все товары и услуги, %	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3	103,0	104,9
ИПЦ на отдельные товары, %:										
- рыба и морепродукты	107,0	108,1	107,4	110,1	120,2	105,6	96,2	103,6	104,8	106,1
- фрукты	96,6	107,7	99,7	123,7	128,7	96,0	100,0	103,1	104,1	112,9
- хлеб	108,9	113,0	108,5	107,6	112,5	105,6	102,8	105,5	106,5	107,9
- молоко	105,1	103,6	114,3	114,0	108,6	109,3	104,8	102,2	106,1	102,2
- масла, жиры	105,7	103,3	108,4	110,6	122,2	113,0	102,4	103,1	105,1	111,0
- мясо	109,3	107,6	100,3	119,3	107,8	102,6	99,9	107,8	101,6	103,3
- картофель	47,8	110,9	143,9	115,2	74,3	100,1	111,2	107,5	87,3	134,1

Согласно данным таблицы 1, номинальная заработная плата за период 2011–2020 гг. выросла больше, чем в два раза, причем реальный рост доходов населения составил порядка 40 %. Это связано, на наш взгляд, со следующими причинами. Во-первых, рост цен на основные виды товаров и услуг опережает покупательную способность рубля. Согласно статистическому сборнику о развитии жилищного хозяйства, за 2010–2018 гг. тарифы на горячее водоснабжение выросли больше, чем в два раза – с 71,10 руб. за м³ до 143,96 руб., тарифы на электроэнергию за 100 кВт/час – в 1,66 раза, с 232,03 руб. до 387,16 руб. [2, 12]. Также за период 2011–2020 гг. произошел несоразмерный рост цен на отдельные виды продуктов (масло – в 2,2 раза; фрукты в – 1,9 раза; рыбу – в 1,9 раза; мясо – в 1,76 раза и т.д.) [7].

Во-вторых, дополнительные налоги и принятые правительством решения увеличили финансовую нагрузку преимущественно на низший и средний классы:

- взносы на капитальный ремонт жилья;
- повышение ставки НДС с 18 до 20%;
- отмена индексации пенсии неработающим пенсионерам;
- увеличение таможенных пошлин на ввозимые автомобили иностранного производства;
- изменение методики расчета налога на недвижимость (по кадастровой стоимости взамен инвентаризационной);
- снижение лимита беспошлинного ввоза при покупке товара в зарубежных магазинах и т.д.

В-третьих, последствия мирового экономического кризиса 2008 года негативно отразились на многих отраслях народного хозяйства и привели к обесцениванию российской валюты. Менее чем за год курс доллара вырос на 50 % (с 23 руб. в 2008 году до 35 руб. в 2009 году) [8] и в дальнейшем на отдельных временных интервалах достигал значения 81 руб. за доллар. Резкое снижение цен на нефть стало одной из причин указанного кризиса (рис.), что привело к сокращению производства и, как следствие, к росту числа безработных и уменьшению реальных доходов населения. Попытки правительства сдержать падение курса рубля привели к сокращению золотого запаса только за первый квартал 2009 года на 10 % [3]. Очевидно, что последствия кризиса 2008 года не могли не повлиять на состояние и развитие экономики страны и в последующие годы.

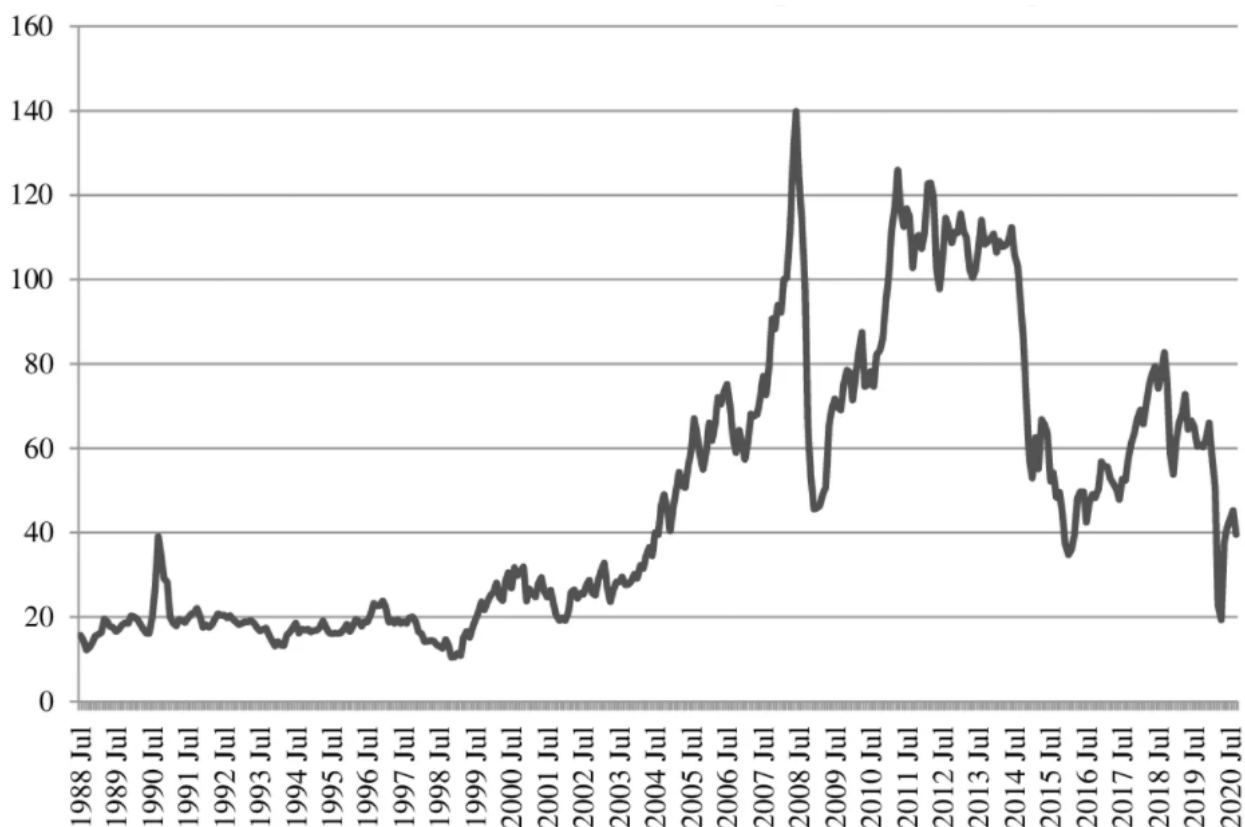

Рис. График изменения цен на нефть (в долларах за баррель)

В-четвертых, присоединение в 2014 году полуострова Крым к территории Российской Федерации повлекло введение рядом стран экономических и политических санкций в отношении некоторых российских лиц и организаций. Данные санкции, как и снижение цен на нефть, привели к новому экономическому кризису.

В-пятых, одна из глобальных проблем человечества – эпидемия COVID-19 – привела с одной стороны к многочисленным людским жертвам и утрате работоспособности частью населения, а с другой стороны – к огромным убыткам различных отраслей хозяйства, разорению ряда предприятий, снижению инвестиционной привлекательности компаний и т.д. Соответственно, произошедший в результате дисбаланс на рынке спроса и предложения привел к росту цен и дефициту отдельных товаров.

В-шестых, отсутствие учета при расчете величины прожиточного минимума или потребительской корзины затрат на приобретение собственного жилья. С учетом роста цены за квадратный метр жилья и действующей ставки минимальной заработной платы в России покупка квартиры для определенной части населения является неосуществимой задачей. Стоимость квадратного метра первичного жилья по РФ в 2011–2020 гг. увеличилась более, чем на 80 %, с 43686 руб. до 79003 руб. (табл. 2).

Цены на рынке первичного и вторичного жилья за период 2011–2020 гг. [7]

Год	Стоимость квартир на рынке первичного жилья, руб./кв. м	Стоимость квартир на рынке вторичного жилья, руб. /кв. м
2011	43686	48243
2012	48163	56370
2013	50208	56478
2014	51714	58085
2015	51530	56283
2016	53287	53983
2017	56882	52350
2018	61832	54924
2019	64059	58528
2020	79003	66712

В-седьмых, отсутствие должного государственного регулирования в вопросах распределения доходов, в том числе и прогрессивного налогообложения. «В результате число долларовых миллиардеров с 2001 по 2013 гг. увеличилось с 8 до 110, то есть децильный коэффициент в целом по стране составлял 17:1, а в Москве – 43:1. По неофициальным данным, в целом по России он сегодня больше 30:1» [1, 9].

В-восьмых, высокий уровень коррупции в стране. Международная организация Transparency International в 2020 году поместила Россию на 129 место с 30 баллами (индекс меняется от 0 до 100 баллов, характеризуя при 0 максимальную коррупцию, при 100 – ее отсутствие). Соседями России оказались такие страны, как Малави, Азербайджан, Габон [6].

В итоге можно утверждать, что за прошедший десятилетний период реальные доходы населения снизились. Рост цен на основные статьи затрат (продукты, ЖКХ, жилье, налоги и т.д.) привел к снижению покупательской способности российской валюты. Причины этого падения связаны как с глобальными причинами и кризисными явлениями, так и с локальными внутренними политическими и экономическими решениями.

Возникает вопрос: каким образом можно более равномерно распределить доходы населения в стране? На наш взгляд, необходимы комплексные меры, а инициатива должна исходить преимущественно со стороны государства.

Во-первых, нужно ввести контроль за уровнем цен на основные товары производственного и непромышленного назначения и стоимость услуг для населения. Рост цен не должен опережать рост реальной заработной платы. Для этого прожиточный минимум должен учитывать не только возможность выживания человека, но и его комфортное и достойное существование, что подразумевает затраты на здравоохранение, покупку жилья, образование и т.д.

Во-вторых, требуется реструктуризация экономики, заключающаяся в устранении монопольных форм собственности на рынке товаров и труда. Именно конкуренция и создание новых рабочих мест должны помочь российской экономике перейти на новый уровень.

В-третьих, проблему зависимости страны от продажи энергоресурсов необходимо решать двумя путями:

- оптимизацией и развитием остальных сфер экономики;
- оптимальным перераспределением сверхдоходов.

Ведь основная проблема заключается не в наличии «нефтяной иглы», а в неприемлемом распределении доходов. Не только Россия имеет свою «иглу»: в Швейцарии такой «иглой» являются торговля и промышленность, в Норвегии – рыболовство, нефтедобыча и гидроэнергетика. «Пока мы не будем рационально распределять доход, направляя его во все карманы всех членов нашего малобогатого общества, а не только в избранные карманы избранных членов, то нет смысла и затеваться с пересаживанием на новую иглу» [5, 122].

В-четвертых, введение прогрессивного налогообложения, которое сможет спасти от нищеты миллионы людей. Это проблема общемирового масштаба. Так, исполнительный директор Всемирной продовольственной программы ООН Дэвид Бизли призвал богатейших людей мира помочь бедному населению. Чтобы не дать умереть 42 миллионам человек на планете, необходимо около 6 миллиардов долларов, что составит, например, всего 2 % состояния Илона Маска [4, 22; 9].

В-пятых, создание правового государства. На наш взгляд, это один из самых важных пунктов, так как без искоренения коррупции, жесткого контроля за теневыми доходами, действующей правовой системы, признающей не только на бумаге равенство всех перед законом, вопрос оптимального распределения доходов так и не будет решен.

Заключение

Проблема низкого уровня доходов большей части населения в России является важной и обусловлена рядом причин, которые имеют различный характер, в том числе экономический и политический. Поэтому говорить о решении данной проблемы возможно только в контексте принятия комплексных мер, основу которых должно составить государственное регулирование и создание правового государства.

Литература

1. Аветисян И.А. Проблема преодоления социального неравенства общества и сокращения бедности населения в современной России // Вопросы территориального развития. 2019. № 5. С. 1–18.
2. Жилищное хозяйство в России. 2019: Стат. сб./ Росстат. М., 2019. 78 с.
3. Захарян А.В. Мировой финансовый кризис 2008 года – экономика РФ – последствия кризиса // Сфера услуг: инновации и качество. 2012. № 9. С. 2.
4. Ибрагимова З.Ф. Неравенство и пандемия COVID-19: вопросы взаимосвязи // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 19–23.
5. Мамедов О.Ю. И на «игле» можно сидеть с комфортом (опыт экономической публицистики) // Вопросы политической экономии. 2016. № 4. С. 117–125.
6. Официальный сайт международной организации Transparency International [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/rus>.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
8. Финансовый супермаркет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/products/currency/usd/>
9. McSweeney E., Pourahmadi A. 2 % of Elon Musk's wealth could help solve world hunger, says director of UN food scarcity organization [Electronic resource]. URL: <https://edition.cnn.com/2021/10/26/economy/musk-world-hunger-wfp-intl/index.html>

Образование как элемент экономической безопасности государства

Education as an Element of Economic Security of the State

О. АЛЕШКИНА, К. АПОКИНА

Алешкина Ольга Вячеславовна, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: aleshkina_o@mail.ru

Апокина Кристина Валерьевна, канд. соц. наук, доцент кафедры общей экономической теории ИНЭФБ БашГУ. E-mail: k.apokina@bk.ru

Образование в виде совокупности знаний и умений определяет способность и готовность человека выполнять ту или иную работу, заниматься определённым видом деятельности. В данной статье проанализирована важность образования как элемента экономической безопасности как для отдельного человека – обладателя знаний, так и для отдельной территории, региона, страны, поскольку только экономически устойчивые субъекты позволяют государству быть конкурентоспособным и экономически устойчивым.

Ключевые слова: образование, квалификация, безопасность, знания, навыки, уровень, государство, экономика, конкурентоспособность, научно-технический прогресс, инновации.

Education in the form of a set of knowledge and skills determines the ability and willingness of a person to perform a particular job, to engage in a certain type of activity. This article analyzes the importance of education as an element of economic security, both for an individual - the owner of knowledge, and for a separate territory, region, country, since only economically stable entities allow the state to be competitive and economically stable.

Key words: education, qualifications, safety, knowledge, skills, level, state, economy, competitiveness, scientific and technological progress, innovation.

Основные положения

1. Получение знаний повышает квалификацию работника, качество труда.
2. Инвестиционная образовательная составляющая рассматривается как неотъемлемый атрибут функционирования субъектов всей уровней.
3. Инновационность образования повышает экономическую безопасность государства.

Введение

Сегодня растут требования к абсолютному большинству потребляемых товаров и услуг. Чтобы производство продукции соответствовало этим требованиям, персонал должен обладать необходимыми знаниями, качествами, навыками и умениями, постоянно их совершенствовать. Имеющееся образование определяет уровень квалификации работника, позволяет ожидать от него определенного качества выполняемых действий, назначения на соответствующую должность, установления размера заработной платы. Поэтому необходимость владения самыми передовыми знаниями в своей области очевидна. Эти знания несет образование.

Методы

Методологической основой исследования послужили труды ряда современных ученых. Вопросам изучения экономической безопасности и ее зависимости от качества образования посвящен труд Абдулаевой А.А. [1]. Вишневская Н.Г. [6], Балабанова Л.Н., Шилова А.А. [4] подчеркивают важность образования как основы экономической безопасности отдельной личности. Авторы Алешкина О.В. [3], Апокина К.В. [9], Лаптев С.В., Филина Ф.В. [12] анализируют

взаимосвязь сферы образования и региональной экономической безопасности. Карпова И.В. [10], Бученков И.Э., Смольник Н.С. [5], Галикеев Р.Н. [7] изучают влияние профильных направлений образования на национальную экономическую безопасность.

Статья основана на системном подходе, в ходе исследования применялись такие методы научного познания, как анализ и синтез, сравнение, обобщение.

Результаты

Инновации модифицируют «рынок труда, диктуют необходимость частой смены навыков и умений, следовательно, постоянного получения новых знаний» [2]. Образовательная сфера влияет на процесс производства товаров и услуг; а изменения в производстве, в свою очередь, стимулируют сферу образования к модернизации. Взаимодействие и взаимное дополнение стимулируют общественное развитие, формируется «экономика знаний» на отдельных предприятиях, вузах, территориях.

Обсуждение

Получение знаний повышает квалификацию работника, качество труда:

- увеличивается производительность (обучение знакомит с разными методами выполнения производственных задач);
- повышается восприимчивость к инновациям (благодаря ознакомлению с опытом аналогичных предприятий);
- появляются возможности рационализаторского подхода к выполняемой работе (изучение специальной литературы позволяет оценить работу с другой стороны);
- снижаются производственные потери (благодаря использованию новых берегающих технологий, осознанному производству);
- сэкономленные ресурсы можно использовать для дальнейшего развития (проводя «анализ дальнейшего эффективного использования и контроля производственного сектора» [13]).

На региональном и национальном уровне развитие сферы образования – фундамент для развития науки. При этом создаются инновации, идет научно-технический прогресс. Это является условием изменения структуры экономики, так как увеличивается доля наукоемких отраслей. Сегодня сложно назвать отрасль, где не использовались бы инновационные технологии, элементы цифровизации, научно-технические новшества. Тесная связь образования и науки является главным фактором экономической безопасности, поскольку «научные познания повышают возможности человека, государства, общества противостоять различного рода угрозам, предвидеть и нейтрализовать появляющиеся опасности» [8]. Если экономика государства «претендует на индустриальное развитие, то нужно уделять большое внимание разработке и совершенствованию технологий получения, хранения, поиска, передачи информации; развитию современных коммуникаций» [9]. Поэтому овладение компетенциями, связанными с цифровизацией, становится необходимым. Это способствует актуализации всех сфер деятельности человека, большей отдаче от вложенных средств, экономической безопасности страны.

Экономическая безопасность является одним из основных показателей стабильного развития, гарантией обеспечения социальных благ, военной мощи и прочих важных характеристик процветающей страны.

Получение образования позволяет человеку обрести знания, дающие возможность заниматься определенным видом деятельности, трудоустроиться, получать заработную плату, и, соответственно, удовлетворять свои потребности. Образование сегодня не является гарантированным «социальным лифтом», продвигающим потребителя образовательных услуг вверх. Но при достаточном упорстве, безусловно, получение качественного образования и умение воспользоваться полученными компетенциями обеспечивают личную экономическую безопасность. Полученные знания помогают не только получать достойную заработную плату, но и вести предпринимательскую деятельность, осуществлять разумное потребление товаров и услуг, инвестировать свободные денежные ресурсы. Строится индивидуальная рациональность,

как итог – общее «коллективное благополучие» [11]. Таким образом, образование способствует повышению уровня жизни человека.

Заключение

Рост общего уровня образования развивает экономику, повышает уровень жизни населения. Благодаря росту доходов населения и предприятий через налоги более интенсивно пополняются бюджеты разных уровней, в том числе и государственный, появляется больше возможностей для увеличения расходов на нужды страны. И хотя без финансовых вложений в развитие образования никак не обойтись, эти долговременные инвестиции обязательно окупаются.

Таким образом, при должном внимании к сфере образования и ее развитию, растет экономическая устойчивость государства, а значит, укрепляется его экономическая безопасность.

Литература

1. Абдулаева А.А. Качественное образование как фактор обеспечения экономической безопасности // Наука и общество. 2018. № 1. С. 90–92.
2. Алешкина О.В., Апокина К.В. Управление процессом образования с учетом современных требований // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 3. С. 143–146.
3. Алешкина О.В. Роль образования в обеспечении экономической безопасности Республики Башкортостан // Ганза: деловое сотрудничество как ресурс устойчивого экономического развития: материалы Междунар. науч. конф. Псков, 21–23 мая 2019 г. Псков: Псковский государственный университет, 2020. С. 15–19.
4. Балабанова Л.Н., Шилова А.А. Образование как основа экономической безопасности личности // В сб.: Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России. Материалы II Всеросс. форума по экономической безопасности. Вып. II. 2019. С. 239–243.
5. Бученков И.Э., Смольник Н.С. Экологическое образование как основа обеспечения экологической и экономической безопасности в современном мире // В сб.: Экономика. Экология. Безопасность. Материалы Междунар. науч.-практич. конф. 2020. С. 46–50.
6. Вишневская Н.Г. Качество образования как индикатор конкурентоспособности выпускников вуза на рынке труда // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 1. С. 160–165.
7. Галикеев Р.Н. Роль импортозамещения в обеспечении продовольственной безопасности региона // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 11. С. 16–18.
8. Ерошин В.И. Образование как фактор обеспечения экономической безопасности России // Наука и школа. 2017. № 4. С. 33–41.
9. Ишмухаметова Л.В., Апокина К.В. Проблемы инвестирования в Российской Федерации // Доклады Башкирского университета. 2021. Т. 6. № 3. С. 173–177. DOI 10.33184/dokbsu-2021.3.5.
10. Карпова И.В. Транспортное образование как составляющая национальной экономической безопасности // В сб.: Вклад транспорта в национальную экономическую безопасность. Труды IV Междунар. науч.-практич. конф. Под ред. Р.А. Кожевникова, Ю.И. Соколова, З.П. Межох. 2019. С. 199–201.
11. Кондратенко А.А., Питерова А.В., Алешкина О.В. Экономика фирмы: проблемы и перспективы развития // Вектор экономики. 2021. № 6 (60).
12. Лаптев С.В., Филина Ф.В. Образование в системе обеспечения социально-экономической и культурной безопасности регионов // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2. С. 130–135.
13. Рахимкулова С.О. Междисциплинарный синтез: экономика и другие науки // Современная экономика: теоретические и практические подходы: сб. материалов XI Междунар. науч.-практич. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых, приуроченной к 100-летию Республики Башкортостан и 110-летию Башкирского госуд. ун-та. 2019. С. 126–129.

Цифровизация российского образования Digitalization of Russian Education

Е. АЛЕКСЕЕВА, А. ГРАКУН,
Л. ЛЫТНЕВА, Э. НАЗАРОВА

Алексеева Екатерина Александровна, ассистент Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. E-mail: karalova_ea@spbstu.ru

Гракун Александр Александрович, магистрант Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. E-mail: graklex@gmail.com

Лытнева Любовь Евгеньевна, студент Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. E-mail: lytinka@outlook.com

Назарова Эльмира Аляровна, аспирант Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. E-mail: nazarova_ea@spbstu.ru

В статье исследуется проблема необходимости цифровизации российского образования в современных условиях, а также правительственные проекты, направленные на её решение. Рассматриваются основные причины перевода учебной деятельности в виртуальный формат, и его преимущества перед классическим форматом обучения. Особое внимание уделяется проекту Министерства просвещения РФ, направленному на создание единого цифрового пространства, анализу положительных и отрицательных последствий этого шага.

Ключевые слова: цифровизация, образование, цифровые технологии, формат обучения, российское образование.

The article examines the problem of the need for digitalization of Russian education in modern conditions, as well as government projects aimed at solving it. The main reasons for the transfer of educational activities in a virtual format, the advantages over the classic format of education were considered. Special attention was paid to the project of the Ministry of Education aimed at creating a single digital space, the analysis of its positive and negative consequences.

Key words: digitalization, education, digital technologies, learning format, Russian education.

Основные положения

1. Обозначены проблемы, решаемые цифровизацией аспектов образовательной деятельности.
2. Сделан вывод о минимизации ущерба качеству знаний при использовании цифрового формата образования в сравнении с классическим по аспектам экономии времени, улучшения качества знаний, персонализации и отсутствия негативного влияния возникающих внештатных ситуаций.
3. Рассмотрен проект «Цифровая трансформация отрасли “Образование (общее)”» и включенные в него разработки.
4. Предоставлены варианты упрощения процесса получения образования сторонами благодаря разработке анализируемого проекта.

Введение

На сегодняшний день Интернет и цифровые технологии занимают одну из лидирующих позиций в жизни почти каждого человека – многие сферы жизнедеятельности претерпели изменения под влиянием данных факторов, и тем самым приобрели новый вид. В отдельных случаях подобные изменения вводились для достижения цели популяризации отрасли, однако главным

образом основной причиной внедрения и усовершенствования технологий являлась необходимость цифровизации. Показательным примером в данном случае является сегмент образования.

Цифровизация представляет собой процесс внедрения инноваций и современных технологий в различные сферы деятельности человека, предполагающий масштабное переосмысление подхода к деятельности, повышение эффективности системы за счёт оптимизации и автоматизации внутренних процессов. В основе цифровизации лежит аналитика данных, то есть процесс преобразования первичных данных в полезные знания [7].

Методы

В ходе написания работы были использованы такие методы исследования, как метод системного анализа, синтез, индукция, дедукция.

Результаты

Выявлено пять проблем, которые возможно решить при помощи цифровизации отдельных элементов сферы образования: недостаток виртуального образовательного контента, кража персональных данных участников образовательного процесса, трудоемкость и временные затраты преподавателей на обеспечение документооборота, устаревший формат обучения, некорректное использование инновационных технологий и Интернета.

Рассмотрены шесть разработок, подлежащих реализации в период с 2021 по 2030 гг. в рамках проекта «Цифровая трансформация отрасли “Образование (общее)”»: «Библиотека цифрового образовательного контента», «Цифровой помощник ученика», «Цифровое портфолио ученика». Проект схож по функциям с такими проектами, как «Цифровой помощник родителей», «Цифровой помощник учителя», «Информационная система управления в образовательной организации».

Разработаны способы упрощения реализации процесса образования для его участников: получение учащимися персонализированного учебного плана, введение электронного документооборота.

Обсуждение

На данный момент проблема цифровизации российского образования имеет высокую степень актуальности, что частично обосновано появлением и распространением новой коронавирусной инфекции. Рост уровня заболеваемости имеет периодический характер, и в пиковые моменты правительство РФ вынуждено принимать жёсткие противовирусные меры, к числу которых относятся запреты на проведение массовых мероприятий, закрытие предприятий общественного питания, салонов красоты, косметических салонов, спа-салонов, соляриев, бань, саун, физкультурно-оздоровительных комплексов, фитнес-клубов, торгово-развлекательных центров, выставочных залов, библиотек и т.д. Ослабление мер возможно при условии вакцинации против коронавирусной инфекции большей части населения. Однако по состоянию на 21.10.2021 по данным онлайн медиапортала GOGOV в России полностью привиты от коронавируса 45 726 871 человек, что составляет 31,3 % от всего населения страны [6]. Данная статистика не является базисом для возникновения гипотезы о необходимости ослабления коронавирусных ограничений ввиду возможного роста заболеваемости.

Вероятность распространения коронавируса при осуществлении образовательной деятельности высока в силу многих аспектов. Во-первых, к числу проблем относится высокая плотность рассадки учащихся, особенно в текущих условиях. Зачастую помещения для проведения учебных занятий не позволяют соблюдать социальную дистанцию, что подвергает риску здоровье как самих учащихся, так и преподавателей. Во-вторых, большинство преподавателей находятся в предпенсионном и пенсионном возрасте, что означает повышенную вероятность как заражения Covid-19, так и тяжелых последствий заражения. Совокупность указанных факторов позволяет выдвинуть гипотезу о необходимости цифровизации образовательных программ, чтобы обезопасить население от опасной инфекции и избежать её распространения [2].

Цифровизация аспектов образовательной деятельности и создание единой образовательной платформы позволяют решать ряд проблем не только в условиях карантинных ограничений. К числу решаемых проблем относятся:

1. Недостаток виртуального образовательного контента.

Виртуальный образовательный контент позволяет решать множество проблем образования. Ежегодно на закупку бумажных учебников выделяется большое количество денежных средств. Электронные ресурсы требуют меньших затрат на приобретение и меньшей трудоемкости в обновлении информации, что также косвенно влияет на величину издержек. Отметим, что учебные пособия нуждаются в переработке и усовершенствовании. На данный момент в официальном федеральном перечне учебников существуют учебные пособия, содержащие целые блоки ложной или искажённой информации. Суть проблемы заключается в том, что данная информация создаёт исключительно субъективную среду обучения, а это, в свою очередь, исключает возможность формирования личного мнения ученика.

Виртуальный образовательный контент уже получил значительное распространение в мире [1]. Однако основным негативным моментом является разрозненность информации, что объясняется размещением информации на разных интернет-площадках. Помимо этого, отмечается отсутствие общего верифицированного списка платформ, в пределах которого могла бы находиться достоверная и пригодная для образовательного процесса информация, соответствующая отечественным стандартам.

2. Кража персональных данных участников образовательного процесса.

Существование данного риска напрямую обусловлено отсутствием единой образовательной платформы. Для получения знаний в желаемом сегменте, учащиеся обязаны регистрироваться на разных сайтах, однако уровень безопасности и защищённости персональных данных, в частности, банковских счетов, с которых проводится оплата образовательного процесса, не всегда является достаточным. Аналогичным недостатком отсутствия единого перечня сайтов является неуверенность пользователя в том, что выбранная для образовательной деятельности платформа действует в рамках законодательства, т.к. существует множество мошеннических сайтов.

3. Трудоемкость и временные затраты преподавателей на процесс документооборота.

Сущность данной проблемы заключается в том, что при наличии значительного перечня обязательных документов, преподаватели затрачивают много сил и времени на ведение документооборота, что создает дополнительные проблемы: нехватка времени на подготовку к занятиям, проработку дополнительных заданий и т.д.; отсутствие стимулов и физических ресурсов для проверки введённой информации, что может повлечь наличие непредвиденных ошибок. Преподаватели не обладают доступом к обобщённой системе, из-за чего работают обособленно друг от друга, что также влечёт определённые проблемы.

4. Устаревший формат обучения.

Текущий формат обучения во многом является ограниченным и закрытым от обучающихся. Все задания, выполняемые учащимися, проверяются их педагогом вручную. Подобная система значительно ограничивает возможность глубокой проработки ресурсов, что обосновывается нехваткой времени. Таким образом, педагог не может обсудить с каждым учащимся вопросы, которые требуют тщательного анализа для повышения успеваемости, а это в значительной степени влияет на качество образования и получаемых знаний.

Стоит отметить, что значительные проблемы связаны и с форматом учебных материалов. Например, бумажные учебники сложно адаптировать для обучающихся с особенностями развития, в то время как адаптация цифровых материалов возможна без значительных трудовых затрат, как и «подстройка» их под каждого ученика, индивидуализация с учётом персональных склонностей и проработки «проблемных» тем.

5. Некорректное использование инновационных технологий и Интернета.

Гаджеты в современном мире являются мощными устройствами, потенциал которых зачастую используется для игр и интернет-общения, однако более целесообразно было бы с их

помощью упростить процесс обучения и сэкономить время [8]. Помимо этого, большинство учащихся не имеет представления о том, как правильно использовать Интернет для поиска образовательных ресурсов, курсов, программ и олимпиад.

Можно сделать вывод, что цифровое образование имеет значительное преимущество над классическим ввиду того, что экономит время как преподавателя, так и учащегося, улучшает качество знаний, может быть персонализировано для каждого ученика без особых усилий со стороны педагога. Также на процесс осуществления цифрового образования не влияют нестандартные ситуации, и оно может быть продолжено с минимизацией ущерба в аспекте качества знаний.

Виртуальное обучение является одним из приоритетных направлений развития, рассматриваемых Министерством образования РФ [3], что подтверждается фактом начала создания и разработки системы для внедрения цифровой среды в процесс образования. Паспорт стратегии цифровизации утверждён под названием «Цифровая трансформация образования». Частью данной стратегии стал межведомственный проект «Цифровая трансформация отрасли “Образование (общее)”», осуществляемый Министерством просвещения РФ совместно с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Ответственный за реализацию является подведомственный Министерству просвещения РФ Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования (ФИЦТО). Помимо этого, в реализации данного проекта принимают непосредственное участие Министерство культуры РФ, Министерство спорта РФ, а также Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. Указаны также другие возможные участники реализации данного проекта – субъекты Российской Федерации и IT-компании. Размер бюджета проекта не указан, однако уточняется, что финансирование будет происходить за счёт федерального бюджета [4].

Проект «Цифровая трансформация отрасли “Образование (общее)”» включает шесть разработок, реализация которых рассчитана на период с 2021 по 2030 год [4].

Разработка 1: «Библиотека цифрового образовательного контента». Данная разработка – это система, в которой будет содержаться базовый и вариативный проверенный медиа-продукт. Планируется, что доступ к библиотеке в полной мере ученики и учителя получат к 2030 году. К 2024 году 33 % уроков будет проводиться с помощью модернизированных виртуальных материалов. Благодаря своей обширности, библиотека будет позволять создавать индивидуальные планы обучения с помощью своих ресурсов, а также программ с углубленным изучением выбранной дисциплины. Стоит отметить, что данная разработка не исключает использования бумажных носителей информации, однако их доля в обучении станет в разы меньше [4].

Разработка 2: «Цифровой помощник ученика». Информация, которая заключается в учебном плане для учащегося и публикуется в данной системе, будет иметь рекомендательный характер. Особенностью учебного плана является персонализированная направленность, которая выстраивается в соответствии с желанием изучения пользователем конкретного профиля. Данные для создания профилей учеников начали систематизировать и выгружать в систему с 2021 года, впервые применить её можно будет в 2024 году, а воспользоваться возможностями сервиса в полной мере – только в 2030 году. «Цифровой помощник ученика» станет очередным важным шагом, который простимулирует интерес учеников к самообразованию. Данный сервис будет удобен тем, что посредством тестирований, внедрённых в систему, пользователь сможет самостоятельно определить свои наклонности, а также проанализировать успеваемость. Это позволит выстроить процесс обучения так, чтобы повысить качество знаний учеников [4].

Разработка 3: «Цифровое портфолио ученика». Проект схож по функциям с платформой «Мои успехи», анонсированной ранее Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки – система будет фиксировать все достижения ученика, но только с согласия родителей. Положительным аспектом является возможность формирования полного портфолио, которое можно будет использовать для поступления в высшие учебные заведения, участия в конкурсных программах и т.д. Начало работы системы запланировано на 2024 год. С 2030 года будет возможно удалённое управление системой через другие платформы [5].

Разработка 4: «Цифровой помощник родителей». Данный сервис создан для упрощения контакта родителей с учебными учреждениями, а также для взаимодействия с преподавателями и получения обратной связи. В 2021 году на базе платформы запущена автоматизированная запись в школу. В дальнейшем родители смогут записывать своих детей в школы, детские сады, учреждения дополнительного образования, на курсы и т.д. по принципу «4 ОК», то есть процесс подачи документов будет проходить быстро. Постепенно сервис будет пополняться конкурсами, государственными экзаменами, олимпиадами, а также появится возможность получения документов об образовании. Преобразования должны закончиться к 2030 году [5].

Разработка 5: «Цифровой помощник учителя». Система предполагает частичную автоматизацию работы преподавателя. Например, планируется, что к 2030 году по меньшей мере 50 % домашних работ, выполняемых учениками, будет проверяться с помощью технологии искусственного интеллекта. Планирование учебных программ также частично будет автоматизировано. Сервис с 2021 года позволил проводить цифровые курсы повышения квалификации для учителей в онлайн формате. В 2024 году, как и в случае с сервисом «Цифровой помощник ученика», сервис станет персонализированным и будет предлагать своим пользователям строго индивидуальный перечень рабочих программ в соответствии с их запросами. В 2030 году сервис станет проактивным, то есть будет предугадывать потребности и запросы педагогов [4].

Разработка 6: «Информационная система управления в образовательной организации». Система разработана преимущественно для перехода на электронный документооборот (как минимум 90 % всех документов должны быть в электронном виде), который должен быть совершён к 2024 году. В 2030 году все управленческие решения, связанные с управлением организацией, и основанные на анализе данных, должны приниматься интеллектуальными алгоритмами. К этому времени планируется оценивать успешность внедрения проекта «Цифровая трансформация отрасли “Образование (общее)”» на основе данных из вышеперечисленных систем [4].

Заключение

Цифровизация образования в наши дни является необходимостью, и требует внедрения в жизнь. Министерство просвещения РФ уделяет этому направлению значительное внимание, в том числе путем создания стратегии «Цифровая трансформация образования», основная цель которой состоит в том, чтобы сделать качественное онлайн-образование доступным во всех регионах России. Одним из важных факторов, необходимых для достижения этой цели, является наличие зарегистрированных верифицированных источников. В дальнейшем ожидается, что система, разработанная Министерством просвещения РФ, в совокупности с уже существующими образовательными площадками в регионах, будет использоваться в реализации учебных планов и программ для общего образования.

Разработки проекта «Цифровая трансформация отрасли “Образование (общее)”» смогут упростить процесс получения образования для всех сторон:

1. Учащиеся будут получать персонализированный учебный план, который удовлетворит их потребности в изучении конкретной дисциплины и будет формироваться в соответствии с их склонностями;

2. Благодаря электронному документообороту и автоматизированной проверке домашнего задания уменьшится загруженность преподавателей, упростится система курсов повышения квалификации, появится возможность составления индивидуальных планов для каждого учителя.

3. Связь родителей с образовательными учреждениями улучшится. Процесс подачи заявлений в такие учреждения станет намного проще и будет проходить по принципу «4 ОК».

4. Электронный документооборот позволит государству лучше отслеживать деятельность образовательных учреждений, что позволит составлять более точные отчёты. Такие данные проще анализировать, и, соответственно, оценивать эффективность будущих нововведений.

5. Школы смогут реализовать персонализированное обучение для каждого учащегося посредством виртуальных платформ.

Однако стоит отметить, что сложность внедрения проекта в регионах страны состоит в том, что не все учебные учреждения, преподаватели и учащиеся имеют доступ к Интернету. А профессия учителя может обесцениться за счёт преимущественно цифрового обучения и электронного документооборота. Решить эти проблемы предстоит Министерству просвещения РФ.

Литература

1. Алексеева Е.А., Пупенцова С.В. Информационная база как основа мониторинга рынка коммерческой недвижимости Санкт-Петербурга // *Материалы междунар. конф. «Цифровые технологии в логистике и инфраструктуре»*. Санкт-Петербург, 26.11.2020–27.06.2021. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2021. С. 67–74.
2. Козлов А.В., Тесля А.Б., Иващенко А.А. Формирование системы индикаторов для мониторинга процессов цифровизации национальной экономики // *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством*. 2021. № 1. С. 97–107.
3. Минпросвещения России в 2021 году продолжит решать приоритетные задачи в рамках нацпроекта «Образование» и других мероприятий [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/press/3688/minprosvescheniya-rossii-v-2021-godu-prodolzhit-reshat-prioritetnye-zadachi-v-ramkah-nacproekta-obrazovanie-i-drugih-meropriyatiy/>
4. Паспорт стратегии «Цифровая трансформация образования» [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/images/d/d3/Паспорт_Стратегии_ЦТО.pdf
5. Семь задач цифровизации российского образования [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d9ccb49a7947d5591e93ee>
6. Статистика вакцинации от коронавируса [Электронный ресурс]. URL: <https://gogov.ru/articles/covid-v-stats>
7. Что такое цифровизация. Объясняем простыми словами [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/business/47199823-cto-takoe-tsifrovizatsiya-obyasnyаем-prostymi-slovami/>
8. Krasnyuk I., Yanenko M., Nazarova E. Conceptual and strategic framework for the digitalization of modern retail as part of innovative marketing // *E3S Web of Conferences: Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering (TPACEE 2019)*. 2020. Vol. 164. P. 6. DOI: 10.1051/e3sconf/202016409006.

Проблемы внедрения инновационных технологий на российских промышленных предприятиях в условиях цифровизации

Problems of Introducing Innovative Technologies at Russian Industrial Enterprises in the Context of Digitalization

Н. ЦЫЦАРОВА, Г. ФЕДЮКОВА

Цыцарова Наталья Михайловна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Ульяновского государственного технического университета. E-mail: n.thitharova@bk.ru

Федюкова Гульфия Хайдаровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, налогообложения и бухгалтерского учета Ульяновского государственного технического университета. E-mail: fedyukovag@mail.ru

В статье рассматривается процесс внедрения инновационных технологий на промышленных предприятиях Ульяновской области. Рассмотрены основные пути цифровой трансформации промышленности региона. Выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются промышленные предприятия в регионе при внедрении инновационных цифровых технологий.

Ключевые слова: инновационные технологии, инновационная деятельность, промышленные предприятия, регион, цифровизация.

The article examines the process of introducing innovative technologies at industrial enterprises of the Ulyanovsk region. The main ways of digital transformation of the region's industry are considered. The main problems that industrial enterprises in the region face when introducing innovative digital technologies are identified.

Key words: innovative technologies, innovative activity, industrial enterprises, region, digital transformation, digitization.

Основные положения

1. На основе анализа особенностей внедрения цифровых и инновационных технологий на промышленных предприятиях Ульяновского региона были обнаружены основные ограничения, снижающие темпы цифровизации. К ним относятся, прежде всего, недостаточное количество интеллектуальных и финансовых ресурсов для проведения полномасштабной цифровизации производственных процессов; миграция молодых кадров, обладающих необходимыми компетенциями в области инноватики и цифровых технологий в другие регионы России.
2. Отсутствие на многих предприятиях оценки уровня их цифровой зрелости не позволяет эффективно осуществлять процессы цифровизации промышленности.

Введение

Развитие российских промышленных предприятий, повышение конкурентоспособности производимой ими продукции до сих пор остается острой и актуальной задачей. Поиск новых путей и технологий повышения эффективности производства происходит в условиях инновационно ориентированной экономики и глобальной цифровизации бизнес-процессов.

В настоящее время ориентация процессов цифровизации имеет ярко выраженный индустриальный характер, что находит воплощение в развитии Интернета вещей, промышленной робототехники, использовании систем искусственного интеллекта в бизнес-процессах предприятий.

Однако разработка программ по цифровой трансформации экономики и промышленности должна учитывать не только особенности социально-экономического и технологического

развития регионов России, но и инновационный потенциал и уровень цифровой зрелости региона. В связи с этим было проведено исследование, направленное на выявление основных проблем, препятствующих внедрению процессных и продуктовых инноваций и цифровых технологий. Цель публикации – рассмотреть основные проблемы и ограничения при внедрении промышленными предприятиями различных типов инноваций, и в большей степени рассмотреть внедрение цифровых инноваций и технологий.

Методы

В работе были задействованы общенаучные (анализ, синтез, обобщение) и конкретно-специфические методы исследования (анализ официальных документов организаций, анализ статистических данных и опрос руководителей и специалистов промышленных предприятий Ульяновского региона).

Результаты и обсуждение

Ульяновская область является регионом с преимущественной ролью промышленности в экономике. Низкие темпы цифровизации могут привести к снижению конкурентоспособности продукции промышленных предприятий региона и, в конечном итоге, к замедлению темпов экономического развития Ульяновской области. В тоже время своевременно внедренные и освоенные информационные технологии могут стать катализатором ее развития.

Рассмотрим основные шаги по цифровизации промышленности региона и барьеры, препятствующие их реализации.

Проведение масштабной цифровизации промышленности региона должно иметь соответствующую базу, включающую в себя нормативно-правовое обеспечение данного процесса, высокий уровень мотивации всех участников экономических отношений, наличие достаточного количества специалистов и руководителей, обладающих не только цифровыми навыками, но и имеющих реальный опыт и компетенции в области цифровизации бизнес-процессов.

В регионе разработан и реализуется ряд документов, определяющих основные направления цифровизации: Стратегия развития отрасли информационных (цифровых) технологий Ульяновской области на 2020–2030 годы, Концепция внедрения интеллектуальных цифровых технологий в Ульяновской области «Умный регион» на 2017–2030 годы, Региональный проект «Развитие отрасли информационных технологий в Ульяновской области», программа основных мероприятий, направленных на реализацию региональной Стратегии цифровой трансформации, план мероприятий по реализации национального проекта «Цифровая экономика» и другие. Разработанные и утвержденные документы, программы и регламенты, с одной стороны, отражают региональные особенности, а с другой, являются продолжением федеральной стратегии цифровой трансформации.

Согласно разработанным и утвержденным документам, цифровая трансформация в первую очередь затронет ряд отраслей экономики, социальную сферу и государственное управление регионом. В Ульяновском регионе ведется разработка 19 целевых моделей цифровизации отраслей, что позволило области войти в семерку субъектов-лидеров рейтинга цифровой трансформации федеральных органов исполнительной власти. Результаты оценки уровня цифровой зрелости государственного управления за 2021 год следующие – 60,25 % от целевого показателя на 2030 год [4].

Однако результаты оценки уровня цифровой зрелости отдельных отраслей промышленности, и тем более конкретных предприятий, получить непросто. Часть предприятий считают такую информацию стратегически важной и не готова ее разглашать, другая часть не проводит полную оценку, а только отслеживает эффективность внедрения отдельных цифровых технологий и инструментов.

На данный момент в Ульяновской области разработаны сценарии развития IT-кластера, существующее положение характеризуется уверенным развитием традиционных цифровых технологий, а такие направления как аналитика, машинное обучение, большие данные,

прикладные интеллектуальные системы, искусственный интеллект, индустриальный интернет, Интернет вещей, виртуальная и дополненная реальность, технологии распределенного реестра находятся на начальной стадии становления [2].

Только в 2022–2023 году в вузах региона станут готовить бакалавров и магистров в области искусственного интеллекта, а потребность в таких специалистах существует уже сейчас. Покрыть существующие потребности за счет привлечения специалистов из других регионов достаточно сложно в связи с низким уровнем оплаты труда в Ульяновской области. Кроме того, остается актуальной проблема оттока молодых специалистов из региона.

Включенные в таблицу 1 предприятия являются лидерами в использовании аддитивных технологий, бережливом производстве, автоматизации на основе цифровых технологий. Таблица составлена на основе информации, содержащейся на сайтах предприятий, а также интервью с руководителями и специалистами предприятий.

Таблица 1

Внедрение цифровых и инновационных технологий на промышленных предприятиях Ульяновского региона

Внедренные цифровые и инновационные технологии	Промышленные предприятия*	
	Крупные и средние (Филиал ПАО «Ил»-Авиастар, АО «УАЗ», АО «НПП «Завод Искра»)	Малые (ООО «Эко Форест», ООО «Эколес»)
технологии «бережливого производства»	+	+
электронный документооборот	+/-	+/-
аддитивные технологии	+/-	-
технологии виртуальной и дополненной реальности	+/-	-
реверсивный инжиниринг	+	-
цифровизация основных функций управления предприятием	+/-	+
технологии «виртуального» предприятия	+/-	+/-

Крупные промышленные предприятия Ульяновской области преодолевают вышеупомянутые ограничения благодаря тому, что входят в холдинговые структуры и реализуют цифровые стратегии головных компаний, которые выделяют ресурсы, в том числе и кадровые, на реализацию стратегии.

Такие крупные промышленные предприятия региона, как АО «НПП “Завод Искра”», ОА «Ульяновский механический завод» входят в состав ОАО «Концерн ВКО “Алмаз-Антей”». В концерне создан центр компетенций по цифровой трансформации и импортозамещению, разработана и реализуется Стратегия цифровой трансформации; ПАО «Ил»-Авиастар входит в Объединенную авиастроительную корпорацию Госкорпорации «Ростех».

Сложная ситуация с применением аддитивных технологий. В Ульяновском регионе на сегодняшний момент практически отсутствует пул специалистов по аддитивным технологиям. Компетенциями по аддитивным технологиям обладают бакалавры самолетостроительного факультета Института авиационных технологий и управления Ульяновского государственного технического университета в рамках освоения современных цифровых технологий самолетостроения, подготовка специалистов также ведется в Центре компетенций при Ульяновском государственном университете, однако программа готовит специалистов только для сферы машиностроения, чего явно недостаточно для промышленности региона.

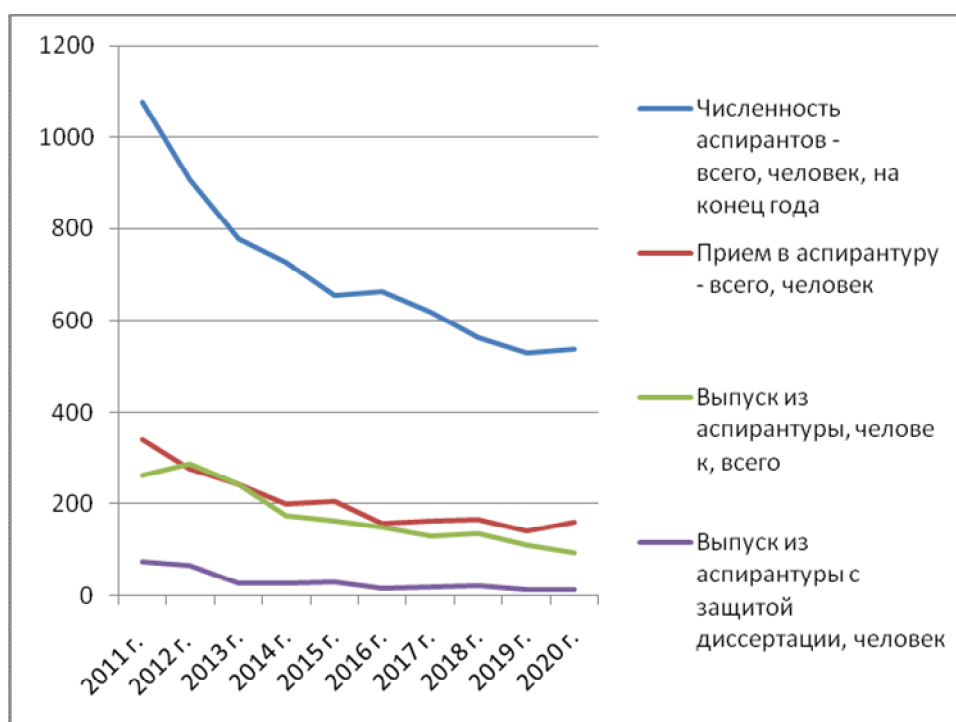
Особо стоит отметить предприятия малого бизнеса (базу для исследования составили предприятия деревообрабатывающей отрасли). На 2021 год Ульяновская область обладает большим потенциалом по экспорту твердого биотоплива и древесных отходов. В основном эта

отрасль представлена перспективными и быстрорастущими малыми предприятиями, специализирующимися на производстве топливных гранул и брикетов из отходов деревопереработки. Предприятия имеют долгосрочные контракты на экспорт продукции, прежде всего, в Китай. Руководители данных предприятий строят свое производство на основе инновационных технологий и заинтересованы в оснащении производства высокотехнологичным оборудованием.

Стратегическое видение руководителей предприятий ориентировано на создание «умных» производств, основу которых составят цифровые технологии. При том, что финансовые затраты на внедрение высоких технологий и модернизацию оборудования достаточно велики, предприятия преодолевают эти трудности через технологическое сотрудничество с китайскими производителями оборудования, несмотря на то, что при этом увеличиваются затраты на ремонт и простои производства из-за поломки оборудования. Лидерами по разработке инновационного оборудования остаются предприятия Германии, но из-за очень высокой стоимости такое оборудование для ульяновских малых предприятий недоступно. В то же время китайские производители не только готовы к разделению потерь с предприятиями, но и разрабатывают дополнительные модификации с учетом требований российских предприятий по запросу конкретных клиентов.

Одним из факторов, снижающих темпы внедрения цифровых и инновационных технологий, специалисты предприятий считают недостаточное для проведения полномасштабной цифровизации производственных процессов количество интеллектуальных и финансовых ресурсов.

Количество научных кадров, подготавливаемых для экономики региона, имеет тенденцию к снижению (см. рис.), что, в свою очередь, может служить серьезным препятствием для развития инновационной деятельности.

Основные показатели деятельности аспирантуры
(составлено авторами по [1])

Снижается численность докторов и кандидатов наук, привлекаемых предприятиями для участия в инновационной деятельности (табл. 2).

В связи с этим можно предположить снижение качества и количества научных исследований и проводимых разработок, которые являются основой совершенствования и внедрения как процессных, так и продуктовых инноваций.

Таблица 2

Численность работников, выполнявших научные исследования и разработки, чел. [3]

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Всего работников	5237	5136	5047	5011
из них имеют ученую степень:				
доктора наук	44	40	47	37
кандидата наук	278	273	248	254

В таблице 3 представлена численность персонала, занятого исследованиями и разработками за период с 2016 года по 2017 год. Данные демонстрируют планомерное снижение численности персонала, привлекаемого в НИР и НИОКР.

Таблица 3

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по категориям, человек [1]

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Численность персонала – всего	5136	5047	5011	4929	4753
в том числе:					
исследователи	2108	2047	2049	2084	1978
техники	910	974	1037	1035	989
вспомогательный персонал	1410	1220	1321	1244	1196
прочий персонал	708	806	604	566	590

Наиболее остро стоит вопрос сохранения молодых кадров, обладающих необходимыми компетенциями в области инноватики и цифровых технологий в регионе. Регион готовит большое количество высококвалифицированных специалистов, но большинство из них, в связи с низким уровнем заработной платы и отсутствием карьерных перспектив в Ульяновской области, предпочитают переезжать в другие, более развитые в социальном и экономическом плане регионы. Особенно ярко эта тенденция заметна среди специалистов ИТ-сферы. Регион разрабатывает меры поддержки работников ИТ-сферы. Одна из таких мер – единовременная компенсация расходов по ипотеке. С 2016 г. по 2020 г. программой воспользовались 35 работников ИТ-сферы.

Кроме того, остается открытым вопрос оценки эффективности проводимой цифровизации, ее экономическое обоснование. Довольно часто процессы цифровизации бизнес-процессов не сопровождаются развернутым экономическим обоснованием, отсутствует расчет рисков внедрения тех или иных цифровых технологий и их влияния на экономическую и кибербезопасность предприятия. Основная причина такого положения – нехватка специалистов в области цифровизации бизнес-процессов на предприятии, и специалистов в области экономики производства, обладающих цифровыми компетенциями. Качественно новая интеграция различных производственных, инновационных и цифровых технологий просто невозможна без грамотных специалистов, в связи с чем у сотрудников производственных структур предприятия возникает необходимость формирования новых компетенций.

Согласно таблице 4, наблюдается рост ряда показателей: особенно заметно выросли затраты на информационные технологии. Но по другим показателям рост незначительный на фоне происходящих изменений. Не представлены данные статистики за 2020 г. и 2021 гг., что не дает возможности оценить полную картину изменений, происходящих в деятельности предприятий.

Основные показатели использования информационных и коммуникационных технологий в организациях [1]

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Число обследованных организаций – всего	2450	2625	2645	2703	2039
из них использовали:					
информационные технологии	2260	2446	2418	2440	1886
Количество персональных компьютеров, в том числе:	97362	99619	98946	102940	106467
– имевших доступ к глобальным информационным сетям	63483	66200	69118	73160	74700
– из них к сети Интернет	55829	60466	61226	65591	68875
Затраты на информационные технологии - всего, млн рублей	3412,4	3666,3	3267,7	5070,1	5223,8

Заключение

При высоких позициях региона в рейтингах инновационной активности, руководители и ведущие специалисты промышленных предприятий Ульяновской области, однако, отмечают медленный темп цифровизации промышленности региона. Идеи Industry 4.0 для многих предприятий выступают ориентиром дальнейшего развития, и есть четкое понимание необходимости внедрения цифровых технологий, как и того факта, что снижение темпов их внедрения может привести к непреодолимому отставанию и потере конкурентоспособности. В связи с тем, что регионы имеют разный уровень социально-экономического развития, цифровой зрелости, разный инновационный и цифровой потенциал, внедрение инноваций и дальнейшая цифровизация промышленности будут иметь свои особенности, на которых должны базироваться программы и стратегии цифровизации региона.

Литература

1. Науки и инновации. Основные показатели [Электронный ресурс]. URL: <https://uln.gks.ru/folder/40414>
2. Стратегия развития отрасли информационных (цифровых) технологий Ульяновской области на 2020–2030 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonom73.ru/wp-content/uploads/2020/11/Strategiya-otrasli-IT.pdf>
3. Ульяновская область в цифрах. 2020: краткий статистический сборник [Электронный ресурс]. URL: https://uln.gks.ru/storage/mediabank/0103_2020.pdf
4. Ульяновская область названа в числе отличников цифровой трансформации по итогам сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://ulgov.ru/news/index/permlink/id/60462/>

Факторы конкурентоспособности региона (на примере Республики Башкортостан)

Factors of Regional Competitiveness (by the Example of the Republic of Bashkortostan)

П. ЮМАГУЛОВА, И. НУСРАТУЛЛИН

Юмагулова Полина Сергеевна, магистрант Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: polina.kuznetsova.1994@mail.ru

Нусратуллин Ильмир Вилевич, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры управления проектами и маркетинга ИНЭФБ БашГУ. E-mail: nusratullin.iv@gmail.com

Конкурентоспособность региона – один из важнейших показателей, отражающих общее экономическое, социальное, демографическое, инновационное и инвестиционное развитие региона. Одним из ключевых моментов при организации мероприятий по повышению конкурентоспособности региона является определение его «точек роста». Целью данного исследования является выявление актуальных конкурентных преимуществ Республики Башкортостан с помощью маркетинговых инструментов. В ходе исследования был проведен PEST-анализ, SWOT-анализ, а также конкурентный анализ Республики Башкортостан в сравнении с другими регионами Приволжского федерального округа. Были выявлены основные конкурентные преимущества и обозначены «точки роста» Республики Башкортостан.

Ключевые слова: конкурентоспособность региона, факторы конкурентоспособности, повышение конкурентоспособности региона.

The competitiveness of a region is one of the most important indicators reflecting the general economic, social, demographic, innovative and investment development of the region. One of the key moments in the organization of measures to improve the competitiveness of the region is the definition of its "points of growth". The purpose of this study is to identify actual competitive advantages of the Republic of Bashkortostan with the help of marketing tools. In the course of the study a PEST-analysis, SWOT-analysis, as well as competitive analysis of the Republic of Bashkortostan in comparison with other regions of the Volga Federal District were conducted. The main competitive advantages and identified "points of growth" of the Republic of Bashkortostan were identified.

Key words: regional competitiveness, factors of competitiveness, increasing the competitiveness of the region.

Основные положения

1. Для Республики Башкортостан (РБ) можно выделить три линии развития: аграрно-промышленный комплекс, туризм, инновации.
2. Факторы развития РБ, требующие внимания: недостаточная востребованность историко-культурного и уникального природного потенциала региона, необходимость уменьшения миграции из региона, потребность в улучшении инновационной составляющей для привлечения инвестиций в регион.
3. В сравнении с другими регионами Приволжского федерального округа, у РБ сильные позиции по демографии, АПК, инновациям, слабые – в образовании и экологии.

Введение

Глобализация и либерализация рынков неизбежно ведут к усилению конкуренции не только на микроуровне, но и на уровне регионов. В современных условиях регион становится экономическим субъектом, который в состоянии вести самостоятельную экономическую политику, применять ряд экономических инструментов для улучшения своих конкурентных позиций. Межрегиональная конкуренция определяет необходимость постоянного поиска новых путей для повышения конкурентоспособности региона посредством выявления, создания и использования собственных конкурентных преимуществ.

Целью данного исследования является определение факторов повышения конкурентоспособности региона на примере РБ. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- провести SWOT-анализ РБ;
- провести PEST-анализ РБ;
- определить конкурентоспособность региона на основе бальной оценки.

Понятие и содержание конкурентоспособности регионов раскрыто в исследовании Д.В. Руденко [8]. Методика определения конкурентоспособности регионов с помощью интегрального индекса, а также общетеоретические основы данного вопроса рассмотрены в работах Е. Войтеховской [3] и А.В. Антохиной [1]. Факторы конкурентоспособности региона изучены в работе Е.В. Форост [12]. Также теоретическим подходам к определению конкурентоспособности региона и факторам, ее определяющим, уделено внимание в работе В.П. Шорохова и Д.Н. Колькина [14]. Комплексный подход в развитии территорий рассмотрен в работах Я.А. Дикова и И.В. Нусратуллина [4].

И.П. Хоминич и И.И. Тимошенко рассмотрели методические основы интегральной оценки конкурентоспособности регионов и провели такую оценку для регионов Южного федерального округа России [13]. Рейтинг российских регионов по валовому региональному продукту на душу населения и источники их конкурентоспособности изучены в работе М.В. Савельевой [9]. Комплексная оценка конкурентоспособности территорий на примере регионов Сибирского федерального округа проведена в исследовании В.И. Тимофеевой [10], на примере регионов Приволжского федерального округа – в работе Е.Е. Козловой и соавторов [6].

Таким образом, исследованиям конкурентоспособности регионов и факторов, её определяющих, посвящено довольно много работ. В рамках данного исследования планируется определить факторы повышения конкурентоспособности региона на примере РБ.

Методы

В качестве методов исследования в рамках данной работы были использованы такие общие методы, как анализ и синтез, сравнение и измерение, расчет среднего значения, сравнение величин.

Для выявления сильных и слабых сторон, возможностей и угроз для региона и построения на этой основе стратегии развития региона использовался SWOT-анализ. Для выявления факторов, влияющих на развитие региона, использовался PEST-анализ. Для оценки конкурентных преимуществ РБ по сравнению с другими регионами использовалась бальная оценка.

Источниками данных для исследования явились данные официального сайта РБ, а также данные Федеральной службы государственной статистики.

Результаты

Башкортостан (Республика Башкортостан) – субъект Российской Федерации, который входит в Приволжский федеральный округ РФ и является частью Уральского экономического района. Граничит с Пермским краем, Свердловской, Челябинской, Оренбургской областями, Республикой Татарстан и Удмуртской Республикой [2]. Столица – город Уфа. Общая площадь территории составляет 143 тыс. кв. км.

РБ входит в хорошо заселенную и освоенную зону страны. По территории региона проходят важнейшие железнодорожные, трубопроводные и автомобильные магистрали, связывающие европейскую часть РФ с Уралом и Сибирью. По железной дороге РБ имеет прямой выход к Западному Казахстану, низовьям р. Волги, Северному Кавказу, Узбекистану и Туркменистану. Башкортостан – один из наиболее развитых и политически стабильных регионов РФ с достаточно высоким уровнем социально-ориентированной рыночной экономики [7]. Среди прочих субъектов РФ Башкортостан выделяется своей экономикой, которая характеризуется многоотраслевой структурой с достаточно высоким уровнем комплексного развития, а также мощным промышленным потенциалом.

Для выявления сильных и слабых сторон, возможностей и угроз для региона и построения на этой основе стратегии развития региона проведем SWOT-анализ РБ (табл. 1).

Таблица 1

SWOT-анализ Республики Башкортостан

<p>Республика Башкортостан</p>	<p>Возможности:</p> <ul style="list-style-type: none"> – исходя из количества пахотных земель – возможности АПК; – изменение структуры ВРП, приближение к общероссийскому уровню; – реализация туристического потенциала; – потенциал развития продвинутых технологий для лесовосстановления, АПК и фармацевтики, производства композиционных материалов и развития транспорта; – потенциал роста в международных рейтингах в разных сферах. 	<p>Угрозы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – усиление конкуренции между регионами России за инвесторов; – сокращение численности населения трудоспособного возраста; – увеличение разрыва между РБ и регионами Приволжья/Урала по ряду показателей; – возрастание вероятности серийного повторения аномальной засухи 2021 г.; – предполагается движение основных грузопотоков в обход республики; – надежды населения на позитивные изменения, не подкрепленные действиями, приведут к потере доверия к власти.
<p>Сильные стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> – быстрая динамика развития Башкортостана, в том числе в сферах: налоги, банковские услуги, наука; – верное сочетание активов между АПК, нефтеперерабатывающей и добывающей отраслями; – невысокий уровень государственного долга 	<ul style="list-style-type: none"> – активное развитие туристической отрасли как конкурентоспособного направления (по сравнению с близлежащими регионами); – активное использование инновационных технологий в сфере лесовосстановления и лесозаготовки; – активное развитие АПК, конкурентоспособного по сравнению с прочими регионами РФ. 	<ul style="list-style-type: none"> – высокие темпы роста развития республики по сравнению с конкурентами; – активная подготовка заранее к возможным природным аномалиям; – постоянное взаимодействие власти с народом, активизация социальной политики.
<p>Слабые стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> – несовершенство концепции стратегического планирования, а также недостаточность технологии управления в сфере развития республики; – основное внимание уделено инновациям в промышленности, при этом без внимания остаются прочие отрасли; – постоянный процесс «вымывания» бюджетных средств; – отсутствует последовательная программа развития лесного хозяйства республики; – небольшой прирост прибыли в основной «артерии» республики – нефтяной отрасли; – низкие заработные платы по сравнению с соседними регионами. 	<ul style="list-style-type: none"> – создание научных и промышленных центров для поддержания развития инновационных технологий в сфере нефтепереработки и нефтедобычи; – индексирование заработной платы до конкурентоспособного уровня по сравнению с регионами-соседями; – создание концепции стратегического планирования развития территории. 	<ul style="list-style-type: none"> – повышение лояльности к правительству через повышение социального обеспечения, повышение МРОТ; – актуализация инвестиционных проектов; – активное развитие инноваций.

Источник: разработано авторами.

Проанализировав таблицу, можно сделать следующие выводы:

– линия SO (линия силы) показывает, что важно развивать туристическое направление. Развитие АПК может повысить конкурентоспособность региона, поскольку является одной из сильных сторон экономики РБ;

– линия WO (линия улучшения) показывает, что на основании имеющихся возможностей в республике важно развивать промышленные центры для дальнейшего развития технологий. Кроме того, важно поднимать уровень заработной платы до конкурентоспособного за счет имеющихся внутренних возможностей региона для снижения миграции из РБ;

– линия ST (линия защиты) показывает, что защититься от внешних факторов республике позволит обеспечение быстрых темпов роста экономики за счет имеющихся внутренних возможностей. Ввиду возможных климатических аномалий региона необходимо своевременное прогнозирование и планирование деятельности в сфере АПК. Для урегулирования отношений с населением, ввиду сложившейся сложной ситуации с пандемией, важно вести активную социальную политику;

– линия WT (линия предупреждения) показывает, что для предупреждения возможных рисков ситуаций в республике необходимо работать над повышением лояльности к правительству через активную социальную политику, также важно актуализировать деятельность в сфере инвестиционных проектов, привлекая участие в решении данных вопросам молодежь.

Для выявления факторов, влияющих на развитие региона, проведем PEST-анализ. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты PEST-анализа

Значимые факторы	Вероятное изменение	Влияние на регион	Возможные решения
Политические факторы			
Наращение угрозы передела сырьевых и товарных рынков мировой экономики в результате военных действий	Падение цен на нефть, обесценивание природных ресурсов на территории региона, уменьшение доли сбыта	Ухудшение политической и экономической обстановки в регионе	Развитие не только нефтяных технологий, но и аграрного производства
Введение различных ограничений из-за пандемии	Ужесточение антиковидных мер, введение полного локдауна в регионе	Введение штрафных санкций, отсутствие внешних туристов, забастовки предпринимателей	Переход на новые уровни бизнеса в регионе, развитие онлайн структур, онлайн туризма
Экономические факторы			
Недостаточная востребованность историко-культурного и уникального природного потенциала региона	Отсутствие обновления фондов санаторно-курортного назначения, угасание интереса к уникальному природному потенциалу	Отсутствие туристов, и, как следствие, «нераскрученность» региона	Развитие туризма, санаторно-курортного лечения, продвижение старинных промыслов и ремесел, создание бренда в этой области
Замедление потенциального роста экономики на фоне оттока работоспособного населения	Усиление данного фактора, снижение роста экономики	Крайне негативное, поскольку идет отток рабочих рук и умов	Расширение области допустимости для науки, интересные предложения для молодого поколения, помощь при трудоустройстве
Социальные факторы			
Усиление экологических ограничений	Высока вероятность введения новых экологических ограничений по различным направлениям	Рост пошлин, возможность запрета определенных видов товаров, рост цен	Обеспечение соответствия предписанным нормам и правилам
Усиление миграционных процессов	Вероятность усиления крайне высока из-за нестабильной экономической ситуации в других областях	Рост числа мигрантов, возможность негативных последствий, демпинг цен на услуги	Сдерживание миграционного прироста

Технологические факторы			
Активное развитие инновационных технологий	В перспективе этот фактор имеет высокий рост из-за быстро меняющейся внешней среды	Возможное увеличение безработицы вследствие автоматизации отдельных отраслей	Использование инновационных технологий с учетом всех негативных факторов
Развитие ресурсо- и энергосберегающих технологий	Высокая вероятность развития данного направления	Возможность экономии значительных средств, забота об экологии	Активное отслеживание новых направлений для использования в собственных целях

Источник: разработано авторами.

Также важно провести конкурентный анализ региона. Данный анализ будем проводить по балльной методике. Данные, по которым будут присваиваться баллы, будем брать из официальных статистических источников и отчетов [11]. В таблице 3 представлены регионы-конкуренты (из ПФО), каждому региону, в зависимости от его конкурентной позиции по тому или иному критерию, присвоен балл. Максимальное значение – 15 баллов, минимальное – 1 балл. Баллы присвоены в соответствии с местом, занимаемым данным регионом по исследуемой отрасли из строки таблицы.

Таблица 3

Оценка конкурентных преимуществ РБ по сравнению с другими регионами ПФО, 2020 г.

Регион ПФО	Образование	Человеч. капитал	Демография	Экология	Промышленность	АПК	Туризм	Инвестиции	Инновации	Инфраструктура	Всего баллов
Кировская обл.	9	3	4	5	9	8	1	4	4	1	48
Пермский край	13	9	9	9	7	4	9	10	11	7	88
Респ. Татарстан	8	14	14	6	10	14	14	14	14	14	122
Ульяновская обл.	4	5	5	12	1	1	6	5	8	6	53
Оренбургская обл.	3	13	6	1	8	3	3	9	2	9	57
Саратовская обл.	1	8	2	2	6	9	10	8	9	5	60
Респ. Марий Эл	5	1	11	11	3	5	4	1	3	3	47
Респ. Мордовия	6	4	3	8	14	10	5	2	1	2	55
Самарская обл.	12	10	12	7	4	12	12	11	12	10	102
Пензенская обл.	11	2	1	10	13	11	2	6	7	8	71
Удмуртская респ.	14	11	10	13	5	2	7	7	6	4	79
Респ. Башкортостан	2	12	13	4	11	13	11	12	13	12	103
Чувашская респ.	7	6	7	14	12	6	8	3	5	11	79
Нижегородская обл.	10	7	8	3	2	7	13	13	10	13	86

Источник: разработано авторами на основе [11].

Исходя из проведенного анализа, наибольшее количество баллов набрала Республика Татарстан. На втором месте – Республика Башкортостан, опередившая Самарскую область на 1 балл. Важно отметить, что в ходе данного анализа были выявлены слабые стороны РБ, такие как образование и экология. По данным пунктам РБ набрала наименьшее количество баллов, среди сильных сторон: демография, АПК, инновации.

Обсуждение

Таким образом, из проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

– проведенный SWOT-анализ позволил выявить 3 линии развития республики, исходя из внешних и внутренних факторов. В числе приоритетных для РБ направлений – аграрно-

промышленный комплекс (в РБ большое количество пахотных земель и большой потенциал по развитию сельскохозяйственной отрасли); туризм (на территории РБ большое количество профилакториев санаторно-курортного типа с уникальными техниками лечения: кумыс, мёд, минеральные воды, грязелечение и пр.); инновации (студенты башкирских учебных заведений часто показывают высокий уровень подготовленности в различных отраслях);

– проведенный PEST-анализ показал приоритетные факторы развития региона. Первый – недостаточная востребованность историко-культурного и уникального природного потенциала региона, для изменения ситуации в перспективе необходима активная работа в данном направлении. Второй – уменьшение миграции из региона, ключевым решением здесь может быть активизация социальной политики, особенно в отношении молодежи. Третий фактор – улучшение инновационной составляющей для привлечения инвестиций в регион;

– проведенный конкурентный анализ показал, помимо сильных сторон (демография, АПК, инновации), наличие слабых сторон региона, которым необходимо уделить внимание в рамках повышения общей конкурентоспособности (образование, экология).

Заключение

В рамках данной работы были проведены SWOT-анализ и PEST-анализ Республики Башкортостан. Были выявлены факторы, наиболее сильно влияющие на конкурентоспособность региона. Кроме этого, в рамках анализа было выявлено, что у РБ на сегодняшний день имеется вся необходимая база, чтобы стать первым среди регионов ПФО по всем показателям.

Литература

1. Антохина А.В. Методика оценки конкурентоспособности региона // Символ науки: международный научный журнал. 2017. № 4. С. 26–29.
2. Барлыбаев Х.А., Абдуллин М.Р., Аллагулов Р.Х. и др. Экономика Башкортостана: учебник для студентов высших и средних специальных учебных заведений Республики Башкортостан (3-е изд., перераб. и дополн.). Уфа, 2007. 544 с.
3. Войтеховская Е. Определение конкурентоспособности региона // Наука и инновации. 2015. № 9 (151). С. 29–31.
4. Диков Я.А., Нусратуллин И.В. Пространственное развитие территорий: комплексный подход // Экономические исследования и разработки. 2017. № 7. С. 15–23.
5. Кагарманова А.И. Оценка факторов, оказывающих воздействие на конкурентоспособность Республики Башкортостан // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 11. С. 48–52.
6. Козлова Е.Е., Черкасова О.Г., Ионова Е.С., Толькова О.С. Анализ уровня конкурентоспособности региона // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 27. С. 38–53.
7. Официальный сайт Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bashkortostan.ru/>
8. Руденко Д.В. Содержание конкурентоспособности региона // Научные ведомости Белгородского ГУ. Серия: История. Политология. 2009. № 1. С. 204–209.
9. Савельева М.В. Конкурентоспособность регионов // Экономический журнал. 2011. № 24. С. 85–92.
10. Тимофеева В.И. Комплексная оценка конкурентоспособности региона [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-otsenka-konkurentosposobnosti-regiona>
11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
12. Форост Е.В. Факторы конкурентоспособности региона // Новые технологии. 2013. № 3. С. 105–109.
13. Хоминич И.П., Тимошенко И.И. Конкурентоспособность региона // Региональная экономика: теория и практика. 2004. № 4. С. 47–55.
14. Шорохов В.П., Колькин Д.Н. Оценка конкурентоспособности региона // Проблемы прогнозирования. 2007. № 1. С. 92–101.

Доходы региона и внутренняя трудовая миграция Regional Income and Internal Labor Migration

Я. ТРОФИМОВА

Трофимова Ярослава Владимировна, канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: tro1@mail.ru

Внутренняя трудовая миграция в Республике Башкортостан оказывает заметное влияние на уровень доходов региона. Цель исследования – увеличение доходов регионального бюджета с учетом внутренних миграционных тенденций территории. Автором на основе анализа научных исследований и зарубежного опыта предложены варианты реформирования бюджетной системы РФ.

Ключевые слова: бюджет, миграция, налог на доходы физических лиц, Республика Башкортостан, общественные услуги, трансферты.

Internal labor migration in the Republic of Bashkortostan has a significant impact on the level of regional budget revenues. The purpose of the study is to increase the revenues of the regional budget, taking into account the internal migration trends of the territory. Based on the analysis of scientific research and foreign experience, the author proposes options for reforming the budgetary system of the Russian Federation.

Keywords: budget, migration, personal income tax, Republic of Bashkortostan, public services, transfers.

Основные положения

1. Представлен обзор научных работ, исследующих вопросы трудовой миграции и ее влияния на доходы бюджета региона.
2. Проанализирован зарубежный опыт взимания налога на доходы физических лиц (НДФЛ).
3. Выделены положительные стороны временной трудовой миграции для региона-донора.
4. Сформулированы предложения по реформированию бюджетной системы РФ.

Введение

Республика Башкортостан (РБ) входит в топ-10 регионов России со стабильно высоким уровнем внутренней трудовой миграции, превышающим среднероссийский более чем в 2,5 раза [15]. За период с 2010 по 2020 гг. основными регионами-реципиентами РБ выступают Тюменская и Челябинская области. Трудовая миграция влияет на изменение состава и размещения населения в регионе. Одновременно она усиливает горизонтальный дисбаланс между территориями по доходам, приводит к эффекту «фрирайдера» [17, 38] за счет уплаты НДФЛ в регионе-реципиенте. Выпадение налоговых доходов по НДФЛ в консолидированном бюджете РБ за 2020 г. при среднем уровне доходов по регионам-реципиентам расчетно составило около 14 млрд руб. или 23 % от суммы НДФЛ, поступившей в бюджет РБ [16]. Соответственно, проблема заключается в необходимости перераспределения налоговых поступлений от НДФЛ между регионами с учетом работы и проживания трудовых мигрантов и их семей.

Данная тема активно рассматривалась в отечественных исследованиях в начале 2000-х гг., результатом стали законодательные инициативы, выдвинутые отдельными регионами, однако они не были приняты на федеральном уровне [19]. Интерес к проблеме вернулся в условиях цифровизации рынка труда и налогового администрирования [1]. Проблемы ограниченности доходов региональных бюджетов, разрывов в уровне доходов бюджетов регионов, перераспределения налоговых поступлений между регионами, особенно в период пандемии, остаются нерешенными [5].

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Среди отечественных публикаций выделяются работы, анализирующие внутренние миграционные процессы в регионах и их влияние на потребительский спрос в регионах [10], введение налогового декларирования по НДФЛ [14], влияние НДФЛ на формирование местных [6; 12; 11] и региональных [19] доходов бюджетов, а также зарубежный опыт взимания подоходного налога [2; 3; 18]. Российские реформы налоговой системы [12] привели к снижению передаваемой доли подоходного налога из региона в местные бюджеты, что уменьшило его роль в доходах местных бюджетов. Ряд авторов, анализируя НДФЛ на региональном уровне, отмечают отсутствие негативного влияния изменения порядка уплаты НДФЛ по месту регистрации на сбалансированность консолидированных бюджетов субъектов РФ [19]. Реформирование налогообложения доходов физических лиц в странах ОЭСР, США, Японии направлено в определенной степени на поддержание мобильности населения [2; 3; 18]. В зарубежных исследованиях данная проблема рассматривается преимущественно как межстрановая. Так, в классическом труде «Экономикс» Макконнелла К.Р. и Брю С.Л. [9] особо выделен фискальный аспект иммиграции: положительный вклад высококвалифицированных иммигрантов в фискальную систему страны-реципиента путем уплаты значительного подоходного налога, а также сокращение расходов принимающей страны на мигрантов из-за отсутствия у них доступа к общественным благам. В рамках теорий бюджетного федерализма анализируются также внутренняя конкуренция юрисдикций за капитал, отрасли и рабочую силу [22; 23], факторы предложения рабочей силы [24], влияние миграции на рынок труда [21] и т.д.

Анализ литературы показывает многоаспектность взаимосвязи трудовой миграции и доходов бюджетов территорий. Поэтому целесообразно проанализировать сложившуюся зарубежную практику взимания подоходного налога как одного из источников пополнения бюджета региона.

Методы

В работе использованы открытые статистические данные, предоставляемые Федеральной службой государственной статистики и Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, а также данные Министерства финансов Республики Башкортостан. Для достижения целей исследования применялись общенаучные методы – синтез, дедукция, индукция, а также методы экономического и статистического анализа. Используются методы табличного представления экономической информации.

Результаты исследования

Автором сформулированы два альтернативных предложения по реформированию бюджетной системы РФ.

Первое предусматривает изменение порядка начисления НДФЛ в бюджет – сохранив уплату у источника дохода, зачисление осуществлять по месту нахождения налогоплательщика путем подачи налоговой декларации. Кроме того, за счет средств регионального бюджета возможно предоставлять налоговый вычет работнику, снижающий налогооблагаемую базу по НДФЛ, в размере его транспортных расходов.

Второе предложение, менее трудоемкое с точки зрения налогового администрирования, – внедрить механизм горизонтального перераспределения налоговых поступлений по НДФЛ между регионами, участвующими в маятниковой миграции: 1/4 оставлять в бюджете региона-реципиента (или 1/3 с учетом расходов по перемещению и проживанию маятникового работника) и 3/4 или 2/3 – перенаправлять по месту проживания семьи (и маятникового работника) в бюджет региона-донора, учитывая, что средний размер домохозяйств с детьми по РФ составляет 3,8 человека (по РБ – 3,9 человека) [8], которые пользуются общественными благами, при этом три человека, как правило, остаются по месту жительства, один – это маятниковый работник.

Обсуждение

Положительные стороны трудовой миграции для региона-донора.

Региону-донору маятниковая миграция позволяет привлечь в домохозяйства районов дополнительные денежные средства, поскольку маятниковые мигранты в силу особого образа жизни вне своего региона тратят по месту работы лишь от 1/25 до 1/3 заработка, а остальные средства – по месту проживания [10]. При среднем заработке мигранта в год около 580 тыс. руб. бюджет домохозяйств по РБ за счет денежных трансфертов мигрантов увеличивается примерно на 400 тыс. руб. в год (см. таблицу). Дополнительные средства в бюджете домохозяйств увеличивают потребительский спрос в регионе, который становится одним из основных источников роста валового внутреннего продукта региона.

Средний заработок мигранта в 2020 г.

Регион-реципиент	Чистый доход маятниковых работников из РБ за 2020 г., тыс. руб.	Чистый доход на 1 маятникового работника в 2020 г., тыс. руб.	Сумма денежных трансфертов домохозяйствам РБ в 2020 г., тыс. руб.	Сумма денежных трансфертов домохозяйству за 2020 г., тыс. руб.
Тюменская область	68 590 800	626,4	48 013 560,0	438,5
Челябинская область	3 905 706	358,3	2 733 994,4	250,8
Республика Татарстан	1 983 600	396,7	1 388 520,0	277,7
Прочие	21 390 983	536,1	14 973 688,6	375,3
В среднем		579,9		405,9

Источник: составлено автором по данным [13; 15].

Изменение порядка начисления НДФЛ в бюджет для региона-донора означает рост числа налогоплательщиков НДФЛ в виде маятниковых работников. Кроме того, более высокая оплата труда в регионах-реципиентах увеличивает уровень налогооблагаемых доходов в регионе-доноре по сравнению с ситуацией трудоустройства в своем регионе.

Перспективы миграции в РБ.

Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года оставляет ведущее положение за нефтехимическим производством [7], что не предусматривает создания новых рабочих мест в альтернативных секторах экономики. Отсутствие инвестиций на местах препятствует открытию новых предприятий в республиканских муниципалитетах-донорах. Кроме того, учитывая тенденции рынка труда РБ за последние десять лет в виде более низкой заработной платы и более высокой безработицы по сравнению с соседними регионами [16], а также неравенство территорий, можно сделать вывод, что межрегиональная миграция в РБ будет сохраняться, как и дальнейшее выпадение доходов территориальных бюджетов.

Зарубежный опыт в части взимания подоходного налога.

Подоходный налог в США делится на федеральный (ставка от 10 до 35 %), региональный (ставка не более 10 %) и местный. Федеральный подоходный налог – основа доходов федерального бюджета США – составил 47 % налоговых доходов бюджета в 2020 г. [25]. В структуре налоговых поступлений штатов региональный подоходный налог занимает около 40 %. Местные налоги, включая подоходный налог, превышают две трети местного бюджета во многих муниципалитетах, что позволяет в основном выполнять расходные обязательства перед населением.

Большинство штатов и ряд муниципалитетов вводят подоходный налог с физических лиц, работающих либо проживающих в пределах их юрисдикции [2]. Налоговые поступления по подоходному налогу, направленные по месту постоянного проживания работника (а не по месту его работы), позволяют увеличить поступления в тот местный бюджет, в штате которого происходит непосредственное потребление общественных благ. В зависимости от способа

взимания работник уплачивает налог по декларации либо налог платит работодатель. Максимальная ставка регионального подоходного налога – в Калифорнии (13,3 %), минимальная – в Северной Дакоте (2,9 %). В восьми штатах нет подоходного регионального налога: Аляска, Флорида, Невада, Южная Дакота, Техас, Вашингтон и Вайоминг, Теннесси (Hall income tax – налог на процентные и дивидендные доходы отменяется полностью с 2022 г.). Бюджеты штатов компенсируют отсутствие поступлений по подоходному налогу получением дотаций (трансферты из федерального бюджета на покрытие расходов в 2014 г. по всем штатам в среднем составляли 30,3 % [4]), введением более высоких ставок по другим налогам и т.д. Так, штат Вайоминг, где суровый климат и много полезных ископаемых (нефть, природный газ, каменный уголь, уран и т.д.) использует налоги на добычу полезных ископаемых как основу налоговых поступлений в бюджет штата. Будучи самым малонаселенным штатом в США, он проводит целенаправленную политику по привлечению мигрантов, используя налоговый механизм: нет регионального подоходного налога, низкие ставки по остальным налогам с физических лиц. Штат предоставляет жителям программы помощи при покупке жилья [20].

Региональный подоходный налог используется штатами как фискальный – для пополнения регионального бюджета, распределительный – в силу его прогрессивности; регулирующий, в частности, для стимулирования и дестимулирования миграционных потоков. Так, штаты (где нет подоходного налога) Аляска, Южная Дакота решают проблему оттока населения, Вайоминг – привлечения трудовых мигрантов, Флорида – привлечения богатых пенсионеров и т.д.

В США налажена работа по учету миграционных потоков, что препятствует уклонению от уплаты подоходного налога. Для сбора информации проводят выборочные обследования с анкетированием, включая вопросы о месте рождения, гражданстве (способе получения), предыдущем месте жительства, годе въезда в США, расе, языке и т.д. Аудит налоговых деклараций по подоходному налогу осуществляет служба внутренних доходов (IRS) путем проверки счетов и финансовой информации. Проверяемые доходы выбираются с помощью скрининга, случайной выборки или программы подбора документов о доходах. После экспертизы в случае расхождений налогоплательщик может доплатить недоплаченный налог либо обжаловать решение через апелляционную систему.

В Японии физические лица уплачивают подоходный налог по месту проживания с подачей налоговой декларации. Подоходный налог подразделяется на государственный подоходный налог (федеральный) и объединенный (префектурный и муниципальный) налог. Федеральный налог начисляется по прогрессивной шкале по ставке от 10 % с доходов до 29 тысяч иен до 50 % – с доходов более 30 млн иен [26]. Кроме того, вне зависимости от официального трудоустройства взимается годовой подушевой налог в виде фиксированной суммы за проживание в городе с определенным пределом численности (плата за перенаселенность): в городе с численностью менее 50 тыс. человек сумма налога составляет до 2000 иен, более 500 тыс. человек – до 3200 иен [18].

Проблемы Японии (сокращение численности, старение трудоспособного населения, нехватка рабочей силы, малоземелье, перенаселенность городов, разрыв в уровне жизни в крупных городах и на периферии) правительство решает за счет гибкой политики занятости с опорой на одну из лучших систем учета данных внутренней миграции. В муниципалитетах префектур и 18 крупных городах ведутся регистры населения с указанием причин миграции, пола, места въезда, направления выбытия. Данная система учета также используется для администрирования налогов. Государство поощряет мобильность населения, развивая автомобильную и железнодорожную транспортную инфраструктуру скоростного движения «синкансэн» между островами, устраняет территориальные различия: малые города по качеству и количеству бюджетных услуг не должны уступать крупным городам. В связи с этим важным становится увеличение местных налоговых доходов, около 40% которых идет на формирование местных бюджетов.

Таким образом, анализ опыта отдельных стран в части взимания подоходного налога показывает возможность решения проблемы перераспределения доходов между регионами страны при развитом налоговом администрировании.

Заключение

Таким образом, внутренняя трудовая миграция – вынужденное социально-экономическое явление, которое имеет отдельные положительные стороны для региона-донора. Как показал зарубежный опыт, решение проблемы перераспределения доходов между территориями зависит от уровня налогового администрирования, системы учета и контроля за миграцией населения. Состояние налогового администрирования в России в 2000-х гг. не позволило реализовать предложения, направленные на разрешение этой проблемы путем введения налоговых деклараций по НДФЛ. Цифровизация налогового администрирования в России становится объективной предпосылкой для решения проблемы перераспределения доходов на качественно новом уровне. Анализ научных работ и зарубежного опыта решения данной проблемы позволяет сформулировать предложения в части изменения порядка начисления НДФЛ в бюджет региона-донора. Это позволит органам власти региона-донора, располагая дополнительными источниками доходов, предоставлять общественные услуги населению территории в большем объеме и более высокого качества.

Литература

1. Акаев А.А., Петряков А.А., Сарыгулов А.И. Прогнозирование рынка труда на этапе перехода к цифровой экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 4. С. 14–21.
2. Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л. Опыт налогообложения доходов физических лиц в США для целей налоговых реформ в РФ // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 6. С. 24–31.
3. Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л. Совершенствование налогообложения физических лиц в странах ОЭСР и Российской Федерации // Налоги и налогообложение. 2018. № 3. С. 121–130.
4. Государственные финансы США [Электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/analytics/2015/gosudarstvennyye_finansy_ssha.pdf
5. Зубаревич Н.В. Возможности децентрализации в год пандемии: что показывает бюджетный анализ? // Региональные исследования России. 2021. № 11. С. 285–293.
6. Зулькарнай И.У. НДФЛ как инструмент стимулирования роста налоговых доходов местных бюджетов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 2. С. 48–52.
7. Зулькарнай И.У. Структурная перестройка экономики или сохранение нефтехимической специализации экономики Республики Башкортостан? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6. С. 11–14.
8. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/vol11/pub-11-3-9.pdf
9. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2-х т. Пер. с англ. М., 1996. Т. 2. 400 с.
10. Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Жители малых и средних городов России: трудовая миграция как альтернатива безвозвратному отъезду // Журнал НЭА. 2019. № 3 (43). С. 78–94.
11. Орлова Е.Н., Быков С.С. Роль налоговых расходов местных бюджетов в формировании налогового потенциала // Проблемы экономики. 2012. № 3. С. 36–46.
12. Покровская Н.В. Зачисление налога на доходы физических лиц в местные бюджеты в Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. Международный научно-практический журнал. 2017. Т. 10. № 3. С. 146–152.

13. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2020: стат. сб. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/hcK9ATxq/Reg_sub20.pdf
14. Смирных Л.И., Полякова Е.Ю. Трудовые доходы и интеграция мигрантов на российском рынке труда // Журнал НЭА. 2020. № 3. С. 84–106.
15. Трудовая миграция жителей Республики Башкортостан в 2020 году: пресс-выпуск [Электронный ресурс]. URL: <https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/KrlA3CK3/press-migraciya.pdf>
16. Трофимова Я.В. Влияние статуса приграничной территории на пополняемость местного бюджета // VII междунар. науч.-практич. конф. «Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов». Петрозаводск, 2021. С. 117–121.
17. Трофимова Я.В. Инновации как фактор экологизации экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 5. С. 33–39.
18. Шевцова Е.В. Миграционная политика Японии: уроки для совершенствования федеральной и региональной миграционной политики России // Вестник НГУЭУ. 2009. № 2. С. 60–67.
19. Шередко Е.В., Пинская М.Р. Прогноз поступлений налога на доходы физических лиц с учетом территориального размещения человеческого капитала // Прогнозирование и планирование в налогообложении. 2016. № 12. С. 928–938.
20. Штат Вайоминг – наилучший штат в США по налоговому климату [Электронный ресурс]. URL: <https://internationalwealth.info/offshore-tax/best-tax-climate-state-usa-wyoming/>
21. Card D. Immigrant Inflows, Native Outflows, and the Local Market Impacts of Higher Immigration. *Journal of Labor Economics*. 2001. 19 (1): 22–64.
22. Musgrave R., Musgrave R. A. Who Should Tax Where and What? In: *Tax Assignment in Federal Countries*. Canberra: Australian National University, C. McLure (ed.), 1983. Pp. 2–19.
23. Oates W.E., Schwab R.M. Economic Competition Among Jurisdictions: Efficiency-Enhancing or Distortion-Inducing? // *Journal of Public Economics*. 1988. Vol. 35. № 3. Pp. 333–354.
24. Pitoski D., Lampoltshammer T. and Parycek P. Drivers of Human Migration: A Review of Scientific Evidence. *Social Science*. 2021. 10 (1): 21.
25. The federal budget in fiscal year 2020 [Electronic resource]. URL: <https://www.cbo.gov/system/files/2021-04/57170-budget-infographic.pdf>
26. Yokoyama A. Taxation in Japan [Electronic resource]. URL: <http://www.hi-ho.ne.jp/yokoyama-a/taxationinjapan.htm>

Концептуальный подход к управлению региональным развитием на основе использования человеческого капитала

Conceptual Approach to the Management of Regional Development based on the Use of Human Capital

А. МУХАМЕТОВА

Мухаметова Айгуль Данияровна, старший преподаватель кафедры макроэкономического развития и государственного управления Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: aigulmd@yandex.ru

Региональное развитие невозможно без человеческого капитала. В этой связи требуется поиск новых подходов к совершенствованию системы управления регионом. В статье предложен концептуальный подход к управлению региональным развитием на основе сбалансированного использования человеческого капитала. Сделан вывод о том, что региональное развитие во многом зависит от человеческого капитала региона.

Ключевые слова: управление региональным развитием, использование человеческого капитала региона, концептуальный подход, траектория региональное развитие, профиль.

Regional development is impossible without human capital. In this regard, it is necessary to search for new approaches to improve the regional development management system. The article developed a conceptual approach to the management of regional development based on the effective and balanced use of human capital. It is concluded that modern regional development largely depends on human capital.

Key words: regional development management, use of the region's human capital, conceptual approach, regional development trajectory, profile.

Основные положения

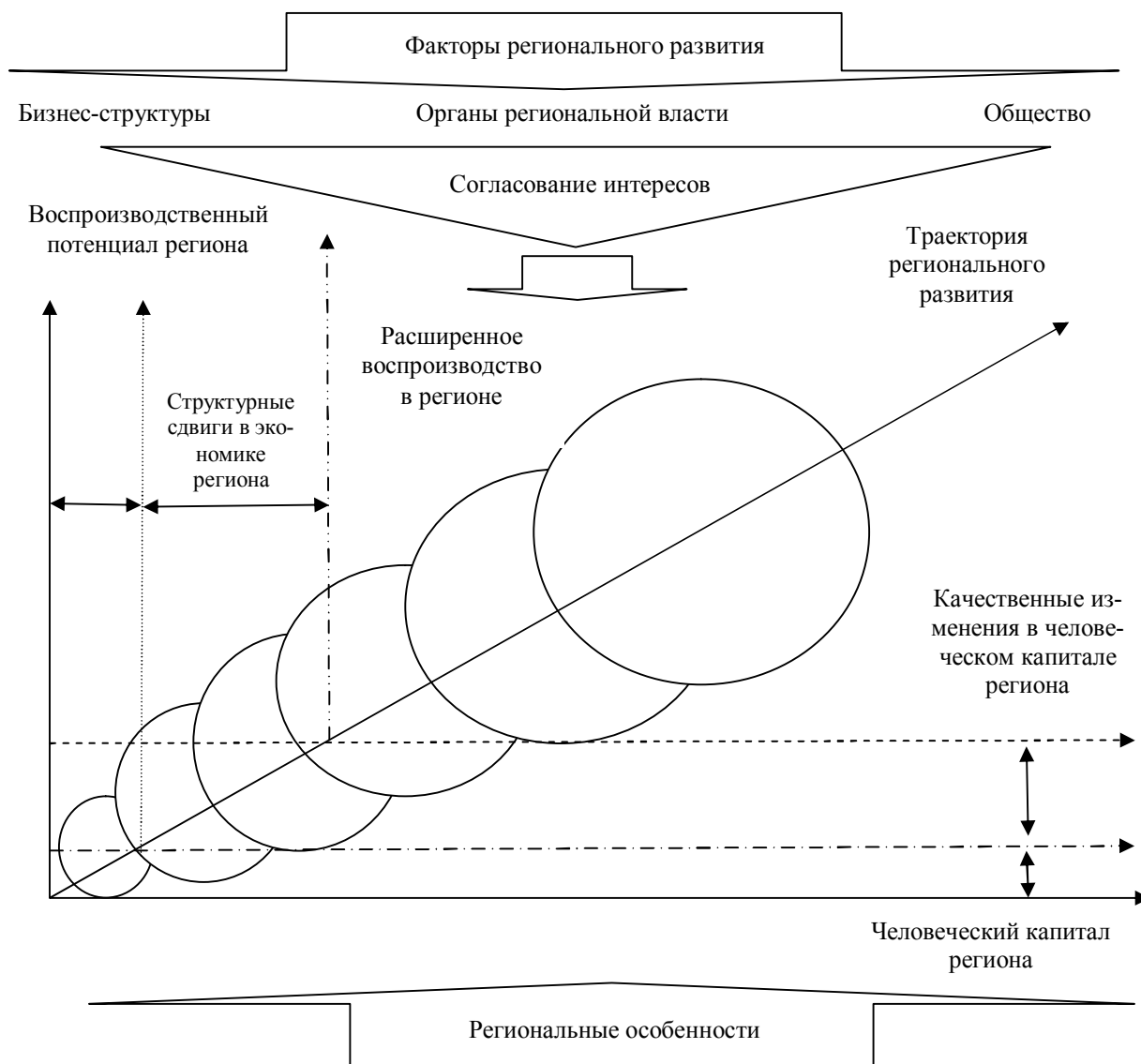
1. Проанализированы различные подходы к управлению региональным развитием и сделан вывод о том, что недостаточно уделяется внимания встраиванию в систему регионального управления такого наиболее значимого фактора регионального развития как человеческий капитал.
2. Предложен концептуальный подход к управлению региональным развитием на основе сбалансированного использования человеческого капитала.

Введение

Современные направления развития экономики характеризуются переходом к новому постиндустриальному этапу и предъявляют довольно серьезные требования к региональному управлению. Процесс регионального развития заключается в повышении качества человеческого капитала, уровня жизни населения, в производстве и коммерциализации знаний, внедрении высоких технологий, инноваций и высококачественных услуг. Поэтому в настоящее время стратегически важным является формирование такой государственной политики регионального развития, которая предусматривала бы максимально полную реализацию потенциала человеческого капитала. Исследование научных подходов к управлению региональным развитием [1; 2, 114; 3, 99–104; 4, 81–95; 5, 87; 6; 7, 76–83; 9; 11, 196–203; 12, 52–57; 13 и др.] дает возможность сделать вывод о том, что объект управления на региональном уровне недостаточно четко определен; как правило, исследования носят фрагментарный характер, управление направлено на достижение целей устойчивого развития и охватывает не все компоненты человеческого капитала и др. Все эти причины вызывают необходимость дальнейшего исследования сущности управления региональным развитием.

Вместе с тем на современном этапе российские регионы сталкиваются с новыми вызовами в условиях цифровой трансформации и перехода к экономике знаний, что требует пересмотра

подходов к управлению региональным развитием. На наш взгляд, в управлении региональным развитием субъекты РФ должны опираться на человеческий капитал, осуществлять инвестиции в его качественное развитие, что в перспективе может создать необходимые основы для технологических прорывов. Поэтому эффективное и сбалансированное использование человеческого капитала должны стать ключевой целью регионального управления. Суть предлагаемого концептуального подхода к управлению региональным развитием заключается в переносе акцента управления с отдельных элементов региональной системы на сбалансированное и эффективное использование человеческого капитала региона посредством стимулирования спроса на него, базирующееся на согласовании и сопряжении интересов органов региональной власти, бизнеса и общества, способных обеспечить инновационную активность в регионе. В рамках предлагаемого концептуального подхода нами разработана модель, в основу которой положено представление о том, что человеческий капитал, с одной стороны, является ключевым совершенствующим фактором (драйвером) регионального развития, позволяющим наращивать воспроизводственный потенциал региона, а с другой – результатом функционирования региональной экономической системы (см. рисунок).

Модель управления региональным развитием на основе использования человеческого капитала (Источник: разработано автором).

Данное положение позволяет говорить о тесной взаимосвязи регионального развития с особенностями использования человеческого капитала региона. В этой связи особый интерес представляют научные задачи выявления комплекса проблем регионального управления, позволяющие выстраивать новую траекторию регионального развития с учетом сбалансированного использования человеческого капитала. При этом источниками формирования новой траектории регионального развития могут быть появление новых технологий и отраслей, разнообразие технологий, институтов, импорт технологий и отраслей из других территорий, диверсификация в технологически смежных отраслях, модернизация и др.

Таким образом, траектория регионального развития во многом зависит от совокупного влияния факторов регионального развития и человеческого капитала, что создают синергетический эффект.

Методы

В целях исследования взаимосвязей регионального развития и человеческого капитала региона разработана «матрица», где, с одной стороны, представлены оценка человеческого капитала региона с учетом его компонентной структуры [8, 31–35], а, с другой – ВРП. Выбор показателей обусловлен результатами корреляционно-регрессионного анализа, согласно которому коэффициент корреляции между показателями в 2019 г. составлял 0,868 (при $R^2 = 75\%$). Для разработки шкалы оценок использованы средние значения интегральных индикаторов (таблица 1).

Таблица 1

Формулы для расчета шкалы пороговых значений показателей

Пороговые значения	Уровень
$i_h = \bar{i} + (i_{max} - \bar{i})/2 < i \leq i_{max}$	Высокий
$\bar{i} < i \leq i_h$	Выше среднего
$i_l = \bar{i} - (\bar{i} - i_{min})/2 < i \leq \bar{i}$	Ниже среднего
$i_{min} \leq i \leq i_l$	Критически низкий

* Источник: разработано автором.

Результаты

Результаты представлены в таблице 2. Так, 16 российских регионов обладают уровнем выше среднего, и 9 субъектов РФ – уровнем ниже среднего как по региональному развитию, так и по человеческому капиталу. При этом лидером по обоим показателям является г. Москва. Уровень развития 43 российских регионов критически низкий или ниже среднего, что объясняется, на наш взгляд, недостаточной эффективностью использования человеческого капитала региона. Проведенный анализ взаимосвязей регионального развития и человеческого капитала региона свидетельствуют о недостаточно эффективном управлении.

Обсуждение

Предлагаемый концептуальный подход к управлению региональным развитием должен опираться на приоритетное эффективное и сбалансированное использование человеческого капитала региона. Качественные изменения в человеческом капитале позволяют достигать более высоких результатов регионального развития, которые выражаются в наращивании объемов воспроизводственного потенциала региона (рисунок). При этом воспроизводственный потенциал региона создает необходимые и достаточные условия для качественных изменений в компонентной структуре человеческого капитала региона и формирует особенности его использования.

Матрица взаимосвязей регионального развития и человеческого капитала региона за 2019 г.*

Критерии		Развитие человеческого капитала региона (оценка человеческого капитала региона с учетом компонентной структуры)			
		$0.596 < i \leq 0.938$ 1 группа Высокий уровень	$0.195 < i \leq 0.596$ 2 группа Выше среднего уровень	$0.069 < i \leq 0.195$ 3 группа Ниже среднего уровень	$0.009 \leq i \leq 0.069$ 4 группа Критически низкий уровень
Региональное развитие (ВРП)	$0.527 < i \leq 1$ 1 группа Высокий уровень	г. Москва			
	$0.054 < i \leq 0.527$ 2 группа Выше среднего уровень		Московская обл., г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, Ростовская обл., Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Пермский край, Нижегородская обл., Оренбургская обл., Самарская обл., Тюменская обл. (без АО), Свердловская обл. Челябинская обл. Красноярский край, Иркутская обл., Новосибирская обл.	Ленинградская обл., Ханты-Мансийский авт. округ – Югра, Республика Саха (Якутия)	Сахалинская обл.
	$0.027 < i \leq 0.054$ 3 группа Ниже среднего уровень		Белгородская обл., Воронежская обл., Волгоградская обл., Республика Дагестан, Ставропольский край, Саратовская обл., Алтайский край, Кемеровская обл., Омская обл.	Тульская обл., Ярославская обл., Республика Коми, Вологодская обл., Астраханская обл., Удмуртская Республика, Томская обл., Приморский край, Хабаровский край	Мурманская обл., Ямало-Ненецкий авт. округ
	$0 \leq i \leq 0.027$ 4 группа Критически низкий уровень		Республика Крым, Чеченская Республика	Брянская обл., Владимирская обл., Калужская обл. Ивановская обл. Курская обл., Липецкая обл., Рязанская обл., Смоленская обл. Тамбовская обл., Тверская обл., Архангельская обл., Калининградская обл., Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Кировская обл., Пензенская обл., Ульяновская обл., Забайкальский край	Костромская обл., Орловская обл., Республика Карелия, Ненецкий АО, Псковская обл., Новгородская обл., Республика Адыгея, Республика Калмыкия, г. Севастополь, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Марий Эл, Курганская обл., Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Республика Бурятия, Камчатский край, Амурская обл., Магаданская обл. Еврейская авт. область, Чукотский авт. округ

* Источник: рассчитано автором по информации [10].

Таким образом, можно заключить, что управление региональным развитием на основе использования человеческого капитала – это процесс приоритетного, целенаправленного и комплексного воздействия на особенности сбалансированного и эффективного использования человеческого капитала региона с учетом сопряжения интересов государства, бизнес-структур и общества, с целью реализации инновационной модели. В отличие от существующих подходов нами предложено рассматривать управление региональным развитием через использование человеческого капитала с позиции согласования интересов государства, бизнеса и общества, где целями управления выступают не только повышение качества и уровня жизни населения, но и формирование благоприятных условий для полной реализации воспроизводственного потенциала региона.

Заключение

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что человеческий капитал региона не используется в полном объеме для формирования новой траектории регионального развития, основанной на инновациях и технологиях. Как показывает практика, именно эффективно выстроенный процесс управления позволяет органам региональной власти более качественно решать задачи развития региона. Все это свидетельствует о необходимости продолжения научных исследований в целях поиска новых механизмов к организации процесса управления социально-экономическим развитием региона.

Литература

1. Абалкин Л.И. Политическая экономия и экономическая политика. М.: Мысль, 1970. 232 с.
2. Атаманчук Г.В. Управление: сущность, ценности, эффективность. М: Изд-во: Культура Академический проект, 2006. 544 с.
3. Буреш О.В., Прядкина Н.Н. Теоретические аспекты управления экономикой региона // Вестник ОГУ. 2011. №13 (132). С. 99–104.
4. Валинурова Л.С., Казакова О.Б. Оценка инвестиционной привлекательности регионов Приволжского федерального округа: факторы и условия привлечения инвестиций // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2013. № 4. С. 81–95.
5. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 239 с.
6. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2006. 495 с.
7. Исянбаев М.Н. Приоритетные направления повышения эффективности развития региональных социально-экономических кластеров Республики Башкортостан // Вестник ВЭГУ. 2016. № 4. С. 76–83.
8. Мухаметова А.Д. Комплексная оценка человеческого капитала как фактор управления развитием региональной экономики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 4. С. 31–35.
9. Некрасов Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. М., 1978. 342 с.
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru>
11. Тургель И.Д. Межмуниципальное сотрудничество в РФ: пространственная специфика развития и управления // Вопросы управления. 2015. № 5. С. 196–203.
12. Чучулина Е.В. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития региона // Вестник Пермского университета. 2014. № 1. С. 52–57.
13. Янгиров А.В. Воспроизводственный потенциал в системе управления региональной экономикой: дис. д-ра. экон. наук, Уфа, 2008. 389 с.

Влияние ESG-инвестирования на привлекательность компаний нефтегазовой сферы

Impact of ESG Investment on the Attractiveness of Oil and Gas Companies

Е. ФОМИНА, Э. ХАЙБРАХМАНОВ

Фомина Елена Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: kaffba@list.ru

Хайбрахманов Эльдар Тагирович, магистрант Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: eldar83@bk.ru

В статье рассмотрен относительно новый для российских компаний инструмент – ESG-инвестирование, актуальность которого возрастает с каждым днем и в условиях глобализации становится необходимым условием стабильного экономического развития и доступа к внешним рынкам. Целью исследования является поиск зависимости между осуществлением вложений в ESG-проекты и инвестиционной привлекательностью компаний. В процессе работы применялись общие и частные методы научного познания, горизонтальный анализ. Результатом проведенного анализа является понимание того факта, что следование ESG-концепции, наряду с показателями финансового анализа, дает компаниям нефтегазовой сферы РФ неоспоримые преимущества в инвестиционной борьбе.

Ключевые слова: ESG-инвестирование, ESG-проекты, нефтегазовые компании, устойчивое развитие, социальная ответственность, экология, окружающая среда, управление компанией.

The article considers a relatively new tool for Russian companies – ESG investment, the relevance of which is increasing every day and in the context of globalization is becoming an integral part for stable economic development and access to foreign markets. The purpose of the study is to find the relationship between the implementation of investments in ESG projects and the investment attractiveness of companies. In the process of work, general and particular methods of scientific cognition, horizontal analysis were used. The result of the analysis is an understanding that the ESG concept, along with financial analysis indicators, gives companies in the oil and gas sector of the Russian Federation undeniable advantages in the investment struggle.

Keywords: ESG-investing, ESG-projects, oil and gas companies, sustainable development, social responsibility, ecology, environment, company management.

Основные положения

1. ESG-инвестирование с каждым днем охватывает все больше и больше компаний по всему миру.
2. Компании, поддерживающие ESG-проекты, имеют преимущества на внутреннем и мировом рынке перед компаниями, не делающими этого.
3. ESG-инвестирование не может заменять результаты финансового анализа, а будет являться дополнительным источником информации при принятии решения об осуществлении инвестиционных вложений.

Введение

Экологическое, социальное и корпоративное управление (англ. Environmental, Social, and Corporate Governance, ESG) – совокупность характеристик управления компанией, которая обеспечивает вовлечение компании в решение экологических, социальных и управленческих проблем. ESG – набор стандартов деятельности компании, которые социально ответственные инвесторы используют для проверки потенциальных инвестиций.

Актуальность выбранной темы выражается в том, ESG-политика получает все большее распространение и признание в компаниях нефтегазового сектора по всему миру, становится все более существенным условием доступа к внешним рынкам и получению финансирования для своих проектов.

Понятие социально-ответственного инвестирования появилось еще в XVIII веке, получило

активное развитие в 1960-х, а потом в 2006 году, когда Организация Объединенных Наций утвердила Принципы ответственного инвестирования (UN PRI). 2015 год ознаменован проработкой критериев устойчивого развития – ESG [5].

В рамках «Концепции организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования» приводится следующее определение ESG-факторов: «ESG – это экологические и социальные факторы, а также факторы корпоративного управления, которые соблюдают в своей деятельности компании и организации всех форм собственности и которые учитывают институциональные инвесторы и финансирующие организации в своих инвестиционных стратегиях и кредитных политиках».

Тема ESG-инвестиций в разные времена интересовала отечественных и зарубежных специалистов: Bansal R., Chelawat H., Cowton C. J., Ilhan E., Sparkes R., Trivedi I. V., Батаева Б.С., Вавилина А.В., Кабир Л.С., Львова Л.А. и других.

Проблема состоит в том, что в России развитию ESG-инвестирования в нефтегазовой сфере препятствует множество барьеров, главный из которых – непонимание важности и перспектив осуществления ESG-инвестирования на современном этапе развития.

Целью исследования является поиск доказательств важности осуществления ESG-инвестирования компаниями нефтегазового сектора. Цель реализуется с помощью решения задач: рассмотрения понятия и истории ESG; анализа ESG-активов компаний и устойчивых инвестиций; анализа отчетности компаний, занимающихся ESG-инвестированием; исследования рейтинга крупнейших по капитализации нефтегазовых компаний.

Методы

В процессе наблюдений исследована динамика изменения ESG-активов компаний, а также динамика частных инвестиций в разбивке на традиционные инвестиции и инвестиции в устойчивое развитие. Произведен анализ мировых тенденций составления компаниями отчетности об устойчивых инвестициях, а также представлены рейтинги крупнейших по капитализации нефтегазовых компаний мира и РФ.

Результаты

Ежегодно в мире увеличивается количество компаний, занятых ESG-проектами. В 2020 году, по сравнению с 2016-м, ESG-активы таких компаний увеличились на 14,8 трлн. долл., о чем свидетельствуют данные глобального альянса устойчивых инвестиций (GSIA) (рис. 1).

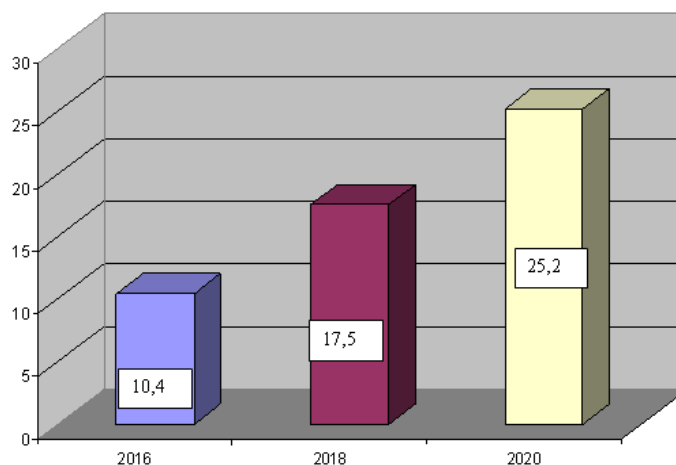

Рис. 1. Динамика объема ESG-активов компаний, трлн. долл. [2]

Также все большее количество инвесторов принимает решение об осуществлении инвестиций, учитывая наличие в компании факторов ESG. По прогнозу консалтинговой группой Boston Consulting Group (BCG), объем частных инвестиций в инвестиционные продукты, включающие в себя ESG-критерии, в 2024 году достигнет отметки в \$24,1 трлн. (рис. 2).

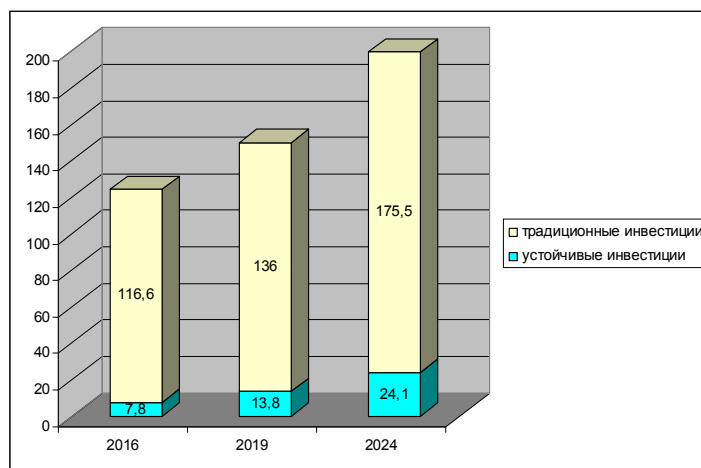

Рис. 2. Сравнение динамики частных инвестиций, трлн. долл. [3]

Еще одним важным фактором является рост доли крупнейших компаний, которые включают в свои отчеты информацию об устойчивом развитии. По данным аудиторской компании KPMG, их доля выросла с 83 % в 2008 году до 98 % в 2020 году. Кроме того, треть крупнейших банков России уже внедрила в кредитный процесс ESG-оценку компаний, еще 20 % планируют это сделать [1].

Заинтересованные стороны получают информацию о компаниях, осуществляющих ESG-инвестиции, в том числе из многочисленных рейтингов. Так, данные компании Refinitiv (одного из крупнейших в мире поставщиков данных и инфраструктуры финансовых рынков), позволили сформировать рейтинг, представленный на рисунке 3.

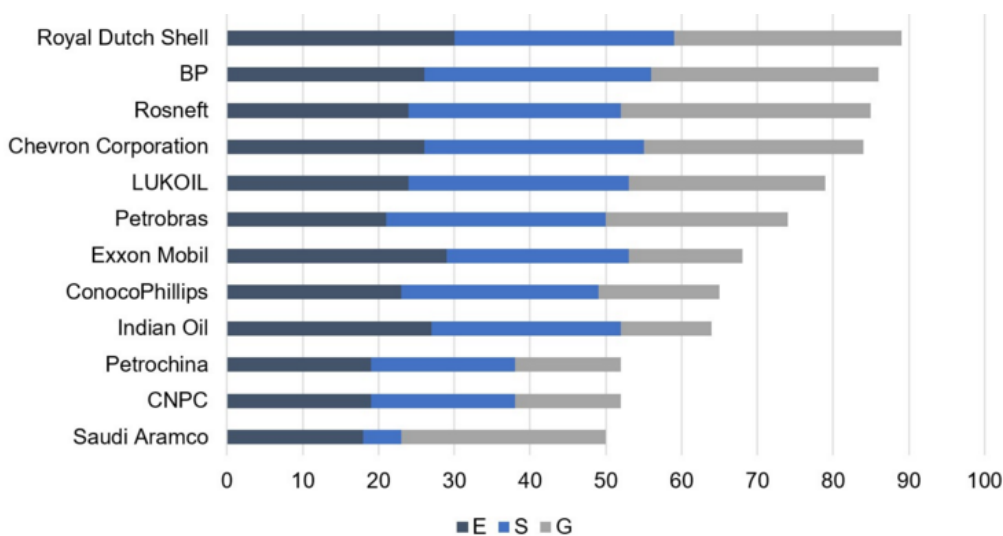

Рис. 3. ESG-рейтинг крупнейших по капитализации нефтегазовых компаний мира на 17.09.2021 [4]

Лидерами ESG рейтинга среди российских нефтегазовых компаний стали компании «Роснефть» и «ЛУКОЙЛ», получившие высокий общий рейтинг ESG, а также высокие оценки в рамках отдельных блоков ESG [4].

Обсуждение

Как видно из результатов исследования, в настоящее время, в условиях стремительно меняющейся структуры глобальной энергетики и обострения конкурентной борьбы за инвестиции в мире и России, набирает обороты новый тренд – соответствие ESG-стандартам. С каждым годом количество компаний, внедряющих ESG, растет.

Учет факторов устойчивости при реализации инфраструктурных проектов, необходим для достижения национальных и международных целей и стратегий развития – ЦУР ООН, Парижского соглашения, принципов QII и т.д.

Кроме этого, компании, поддерживающие ESG-проекты, получают преимущественный доступ к внешним рынкам и финансированию для них. Все больше инвесторов принимает решение об осуществлении инвестиций, учитывая наличие в компании факторов ESG. Однако данные факторы в России не заменяют результаты финансового анализа компаний, а являются дополнительным параметром, влияющим на принятие решения. Традиционный анализ не учитывает перспективы устойчивого развития компании с точки зрения социальных и экологических рисков, а также рисков корпоративного управления, стоящих во главе глобальной экономической повестки сегодняшнего дня. Поэтому компаниям нефтегазового сектора следует уделить ESG большое внимание.

В России рынок устойчивого финансирования только начинает развиваться. Его положительной динамике препятствуют следующие основные факторы [1]: слабое нормативное регулирование в данной сфере; отсутствие стимулов в виде государственной поддержки; отсутствие единых стандартов для оценки соблюдения ESG-факторов; отсутствие единых требований к раскрытию информации.

ESG-повестка должна реализовываться всеми секторами, однако повышенные требования в этом вопросе предъявляются к компаниям нефтегазовой отрасли. Развитие устойчивой и качественной инфраструктуры в нефтегазовом секторе будет являться мощным толчком к экономическому росту, поскольку она менее подвержена климатическим рискам, способствует улучшению жизни людей и является более эффективной и прибыльной с точки зрения возврата инвестиций.

Заключение

Устойчивое развитие на основе принципов ESG – это гармоничное развитие, при котором текущая деятельность и удовлетворение потребностей современного общества не создают угрозы для последующих поколений, обеспечивают заботу об окружающей среде и развитии общества. Переход к ESG-экономике в энергетическом секторе, как и во всех других областях экономики, является закономерным шагом для сохранения позиций отрасли и обеспечения дальнейшего роста.

Российский ТЭК традиционно является лидером мирового энергетического рынка и одним из ключевых глобальных поставщиков энергетических ресурсов. Чтобы обеспечивать стране такой статус, российские компании реализуют масштабные инфраструктурные проекты, привлекая иностранные инвестиции и обеспечивая доходность. В настоящее время важнейшее значение для компаний приобретают принципы ESG, следование которым часто принципиально для иностранных партнеров.

Литература

1. Кондратенко М. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435>
2. Официальный сайт Global Sustainable Investment Alliance (GSIA) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gsi-alliance.org/>
3. Официальный сайт консалтинговой группы Boston Consulting Group (BCG) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com/en-ru/>
4. Официальный сайт аудиторской компании КПМГ [Электронный ресурс]. URL: <https://home.kpmg/xx/en/home.html>
5. Рынок ESG инвестирования в России: настоящее и будущее / Подготовлено для Россельхозбанка. Июль 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rshb.ru/download-file/472115/>
6. Фомина Е.А., Ходковская Ю.В. Стоимостная концепция в управлении финансами компании: монография. Уфа, 2020. 244 с. ISBN: 978-5-6044695-2-1

Влияние жестких бюджетных ограничений на экономическое развитие

The Impact of Hard Budget Constraints on Economic Development

---

Р. ЮСУПОВА

Юсупова Руфина Аданисовна, аспирант Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: migranowa.r91@yandex.ru

Статья затрагивает вопросы межбюджетных отношений в Российской Федерации. Рассмотрено развитие бюджетных отношений в России, начиная с 1990-х годов и заканчивая современным состоянием бюджетной системы, влияние мягких и жестких бюджетных ограничений на экономический рост субъектов РФ. Выявлено, что мягкие бюджетные ограничения не стимулируют субъекты РФ к тому, чтобы развивать местную экономику. Жесткие бюджетные ограничения правительство РФ начинает вводить с 2000-х годов. Предполагалось, что жесткие бюджетные ограничения поспособствуют тому, что регионы будут наращивать региональный бюджет, используя имеющиеся у них ресурсы и потенциал, а не ожидать финансовой помощи со стороны федерального бюджета. В статье проанализирован опыт зарубежных стран в области бюджетных отношений.

Ключевые слова: бюджет, жесткие бюджетные ограничения, экономическое развитие, дотационные регионы, регионы-реципиенты.

The article touches upon the issues of inter-budgetary relations in the Russian Federation. The development of budgetary relations in Russia, starting from the 1990s and ending with the current state of the budget system, is considered. The article examines the impact of soft and hard budget restrictions on the economic growth of the subjects of the Russian Federation. It is revealed that soft budget restrictions do not stimulate the subjects of the Russian Federation to develop the local economy. The Government of the Russian Federation has been introducing strict budget restrictions since the 2000s. It was assumed that strict budget restrictions would contribute to the fact that the regions, instead of waiting for financial assistance from the federal budget, would increase the regional budget using the resources and potential available to it. The article analyzes the experience of foreign countries in the field of budgetary relations.

Keywords: budget, hard budget restrictions, economic development, subsidized regions, recipient regions.

Введение

Экономический рост государства во многом зависит от развитости региональных экономик и их инвестиционной привлекательности. Ввиду этого государство должно создавать такие условия, в которых регионы сами были бы заинтересованы в поступательном развитии своей экономики.

Вопросам, регулирующим межбюджетные отношения, в частности, влияния жестких бюджетных ограничений на экономическое развитие, посвящен определенный пласт научной литературы. Так, Лавров А.М. и Бухарский В.В. одной из перспективных идей в области межбюджетного регулирования считают переход от действующей на сегодняшний момент системы перераспределения налоговых доходов по бюджетным уровням к принципу «один налог – один бюджетный уровень» [2]. Барри Вейнгафт, американский экономист, в своей концепции «федерализм, сохраняющий рынки» предполагает дифференциацию налоговых ставок и баз, а не только нормативов их зачисления. В концепции сделан упор на то, что ставки и базы налогов должны устанавливаться местными органами власти, а не центром.

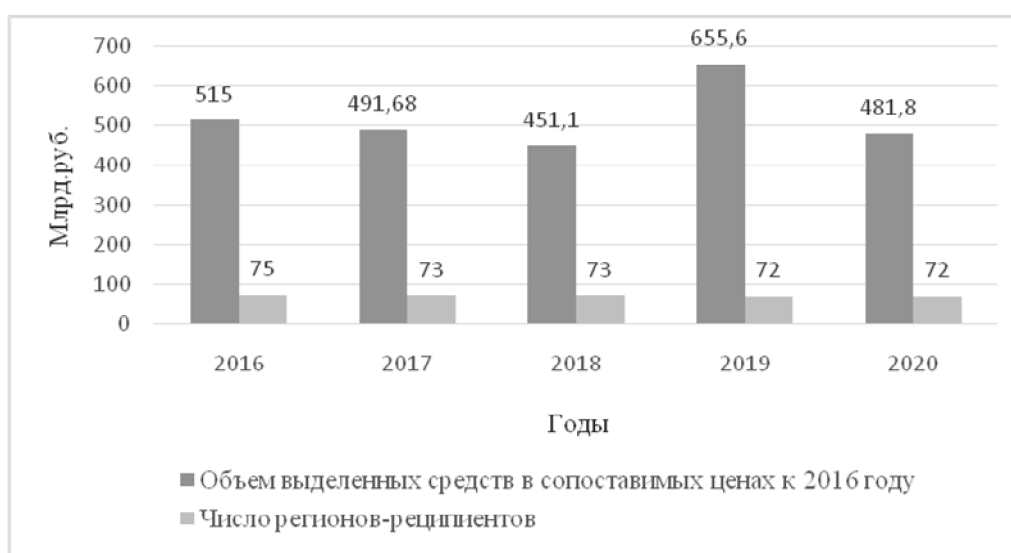
* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Зулькарнай И.У. [6] в своих исследованиях обращает свое внимание на то, что развитые страны сейчас идут к шестому технологическому укладу, тогда как Россия находится только на четвертом технологическом укладе со своей сырьевой направленностью экономики. Сейчас в мире активно развивается сфера нанотехнологий, биотехнологий, робототехники. Ввиду этого, правительству России необходимо заняться структурной перестройкой экономики в сторону развития отраслей шестого технологического уклада. На региональном уровне все внимание должно быть направлено на стратегическое развитие экономической системы региона, что позволит увеличить поступление доходов в региональный бюджет.

Результаты исследования

Как уже было отмечено выше, государство должно стимулировать регионы к эффективному развитию своей экономики. Но, как показывают статистические данные, большинство регионов РФ являются реципиентами¹, а не донорами². При одном и том же развитии экономики, число регионов-доноров возможно увеличить, меняя бюджетную систему. Например, Республика Башкортостан является регионом-реципиентом с 2016 года, так как получает дотации на выравнивание бюджета из федерального бюджета. Но вместе с тем, Башкортостан перечисляет в федеральный бюджет значительно больше средств, чем получает финансовых средств в виде дотаций. Республика могла бы перейти в ряды регионов-доноров, если бы была пересмотрена система распределения налоговых поступлений между бюджетами страны. В современных бюджетных отношениях в федеральный бюджет поступает около 65 % процентов налоговых поступлений, сгенерированных в регионе, и всего 35 % остаются в региональном бюджете. Правительству РФ необходимо стремиться к пропорции 50/50, что поможет снизить дефицит бюджета региона и создать резервный фонд.

В современных условиях размер дотаций большинства регионов имеет высокое значение, а число регионов-реципиентов не становится меньше. По данным Государственной службы государственной статистики, представленной на рисунке, в 2019 году суммарный объем средств, выделяемых регионам, составил 655,6 млрд рублей, а в 2020 – 481,8 млрд руб. в сопоставимых ценах к 2016 году [9]. За 2020 год мы наблюдаем снижение объема дотаций, но, тем не менее, сумма финансовой помощи остается на высоком уровне.

Объем дотаций регионам РФ с 2016 по 2020 г.

¹ Регионы-реципиенты – регионы, которые не могут обеспечить себя собственными доходами и получают финансовую поддержку из федерального бюджета.

² Регионы-доноры – субъекты РФ, приносящие доход в федеральный бюджет и не получающие финансовую помощь на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Дотационными являются 72 региона РФ, еще 13 регионов являются донорами. За последние 27 лет тенденция с донорами-регионами складывается не лучшим образом:

- в 1993 году регионов-доноров было 35;
- в 1997 году таких регионов осталось всего 8;
- в 2001 году произошло увеличение регионов-доноров до 25;
- к 2015 году их число сократилось до 14;
- на сегодняшний день регионов-доноров в РФ всего 13 [3].

Существует общественное мнение, что минимальным необходимым уровнем социальных услуг (образование, здравоохранение и т.д.) должен быть обеспечен каждый гражданин страны. Исходя из того, что не у всех субъектов РФ в региональном бюджете есть средства для обеспечения этого минимального уровня, через федеральный бюджет происходит перераспределение финансовых средств. Данную систему бюджетных отношений можно наблюдать во многих европейских странах (например, ФРГ и др.). Но такая система межбюджетных отношений негативно влияет и на регионы-доноры, которые перечисляют большую часть налоговых поступлений, полученных на своих территориях, в федеральный бюджет – таким образом, у регионов снижаются стимулы для наращивания налоговых поступлений.

Для стимулирования регионов-реципиентов к развитию собственной экономики необходимо сокращать внешние поступления в бюджет региона. За неимением средств для покрытия своих расходов региональные органы управления должны будут наращивать бюджетные доходы. В данной ситуации проявляет себя стимулирующая функция бюджетной системы, которая хорошо видна на примере США, где перераспределение финансов между уровнями бюджетной системы практически отсутствует.

В таких развитых странах, как США, Канада, Швейцария, Австралия федерацией не установлены никакие требования в отношении критериев бюджета и долга регионов. Бюджетная сфера в этих странах является исключительно ответственностью регионов. Под исключение попадает Германия, где федерация требует отсутствия у регионов структурного бюджетного долга. Данное положение дел объясняется тем, что Германия находится в составе Евросоюза и на нее действуют положения Пакта о стабильности и росте, а также Маастрихтского договора¹ [8].

В России первые шаги к жестким бюджетным ограничениям правительство начало делать после 1990-х годов для стимулирования развития региональной экономики. Таким необходимым изменениям в бюджетной сфере способствовали нестабильная экономическая, политическая и социальная обстановка в стране.

Обсуждение

Переход к современной системе межбюджетных финансовых потоков был необходим из-за сложившейся советской межбюджетной системы отношений, которая на тот момент представляла собой результат неких переговоров между уровнями бюджетной системы, по результатам которых субъектам, входившим в состав СССР, определялись доходы и расходы их бюджетов. Таким образом, привлекая средства в свой бюджет, союзные республики поддерживали у себя высокий уровень потребления и капитальных инвестиций, в то время как вклад этих республик в центральный бюджет был низким. Вследствие постоянной финансовой помощи от центра, регионы не были озабочены развитием своей экономики и промышленности [4]. В начале 1990-х годов в стране в организации межбюджетных отношений отсутствовали единые подходы и принципы [1]. Данные проявления свидетельствуют о мягких бюджетных ограничениях.

---

¹ Маастрихтский договор – договор, который вступил в силу 1 ноября 1993 года, и завершил процесс урегулирования денежной и политической систем европейских стран. Договор подписали 12 стран.

Мягкие бюджетные ограничения – это ограничения, которые не стимулируют регионы развивать и увеличивать свой бюджет. В таких условиях регионы постоянно ожидают финансовую помощь извне. То есть, если у региона возникает недостаток денежных ресурсов для осуществления своей деятельности, то данный субъект будет ожидать помощи от государства, которая не была предусмотрена ранее, вместо того чтобы с использованием имеющихся у него ресурсов и потенциала развивать собственную экономику.

1 января 1992 года в РФ вместо налога с оборота был введен НДС. Но сама система межбюджетных отношений осталась без изменений. К тому же отдельные регионы посредством переговоров с федеральным центром, как и в советское время, продолжали определять для себя размер финансовой помощи, дополнительных льгот и привилегий.

В 2001 году правительство утверждает Программу развития бюджетного федерализма в РФ на период до 2005 года [8]. Центральной идеей данной программы стал переход регионов и местных органов власти к новым условиям. Доходы регионов теперь были зависимы от эффективного развития «налогооблагаемой базы»: привлечения инвесторов, поддержки и стимулирования предпринимательской деятельности, успешного роста малого бизнеса. Программа предполагала переход к жестким бюджетным ограничениям, таким как:

- нормативы налоговых отчислений закреплялись на долгий срок;
- разграничивались налоговые полномочия;
- объем финансовой помощи отдельным регионам закреплялся законодательно, а также вводились ограничения в течение года на перечисления бюджетных средств, не распределенных между регионами и муниципальными образованиями законом о бюджете.

1 января 2005 г. были приняты Бюджетный и Налоговый кодексы РФ, которые и сегодня регулируют бюджетные отношения в РФ.

В 2006 году была принята Концепция повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в РФ. В концепции вводились следующие комплексы задач и мер по совершенствованию межбюджетных отношений:

– **усиление финансовой самостоятельности субъектов РФ** (региональные органы власти и органы местного самоуправления самостоятельно устанавливали бюджетную классификацию);

– **стимулирование субъектов РФ в части наращивания своего бюджета.** Субъекты РФ были разделены на 3 группы в зависимости от доли средств, перечисляемых из федерального бюджета, в объеме собственных доходов субъектов РФ: первая группа регионов – с долей до 20 %; вторая группа – с долей от 20 до 60 % (для таких регионов вводились дополнительные ограничения по расходованию средств на содержание органов государственной власти, а также устанавливались ограничения на размеры оплаты труда госслужащих), третья группа – с долей финансовой помощи более 60 % объема собственных доходов (для них вводились дополнительные ограничения на объем государственного долга и величину дефицита бюджета, на заключение соглашений с Министерством финансов РФ по вопросам использования бюджетных средств в обязательном порядке и на проведение Счетной палатой РФ ежегодной проверки исполнения бюджета субъекта РФ);

– **создание стимулов, повышающих качество управления государственными и муниципальными финансами.** Таким стимулом должно было стать внедрение системы рейтинговой оценки государственных служащих и системы финансового поощрения за высокие результаты работы.

С 2007 года в связи с принимаемыми мерами и ужесточением бюджетных ограничений доля межбюджетных трансфертов в расходах федерального бюджета снизилась с 13,7 до 12,5 %. В 2014 году наблюдается снижение доли финансовой помощи до 9,5 %, что на 24 % ниже показателя 2011 г. Приведенные данные свидетельствуют об успешной реализации мер, принятых в целях стимулирования субъектов РФ к увеличению региональных бюджетов. Стоит отметить, что меры были успешными в части снижения объема финансовой помощи регионам,

а в части наращивания региональных бюджетов успех достигнут не был, о чем говорит снижение количества регионов-доноров.

В 2014 году для органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления были разработаны методические рекомендации по созданию условий для наилучшей реализации своих полномочий. Но дотации регионам на выравнивание бюджетной обеспеченности остались без изменений даже в том случае, если будут изменения некоторых отдельных статей федерального бюджета [1]. Данный порядок дел мы можем наблюдать и в современных бюджетных отношениях.

В современной России, в целом, бюджетные ограничения стали жесткими:

- закрепились единые нормативы и принципы межбюджетных отношений;
- налоговые ставки, налоговые базы и процент зачислений неизменны в течение вот уже нескольких лет.

Несмотря на принимаемые меры, ожидаемого роста региональных экономик не наблюдается, так как экономический рост страны остается невысоким [4].

Переход от мягких бюджетных ограничений к жестким был необходим для стимулирования регионов к развитию местной экономики. Суть сводится к тому, что бюджетные доходы регионов не должны быть предметом согласований, а устанавливаться законодательно, как в свое время законодательно был закреплён процент зачислений НДС. Сейчас он полностью зачисляется в федеральный бюджет. В данном примере жесткость бюджетных ограничений заключается не в том, что все 100 % поступлений идут в федеральный бюджет, а в том, что сам процент зачислений не меняется ни в каких условиях [4].

Заключение

Таким образом, одной из основных причин торможения развития региональных экономик является существующая система распределения межбюджетных трансфертов между субъектами РФ, которая не стимулирует регионы к тому, чтобы увеличивать доходы в региональный бюджет, рационально использовать финансово-хозяйственные ресурсы. Более того, сложившаяся система межбюджетных отношений поощряет иждивенчество, сохраняет зависимость страны от природных ресурсов и снижает эффективность трансфера инноваций в экономику. Система жестких бюджетных ограничений, применявшаяся в Китае, в варианте, который был реализован в этой стране в начале экономических реформ [5; 6], позволяет до сих пор обеспечивать высокие темпы экономического роста. Те меры, которые предпринимаются в России в части межбюджетных отношений, недостаточны для существенного изменения ситуации в лучшую сторону.

Что касается дотационной поддержки регионов, то ситуация складывается также не лучшим образом. Рост потребления дотационных средств увеличивается с каждым годом, а число доноров, напротив, сокращается, что вызывает повышение нагрузки на бюджеты. Проведенный в статье анализ позволяет сделать заключение, что цели, поставленные двадцать лет назад в реформировании бюджетной системы, и заключающиеся в создании эффективных бюджетных стимулов развития экономики регионов, наращивании их бюджетных доходов, не достигнуты. В силу этого актуальной представляется задача разработки новых реформ межбюджетных отношений, нацеленных на создание эффективных бюджетных стимулов для инновационной модернизации экономик регионов.

Литература

1. Бурлов Д.Ю., Яковлева И.А. Эволюционный подход к развитию к развитию межбюджетных отношений и особенности их реформирования на современном этапе // Вестник ВСГУТУ. 2016. № 4. С. 89–96.
2. Бухарский В.В., Лавров А.М. Жесткие бюджетные ограничения: теоретические основы и проблематика российских городов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С. 7–40.
3. Дотации регионам России 2020 [Электронный ресурс]. URL: http://fincan.ru/articles/117_dotacii-regionam-rossii-2020/
4. Зулькарнай И.У. Бюджетные стимулы социально-экономического развития регионов // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. 2013. № 4 (6). С. 80–85.
5. Зулькарнай И.У. Одноканальная бюджетная система в экономических реформах Китая 1979–1993 гг.: уроки для России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 6. С. 101–106.
6. Зулькарнай И.У. Стимулы экономического развития, создаваемые бюджетной системой Китая для всех уровней государственного и местного управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 16–21.
7. Постановление Правительства РФ от 15.08.2001 № 584 (ред. от 06.02.2004) «О Программе развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33042/
8. Трунин И. и др. Бюджетный федерализм в России: проблемы, теория, опыт / Консорциум по вопросам прикладных экономических исследований. М., 2001. 449 с.
9. Федеральная служба государственной статистики / Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Преодоление кризиса среднего возраста как важнейший этап поддержки начинающих предпринимателей

Overcoming the Midlife Crisis as the Most Important Step in Supporting Start-up Entrepreneurs

У. НАЗАРОВА, А. БАРЫШЕВА

Назарова Ульяна Анатольевна, д-р экон. наук, доцент, директор ГАОУ ДПО РБ «Учебный центр государственной службы занятости населения». E-mail: nazarovaua@mail.ru

Барышева Анастасия Валерьевна, магистрант НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа». E-mail: Barysheva.anasta@mail.ru

Статья посвящена исследованию особенностей протекания кризиса среднего возраста у начинающих предпринимателей. В статье рассмотрены особенности работы с клиентами – начинающими предпринимателями, через коучинговый подход, рассмотрены принципиальные отличительные черты работы при использовании этих двух подходов. Также рассмотрены разновидности направлений поддержки начинающих предпринимателей, присущие разным подходам. Понимание различий подходов помогает формировать индивидуальное отношение к клиенту – будущему предпринимателю и выстраивать программу работы в зависимости от его потребностей.

Ключевые слова: кризис среднего возраста, предпринимательство, трансформация, средний возраст, кризис, коучинг, психотерапия, работа с прошлым, работа с будущим.

The article is devoted to the study of the peculiarities of the course of the midlife crisis in novice entrepreneurs. The article discusses the features of working with clients – novice entrepreneurs through a coaching approach, considers the fundamental distinguishing features of work in these two approaches. Varieties of directions in different approaches to support start-up entrepreneurs are also considered. Understanding the diversity of approaches helps to form an individual attitude towards the client - the future entrepreneur and build a program of work depending on his needs.

Key words: midlife crisis, entrepreneurship, transformation, middle age, crisis, coaching, psychotherapy, work with the past, work with the future.

Введение

Карл Юнг стал одним из первых исследователей, кто обратил внимание на важность проживания середины жизни, которую он назвал полднем жизни человека. Спустя 90 лет будет справедливо сказать, что из всех периодов жизненного цикла средние годы, примерно от 40 до 59 лет, игнорируются чаще всего. Нет никаких журналов или профессиональных обществ, специально посвященных среднему возрасту, тогда как все другие возрастные периоды (младенчество, детство, юность, молодость и старость) тщательно исследуются в специальных организациях. Отсутствие широких исследований в области среднего возраста вызывает недоумение, поскольку этот период является значительным сегментом жизненного цикла и играет центральную роль в жизни людей, а люди в этом возрасте составляют 28 % от общей численности населения России (перепись 2010 г.). Тщательное исследование может помочь развеять заблуждения и мифы о средних годах и дать более точное представление об этом важном периоде жизни. Ограниченная научная работа по вопросам среднего возраста может в значительной степени объяснить, почему нет специализированных журналов или обществ, ориентированных на этот возрастной диапазон. Эти факторы определяют актуальность темы данной статьи. Задачей статьи является проведение обзора научных точек зрения на «средний возраст» как психологическое явление, также в рамках данной статьи будет дан обзор методов работы с клиентами – начинающими предпринимателями, которые проживают кризис среднего возраста.

О кризисе среднего возраста как психологическом явлении в научных кругах впервые заговорили в Лондоне в 1957 году. Именно тогда 40-летний канадец по имени Эллиот Жаке (врач и психоаналитик) [29] выступил перед собранием Британского психоаналитического общества с докладом. Обращаясь к примерно сотне участников, он заявил, что люди в возрасте от 30 до 40 лет обычно переживают депрессивный период, который длится несколько лет. А определил он это явление, изучая жизни великих художников, у которых кризис принимает крайние формы. У обычных людей симптомы могут включать религиозные пробуждения, беспорядочные половые связи, внезапную неспособность получать удовольствие от жизни, «ипохондрическое беспокойство о здоровье и внешнем виде» и «компульсивные попытки» оставаться молодыми. Этот период вызван осознанием того, что полжизни уже позади и что смерть – это не просто что-то, что случается с кем-то еще, а случится и с ними тоже.

Ключевым достижением среднего возраста, по мнению Жаке, является переход от юношеского идеализма к тому, что он называл «созерцательным пессимизмом» и «конструктивным смирением». Он утверждал, что средний возраст – это время, когда мы достигаем зрелости, преодолевая отрицание смерти и человеческой разрушительности.

Благодаря исследованиям Э. Жаке [29] кризис среднего возраста стал заметным мотивом в работе исследователей, изучающих влияние жизненных переходов на брачные траектории, личную идентичность и здоровье мужчин и женщин – в первую очередь в исследованиях американских авторов, таких как Роджер Гулд, Гейл Шихи, Джордж Вайллант и Дэниел Левинсон.

В отечественной литературе кризис середины жизни часто характеризуется как смысло-жизненный кризис. Проблема поиска человеком смысла жизни в зарубежной психологии наиболее выпукло представлена в работах экзистенциальных психологов (И. Ялом, Дж. Бьюдженталь, Р. Мэй), особое направление ей придал В. Франкл [22], основатель логотерапии. В отечественной психологии проблеме смысла жизни посвящены работы С.Л. Рубинштейна, В.Э. Чудновского, А.А. Бодалева, Д.А. Леонтьева, В.К. Карпинского, Б.С. Братуся, В.И. Слободчикова, Ф.Е. Василюка и др.

Таким образом, работа с психологом или коучем в среднем возрасте накануне открытия бизнеса или перехода в самозанятость дает возможность перейти в следующий этап жизни с большим самосознанием и сохранить ресурсы. У человека появляется возможность проработать любые проблемы, которые он, возможно, подавил, и вербально озвучить цели, которые, возможно, еще не были реализованы. Практический психолог может помочь человеку исследовать желания и страхи в безопасной обстановке.

Работа по преодолению кризисных состояний, проводимая с людьми среднего возраста – будущими предпринимателями, может дать возможность создать планы для следующих шагов в жизни. Люди, которые испытывают тревогу, депрессию или чувство пустоты из-за перехода к зрелому возрасту, также могут обнаружить, что работа с помогающим практиком может быть эффективным средством решения этих проблем.

Методы

В работе с людьми среднего возраста по преодолению кризисных состояний [12] можно выделить два больших направления: коучинг и психотерапию.

Коучинг можно определить как непрерывное сотрудничество, которое помогает клиентам добиваться реальных результатов в своей личной и профессиональной жизни. В период кризиса среднего возраста люди часто ощущают, что то, что они делали до этого времени, уже не приносит удовольствие, а цели, желание достичь которых их мотивировало, теряют актуальность и смысл. Для работы с людьми в период кризиса среднего возраста чаще всего применяется конвенциональные (социально-ролевые) модели коучинга, то есть такие, благодаря которым человек может сконструировать Персону по наиболее одобряемым обществом лекалам, стать адаптивным и пережить кризисные изменения. Ключевая задача работы с коучем в период преодоления кризиса – это поиск и нахождение своего вызова Миру, пересмотр ценностей, постановка новых задач согласно выявленным ценностям, осознание своих ресурсов и формирование плана

действий. Основная задача коуча – это оказание содействия клиенту в актуализации внутреннего стремления к достижению высоких целей на данном этапе жизни [15].

Вторым направлением работы является психотерапия.

Если сравнивать психотерапию и коучинг, то они образуют взаимодополняющую пару психологической помощи:

- коучинг направлен на анализ и формирование реальных отношений с Миром (здесь и сейчас), к вызовам извне и работает в области волеизъявлений и конкретных действий;
- психотерапия работает с внутренним миром человека, с интроецированными отношениями с близкими людьми и направлена на переработку и проживание прошлого опыта.

Психотерапия помогает пересмотреть прошлый опыт, выработать отношение к нему, прожить эмоции и найти смысл в произошедшем. Человек, который не определил место своему прошлому, не сможет попасть в настоящее и тем более в будущее, особенно если оно связано с таким решающим этапом, как переход к собственному бизнесу. Можно сказать, что коучинг помогает клиенту, прошедшему психотерапию, облегчить и ускорить процесс выбора социальных достижений.

Можно отметить 3 принципиальных различия между работой коучинга и психотерапии для людей, проживающих кризис среднего возраста. Коучинг работает с рациональным клиента и обращается к сознанию, а психотерапия работает с иррациональным и обращается к бессознательному клиента. Психотерапия сфокусирована в основном на анализе близких отношений, а коучинг – в основном на анализе дистантных отношений. Психотерапия работает с областью настоящего через призму осмысления прошлого опыта, а коучинг направлен на работу с настоящим через призму будущего. Поэтому эти две модели работы взаимодополняют друг друга в работе с людьми, переживающими кризис среднего возраста и имеющими намерение открыть собственное дело.

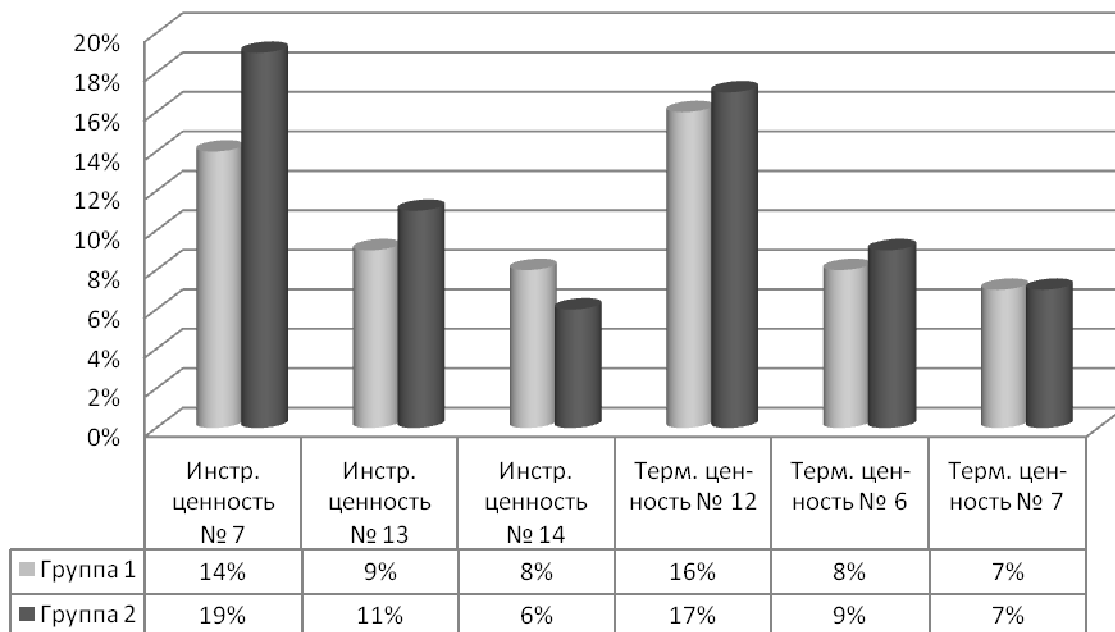
Результаты

Рассмотрим тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика в адаптации Д.А. Леонтьева. Тест направлен на изучение смысложизненных ориентаций личности, составляющих основу образа Я.

	Испытуемые	Повышение показателя (%)	Понижение показателя (%)	Нет изменений (%)
«Цели в жизни»	1 группы	50,2	27,5	22,7
	2 группы	73,9	8,9	17,2
«Процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни»	1 группы	15,1	80,7	4,2
	2 группы	36,1	35,8	28,1
«Результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией»	1 группы	37,1	52,1	10,8
	2 группы	52,3	26,1	21,6
«Локус контроля – Я»	1 группы	33,2	52,1	14,7
	2 группы	27,5	50,8	21,7
«Локус контроля – жизнь, или управляемость жизни»	1 группы	37,3	62,7	0
	2 группы	22,5	58,1	19,4

Учитывая результаты диагностики, мы можем говорить о том, что гипотеза исследования может быть принята. Отмечается, в частности, что прохождение психологического тренинга людьми, находящимися в состоянии кризиса среднего возраста, способствует росту их психологической устойчивости и более быстрому преодолению ими кризисного состояния.

Сравнительный анализ ценностей по методике М. Рокича после проведения тренинга во 2 группе

Обсуждение

Далее рассмотрим особенности различных подходов психотерапии и коучинга в работе с людьми, переживающими кризис среднего возраста – будущими предпринимателями и самозанятыми.

Терапия, ориентированная на травму: люди, имеющие дело с травмой в среднем возрасте или пытающиеся смириться с травмой, пережитой в раннем детстве, могут получить пользу от терапии, чувствительной к травме. Десенсибилизация и обработка движением глаз (EMDR), когнитивно-поведенческая терапия, ориентированная на травмы (TF-CBT), и техника эмоциональной свободы (EFT) могут быть полезны.

Когнитивно-поведенческая терапия: для многих людей кризис среднего возраста начинается с негативных или неправильных мыслей о старении, о том, что значит быть привлекательным или о том, как выглядит успешная жизнь. Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) помогает людям понять взаимосвязь между их мыслями, чувствами и поведением. Психотерапевт сотрудничает с человеком, чтобы обнаружить нездоровые или автоматические негативные мысли и заменить их более здоровыми мыслями, которые поддерживают цели человека [10].

Аналитическая психотерапия. Карл Юнг [24] рассматривал средний возраст как один из критических переходных периодов нашей взрослой жизни. Грубо говоря, первая половина жизни – это этап, на котором мы получаем образование, выбираем карьеру, создаем семью, приобретаем атрибуты успеха, такие как дом, автомобиль, и устанавливаем нашу личность. Аналитические психологи также могут называть эту стадию разделением эго-самости, то есть мы сосредотачиваемся на развитии сильного эго и при этом постепенно теряем связь с остальной частью психики. По этой причине, когда мы достигаем среднего возраста, все может пойти не так. Вторая половина жизни – это не столько приобретение вещей и знаний, сколько поиск смысла. Мы сталкиваемся с такими вопросами, как «В чем смысл моей жизни?» или «Что заставляет меня чувствовать, что я полезен в этом мире?» Не случайно, что более половины будущих предпринимателей (опрос проводился на базе ГАОУ ДПО «Учебный центр государственной службы занятости населения» в 2021 г., опрошено 130 будущих предпринимателей среднего возраста)

обосновывают своё решение открыть бизнес именно желанием принести как можно больше пользы этому миру.

В середине жизни человек может получать тревожные сообщения из психики – часто в форме аффективных расстройств или соматических симптомов – также может становиться тревожными или подавленными, и начать страдать от многих физических недугов. Сначала большинство из нас идет к врачу и получает рецепт на препараты от беспокойства, депрессии, повышенного давления или плохого пищеварения. Но этого редко бывает достаточно. Аналитические психологи работают с кризисом среднего возраста на глубинном подходе с бессознательной частью психики [12].

Арт-терапия предполагает использование тех или иных приемов, направленных на обучение человека видению в своей изобразительной продукции некоего смысла и осознание ее связей с содержанием своего внутреннего мира и опыта, а также на развитие способности к ведению «внутреннего диалога», к интроспекции и рефлексии. Арт-терапия – это «лечение, основанное на занятиях художественным творчеством», или «использование искусства как терапевтического фактора. В качестве часто изучаемых и активно используемых методов терапии творчеством используются следующие методы арт-терапевтического воздействия: библиотерапия, вокалотерапия, драматерапия, изотерапия и др. Создание визуальных образов рассматривается как значимое средство саморегуляции своих эмоциональных состояний и межличностного общения, а также как форма познавательной деятельности клиента, с помощью которой он выражает ранние или настоящие собственные переживания, которые ему очень трудно или сложно выразить в словах. При коррекции негативных эмоциональных состояний, арт-терапия выполняет следующие функции: катарсическую, регулятивную, коммуникативно-рефлективную. Это помогает качественно переживать кризис среднего возраста.

Рассмотрим коучинг как основное направление по преодолению кризиса среднего возраста у начинающих предпринимателей. Коуч начинает работу по преодолению кризисных состояний с людьми среднего возраста с исследования источников неудовлетворенности, которые ощущаются как кризис среднего возраста. Обычно это не так просто, как кажется, потому что у человека могут быть скрытые убеждения или взгляды, которые мешают видеть вещи такими, какие они есть. Когда у клиента будет четкое представление о текущей реальности, коуч сможет помочь увидеть, как можно ее изменить, сможет определить, как будет выглядеть лучшая жизнь для клиента. Ограничивающие убеждения подталкивают человека к тому, чтобы довольствоваться тем, чего он может ожидать, а не стремиться к тому, чего человек действительно хочет. В процессе работы коуч помогает создать новую картину мира, новый образ жизни, который одновременно вдохновляюще прекрасен, но при этом полностью правдоподобен. Затем коуч помогает разработать план, чтобы клиент переместился с того места, где находится, туда, где клиенту хотелось бы быть. На данном этапе в период преодоления кризиса среднего возраста коуч помогает пересмотреть убеждения клиента и поверить в то, что можно поменять жизнь и двигаться к своим желаниям на данном этапе жизни. Далее коуч сопровождает клиента в период реализации намеченных целей [3].

Коучинг в работе с людьми среднего возраста при открытии собственного дела особенно эффективен, поскольку позволяет фокусироваться на позитивных изменениях, оставляет ответственность за изменения на клиенте, помогает сформировать честный взгляд на сложившуюся ситуацию и создать пошаговые планы по выходу из нее.

Заключение

Таким образом, в статье показано, что при работе по преодолению кризисных состояний с людьми среднего возраста, решившимися на открытие бизнеса, современному психологу приходится иметь дело с людьми с различным уровнем сознания и разными способами проживания состояний, которые охватывают человека в период проживания кризиса среднего возраста. Не существует единого универсального метода по преодолению кризиса среднего возраста.

Психологу и коучу важно понимать механизм протекания кризиса среднего возраста и подбирать под каждого клиента индивидуальные методы работы, с включением творческого подхода.

Итак, задача помогающего практика в проживании кризиса середины жизни начинающим бизнесменом может заключаться в облегчении этой «встречи», придании движения по второй половине жизни режима, адекватного этому новому открывшемуся смыслу, наработке иных паттернов взаимодействия с теперь уже новой ценностной реальностью. Технически в этом могут помочь методы коучинга и психотерапии. Видится эффективным, если все государственные программы обучения будущих предпринимателей будут сопровождаться диагностикой кризиса середины жизни и, в случае наличия такого кризиса, человеку будет предоставлена помощь коуча и/или психотерапевта, способного помочь ему преодолеть данный кризис на начальном этапе вхождения в предпринимательский статус. Хорошим примером такой поддержки стала практика Учебного центра в 2021 г., когда на программе обучения «Предпринимательство» по стандартам WS (Ворлдскиллс), реализуемой в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» все обучающиеся в среднем возрасте были протестированы (у 80 % из них был выявлен кризис середины жизни). В дальнейшем те слушатели, у кого был выявлен кризис среднего возраста, получили поддержку профессионального коуча. Все получившие такую поддержку выразили благодарность и засвидетельствовали важность такой практики. В результате 98 % выпускников открыли собственное дело, что является очень высоким показателем результативности программы.

Литература

1. Братусь Б.С. К изучению смысловой сферы личности // Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология. 1981. № 2. С. 46–56.
2. Василюк Е.Ф. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
3. Гордиенко К. М. Кризис среднего возраста как фактор возникновения внутриличностного конфликта профессионального самоопределения / Публичное/частное в современной цивилизации. Материалы XXII росс. науч.-практич. конф. (с междунар. участием). АНО ВО «Гуманитарный университет». Екатеринбург, 16-17 апреля 2020. С. 390–393.
4. Гречко Т.Ю. Кризис среднего возраста: эволюция представлений / Управление персоналом в программах подготовки менеджеров. Сб. материалов междунар. науч.-практич. семинара (16-е ежегодное заседание), 8 ноября 2019 года. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2019. С. 67–72.
5. Девятковская И.В. Коучинг-технологии при работе с кризисами профессионального развития личности // Психология психических состояний. Сб. статей магистрантов, аспирантов и молодых ученых / под ред. А.В. Чернова, М.Г. Юсупова. Казань, 2019. С. 234–237.
6. Ермолова Е.О. Использование приемов арт-терапии в работе с личностью, переживающей кризис середины жизни // СМАЛЬТА–2020. № 2. С. 58–70.
7. Калитина С.В. Психологический смысл кризиса середины жизни // Психология зрелости и старения. 2004. № 4. С. 7–15.
8. Карпинский К.В. Смысл жизни, текущие цели и психологический кризис в развитии личности // Психология зрелости и старения. 2011. № 3. С. 5–33.
9. Кожарина Л.А., Жильцова Т.М. Психологические особенности протекания кризиса смысла жизни взрослого человека // Психология зрелости и старения. 2013. № 4. С. 5–14.
10. Коропец О.А. Коучинг как метод работы с кризисами профессионального развития / О.А. Коропец, А.Э. Федорова, М.И. Плутова // Наука и бизнес: пути развития. 2017. № 10. С. 76–78.
11. Крайг Г. Психология развития. СПб.: Питер, 2019. С. 747.
12. Кулагина И.В. Исследование особенностей самореализации личности в среднем возрасте // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2020. № 3. С. 101–107.
13. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: «Омега-Л», 2003. С. 38.

14. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 487 с.
15. Массен П., Конгер Дж., Каган Дж., Гивитц Дж. Развитие личности в среднем возрасте // Психология личности. Тексты. / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 182–186.
16. Нечаева В.Ю. Кризис середины жизни человека // Научные достижения в XXI веке. Сб. науч. трудов по материалам III Междунар. науч.-практич. конф. Анапа, 01 июня 2019 г. Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2019. С. 36–44.
17. Психологический словарь / ред. В.П. Зинченко. М.: «Эксмо», 2004. 273 с.
18. Психология среднего возраста, старения, смерти / под ред А.А. Реана. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. С. 276–277.
19. Синявин Д.С. Роль феминизации общества в развитии кризиса среднего возраста // Диалогическая культура педагога. Материалы Всеросс. науч.-практич. конф. с междунар. участием. Армавир, 18 апреля 2019. Армавирский государственный педагогический университет, 2019. С. 182–185.
20. Стайн М. В середине жизни: юнгианский подход. М.: Когито-Центр, 2019. 160 с.
21. Трухова Т.С. Эмоциональное выгорание в период кризиса среднего возраста // Философия здоровья: интегральный подход. Межвузовский сб. науч. трудов. Иркутск, 2019. С. 78–86.
22. Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия. СПб: Речь, 2000. 286 с.
23. Шихи Г. Возрастные кризисы. Ступени личностного роста. СПб.: Ювента, 1999. 436 с.
24. Юнг К. Проблемы души нашего времени. М.: Прогресс, 1994. 336 с.
25. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Класс, 2020. 576 с.
26. Baird B.M., Lucas R.E., Donnellan M.B. Life satisfaction across the lifespan: Findings from two nationally representative panel studies // Social Indicators Research. 2010 Pp. 183–203.
27. Baltes P.B., Reese H.W., Lipsitt L.P. Life-span developmental psychology // Annual Review of Psychology. 2008. № 1. Pp. 65–110.
28. Bee H.L. The journey of adulthood. N.Y.: Macmillan Publ. Co., 1987. 670 p.
29. Elliott Jaques. The changing culture of a factory. Tavistock Publications, London, 1951. 234 p.
30. Levinson D.J. The seasons of a man's life. N.Y.: Ballantine Books, 1979. 363 p.
31. Levinson D.J. The seasons of a woman's life. N.Y.: A.A. Knopf, 1996. 438 p.

Проблемное поле логистики строительного-жилищного комплекса Problematic Field of Logistics of the Construction and Housing Complex

Р. БАШИРЗАДЕ

Баширзаде Рамила Рафаил кызы, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» Саратовского государственного технического университета им. Гагарина Ю.А.
E-mail: ramila_b@mail.ru

В статье предложена структуризация проблемных вопросов, возникающих при управлении логистическими системами строительного-жилищного комплекса. Отражены существующие проблемы логистической поддержки снабженческих, сбытовых и производственных процессов и функций. Рассмотрены сегменты проблемного поля логистики строительного-жилищного комплекса города, дана их характеристика с точки зрения содержания логистической проблемы, ключевых задач, возможных вариантов их решения и ожидаемых результатов. Предложены конкретные инструменты воздействия на логистические потоки по каждому сегменту проблемного поля, что позволяет сократить продолжительность инвестиционно-строительного цикла, издержки на логистические операции.

Ключевые слова: проблемное поле, логистическая система, логистика, решение, сегмент, строительного-жилищный комплекс, цифровизация, логистическая поддержка, логистические потоки, логистические операции.

The article proposes the structuring of problematic issues arising in the management of logistics systems of the construction and housing complex. The existing problems of logistics support of supply, sales and production processes and functions are reflected. The segments of the problem field of logistics of the construction and housing complex of the city are considered, their characteristics are given in terms of the content of the logistics problem, key tasks, possible solutions and expected results. Specific tools for influencing logistics flows for each segment of the problem field are proposed, which makes it possible to reduce the duration of the investment and construction cycle, the costs of logistics operations.

Key words: problem field, logistics system, logistics, solution, segment, construction and housing complex, digitalization, logistics support, logistics flows, logistics operations.

Основные положения

1. Структуризация проблемных вопросов, которая основана на исследовании проблемных вопросов существующей системы строительного-жилищного комплекса.
2. Сегменты проблемного поля логистики: их характеристика, логистическая проблема, задачи, решения задачи и результаты.
3. Инструменты воздействия на логистические потоки по каждому сегменту проблемного поля, позволяющие сократить инвестиционно-строительный цикл, а также издержки на логистические операции.

Введение

Реализация национального проекта «Жилье и городская среда», как приоритетное направление социально-экономического развития РФ, требует совершенствования всех процессов, обеспечивающих достижение цели, и решения задач своевременной сдачи объектов строительного-жилищного комплекса в эксплуатацию за счет новых подходов к решению вопросов организации снабженческо-производственных процессов. К их числу относится логистическая поддержка ресурсных потоков, их координация и контроль в режиме онлайн. Вместе с тем развитие логистического обоснования управления потоками в настоящее время сдерживается недостаточной научной проработкой решений и рекомендаций по их практической реализации при

организации материальных, трудовых и информационных потоков, что определяет необходимость разработки теоретических положений в концепции проектирования логистической системы строительно-жилищного комплекса.

Методы

Данное исследование основано на системном подходе. Использовались также такие методы как сравнение, анализ, синтез, обобщение. В работе доказана необходимость применения современного инструментария логистики для более обоснованного планирования состава и структуры логистической системы с учетом особенностей строительно-жилищного комплекса. Предложены новые решения организации потоков с применением логистик-навигатора, как инструмента контроля ресурсных потоков в режиме реального времени с применением современных цифровых технологий.

Результаты

Полученные результаты структуризации проблемного поля логистики строительно-жилищного комплекса формируют эмпирико-теоретическую основу разработки основных положений концепции управления рассматриваемыми логистическими системами, характеризующихся научной новизной:

1. Предложены структурные решения управления логистическими потоками, основанные на современных концепциях и позволяющие учитывать цели и интересы строительно-жилищного комплекса.

2. Дополнена классификация финансовых потоков, что позволяет расширить финансирование строительно-жилищных проектов. Это дает возможность своевременно завершать строительный объект.

3. В целях постоянного контроля за состоянием потоков предложено использовать логистик-контроллинг для отслеживания потоков в режиме реального времени.

4. Для соблюдения графика строительных работ рекомендовано сформировать организационную структуру. Основной его задачей будет являться координация потоков на строительных объектах и соблюдение инвестиционно-строительного цикла.

Обсуждение

Теоретические и методологические основы логистики разработаны в трудах ряда ученых и специалистов, среди которых следует отметить работы А.У. Альбекова, Б.А. Аникина, Н.В. Афанасьевой, С.Е. Барыкина, Е.В. Бережной, В.И. Бережного, А.А. Бочкарева, Е.В. Будриной, А.Г. Бутрина, А.М. Гаджинского, Д. Джонсона, В.В. Дыбской, А.В. Зырянова, С.Б. Карнаухова, Е.А. Королевой, Д.Д. Костоглодова, М. Линдерса, В.С. Лукинского, В.Ф. Лукиных, Ю.В. Малевич, Л.Б. Миротина, Т.Н. Одинцовой, Ю.М. Неруша, В.Е. Николайчука, А.В. Парфенова, В.Г. Санкова, А. И. Семененко, В. И. Сергеева, В.Н. Стаханова, В.И. Степанова, Д. Стока, Ы.Э. Ташбаева, В.Н. Трегубова, В.В. Троилина, С.А. Уварова, А.В. Фоменко, Р.В. Шеховцова, А.И. Шинкевича, В.В. Щербакова, Т.Г. Шульженко и многих других.

Основные подходы и специфика логистизации строительного комплекса рассмотрены в работах следующих ученых: В. Ананьева, А.Н. Асаул, О.Ю. Бирюкова, Л.А. Борисова, С.А. Верещагин, Е.Е. Витвицкий, А.Г. Гранберг, И. Гуторова, М.С. Данилкин, П. Друкер, Е. Жаворонкова, Л. Зеленцова, Е. Ивакина, Х.Л. Исраилов, С.В. Ильдеменов, В.А. Козловский, П.В. Локтионов, М.Х. Мескон, Г.Б. Пивоварова, Н.Г. Плетнева, А.Г. Поршнева, Е.А. Пшенина, Ю.С. Сербулов, В.И. Сетков, В. Стаханова, С. Тамбовцева, Р.А. Фатхутдинов, Р. Чейз, В.З. Черняк, Д. Шапиро, Р. Шеховцов, Е.В. Шишкин, В.В. Щербакова.

Особенностями управления логистической системой крупнейшего города (мегаполиса), модернизацией управления развитием социальной инфраструктуры крупного города занимались А.Н. Анисимов, Б.И. Бояринцев, И.И. Бикмухаметов, С.А. Брагинский, О.А. Копылова, А. Нецадин, А.Л. Носов, А.Н. Рахмангулов, Г.В. Сагамонова, М.В. Удальцова и др.

Моделированием потоков в логистических системах и цепях поставок занимались О.Ю. Бирюкова, В.Р. Гладкий, А.А. Горбачевская, Т.Е. Евтодиева, Д.П. Иванова, Н.А. Конарева, Н.И. Левчegov, М.В. Михайлюк, О.Д. Проценко, И.А. Пузанова и др.

Необходимость решения проблемы развития научного знания в сфере проектирования и управления логистической системой строительного-жилищного комплекса городской среды требует проведения прикладных, практико-ориентированных исследований в этой области. Рекомендации авторов, которые рассматривали логистическую систему, могут быть применены при проектировании логистической системы строительного-жилищного комплекса с учетом специфики потоков, их состава, структуры и особенностей контроля.

В таблице представлена характеристика сегментов проблемного поля логистической системы строительного-жилищного комплекса. Предложенная таблица позволяет четко структурировать сегменты проблемного поля логистики строительного-жилищного комплекса и на основе характеристик отдельных сегментов разработать мероприятия по решению проблемных ситуаций по каждой проблеме, принять более обоснованные решения и достичь определенного результата в решении задач проблемного поля.

Характеристика сегментов проблемного поля логистической системы строительного-жилищного комплекса

№ п/п	Сегмент	Проблема (противоречие)	Задача	Решение	Результат
1	2	3	4	5	6
1.	Организационно-правовой	Несоответствие существующей организации управления потоками ресурсов логистической системы и его правовой поддержки желательному состоянию	1. Сформировать организационную структуру на мезоуровне, обеспечивающую координацию потоков. 2. Обеспечить правовую поддержку.	1. Сформирована организационная структура на мезоуровне, обеспечивающая координацию потоков, отличающуюся тем, что в целях своевременного завершения строительного объекта внедрен логистик-навигатор, как инструмент управления логистическими потоками. 2. Правовая поддержка строительного-жилищного комплекса: законодательные акты по строительному-жилищному комплексу, национальные проекты («Жилье и городская среда»), СНИПы, технические регламенты, стандарты, законодательные акты по экологии и др.	Сокращение инвестиционно-строительного цикла и своевременная сдача объекта в эксплуатацию.

2.	Финансовый	Несоответствие существующего финансового обеспечения ресурсных потоков строительного комплекса желательному состоянию	Расширить возможности финансовой поддержки строительного комплекса за счет развития системы кредитования	Привлечение ипотечного кредитования, материнского капитала и др. Сформировать альтернативные маршруты движения материальных ресурсов на объекты на случаи «возмущения» городской среды (дороги, требования, экологические результаты)	Финансовое наполнение источников закупки ресурсов
3.	Экономико-мотивационный	Несоответствие существующей системы мотивации персонала строительного комплекса для завершения объекта желательному состоянию	Выделить мобильные группы для сдачи объекта в срок с учетом мотивации персонала	Применение модульности в строительном комплексе	Ритмичность строительных процессов, своевременное завершение объекта и сдача в эксплуатацию
4.	Технологический	Несоответствие действующих логистических технологий производственной и сбытовой деятельности в логистической системе строительного комплекса желательному состоянию	Совершенствование технологических производственно-снабженческих процессов на основе цифровых технологий	Повышение уровня организации технологических процессов в целях улучшения координации потоков	Сокращение затрат подготовительного времени на объектах. Снижение логистических издержек на транспортно-погрузочно-разгрузочные операции при строительстве объектов
5.	Гармонизационно-инфраструктурный	Несоответствие существующих условий инфраструктуры требованиям управления строительным комплексом (дороги, изменение экологии окружающей среды, расположение закупочных центров и др.) желательному состоянию	Адаптировать логистическую систему строительного комплекса к условиям городской среды	Применение принципа разумного урбанизма при создании и развитии логистической системы строительного комплекса города	Повышение устойчивости развития городской среды за счет гармонизации требований агломерации (внешней и внутренней среды строительного комплекса)

Заключение

Таким образом, предложенная структуризация проблемного поля логистики строительного жилищного комплекса, с практической точки зрения способствует более обоснованной подготовке мероприятий по совершенствованию управления потоками логистической системы строительного жилищного комплекса. На основе предложенных решений по структуризации проблемного поля логистики создана основа для принятия более обоснованных решений в рамках логистической системы при функционировании строительного жилищного комплекса, что в дальнейшем формирует содержание практических рекомендаций по совершенствованию планирования управления ресурсными потоками и процессами.

Литература

1. Баширзаде Р.Р., Глушкова Ю.О., Пахомова А.В. Формирование процесса планирования транспортировки в логистической системе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15. № 1. С. 57–65.
2. Валевиц Е.Д., Мерзлякова Е.С., Лукиных В.Ф. Мотивация оплаты труда в логистических системах // Логистика – евразийский мост. Материалы XIII Междунар. науч.-практич. конф. 2018. С. 46–49.
3. Гарибов Р.Б., Пахомова А.В., Баширзаде Р.Р. Логистика строительных проектов // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2016. № 2. С. 22–29.
4. Лукинский В.С., Шульженко Т.Г. К вопросу оценки уровня обслуживания в логистических системах // Проблемы подготовки профессиональных кадров по логистике в условиях глобальной конкурентной среды. 2010. С. 162–165.
5. Лукинский В.С. Проблемы и перспективы использования интеллектуальных информационных технологий в логистических системах / В.С. Лукинский, Ю.М. Искандеров, Б.В. Соколов, А.Г. Некрасов // Информационные технологии в управлении (ИТУ-2018). Материалы конференции. 2018. С. 80–89.
6. Одинцова Т.Н., Баширзаде Р.Р. Интегрирование транспортно-логистических систем на основе цифровых сервисов / Т.Н. Одинцова, Р.Р. Баширзаде // Логистика: современные тенденции развития. Материалы XVII Междунар. науч.-практич. конф. 2019. С. 15–22.
7. Рожкова Н.К., Бондаренко А.А. Контроллинг как современный инструмент управления предприятием // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. LVIII междунар. науч.-практ. конф. № 2(56). Новосибирск: СибАК, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://sibac.info/conf/econom/lviii/46661>
8. Старостин Г.Г., Лишенко Т.М. Логистический подход к организации работы и управлению строительной фирмой // Наука, техника и образование. 2017. № 3. С. 85–89.
9. Стратегия развития строительной отрасли до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://gge.ru/upload/iblock/aa8/Д.А.%20Волков.%20Стратегия%20развития%20строительной%20отрасли%20до%202030%20года.pdf>
10. Халикова Э.С. Особенности инструментов контроллинга в системе управления предприятием // Инновационная наука. 2018. № 1. С. 37–39.
11. Шульженко Т.Г. Теоретические аспекты проектирования структуры глобальной логистической системы // Современный менеджмент: проблемы и перспективы. Сб. ст.: в 2 частях. 2016. С. 535–539.

Обоснование и выбор критериев эффективности системы управления персоналом предприятия

Justification and Selection of Criteria for the Effectiveness of the Personnel Management System of the Enterprise

Г. ГАБИДУЛЛИНА, Р. ГИЗАТУЛИН,
А. МИРСАЯПОВ

Габидуллина Гульнара Рафаэлевна, канд. соц. наук, доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: ggr-nauka@mail.ru

Гизатулин Руслан Данилович, магистрант кафедры социологии труда и экономики предпринимательства ИНЭФБ БашГУ. E-mail: ruslan.gizatulin95@gmail.com

Мирсаяпов Айдар Ильгизович, магистрант кафедры социологии труда и экономики предпринимательства ИНЭФБ БашГУ. E-mail: amirsayapov@wlirus.com

В данной статье авторами рассмотрены различные методологические подходы к исследуемому явлению, сформулированы основные выводы. Отмечено, что оценка эффективности системы управления персоналом – это комплекс мероприятий, который позволяет понять, насколько соотносятся финансовые вложения в работников и прибыль, получаемая предприятием.

Ключевые слова: управление персоналом, критерии оценки, эффективность функционирования, прибыль, система.

In this article, the authors consider various methodological approaches to the phenomenon under study, and formulate the main conclusions. It is noted that the evaluation of the effectiveness of the personnel management system is a set of measures that allows you to understand how financial investments in employees and the profit received by the enterprise are correlated.

Keywords: personnel management, evaluation criteria, operational efficiency, profit, system.

Основные положения

1. Обоснование и выбор критериев эффективности системы управления персоналом является важным в деятельности предприятия, поскольку от них зависит эффективность предприятия в целом.
2. Приведен анализ различных подходов к данной проблеме.

Введение

Оценка эффективности системы управления персоналом представляет собой целый комплекс мероприятий, которые позволяют понять, как соотносятся финансовые вложения в сотрудников и какую прибыль из этого извлекает предприятие. Следует отметить, что управление персоналом и эффективность деятельности предприятия взаимосвязаны, поэтому все предприятия периодически изучают систему оплаты, мотивации и стимулирования труда персонала, особенности командной работы, оценивают потребность в увеличении или снижении численности персонала, необходимые управленческие решения. Анализ научной литературы показал, что вопросы экономического обоснования, направленные на развитие систем управления предприятия и его персонала, недостаточно рассмотрены, и это сдерживает решение ряда проблем повышения эффективности управления персоналом предприятия.

Методы

В работе авторами статьи были использованы общенаучные методы систематизации, обобщения и анализа, а также экспертно-аналитический и системный подходы.

Результаты и обсуждения

В современных социально-экономических условиях персонал организации является ценным ресурсом, и необходимость уделения внимания системе управления персоналом является очевидной. В зарубежной и отечественной практике есть множество методик оценки эффективности системы управления персоналом, однако в основном они направлены на решение проблемы отдельного субъекта хозяйствования.

Оценка эффективности управления персоналом необходима для анализа существующего состояния и характеризует способность менеджмента влиять на деятельность любого подразделения или организации в целом.

Одним из первых, кто начал изучать и рассматривать эту проблему в отечественной науке, был А.Я. Кибанов. В своем научном труде «Оценка социальной и экономической эффективности проекта совершенствования системы и технологии управления персоналом организации» он представил методику системы и технологии управления персоналом организации, которая учитывает действие как производственных, так и непроизводственных факторов, и включает формулы расчета экономических результатов и затрат [3]. В своей работе А.Я. Кибанов представил расчеты экономических результатов в сфере управления производством продукции, в сферах производства и эксплуатации продукции, расчет затрат, связанных с совершенствованием системы и технологии управления персоналом организации. Также в работе содержатся оценки экономической и социальной эффективности проектов, результатов совершенствования системы и технологии управления персоналом.

Не менее интересной представляется работа А.Э. Шабуровой «Экспресс-оценка системы управления персоналом». Она отмечает, что «эффективность функционирования системы управления персоналом – результат, который обусловлен успешностью реализации механизма воспроизводства трудового потенциала предприятия» [6]. Автор разобрала ряд расчетов качества выполняемых функций управления подсистемами, мотивацией персонала и представила их в таблицах, отражающих показатели их эффективности. Основным выводом работы заключается в том, что развитие сотрудников организации необходимо производить в соответствии с разработанными стандартами профессий под потребности бизнеса.

Директор института клиентских и кадровых технологий НП ЦДО «Элитариум» Н. Чижов на сайте своей организации в статье «Критерии эффективности кадровой работы в компании» отмечает важность качества работы всех трех уровней управления: высшего менеджмента, кадровых служб, а также линейных руководителей. Он также приводит формулы расчета эффективности системы управления персоналом, и указывает на необходимость отслеживания годовой динамики показателей, поскольку они дают объективную картину изменений позиций сотрудников по их работе в компании и уровня сложившихся трудовых (социальных) отношений [5].

Рассматривая в целом систему управления эффективностью персонала, можно выделить определенные ключевые элементы, которые можно отразить в виде схемы (см. рисунок).

Управление эффективностью персонала включает, таким образом, управление эффективностью следующих процессов:

1. Оценка персонала: формирование документов по оценке/аттестации персонала, управление работой с аттестуемыми и процедурами оценки, организация работы аттестационных комиссий, получение и анализ информации по результатам оценки/аттестации для планирования работы и управления персоналом.

2. Подбор персонала: управление вакансиями и заявками на подбор персонала, управление работой с кандидатами и информацией о них, формирование необходимой отчетности, планирование и контроль затрат на подбор персонала.

3. Обучение персонала: управление документами по подготовке персонала (заявки, планы, приказы, договоры) и работой с участниками обучения (обучаемые, организаторы, консультанты, тренеры); планирование и контроль выполнения обучающих мероприятий, формирование необходимой отчетности, мониторинг изменения уровня квалификации.

Элементы управления эффективностью персонала

4. Работа с кадровым резервом: управление документами и работой с кадровым резервом, мониторинг изменения квалификации сотрудника и оценка соответствия планируемой должности, формирование необходимой статистической и аналитической отчетности, планирование и контроль затрат на мероприятия по подготовке кадрового резерва.

5. Управление компенсационными пакетами: управление документами по компенсациям персоналу (приказы о назначении/изменении компенсаций, занесение компенсаций в трудовой договор и пр.), управление процедурами мотивации (виды и сроки компенсаций, компенсационные пакеты и пр.) и выплат по компенсациям.

6. Управление затратами на персонал: данная процедура содержит все необходимые функциональные возможности для целей управления затратами на персонал, бюджетирования и управленческого учета: планирование по различным статьям затрат, формирование бюджета расходов на персонал и передача данных в соответствующие статьи финансового бюджета предприятия, учет фактических затрат в разрезе мероприятий, статей бюджета, проведение сравнительного анализа «план-факт».

7. Планирование ФОТ (фонда оплаты труда): планирование ФОТ по различным версиям штатного расписания (с учетом структуры ФОТ, дополнительных расходов, связанных с невыходом персонала, инфляции и других факторов), принятие решения о вводе версии штатного расписания в действие; передача рассчитанного ФОТ в финансовый бюджет предприятия. Существует много различных причин, по которым в организации необходимо внедрение системы управления эффективностью персонала [4].

Проведенный анализ позволяет выделить определенные цели внедрения критериев эффективности системы управления персоналом предприятия:

- исправление низкого качества исполнения (определение необходимости развития);
- мотивирование сотрудников на освоение высоких стандартов исполнения (через постановку амбициозных и объемных целей, через обеспечение положительной поддержки);
- вознаграждение достойного уровня исполнения (через повышенную оплату или нематериальные способы вознаграждения);
- утверждение заявленных ценностей и культуры организации;
- определение необходимости развития сотрудников для исполнения более сложных ролей;

- последовательное планирование развития и продвижения тех сотрудников, которые составляют кадровый резерв;
- контроль исполнения и выявление достижений организации и тех сторон ее деятельности, которые нуждаются в развитии.

Обзор научной литературы показал, что последняя научная статья по исследуемой теме вышла в 2017 году, после чего подобных работ не было.

Однако поскольку данная область является актуальной, после 2020 года появилось много вебинаров и курсов повышения квалификации на данную тему. Интересными, на наш взгляд, являются курсы повышения квалификации РАНХиГС «Эффективные технологии управления персоналом», «Критерии и оценка эффективности системы управления персоналом на предприятии», курсы Русской школы управления «Управление персоналом: от стратегии до оценки эффективности». Все эти курсы рассчитаны на 144 часа, обучение проводится в малых группах – от 5 до 15 человек, то есть все обучающиеся работают в «режиме погружения» с индивидуальными консультациями.

Анализ вебинаров показал, что активны в решении данного вопроса учебные организации Москвы и Санкт-Петербурга. Мы отметили вебинар Ассоциации профсоюзов в сфере мотивации персонала и организационного развития (ПСМПО) «Управление эффективностью работы персонала», а также агентства «ТопФактор» «Анализ экономической эффективности от внедрения и автоматизации систем управления персоналом».

Подобные курсы повышения квалификации и вебинары в учебных заведениях Республики Башкортостан, учебных центрах организаций не выявлены. В нашем регионе много курсов профессиональной переподготовки в области управления персоналом, есть отдельные курсы по адаптации персонала, по формированию управленческой команды, но курсов, отражающих именно эффективность системы управления персоналом, нет.

Следует также отметить программные продукты, которые позволяют бережливо использовать ресурсы предприятия, соотносить имеющиеся трудовые ресурсы и производственные мощности. На наш взгляд, интересным представляется программа ALFA hrms – система управления персоналом. Польза данной программы:

- переход от рутины к стратегическим проектам;
- инструменты поддержки новых, эффективных методов управления;
- полное понимание положения дел с персоналом на предприятии;
- прогнозирование потребности в персонале на основе математической модели;
- онлайн коммуникации всех участников кадровых процессов;
- глубокая HR-аналитика, понимание причин текучести персонала.

В 2021 году появился программный продукт Hurma System, который позволяет цифровизировать все основные процессы управления персоналом: от ведения базы сотрудников и выплаты заработной платы, до управления КПЭ и HR-аналитики.

В онлайн-сервисе Hurma реализованы следующие функции:

- адаптация и сопровождение новых сотрудников. Позволяет автоматически назначать ответственных и адаптационные встречи, а также встречи по результатам испытательного срока;
- ведение информационных баз кандидатов и сотрудников. Ведение всей основной информации по кандидату, с возможностью превращения карточки кандидата в карточку сотрудника, и, далее, дополнения основных персональных данных о сотруднике;
- обеспечение процесса рекрутинга. Решение основных задач – от упорядочивания интервью, ведения воронки вакансий и автоматического разбора резюме до интеграции с популярными работными порталами и анализа статистики подбора;
- инструменты самообслуживания сотрудников. Автоматизация запросов об отсутствии, переработках, командировках, отгулах, отпусках и других событиях;
- автоматизация опросов. Обеспечение решения задач анкетирования, опросов, обзора производительности труда и прочих опросных задач;
- учёт рабочего времени. Возможность регистрации рабочего времени сотрудников с формированием итогов и сводок;

– обеспечение постановки целей для компании при помощи метода планирования целей и ключевых результатов (англ. Objectives & Key Results, OKR);

– сбор статистики и HR-аналитика. Возможность сбора больших данных по персоналу, процессу управления персоналом, процессу рекрутинга и настроению сотрудников в компании с последующей аналитикой и формированием отчетности [7].

Изучив проблему выбора критериев эффективности системы управления персоналом предприятия, можно утверждать, что оценка необходима в первую очередь для нормального функционирования и развития предприятия, и позволяет определить такие важные характеристики, как:

- допустимый объем расходов на работников;
- оптимальная численность штата;
- необходимость внедрения новых технологий;
- возможные варианты развития сотрудников и их стимулирования;
- наиболее выгодный режим рабочего времени и отдыха;
- потребность в разветвлении структуры предприятия.

Отметим также, что возможен упрощенный алгоритм выбора критериев. Он может быть представлен в следующем виде:

- определить показатели, на основании которых будет производиться анализ;
- собрать необходимые данные — конкретные цифры, используемые для расчетов;
- проанализировать текущее состояние системы, сравнить с озвученными начальством целями и задачами;
- разработать и представить руководству организации конкретные предложения по улучшению ситуации;
- опробовать изменения на практике;
- спустя время вновь проверить параметры, и по итогам сравнения принять управленческие решения.

Заключение

Рассмотрев научную литературу по исследуемой теме, предлагаемые курсы повышения квалификации, просмотрев вебинары, изучив программные продукты, мы пришли к выводу о том, что одной из главных и достаточно распространенных ошибок в работе с персоналом является то, что работодатели уделяют большое внимание качествам и достижениям соискателя при трудоустройстве, но затем практически полностью игнорируют эти показатели в дальнейшем.

Персонал – это главный ресурс организации, и от того, насколько эффективен данный ресурс, зависит результат работы всей организации в целом. Оценкой эффективности работы персонала не стоит пренебрегать – инвестиции в команду всегда окупаются.

Литература

1. Глухенькая Н.М. Исследование систем управления персоналом организации: монография. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2014. 96 с.
2. Данилина Е.И. Критерии эффективности системы управления персоналом [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-effektivnosti-sistemy-upravleniya-personalom/>
3. Кибанов А.Я. Оценка экономической и социальной эффективности проекта совершенствования системы и технологии управления персоналом организации: учебное пособие. М.: ГУУ, 2010. 41 с.
4. Система управления эффективностью персонала: методическое пособие Консалтинговой группы «BI TO BE» [Электронный ресурс] URL: https://www.bitobe.ru/tpl/docs/pdf/upravlenie_effektivnostiyu_personala.indd.pdf
5. Чижов Н. Критерии эффективности кадровой работы в компании [Электронный ресурс] URL: https://www.cfin.ru/management/people/instructions/staff_management_eff.shtml
6. Шабурова А.Э. Обоснование и выбор критериев эффективности системы управления персоналом предприятия // Российское предпринимательство. 2010. № 7-1 (162). С. 43–54.
7. Hurma [Электронный ресурс] URL: <https://hurma.work/>

Удовлетворенность трудом как фактор эффективной деятельности организации

Labor Satisfaction as a Factor of Effective Performance of the Organization

Е. ТЕРЕЛЕЦКОВА,
Д. КАРИМОВА, Э. ГАЗИНА

Терелецкова Елена Валентиновна, канд. соц. наук, доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: tereletskova@mail.ru

Каримова Дарья Николаевна, магистрант кафедры социологии труда и экономики предпринимательства ИНЭФБ БашГУ. E-mail: Stella-tar@yandex.ru

Газина Элина Ильдусовна, магистрант кафедры социологии труда и экономики предпринимательства ИНЭФБ БашГУ. E-mail: elinagazina@mail.ru

В статье рассматривается удовлетворенность трудом как важный фактор эффективности деятельности организации. На основе методологии Батаршева А.В. «Интегральная удовлетворенность трудом» проведено исследование среди сотрудников организаций нефтяной отрасли. Полученные результаты свидетельствуют об общей удовлетворенности трудом, взаимоотношениями в коллективе и интересе к работе. Выявленные проблемные места сигнализируют о необходимости совершенствования работы в области управления персоналом, направленной на повышение уровня удовлетворенности трудом сотрудников, что в свою очередь будет способствовать эффективности деятельности организации.

Ключевые слова: удовлетворенность, персонал, нефтяная отрасль, текучесть, производительность, эффективность.

The article considers job satisfaction as an important factor in the effectiveness of the organization. On the basis of Batarshiev A.V. "Integral job satisfaction" methodology, a study was conducted among employees of oil industry organizations. The results obtained testify to the overall satisfaction of the work, the relationship in the team and the interest in the work. Identified problem areas signal the need for improvement in the field of personnel management, aimed at raising the level of employee satisfaction, which in turn will be able to effectively manage.

Key words: satisfaction, personnel, oil industry, turnover, productivity, efficiency.

Основные положения

Высокий уровень удовлетворенности сотрудников обеспечивает компаниям более высокую производительность труда, повышает конкурентоспособность, что говорит об эффективной в целом деятельности организации. Удовлетворенность трудом непосредственно влияет на текучесть кадров организации, и изучение удовлетворенности сотрудников своей работой должно являться важным критерием при оценке эффективности деятельности организации.

Введение

В современных экономических условиях, когда вопрос обеспечения эффективной деятельности организации стоит весьма остро, особое значение приобретает фактор удовлетворенности персонала трудом. Говоря об эффективной деятельности организации, мы, в первую очередь, подразумеваем увеличение производительности труда и прибыли организации. Эффективная деятельность организации отражается в ее экономической эффективности. Под эффективностью труда подразумевают совокупный показатель трудовой деятельности работников, включающий в себя количественную составляющую (в виде производительности труда) и качественную составляющую (в виде удовлетворенности процессом труда и повышением качества

производимой продукции). Существует несколько факторов эффективности труда, к числу которых относится и удовлетворенность трудом, в том числе социально-психологическим климатом в организации. Одной из центральных задач кадровой политики организации является снижение расходов на персонал при увеличении производительности труда. Добиться снижения расходов можно посредством уменьшения текучести персонала (которая, в свою очередь, обуславливается низким уровнем удовлетворенности трудом в данной организации).

Выполнение профессиональных обязанностей на высоком уровне непосредственно связано с уровнем удовлетворенности трудом. Данный показатель складывается из потребностей работника в материальной, социальной, психологической удовлетворенности и фактической, на основе внутренней оценки их соответствия.

Высокий уровень удовлетворенности сотрудников обеспечивает компаниям более высокую производительность труда, повышает конкурентоспособность, что в целом говорит об эффективной деятельности организации.

Изучением вопросов, связанных с удовлетворенностью трудом, занимались ученые из разных областей научного знания.

Большой вклад в понимание удовлетворенности трудом внесли работы российских исследователей (В.В. Адамчук [1], О.Ю. Грачев [4], В.Д. Патрушев [10], О.В. Ромашов [11]).

Важные теоретические предпосылки в осмыслении феномена удовлетворенности трудом содержатся в работах Ф.Н. Ильясова [5], Т.А. Китвеля [7], Н.Ф. Наумова [9], Г.И. Хорошева [15], В.А. Ядова [16].

Удовлетворенность трудом комплексно проанализирована в работах А.Л. Темницкого [13], В. С. Магуна [8].

Тем не менее, хочется отметить, что исследований в сфере экономики, связанных с изучением удовлетворенности трудом и её влиянием на эффективность деятельности организации, недостаточно.

«Удовлетворенность трудом – это эмоционально-оценочный элемент отношения к труду, при котором внутреннее состояние работника позволяет дать оценку рабочего процесса, а также рассмотреть процесс самореализации при осуществлении профессиональной деятельности» [2; 3; 6; 12].

По нашему мнению, удовлетворенность трудом непосредственно влияет на текучесть кадров в организации, и изучение удовлетворенности сотрудников своей работой должно являться важным критерием при оценке эффективности деятельности организации.

Целью исследования являлось изучение удовлетворенности трудом сотрудников нефтяной отрасли как фактора эффективной деятельности организации.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

1. На основе теоретико-методологического анализа отечественных и зарубежных источников изучено состояние проблемы удовлетворенности трудом.
2. Проведено эмпирическое исследование уровня удовлетворенности трудом.
3. Проанализированы полученные результаты и сделаны выводы.

Методы

В исследовании удовлетворенности трудом приняли участие сотрудники компаний нефтяной отрасли, в том числе оказывающих геофизические услуги, и расположенных в г. Уфе. Совокупная выборка исследования составила 2703 человека в возрасте от 21 до 65 лет, мужчины и женщины, стаж работы от 1 до 24 лет.

Исследование проводилось с 2020 по 2021 год и включало в себя три основных этапа.

На первом этапе осуществлялся теоретико-методологический анализ проблемы исследования, аргументировалась актуальность изучения удовлетворенности трудом, определялись цели и задачи, формулировались гипотезы исследования.

На втором этапе подбирались методы и методика исследования, проводилось эмпирическое исследование.

На третьем этапе осуществлялась обработка полученных данных, проводились систематизация, обобщение, были сделаны выводы и оформлены результаты исследования.

Для исследования удовлетворенности персонала работой была использована методика Батаршева А.В. «Интегральная удовлетворенность трудом» [14]. Интегративным показателем, отражающим благополучие/неблагополучие личности в трудовом коллективе, является удовлетворенность трудом, которая содержит оценки интереса к выполняемой работе, удовлетворенности взаимоотношениями с сотрудниками и руководством, уровень притязаний в профессиональной деятельности, удовлетворенность условиями, организацией труда и др. Данная методика позволяет оценить не только общую удовлетворенность своим трудом, но и ее составляющие.

Данные собирались посредством внутренней локальной сети организаций под контролем работников кадровых служб, прошедших дополнительный инструктаж по работе с методикой. С целью снижения вероятности получения социально желательных ответов исследование проводилось анонимно.

Результаты

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы, которые представлены на рисунке.

Интегральная удовлетворенность трудом сотрудников нефтяной отрасли, %

Сотрудники исследуемых организаций нефтяной отрасли на 68 % удовлетворены трудом, что говорит об их высоком уровне удовлетворённости. Также высокий уровень удовлетворенности отмечен по показателям «Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством», «Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками» и «Интерес к работе» – 67% по каждому показателю. Средний уровень удовлетворенности обнаруживается по показателям «Удовлетворенность достижениями в работе», «Уровень притязаний в профессиональной деятельности» и «Профессиональная ответственность» – 50 % по каждому показателю. Среди опрошенных был диагностирован низкий уровень удовлетворенности условиями труда, также ими отдается предпочтение более высокому заработку, нежели самой выполняемой работе – 25 % удовлетворенности.

Обсуждение

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что в коллективе преобладает бодрый, жизнерадостный тон, доброжелательность в отношениях. Членам коллектива нравится вместе проводить время, участвовать в совместной деятельности. Коллектив активен, переживает успехи и неудачи товарищей. В коллективе заметно деление на группировки, так как сотрудники работают по отделам, бригадам, партиям внутри своих подразделений, основной состав которых изменяется редко, но это не мешает сотрудникам относиться друг к другу приветливо и дружелюбно. Среди основных проблем выявлена низкая удовлетворенность условиями труда и стремление сотрудников к более высокому заработку. Данное явление можно объяснить тем, что большое количество работников нефтяной отрасли трудятся вахтовым методом в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Несмотря на то, что для работников создаются достойные условия, включая проживание в вагончиках повышенной комфортности, все равно данные условия далеки от условий работы в центральном офисе организации. Порой не хватает того или иного материально-технического оснащения или работников, при этом в условиях нехватки высококвалифицированного персонала большая нагрузка ложится на уже имеющихся сотрудников. Работа выполняется в условиях стрессонасыщенности. Становится логичным, что для таких сотрудников важным фактором работы в данной организации является материальное вознаграждение за труд.

Полученные результаты позволяют определить проблемные зоны, требующие особого внимания со стороны руководства исследуемых организаций нефтяной отрасли.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что сотрудники исследуемых организаций нефтяной отрасли удовлетворены своей работой, испытывают интерес к тому, чем занимаются и у них складываются положительные отношения с руководством и коллегами. Это позволяет говорить о благоприятном (положительном) микроклимате в организациях.

Выявленные проблемные места сигнализируют о необходимости совершенствования работы в области управления персоналом, направленной на повышение уровня удовлетворенности сотрудников трудом, что, в свою очередь, будет способствовать снижению текучести кадров и сокращению расходов, связанных с наймом новых сотрудников, увеличению производительности труда и, как следствие, эффективности деятельности организации.

Литература

1. Адамчук В.В., Ромашов О.В., Сорокина М.Е. Экономика и социология труда: учебное пособие. М.: ЮНИТИ, 2014. 407 с.
2. Анкудинов А.Б., Беляева М.Н., Лебедев О.В. Удовлетворенность работой и ее детерминанты: результаты статистического моделирования на панельных данных // Социологические исследования. 2013. № 11. Т. 355. С. 75–83.

3. Васильева Т.В. Взаимосвязь удовлетворенности трудом с общностью ценностно-смысловой сферы руководителя и сотрудников организации // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2013. № 1. С. 3–16.
4. Грачев А.А. Организационные факторы удовлетворенности трудом и жизнью рабочих и служащих // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 62. С. 225–230.
5. Ильясов Ф.Н. Удовлетворенность трудом (анализ структуры, измерение, связь с производственным поведением). Ашхабад: Ылым (Наука), 1988. 100 с.
6. Ильясов Ф.Н. О целесообразности и содержании исследований удовлетворённости трудом // Социологический журнал. 2013. № 3. С. 130–138.
7. Китвель Т.О. О социально-психологических проблемах удовлетворенности трудом. Таллин, 1974. 134 с.
8. Магун В.С. Два типа соотношения продуктивности труда и удовлетворенности работой // Социологические исследования. 1983. № 4. С. 64–71.
9. Наумова Н.Ф. Удовлетворенность трудом и некоторые характеристики личности / Н.Ф. Наумова, М.А. Слюсарянский // Социальные исследования. Вып. 3: Проблемы труда и личности / Отв. ред. Г.В. Осипов. М.: Наука, 1970. С. 145–160.
10. Патрушев В.Д. Удовлетворенность трудом: изменение ее степени с 1986 по 1995 год // Повседневная жизнедеятельность и трудовое поведение работающего населения / Институт социологии РАН. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. С. 31–41.
11. Ромашов О.В. Социология труда и экономическая социология: учебник для вузов. М.: Гардарики, 2007. 447 с.
12. Семенов Д.С. Взаимосвязь удовлетворенности трудом и смысложизненных ориентаций у врачей и среднего медицинского персонала // Педагогическое образование в России. 2014. № 9. С. 212–217.
13. Темницкий А.Л. Социальные функции удовлетворенности трудом современных российских рабочих // Трудовые отношения: состояние и тенденции развития в России. Сб. науч. статей / под ред. В.А. Ядова. Самара, 2013. С. 183–193.
14. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учебное пособие. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 720 с.
15. Хорошев Г.И. Удовлетворённость работой как фактор стабилизации трудовых коллективов производственного объединения: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05. М., 1982. 156 с.
16. Ядов В.А., Киссель А.А. Удовлетворенность работой: анализ эмпирических обобщений и попытка их теоретического истолкования // Социологические исследования. 1974. № 1. С. 78–87.

Мотивация персонала телекоммуникационных компаний на базе КРІ

Motivation of Personnel of Telecommunications Companies Based on KPIs

А. БАДРЕТДИНОВА, Л. ВИЛЬДАНОВА

Бадретдинова Алина Ринатовна, магистрант Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: alina_badretdinova_16@mail.ru

Вильданова Ляйсан Валерьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга ИНЭФБ БашГУ. E-mail: laycan@yandex.ru

В условиях быстро изменяющейся внешней среды предприятию особенно важно оставаться конкурентоспособным. Эффективная и слаженная работа предприятия во многом определяется качеством системы управления персоналом, ключевым моментом которой является мотивация персонала к достижению поставленных целей.

Ключевые слова: мотивация, персонал, система ключевых показателей, телекоммуникационная компания, стратегия.

Today, due to the rapidly changing conditions of the external environment of the enterprise, it is important to remain competitive. The main component of any enterprise is its personnel, and how effectively and smoothly the organization will work is largely determined by the personnel management system. The key point in the system of personnel management is motivation, because it is one of the most effective methods of stimulating the personnel to achieve their goals.

Key words: motivation, personnel, key performance indicators system, telecommunications company, strategy.

Основные положения

1. В рамках данного исследования было проведено анкетирование сотрудников телекоммуникационной компании на предмет удовлетворенности системой мотивации персонала.
2. Была проанализирована важность системы мотивации для предприятия, выделены положительные и отрицательные стороны мотивации персонала с помощью системы КРІ.
3. Были предложены КРІ для телекоммуникационной компании в соответствии с бизнес-процессами.

Введение

Происходящие быстрые изменения в экономике, организационной культуре и технологиях (связанные с внедрением инновационных процессов) заставляют все предприятия адаптироваться к условиям внешней среды. Поскольку стратегические цели организации могут быть достигнуты только персоналом данной организации, важно уделять особое внимание системе управления персоналом. Однако традиционные методы работы с персоналом, сложившиеся в нашей стране в период перехода к рыночной экономике, не обеспечивают желаемой эффективности.

Важно отметить, что стратегическое управление персоналом, использующее новые подходы к пониманию данного процесса, предоставляет огромные преимущества для организации, независимо от сферы ее деятельности. Одним из важных компонентов системы управления персоналом любого предприятия является мотивация сотрудников. Грамотно выстроенная система мотивации, предусматривающая использование новых инструментов, позволит предприятию подходить к вопросу управления персоналом более эффективно. Этим и определяется актуальность данного исследования.

Целью исследования является разработка предложений по использованию системы КРІ при мотивации персонала телекоммуникационной компании.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- обеспечить выявление особенностей мотивации персонала на основе системы KPI;
- разработать предложения по внедрению системы KPI для мотивации сотрудников телекоммуникационной компании.

Методы

В рамках данной работы были использованы эмпирические методы исследования: анкетирование, наблюдение, описание, моделирование. Также были использованы теоретические методы: анализ, синтез.

Результаты

В рамках исследования было проведено анкетирование сотрудников телекоммуникационной компании: были отобраны 100 респондентов, работающие в разных отделах и занимающие разные должности.

Анкета состояла из 6 вопросов и была нацелена на определение удовлетворенности сотрудников существующей системой мотивации.

В таблице 1 приведены результаты проведенного анкетирования.

Таблица 1

Оценка степени удовлетворенности системой мотивации

Вопрос	Количество положительных ответов от общего числа опрошенных, %	Оценка степени удовлетворенности
1. Устраивает ли Вас существующая система мотивации?	42	Средняя
2. Является ли представленная система мотивации прозрачной?	35	Средняя
3. Понимаете ли Вы всю суть представленной системы мотивации?	36	Средняя
4. Возникали ли у Вас споры с коллегами из-за непрозрачного начисления поощрений?	46	Средняя
5. Имеете ли Вы представление о том, при каких условиях Вам будет предоставлено поощрение?	30	Низкая
6. Хотели бы Вы изменить существующую систему мотивации?	72	Высокая

Степень удовлетворенности сотрудников существующей системой мотивации составила 43,5 %. Данное значение соответствует среднему уровню удовлетворенности. При этом наименьший уровень удовлетворенности отмечен при ответе на вопрос о том, понимают ли работники, при каких условиях им будет предоставлено поощрение.

Таким образом, очевидна потребность в разработке четко сформулированной и понятной каждому сотруднику системы мотивации персонала. Для удовлетворения этой потребности можно предложить систему, состоящую из ключевых показателей эффективности (Key Performance Indicator – KPI) – набора взаимосвязанных показателей, используемых современными компаниями для эффективного управления и реализации стратегических и тактических целей организации [2; 6].

В перспективе стратегические цели компании (как и каждого сотрудника) определяются четырьмя аспектами деятельности: финансы, клиенты и продукты, бизнес-процессы, обучение.

Система мотивации, основанная на KPI, имеет следующие преимущества [1, 1452]:

- поощрение развития персонала;
- ориентация персонала на достижение поставленных целей компании;
- предоставление линейным руководителям большей самостоятельности;

– оценка вклада каждого сотрудника в успех компании и распределение рисков между сотрудниками.

К преимуществам системы KPI также можно отнести прозрачность процесса достижения определенных производственных целей не только для руководителей, но и для любого работника.

Однако у подобной системы мотивации существуют и негативные стороны [3, 213]:

- возможно неверное определение приоритетных целей и, как следствие, неверное определение весовых коэффициентов показателей;
- возможно возникновение конфликтной ситуации между сотрудниками из-за различного размера выплаты;
- возможно появление недостаточной сбалансированности системы показателей смежных отделов;
- необходимость постоянного пересмотра и обновления показателей KPI в соответствии с изменением ситуации в организации.

На рисунке представлены этапы разработки системы мотивации сотрудников на основе KPI.

Этапы разработки системы мотивации сотрудников на основе KPI

При разработке системы мотивации сотрудников на основе KPI чрезвычайно важно учесть, к какой отрасли относится предприятие.

Для предприятий в сфере телекоммуникаций предложено выделить следующие KPI (с разделением в соответствии с областями применения, см. табл. 2).

Данный перечень KPI был определен в соответствии с бизнес-процессами телекоммуникационной компании.

Обсуждение

Таким образом, результаты исследования говорят о том, что система мотивации на предприятии играет одну из ключевых ролей, так как позволяет координировать усилия сотрудников (или их части) для достижения четко обозначенной цели.

Кроме этого, в системе мотивации одним из основополагающих моментов является прозрачность, понятность и доступность. Однако важно, чтобы данная система была понятна каждому сотруднику.

Система КРІ при внедрении на телекоммуникационном предприятии позволит перейти на качественно новый уровень взаимоотношений с персоналом, повысит производительность, стабилизирует атмосферу на предприятии.

Таблица 2

Предлагаемый перечень КРІ для телекоммуникационной компании

Область	Показатели
Стратегия, продукт	<ul style="list-style-type: none"> – доля постоянных клиентов в общем объеме продаж; – количество новых клиентов; – доля рынка компании; – средний доход от клиента; – объем продаж постоянным клиентам; – суммарное время простоев; – рентабельность продаж в целом и по отдельным группам; – среднегодовой рост цены на услуги; – удовлетворенность клиентов (в баллах)
Управление организацией	<ul style="list-style-type: none"> – выручка на одну линию; – операционная прибыль компании; – чистая прибыль; – сумма инвестиций; – затраты на обучение работников; – коэффициент текучести кадров; – производительность труда по бизнес-процессам; – степень удовлетворенности сотрудником своей деятельностью

Заключение

В рамках данной работы было проведено анкетирование работников, на основании которого выявлен средний уровень удовлетворенности действующей системой мотивации персонала.

Авторами предложено использование системы мотивации сотрудников на базе КРІ, поскольку данный способ является наиболее прозрачным и позволяет определить путь достижения поставленных целей не только руководителям организации, но и ее сотрудникам.

Литература

1. Ариф Ю.С. Оценка персонала по методике КРІ в современных проектно-ориентированных компаниях // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 10. С. 1449–1458.
2. Сафина Д.М. Управление ключевыми показателями эффективности: учебное пособие. Казань: Казан. ун-т, 2018. 123 с.
3. Яценко В.В., Сидорова М.В. Мотивация персонала инфокоммуникационных компаний на базе КРІ с использованием расширенной схемы бизнес-процессов eTOM // Креативная экономика. 2016. Т. 10. № 2. С. 211–226. DOI: 10.18334/ce.10.2.35002

Социально-психологические факторы успешности трудовой адаптации и карьерного продвижения персонала

Socio-Psychological Factors of the Success of Labor Adaptation and Career Advancement of Personnel

А. ГАЛИНА, А. ГРИГОРЬЕВА,
И. ИЛЛАРИОНОВ

Галина Альбина Эдуардовна, канд. экон. наук, доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: galinaae@mail.ru

Григорьева Анастасия Валерьевна, магистрант кафедры социологии труда и экономики предпринимательства Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: Anastasiya240497@mail.ru

Илларионов Илья Владимирович, магистрант кафедры социологии труда и экономики предпринимательства Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: Ilyai1larionov2@mail.ru

В статье обоснована исключительная роль социально-психологических факторов в трудовой адаптации и карьерном продвижении сотрудников, необходимость учета и развития указанных факторов в современных условиях.

Ключевые слова: социально-психологические факторы управления, soft skills, эмоциональный капитал, трудовая адаптация, карьера.

The article substantiates the exceptional role of socio-psychological factors in the labor adaptation and career advancement of employees and the need for their consideration and development in modern conditions.

Keywords: socio-psychological management factors, soft skills, emotional capital, labor adaptation, career.

Основные положения:

- в практике управления персоналом адаптация сотрудника является для работодателей важной задачей, от решения которой во многом зависит стабильность трудового коллектива, эффективность работы сотрудников, затраты на их поиск, подбор и отбор;
- на современном рынке труда все более востребованными становятся soft skills, то есть так называемые надпрофессиональные навыки;
- на карьере персонала и на трудовую адаптацию оказывают влияние социально-психологические, личностные, а также средовые факторы.

Введение

Тема исследования представляется достаточно актуальной, поскольку социальные и психологические аспекты управления персоналом занимают в теории и практике менеджмента одно из центральных мест, начиная с классиков управленческой науки (Э. Мэйо, А. Маслоу и др.) и заканчивая современными теориями К. Бриггса, И. Бриггс-Майерса, Н.Д. Левитова, А.В. Петровского, Н.А. Рыбникова, И.М. Бурдянского, И.М. Сеченова и др. Еще Э. Мэйо (основатель оригинальной социальной теории управления) в 30-е годы XX века утверждал, что «производственный процесс, технологические и физические условия труда оказывают меньшее влияние на работника по сравнению с тем влиянием, которое определяется социальным и психологическим положением работника в процессе производства» [15, 20].

Также следует отметить, что на современном рынке труда все более востребованными становятся soft skills, то есть так называемые надпрофессиональные навыки, которые помогают

любому человеку в любой отрасли быть востребованным. Эти навыки помогают находить общий язык с другими людьми, быстро подстраиваться к изменениям, креативно мыслить, успешно решать важные задачи [9]. Эмоциональный интеллект или эмоциональный капитал (возможность определять эмоции, намерения и желания других людей, а также управлять ими) также актуален в современном менеджменте. Необходимость развития этих двух социально-психологических аспектов не только в профессиональной, но и в повседневной жизни особенно остро ощущается у человека во время кризисных жизненных ситуаций (потеря работы, переход на другую должность, устройство на новую работу) и дают возможность справиться с напряжением, стрессом, которые формируются в процессе внутренних изменений человека под влиянием внешних факторов.

Именно этим обусловлен интерес к изучению и использованию социально-психологических факторов в реализации такого важного этапа в управлении персоналом, как адаптация, и такого привлекательного для многих людей элемента трудовой жизни, как карьера.

Целью статьи является рассмотрение социально-психологических факторов процесса трудовой адаптации и карьерного продвижения персонала.

Задачами, позволяющими раскрыть обозначенную цель, являются:

- изучение понятия «трудовая адаптация» и «карьера» в контексте социально-психологических аспектов управления персоналом;
- выявление наиболее важных надпрофессиональных навыков, которыми должен обладать человек на сегодня, чтобы успешно пройти процесс трудовой адаптации и достичь карьерных высот.

Методы и результаты

Методы исследования: обзор научной литературы и экспертных мнений, а также анализ исследований, проводившихся разными кадровыми агентствами и порталами по изучаемой проблеме.

Сегодня существует огромное количество различных подходов к определению понятия «трудовая адаптация». Рассмотрим некоторые из них.

Э. Шейн считает, что трудовая адаптация представляет собой «процесс освоения сотрудником организационной системы, полномочий руководства, норм и правил в организации и определения своего места внутри организационного “механизма”» [13].

Примерно также считает и В.А. Толочек: «адаптация есть постоянный процесс активного согласования человеком своих индивидуальных особенностей (индивидуальных, личностных) с условиями внешней среды (требованиями рабочего места, особенностями партнеров, социальных групп, организационной культуры и др.), обеспечивающими успешность его профессиональной деятельности и полноценную личностную самореализацию во всех сферах жизнедеятельности» [10]. По мнению указанных авторов, человек сам должен подстраиваться под особенности и интересы компании. Однако А.Я. Кибанов считает несколько иначе. По его мнению, «трудовая адаптация – такой процесс, в котором и организация, и сам человек должны приспособиваться друг к другу на основе включения сотрудника в систему производства в новых для него профессиональных, психофизиологических, социально-психологических, организационно-административных, экономических, санитарно-гигиенических и бытовых условиях труда и отдыха» [5, 138].

Таким образом, трудовая адаптация представляет собой обоюдный социальный процесс погружения человека в абсолютно новую для него трудовую ситуацию, в которой и производственная среда, и человек интенсивно воздействуют друг на друга.

На сегодняшний день в практике управления персоналом адаптация сотрудника является для работодателей важной задачей, от решения которой во многом зависит стабильность трудового коллектива, эффективность работы сотрудников, затраты на их поиск, подбор и отбор.

Проблема адаптации является актуальной и для самого сотрудника, когда он сталкивается с множеством новых для него факторов (новое рабочее место, новый коллектив, новые задачи,

сфера деятельности), сопряженных со стрессом, переживаниями. То есть адаптация представляет собой процесс приспособления человека к новым условиям, подстраивание своего характера и поведения под незнакомые для него правила и требования.

Сложные социальные и морально-психологические проблемы ждут человека не только когда он устраивается на новую работу, в новую компанию, но и тогда, когда он работает длительное время в одной компании и получает, например, повышение по карьерной лестнице. Как говорит в своей работе Л.Б. Шнейдер, «карьера – это результат осознанной позиции и поведения человека в области трудовой деятельности, связанной с должностным или профессиональным ростом» [14, 11].

По мнению И.А. Резника, «карьера – это поступательное движение по служебной лестнице, изменение навыков, способностей, квалификационных возможностей и размеров вознаграждения, связанных с деятельностью работника» [10, 120].

Как считает Т.С. Голубева, «карьера – это процесс достижения поставленных целей с учетом имеющихся на начальном этапе исходных данных (сфера деятельности, социальная группа, возрастная категория) при непосредственном участии самого индивида во взаимосвязи со стратегией карьерного развития сотрудников, существующей в данном конкретном учреждении, предприятии и т.п.» [3].

Таким образом, обобщая имеющиеся подходы к пониманию карьеры, можно заключить, что карьера представляет собой процесс управления, который включает применение комплекса определенных качеств, характеристик человека с целью изменения или достижения поставленных карьерных целей.

И очевидно, что и карьерное продвижение, и адаптация предполагают учет социально-психологических моментов, их активное вовлечение в обеспечение успешности и эффективности данных процессов.

Аналитиками TalenTech совместно с биржей фриланса Fl.ru в декабре 2020 года было проведено исследование по выявлению основных страхов людей во время адаптации на работе. В опросе приняли участие 1020 человек от 20 до 45 лет, которые работают как в малых, так и в крупных организациях с численностью работников более 3000 человек. Результаты исследования представлены на рисунке.

*Основные проблемы и страхи людей в период адаптации на работе
(по данным исследования TalenTech и биржи фриланса Fl.ru)*

Важно отметить, что почти половина опрошенных (48%) во время адаптации боятся не найти общий язык с коллективом и руководством [1]. Конечно, стоит отметить, что некоторым людям тяжело быстро адаптироваться, тогда как другие могут быстро пройти адаптацию и начать активно и эффективно работать. По мнению экспертов IT-компаний по онлайн-рекрутменту

SuperJob.ru, на адаптацию в среднем уходит 27 дней. Считается, что дольше всего адаптируются на новой работе IT-специалисты – более 100 дней [7].

Сегодня на карьере персонала и на трудовую адаптацию оказывают влияние социально-психологические, личностные (например, темперамент, характер, направленность и способности), а также средовые факторы.

Темперамент представляет собой комплекс индивидуальных особенностей человека, которые определяют динамическую и эмоциональную сторону его деятельности и поведения.

Характер – устойчивые черты личности, которые с содержательной стороны описывают ее поведение и деятельность. Как известно, характер формируется у человека на протяжении всей его жизни и в некотором роде является приобретенным личностным образованием. В свою очередь, способности характеризуют индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого и имеющие отношение к успешности осуществления деятельности.

Психофизиолог И.П. Павлов в своих работах точно показал, что каждому типу темперамента соответствует свое сочетание свойств нервной системы: флегматик, сангвиник; холерик, меланхолик [7, 336]. Следовательно, выбор человеком сферы профессиональной деятельности происходит на основании учета индивидуально-психологических особенностей личности.

На успешность карьеры и развитие человека в какой-либо компании оказывает влияние правильность выбора профессии на основе перечисленных типов темперамента. Например, холерики умеют быстро адаптироваться в новых условиях, располагать к себе людей, они открыты, но при этом не переносят однообразной работы. Людям с таким темпераментом больше подойдут профессии менеджера по продажам, репортёра, режиссёра и т.д.

Сангвиники коммуникабельны, достигают больших успехов в сфере услуг, легко могут стать успешными руководителями, также быстро адаптируются, быстро принимают изменения в работе и жизни.

Флегматикам больше подходит монотонная работа, они от нее не устают, качественно выполняют каждое свое задание. Очень спокойные и уравновешенные, они умеют тщательно анализировать любую информацию. Людям с таким темпераментом больше подойдут профессии инженера, врача, бухгалтера, лаборанта, агронома, статистика и т.д.

Меланхолики наблюдательны, успешны в деятельности, которая требует много внимания. Не любят большого количества общения, предпочитают работать с техникой и информацией. Людям с таким темпераментом больше подойдут профессии писателя, художника, учёного, бухгалтера, программиста, психолога, архитектора.

Важно отметить, что тип темперамента оказывает воздействие на успешность человека в его карьерных устремлениях.

Также стремление вырасти по карьерной лестнице и успех в адаптации зависят не только от наличия необходимых профессиональных навыков, но и от того, как человек выстраивает межличностные отношения с коллегами и руководством, каковы его установки в отношении управленческой деятельности, его самооценка, отношение к руководству и т.д.

Неразвитость коммуникативных навыков может разрушить карьеру, вне зависимости от того, насколько развиты у работника профессиональные навыки. Однако важно отметить, что сегодня ценятся не столько профессиональные навыки, сколько надпрофессиональные [8, 112]. Как правильно отмечает Ф. Лукьянов, «мягкие навыки – это одно из определений эмоциональных компетенций (эмоционального интеллекта), без которых никогда не добиться успеха ни в жизни, ни в работе» [6]. «Soft skills» он приравнивает к главным жизненным навыкам.

Помочь понять, насколько важны надпрофессиональные навыки, могут результаты опроса, проведенного Adecco Staffing в апреле 2021 года. Согласно полученным данным, 44 % руководителей считают отсутствие навыков межличностного общения самым актуальным вопросом на сегодня при оценке профессиональном уровне [17].

Исследования, которые проводились крупнейшей онлайн-рекрутинг платформой в России HeadHunter, позволили выявить наиболее важные надпрофессиональные навыки, которыми

должен обладать человек в современном мире. Исследование проводилось на основании 204 384 объявлений о вакансиях от российских компаний и показало, что современный человек должен обладать такими важными навыками, как клиентоориентированность, информационная грамотность, умение вести переговоры, устная коммуникация, стрессоустойчивость [4].

В свою очередь, 69 % HR-специалистов считают, что существует настоятельная потребность в тестировании на soft skills при найме на работу [16].

Решение данной проблемы представляется возможным благодаря, в том числе, правильно выстроенной корпоративной культуре, которая отвечает непосредственно за адаптацию новичков. Корпоративная культура представляет собой свод норм, правил, традиций в организации. Например, корпоративная культура направлена на развитие и мотивацию сотрудников, помогает им достигать целей, хороших результатов, расти по карьерной лестнице, сплачивает коллектив и дает возможность каждому человеку почувствовать себя «в своей тарелке», быть частью команды, помогает быстро влиться в коллектив.

Планирование и развитие карьеры, адаптация работника в рыночной экономике являются важными условиями и предпосылками развития его личности. Следовательно, ориентация на карьеру в новых экономических условиях требует от человека постоянной готовности к инновациям, которые в некотором роде выступают разновидностью конфликтного поведения. От человека сегодня требуется решительность, сильная воля, стабильная и устойчивая психика, стрессоустойчивость.

Чтобы грамотно управлять развитием персонала в новых экономических условиях, требуется проводить для персонала различные входные психологические тестирования – например, на выявление темперамента: это тесты Грея-Уилрайта, Хейманса, личностный опросник Айзенка, опросник личностных ориентаций Э. Шострома и др.

Также важно начать управление трудовой адаптацией и карьерным продвижением персонала с разработки стратегии управления развитием персонала на основании социально-психологических, профессиональных аспектов, выявления потребностей сотрудников и их целей, а также использования новых форм обучения.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что сегодня успешность карьеры и трудовой адаптации человека во многом определяются его социально-психологическими особенностями, темпераментом, характером, способностями. Поэтому работодателям следует принимать решения не только на основании рассмотрения опыта, достижений и профессионализма человека, но и с учетом перечисленных факторов, что предопределяет не только эффективность самого работника, но и всей организации в целом.

Литература

1. Адаптация сотрудников в российских компаниях: исследование TalenTech, Нетологии и Fl.ru. Нетология Медиа. Всё о карьере и профессиях. [Электронный ресурс]. URL: <https://netology.ru/blog/12-2020-issledovanie-adaptacii-sotrudnikov>
2. Галина А.Э., Григорьева А.В. Социально-психологические факторы, влияющие на стремление к карьерному росту сотрудников в организации // Молодой ученый. 2020. № 6. С. 269–270.
3. Голубева Т.С. Трактовка понятия «карьера» в разрезе современных тенденций // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traktovka-ponyatiya-kariera-v-razreze-sovremennyh-tendentsiy>
4. Какие навыки ценятся больше всего в любых профессиях [Электронный ресурс] URL: <https://ufa.hh.ru/article/24181>
5. Кибанов А.Я., Дуракова И.Б. Управление персоналом организации: актуальные технологии найма, адаптации и аттестации. М.: КНОРУС, 2021. 360 с.

6. Лукьянов Ф. Твердые и мягкие навыки [Электронный ресурс]. URL: <https://delovoymir.biz/2013/02/19/tverdye-imyagkie-navyki.html>
7. Павлов И.П. Рефлекс свободы. Спб.: Питер, 2001. 424 с.
8. Потуткова С.А. «Мягкие» коммуникативные навыки (soft skills) сотрудников как фактор повышения качества социального обслуживания // Отечественный журнал социальной работы. 2017. № 3. С. 110–117 [Электронный ресурс]. URL: https://soc-education.ru/wp-content/uploads/2021/08/elibrary_32235433_45344064.pdf
9. Почему важно развивать soft skills и как в этом поможет Нетология [Электронный ресурс]. URL: <https://netology.ru/blog/06-2020-razvitie-soft-skills>
10. Резник С.Д. Карьерный менеджмент: учеб. пособие / С.Д. Резник, И.А. Игошина; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. С.Д. Резника. Пенза: ПГУАС, 2013. 288 с.
11. Толочек В.А. Психология труда. СПб: Питер, 2017. 480 с.
12. Чикер В.А. Психологические аспекты индивидуальной карьеры. Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. №16. С. 80–89 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-individualnoy-kariery>
13. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство. СПб.: Питер, 2002. 336 с.
14. Шнейдер Л.Б. Психология карьеры: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Л.Б. Шнейдер, З.С. Акбиева, О.П. Цариценцева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 187 с.
15. Mayo E. Democracy and Freedom: An Essay in Social Logic. Melbourne: Macmillan, 1919. 74 p.
16. Soft skills – навыки XXI века: что больше всего ценят работодатели-драйверы в России и Пермском крае? [Электронный ресурс]. URL: <https://perm.hse.ru/news/243254110.html>
17. 120 гибких навыков, которые работодатели ищут в резюме и как их развить [Электронный ресурс]. URL: <https://hr-portal.ru/story/120-gibkih-navykov-kotorye-rabotodateli-ishchut-v-rezyume-i-kak-ih-razvit>

Стратегическое управление молодежной политикой в аспекте теории поколений: сценарии для Башкортостана

Strategic Management of Youth Policy in the Aspect of the Theory of Generations: Scenarios for Bashkortostan

Я. ГАЙДУК, Э. ДУБНИЦКАЯ

Гайдук Яна Александровна, канд. полит. наук, председатель Государственного комитета по молодежной политике Республики Башкортостан. E-mail: gayduk.y@bashkortostan.ru

Дубницкая Элеонора Кадимовна, директор центра культуры и народного творчества г. Уфы, заслуженный работник культуры Республики Башкортостан. E-mail: 9050042224@mail.ru

Статья посвящена прогнозу основных трендов развития молодежи Республики Башкортостан как объекта государственной молодежной политики. Прогноз молодежной политики будущего, сформулированный авторами, строится на «теории поколений» Уильяма Штрауса и Нила Хау (Дженерейшенз) и ее адаптированной для России версии – «ru-дженерейшенз». Согласно концепции Гайдук–Дубницкой, традиционная парадигма молодежной политики перестала отвечать качественно изменившимся социально-психологическим характеристикам новой молодежи. Обоснована необходимость конструирования и апробации новой молодежной политики в соответствии с принципами «теории поколений».

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, теория поколений, сценарии развития, новая молодежь, поколение Y, поколение Z, поколение A, модальное поколение молодежной политики, проект «Йешлек-регион».

The article is devoted to the forecast of the main trends in the development of the youth of the Republic of Bashkortostan, as an object of the state youth policy. The forecast of the youth policy of the future, formulated by the authors, is based on the «generational theory» by William Strauss and Neil Howe (Generations) and its version adapted for Russia – «ru-Generations». According to the concept of Gaiduk-Dubnitskaya, the traditional paradigm of youth policy has ceased to meet the qualitatively changed socio-psychological characteristics of the new youth. The necessity of designing and testing a new youth policy in accordance with the principles of the «theory of generations» is substantiated.

Key words: youth, youth policy, theory of generations, development scenarios, new youth, generation Y, generation Z, generation A, modal generation of youth policy, project «Yeshlekregion».

Основные положения

1. Научное сообщество России становится свидетелем грандиозного трансформационного кризиса в сфере политической социализации современной молодежи, который выражается:
  - в кризисе института национального государства как доминирующего актора политической социализации молодежи;
  - в кризисе института семьи как главного неформального актора социализации молодежи;
  - в трансформации агентов социализации. Интернет, мессенджеры, социальные сети и блогосфера стали главными факторами социализации молодежи в России, в том числе в Республике Башкортостан.
2. Органы государственной власти и управления столкнулись с тем объективным фактом, что традиционная модель молодежной политики, осуществляемой через образовательные учреждения и такие институты, как «дома молодежи» (по сути, бывшие дворцы пионеров) и аффилированные с государством молодежные общественные организации, показывает низкую эффективность.
3. Граждане поколения X окончательно вышли из возрастной социальной группы молодежи. Модальным поколением социальной группы молодежи окончательно стало поколение Y. Идет процесс активного вливания в ряды молодежи поколения Z.
4. Сценарный прогноз параметров молодежи можно строить на основе характеристик молодежи новых поколений.

Введение

В начале третьего десятилетия XXI века Республика Башкортостан столкнулась с целой серией экономических, политических, социальных и демографических вызовов, которые требуют осмысления и своевременного оперативного реагирования. В общей структуре проблем можно выделить так называемые структурообразующие проблемы, оказывающие влияние на все сектора общественного благополучия.

Актуальность выбранной темы исследования объясняется тем, что молодежная политика оказывает самое серьезное воздействие на все сферы жизнедеятельности социума. Во-первых, молодежь – это кадры, интеллект и рабочие руки не только настоящего, но и будущего. Неслучайно известный финансовый аналитик Уолл-Стрит Ручир Шарма [6] считал наличие высокой удельной доли молодежи в демографической структуре общества важнейшим благоприятным фактором при принятии решений об инвестициях в экономику страны.

Во-вторых, молодежь – это одновременно и риск, и возможности для поддержания стабильности политической системы. В политической теории доказана корреляция между возрастной структурой общества и революционными процессами [3]. Из политической практики известно, что чем выше доля молодежи в обществе, тем выше вероятность того, что беспорядки или «оранжевые революции» встретят более массовую поддержку. Если государство самоустраняется от политики социализации собственной молодежи, то в условиях глобализации этим займутся ангажированные НКО и стоящие за ними спецслужбы недружественных государств.

Таким образом, в полном соответствии с принципами диалектики, молодежь одновременно несет в себе и риски, и новые возможности. То есть в рамках теории синергетики молодежь является точкой бифуркации, определяющей дальнейшее развитие общества.

Методы

В представленной работе использовался метод системного анализа, методологические принципы понимающей социологии М. Вебера, а также демографический подход. Авторы опираются на результаты исследования, проведенного профессором БашГУ Л.С. Валинуровой [1], в котором дается прогноз сокращения удельной доли молодежи в региональном социуме. Согласно прогнозу научного коллектива под руководством профессора Валинуровой, к 2025 году ожидается снижение количества молодежи в Башкортостане на 27 % по сравнению с уровнем 2012 года. Согласно точке зрения авторов, основной причиной этого является миграция молодежи в регионы с более развитой инфраструктурой высшего образования [1]. В работе использована также «Теория поколений» исследователей из США Н. Хау и У. Штрауса [4]. Согласно предложенной ими классификации, в XX–XXI столетии наблюдалась постепенная смена, а также параллельное функционирование условных «поколений»:

1. Величайшее поколение (1901–1925 годов рождения);
2. Молчаливое поколение (1925–1944);
3. Поколение беби-бумеров (1944–1967);
4. Поколение X (1967–1984);
5. Поколение Y, или «миллениалы» (1984–2000);
6. Поколение Z (2000–2016);
7. Поколение A (2016 по наст. время).

Результаты

В Республике Башкортостан в 2020 году произошло событие, не нашедшее отражения не только в научной литературе, но и в публицистике. Согласно действующему российскому законодательству, к социальной группе «молодежь» относятся граждане в возрасте до 35 лет включительно. С учетом того, что последний год рождения представителей поколения X – 1984, то к началу 2020 года когорту молодежи покинул последний представитель позднего поколения X.

На сегодняшний день современная молодежь Республики Башкортостан представлена в основном поколением Y. Хотя уже в 2021 году ранние Y 1985 года рождения также покинули молодежную социально-демографическую группу. Начиная с 2015 года молодежную группу стало пополнять поколение Z (зумеров).

Покинувшее ряды молодежи поколение X отличались высоким уровнем школьного и вузовского образования, высоким уровнем трудоспособности. Именно они на сегодняшний день составляют «золотой кадровый фонд» предприятий, фирм и учреждений. На политическую социализацию этого поколения огромное влияние оказали поражение в «холодной войне», распад СССР. Как следствие, идеологически данное поколение с недоверием относится к власти и государственным институтам, рассчитывая исключительно на собственные силы. Вместе с тем «иксы» ориентированы на постоянную работу и карьерное продвижение в трудовых коллективах предприятий и организаций, органах управления и силовых структурах, благодаря чему российскому государству удавалось сохраняться и развиваться в очень непростых экономических и внешнеполитических условиях. Информацию о деятельности государства они получали смешанным путем: как из традиционных СМИ (газеты, радио, телевидение), так и из сети Интернет. Однако в Интернете для них основными источниками информации были сетевые версии традиционных СМИ.

Модальное поколение, составляющее основу социальной группы «молодежь» Республики Башкортостан – поколение Y. Это первое поколение мобильного интернета, благодаря широкому распространению смартфонов его иногда именуют «поколением одного пальца». Информацию об обществе, экономике и политике получают с площадок в сети Интернет. Данному поколению свойственен инфантилизм, получивший в научной литературе феномен «бессрочной молодости», который выражается в упорном нежелании осознать факт своего взросления. Семейные ценности миллениалов существенно отличаются от предшествующих поколений. «Игреки» начинают задумываться о семье и детях лишь после 30 лет. В связи с этим можно прогнозировать, что демографическая ситуация в регионе вряд ли изменится в лучшую сторону. «Игреки» весьма неохотно соглашаются на режимную работу и с трудом переносят требования трудовой дисциплины. Трудовая этика данного поколения снижена. В отличие от «иксов», мотив построения карьеры для них работает слабо. В связи с этим можно прогнозировать определенные кадровые риски для традиционных отраслей экономики, производственный цикл которых требует режимной работы. «Игреки» являются поколением либеральных ценностей и, прежде всего, личной свободы. Следовательно, они благосклоннее относятся к либеральной идеологии, апеллирующей к свободе личности. Идеология либерализма, конечно же, не является преступной или экстремистской, однако применительно к России, начиная с 1991 года, ее специфика такова, что она существенно отличается от своего воплощения в странах Запада. Если либералы США или стран ЕС, разделяя идеалы свободы, стоят на патриотических позициях, то российские либералы настроены исключительно на сдачу национальных интересов. Возможно, имеет смысл приложить усилия для формирования новых либеральных партий, ориентированных на российские национальные интересы, но этот вопрос выходит за рамки предмета настоящей статьи.

Поколение Z лишь недавно начало пополнять молодежную страту. Уже сегодня можно сказать, что это креативное и предприимчивое поколение. Поскольку его представители – это первая генерация, «воспитанная Глобальной сетью», у них наблюдаются трудности с коммуникацией в обществе. Политическая социализация ослаблена, выраженных идеологических приоритетов нет. В аспекте трудовой этике ориентируются на фрилансерство, а не на работу по найму. Для «зумеров» характерно равнодушие к материальным благам и частной собственности. Возможно поэтому прогноз К. Шваба о наступлении эпохи инклюзивного капитализма далеко не лишен оснований.

Обсуждение

При подготовке настоящей статьи нами проанализированы научные работы Л.Д. Козыревой [4], Ю.А. Воронцовой [2], Н.П. Попова [5] и ряда других исследователей. В целом дискурс,

сложившийся вокруг анализа теории поколений в России, страдает от недостатка эмпирических материалов, полученных в ходе социологических исследований. В основном авторы пересказывают и интерпретируют положения западных исследователей, не имея возможности опереться на репрезентативный отечественный материал.

Заключение

Смена поколений молодежи Республики Башкортостан требует выработки новой стратегии государственной молодежной политики и реновации имеющейся инфраструктуры.

1. Молодежная политика должна ориентироваться не на прошлое, а на будущее, внимательно изучая социально-психологические особенности каждого поколения, которому предстоит войти в молодежный возраст.

2. Государственная информационная политика, обращенная к молодежи, должна переместиться в глобальную сеть. Причем нам нужны не просто официальные сайты «для галочки» или формальное ведение блога министром. Власть должна научиться разговаривать с молодежью на ее языке, не поучать, а вести диалог в пространстве приоритетных для молодежи каналов коммуникации. Институты молодежной политики должны формировать собственную блогосферу и пространства в социальных сетях (в том числе и в TikTok), концептуально привлекательные для молодежи. Возможно, целесообразно привлекать на свою сторону молодежных лидеров общественного мнения на принципах медиаволонтерства. Именно с учетом этих целей должна формироваться государственная политика выделения молодежных грантов.

3. Должна измениться инфраструктура молодежной политики. Будут востребованы не дома пионеров, а формирующие личность пространства. В Башкортостане футуро-моделью такого пространства является «Йешлек-хаус», по примеру которого будет развернута целая сеть учреждений в рамках проекта «Йешлек-регион».

4. Педагогам молодежных центров необходимо уже сегодня осваивать новые форматы работы. Традиционные уроки, наставничество и даже менторство уйдут в прошлое. Им на смену должны прийти тренинги, коучинг, деловые игры, а также геймификация образовательного процесса.

В целом же проблема нуждается в дальнейшем исследовании и, прежде всего, в проведении репрезентативных социологических исследований.

Литература

1. Валинурова Л.С., Казакова О.Б. Портрет молодежи Республики Башкортостан: проблемы и перспективы развития // *Инновации и инвестиции*. 2016. № 7. С. 104–107.

2. Воронцова Ю.А. Теоретическая основа теории поколений // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2016. № 3. С. 268–273.

3. Ильинский И.М. Молодежь и революция (эскиз к политическому портрету) // *Знание. Понимание. Умение*. 2017. № 2. С. 5–28.

4. Козырева Л.Д. Поколение Z в политике: политологический прогноз // *Вестник Омского университета*. Серия: Исторические науки. 2019. № 3. С. 159–165.

5. Попов Н.П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2018. № 4. С. 309–323.

6. Шарма Ручир. Взлеты и падения государств. Силы перемен в посткризисном мире / пер. с англ. Н. Шаховой. М.: АСТ, Corpus, 2018. 592 с.

DOI: 10.34773/EU.2022.1.21

Государство и COVID-19: уроки пиар-кампании по вакцинации (опыт Калининградской области)

State and COVID-19: Lessons from the PR Campaign on Vaccination (Experience of the Kaliningrad Region)

Ю. ДОРОЖКИН, Э. КОЖАЕВА

Дорожкин Юрий Николаевич, д-р филос. наук, профессор кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ), профессор кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления. E-mail: dorword@mail.ru

Кожеева Эльмира Тахировна, магистрант кафедры социальных и политических коммуникаций УГНТУ. E-mail: elmira-kozhaeva@mail.ru

В статье рассмотрены уроки проведенной в Калининградской области пиар-кампании по вакцинации от Covid-19, которые можно извлечь на основе проведенного исследования. Раскрываются факторы неудовлетворенности информационно-коммуникационной работой государственных органов в ходе вакцинации. Сформулированы авторские предложения и рекомендации.

Ключевые слова: государственный PR, пиар-кампания по вакцинации от Covid-19, антиваксеры, факторы эффективной информационной пиар-кампании.

The article considers the lessons of the PR campaign for vaccination against Covid-19 in the Kaliningrad region, which can be learned from the study. The factors of dissatisfaction with the information and communication work of state bodies during vaccination are revealed. Author's proposals and recommendations are formulated.

Key words: state PR, PR campaign for vaccination against Covid-19, antivaxers, factors of an effective information PR campaign.

Введение

В январе 2021 года в России началась массовая вакцинация от коронавируса зарегистрированными отечественными вакцинами.

Пандемия Covid-19 оказалась не просто тяжелым испытанием для экономики и здравоохранения, но и проверкой на прочность для взаимодействия органов государственной власти и общества. В условиях неопределенности, моральной и материальной нагрузки как на целые государства, так и на каждого человека в отдельности Covid-19 высветил недостатки в организации государственного пиара. Ярким примером отсутствия грамотно выстроенного взаимодействия между органами исполнительной власти и населением стала пиар-кампания по вакцинации от коронавирусной инфекции. За год, прошедший с того момента, как был дан старт кампании по вакцинации, в построении взаимодействия власти и общества было допущено много ошибок, которые сейчас крайне важно исследовать и сделать соответствующие выводы.

По истечении второго года пандемии заболеваемость от коронавируса остается высокой. На сегодняшний день вакцинация является действенным способом защиты себя и своих близких от заболевания, которое может нанести вред здоровью или привести к летальному исходу. Цель проведения вакцинации – запустить иммунный ответ, то есть «обучить» иммунитет справляться с инфекцией.

Методы

В данной статье предпринята попытка анализа организации и проведения пиар-кампании по вакцинации Covid-19, осуществленной Министерством здравоохранения Калининградской области. Анализ основан на результатах социологического исследования, проведенного

Министерством здравоохранения Калининградской области в период с мая по сентябрь 2021 года [5]. Выборка репрезентирует мнение взрослого (старше 18 лет) населения, проживающего на территории региона. Метод сбора первичной информации – анкетирование. С учетом корректировки (проверки анкет на точность, полноту и качество заполнения) объем выборки составил 1174 респондента, эти данные и послужили источником информации настоящего исследования. Респонденты мужского пола составили 38,6 %, женского – 59,8 % (2,6 % респондентов не указали пол).

Опрос проводился в шести возрастных группах: 18–25 лет, 26–35 лет, 36–45 лет, 46–55 лет, 56–65 лет, 65 лет и старше. Возрастная структура респондентов, участвующих в исследовании, представлена следующим образом: наиболее многочисленной оказалась возрастная группа «36–45 лет» (22,9 %). Менее представительной получилась возрастная группа «18–25 лет» (5,9 %). Средний возраст респондентов 46,5 лет.

Результаты

Какие из данного исследования можно извлечь уроки, касающиеся информационно-коммуникационной деятельности государства в части мобилизации населения на масштабную интенсивную вакцинацию от коронавирусной инфекции? Обратимся к факторам, повлиявшим на низкую эффективность пиар-кампании.

Первое – это недоверие к власти. Из-за него (согласно данным, полученным в ходе исследования) лишь более половины участников опроса (64,8 %) дали положительный ответ по поводу прохождения вакцинации, а треть респондентов (34,4 %) вакцинацию вообще не проходили.

Второй фактор – медицинская неграмотность населения и пренебрежение собственным здоровьем. Об этом свидетельствуют причины отказа от вакцинации. В ходе опроса назывались самые разные и наиболее популярные ответы. Так, «переболел», «переболел, есть антитела», «переболел, пока не рекомендуют» ответили 25,6 % от числа невакцинированных.

Другая часть невакцинированных респондентов называли следующие причины: «есть противопоказания», «беременность», «диабетик», «медотвод», «имеются хронические заболевания», «онкозаболевание», «не советуют в кардиоцентре» (11 %). И наконец, последняя часть, так называемые антиваксеры (противники вакцинации), указали: «не хочу», «пока не готова», «нет времени пойти в поликлинику», «боюсь вакцинации», «боюсь последствий», «нет желания», «вакцина не изучена», «боюсь тромбоза, мало исследований», «против вакцинации», «вакцинация в часы работы», «думаю сделать чуть позже», «планирую пройти» (63,4 %).

Третий фактор – недостаточно эффективная информационно-коммуникационная кампания государственных органов, как в целом по Российской Федерации, так и в конкретных регионах. Мы стали свидетелями разнонаправленных действий органов власти.

Одной из главных причин разделения общества на «ваксеров» и «антиваксеров» оказалось то, что со стороны действующей власти не было проведено необходимой разъяснительной работы с населением. Более того, чиновники высокого уровня сами демонстрировали некорректное отношение к вакцинации. К примеру, 20 октября 2021 года пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков сообщил журналистам, что не вакцинировался от коронавируса, потому что у него «слишком высокий уровень антител, чтобы делать прививку». «Я пока прививку не сделал, потому что у меня очень высокий уровень антител. Он у меня сохраняется», сказал Песков [3].

Представители властных структур практически не подтвердили собственным примером официальную позицию государства, в своих действиях были неубедительны. Их поступки скорее говорили об отсутствии решительного настроя и единого мнения в вопросах вакцинации.

Исключением стал президент РФ Владимир Путин, который обнародовал факт своей вакцинации. Однако то обстоятельство, что наименование вакцины не было озвучено, вызвало много споров, критики и сомнения со стороны людей.

Столь нерешительная позиция по вакцинации была характерна не только для высоких должностных лиц. В публичном пространстве крайне недостаточно присутствовало мнение известных актеров, певцов, ведущих теле- и радио-эфиров, писателей относительно необходимости

вакцинации. Более того, значительная часть звездных любимцев широкой общественности использовали свои профили в социальных сетях с многотысячной аудиторией подписчиков для того, чтобы наоборот, утверждать о «бесполезности» вакцинации, и более того, высказываться против нее и о противозаконности принуждения к ней.

Существенную долю раздора внесли и представители медицинского сообщества, презентовавшие общественности свое личное мнение об опасности, которую якобы влечет за собой вакцинация против Covid-19. Среди «антиваксеров» в белых халатах было немало известных врачей. Эти совершенно противоположные друг другу мнения, высказанные в достаточно агрессивной форме, дезориентировали людей и привели к тому, что большинство оказалось просто не в состоянии принять положительное решение о вакцинации.

В своем интервью независимой телерадиокомпании (НТРК) «Каскад» 26 ноября 2021 года министр здравоохранения Калининградской области Александр Кравченко отметил: «Антипрививочники – это наша с вами недоработка. Если я один на один поговорю с таким человеком, то уже через 30 минут он будет ходить и агитировать за вакцинацию» [6]. Данное высказывание регионального министра только подтверждает гипотезу о том, что в пиар-кампании по вакцинации не был задействован такой ресурс, как четкая и аргументированная позиция официальных представителей органов власти.

По данным исследования, на вопрос «Из каких источников Вы узнали о вакцинации от Covid-19?» наиболее популярным источником информации были названы ТВ, радио, газеты, журналы (23,76 %); далее идет информация, размещенная в поликлинике (19,59 %); интернет, как источник информации о вакцинации от Covid-19 указал каждый десятый респондент (9,5 %); получение информации от родственников, знакомых – 3,8 %; наружная реклама – 0,9 % респондентов. Часть респондентов (1,5 %) указали «другое» (от работодателя, от врача).

Однако среди всех вышедших в СМИ материалов крайне мало рассказов от лица тех, кто пережил болезнь и на себе ощутил всю ее тяжесть из-за того, что в свое время проигнорировал вакцинацию. Такие живые примеры могли бы оказать существенное влияние на мнение людей, настроенных против вакцинации. Вышедшие в СМИ материалы больше носили информационный характер. Положительным моментом было то, что все врачи региона, руководители медицинских организаций, в том числе и тех, в которых была развернута так называемая «красная зона», выступая в СМИ, не упускали случая высказаться о необходимости пройти вакцинацию, а затем и ревакцинацию.

Что касается работы ведомства в социальных сетях, то Министерство здравоохранения Калининградской области было представлено только в одной социальной сети – Instagram. Специфика ведения этой страницы заключается в том, что основой контента в данном случае становятся новости в сфере здравоохранения региона, в частности, по поводу организации пунктов вакцинации для населения области.

Важной особенностью ведения страницы Министерства в данной социальной сети является невозможность оставить комментарий под постами, что является некорректным решением по отношению к пользователям. Вместе с тем, положительным примером благоприятного влияния комментариев можно считать аккаунт губернатора Калининградской области А.А. Алиханова, который общается с подписчиками в комментариях, решая их проблемы или предоставляя исчерпывающую информацию по интересующим их вопросам.

Более того, именно губернатор Калининградской области в своем профиле в сети Instagram показал общественности видео и фото личной вакцинации в конце декабря 2020 года и ревакцинацию летом 2021 года. Другие должностные лица региона, представляющие как исполнительную, так и законодательную власти, так и не засвидетельствовали публично факт своей вакцинации. Такая же пассивность отмечена и со стороны известных в Калининграде деятелей культуры, искусства, науки и спорта.

Еще один положительный момент, который является эксклюзивом для Министерства здравоохранения Калининградской области – это создание в сентябре 2021 года телеграм-канала «Вопросы по лечению Covid-19». Автором идеи выступил непосредственно министр

здравоохранения региона Александр Кравченко. По его инициативе администраторами канала стали руководители медицинских организаций. Телеграм-канал был создан в сентябре 2021 года с целью оперативной связи людей, столкнувшихся с коронавирусной инфекцией, с медиками. По состоянию на декабрь 2021 года в чате насчитывается порядка 10900 подписчиков. Известно, что в период пандемии количество заболевших увеличивается в разы, нагрузка на систему здравоохранения возрастает колоссально. В связи с этим люди, в ожидании прихода врача или бригады скорой медицинской помощи имеют возможность задать в телеграмм-канале интересующий их вопрос и получить квалифицированный ответ непосредственно от медиков. На вопросы, поступающие в данный телеграм-канал, отвечают как министр, так и главные врачи больниц, и рядовые медработники. Данный чат также является дополнительной площадкой для проведения разъяснительной работы среди населения о важности вакцинации. Медики в непосредственном общении-переписке с населением разъясняют свою квалифицированную позицию, нивелируют ненужные страхи.

В диалоге с людьми важно не просто агитировать за вакцинацию. Сейчас этого недостаточно. Аргументы должны содержать максимально подробную и в тоже время понятную простому обывателю необходимую информацию о высоком качестве российских вакцин, их благотворном воздействии на иммунитет человека. Важно разъяснить людям, что однажды появившаяся коронавирусная инфекция останется с человечеством надолго и теперь крайне важно научиться правильно жить с этим вирусом, в связи с чем значимость вакцинации должна стать бесспорной. Как известно, в ходе проведения пиар-кампании по вакцинации от коронавирусной инфекции мелочей не бывает и поэтому каждый поднятый гражданами вопрос необходимо разъяснять детально и указывать общественности на факты, которые она может легко проверить.

Еще один важный фактор, который негативно отразился на результатах пиар-кампании по вакцинации от Covid-19 – то, что с самого начала вся информационная работа обеспечивалась исключительно силами структурных подразделений правительства и министра здравоохранения, отвечающих за взаимодействие со СМИ и общественностью. В данной ситуации гораздо эффективней сработали бы профессиональные пиар-агентства, деятельность которых вполне могла быть оформлена на правах государственного заказа. Такое решение было бы гораздо эффективнее, поскольку основано на системном, комплексном и профессиональном подходе.

Заключение

На сегодняшний день необходимо учесть вышеуказанные уроки и приложить все усилия к тому, чтобы в дальнейшем они послужили фундаментом для полноценного диалога между государством и обществом в борьбе с такой глобальной и опасной инфекцией, как Covid-19. И первоочередное внимание необходимо направить на тех, кто, «переминаясь с ноги на ногу», еще не принял для себя решения о необходимости вакцинации – и, конечно, на ярых «антиваксеров».

Литература

1. Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СПС «Консультант Плюс».
2. Интернет-портал Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/42494/>
3. Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12190679>
4. Интернет-сайт Министерства здравоохранения Калининградской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infomed39.ru>
5. НТПК «Каскад» [Электронный ресурс]. URL: <https://kaskad.tv/novosti/31805-kravchenko-rasskazal-kak-noyabrskie-vykhodnye-povliyali-na-vaktsinatsiyu-kaliningradtsev>

6. Особенности рг-сопровождения на рынке здравоохранительных услуг [Электронный ресурс]. URL: <http://main.isuct.ru/files/publ/vgf/2008/147.pdf>

7. Розенберг Н.В., Андросова Л.А. Особенности и цели PR в государственных структурах (социологический анализ) // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-tseli-pr-v-gosudarstvennyh-strukturah-sotsiologicheskiiy-analiz>

8. Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: коллективная монография / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. 532 с.

9. Связь с общественностью в государственных организациях и местных органах власти: западный опыт [Электронный ресурс]. URL: http://vasilievaa.narod.ru/8_4_03.htm

10. Телегина М.Ю., Пепеляева А.В., Окунева Г.Ю. Особенности PR в сфере здравоохранения // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: материалы VI междунар. науч.-практич. конф. (Отв. редактор Уварина Н.В.). Прага, Чешская Республика, 22 октября 2014 г. Изд-во: World Press s.r.o., 2014. С. 218–220.

DOI: [10.34773/EU.2022.1.22](https://doi.org/10.34773/EU.2022.1.22)

Омоложение кадров на государственной гражданской службе: состояние, проблемы и основные тенденции

Rejuvenation of Personnel in the State Civil Service: Condition, Problems and Main Trends

---

Р. ГАЛИМОВ

Галимов Рим Сабихович, канд. соц. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: galimovrs@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы омоложения кадрового состава государственных гражданских и муниципальных служащих Республики Башкортостан, дан анализ состояния, основных проблем кадрового состава государственной и муниципальной службы, разработаны предложения по омоложению корпуса государственных служащих.

Ключевые слова: кадровый состав, молодые специалисты, государственная гражданская служба, конкурс на замещение должности государственной гражданской службы.

The article discusses the issues of rejuvenation of the personnel of state civil and municipal employees of the Republic of Bashkortostan, analyzes the state, the main problems of the personnel of the state and municipal service, developed proposals for the rejuvenation of the corps of civil servants.

Key words: personnel, young specialists, state civil service, competition for the position of state civil service.

Основные положения

Омоложение кадрового состава государственной гражданской службы на федеральном и региональном уровнях управления связано с необходимостью ускорения решения важнейших задач по реализации национальных проектов и повышению эффективности государственного управления. Приток молодежи может обеспечить существенные положительные изменения в деятельности органов государственного и муниципального управления, сформировать современный взгляд на профессиональную деятельность.

Введение

Действующие федеральные законы «О государственной гражданской службе Российской Федерации», «О муниципальной службе в Российской Федерации», «О молодёжной политике Российской Федерации» и Указ Президента Российской Федерации «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» открывают широкие возможности для самореализации молодежи на государственной гражданской службе. Своевременным и актуальным было бы принятие закона «О молодёжной политике в Республике Башкортостан». Вместе с тем, возрастают и требования к профессиональным и моральным качествам претендентов в плане соблюдения запретов и ограничений.

Осенью 2019 года в г. Уфе прошел первый Всероссийский форум молодых государственных гражданских служащих. Итогом работы данного форума стало совершенствование деятельности органов власти по проведению ведомственной молодёжной политики, достижение более эффективного использования профессионального, научного, творческого и организаторского потенциала молодых сотрудников, а также повышение привлекательности и престижа государственной гражданской службы.

Методы

В статье использованы статистический метод и анализ документов. В работе проанализированы нормативные акты федеральных и региональных органов власти, а также общепринятые научные методы. Выработка практических рекомендаций стала возможной на основе обобщения существующих практик, а также включённого наблюдения, выполняемого автором на протяжении более чем десяти лет. Основными методами исследования является анализ литературных источников по теме исследования, синтез собственных теоретических конструкций.

Результаты

По результатам опроса, проведённого ВЦИОМ среди молодёжи до 30 лет, престижность работы на государственной и муниципальной службе находится на 7 месте. На вопрос «Где хотели бы работать?» ответили так: «в частных организациях» – 41 %, «в государственных органах» – 19 % (за последние 3 года количество желающих сократилось почти в два раза). На вопрос «Что не нравится в работе на гражданской службе?» ответы были следующие: «сложно устроиться без связей» – 59 %, «коррупция» – 56 %, «много бюрократии» – 54 %, «низкая зарплата» – 54 %.

Обсуждение

Государственную гражданскую службу Российской Федерации, по данным Росстата, несут примерно 660,5 тыс. федеральных государственных служащих, 252 тыс. региональных гражданских служащих и 395 тыс. муниципальных служащих. Укомплектованность штата государственных органов в среднем по стране составляет 92,7 %, средний возраст гражданских служащих – 39 лет. Соотношение мужчин и женщин среди гражданских служащих – 25 % мужчин и 75 % женщин. Среди специалистов 75 % составляют женщины, среди руководителей 25 % составляют мужчины.

В Республике Башкортостан на сегодняшний день около 5 тыс. гражданских и около 8 тыс. муниципальных служащих. Доля молодёжи до 30 лет среди гражданских служащих за последние 3 года сократилась на 3 % (с 23 % до 20 %). Доля молодёжи до 35 лет на муниципальной службе составляет 26 %. Соотношение мужчин и женщин выглядит таким же, как и на федеральном уровне государственной гражданской службы. Казалось бы, серьёзных оснований для тревоги и беспокойства нет. Основные параметры кадрового состава обеспечивают исполнение служебных обязанностей на высоком профессиональном уровне. Вместе с тем, на наш взгляд, есть определённые факторы, которые свидетельствуют о необходимости омоложения кадрового состава служащих.

За последние три года численность работников государственной гражданской службы со стажем более 15 лет увеличилась на 2 %, а доля служащих в возрасте старше 50 лет составляет

более 16 %. К этому возрасту происходит профессиональное «выгорание», возрастает консерватизм, формируются стереотипы мышления. Подходы к решению задач осуществляются в соответствии со старыми лекалами и привычками. Снижается степень обучаемости, теряется способность к быстрым изменениям, затрудняется процесс адаптации к динамичным процессам цифровизации управления. Наряду с этим следует отметить и положительные факторы работы служащих старшего возраста в кадровом составе. Большинство из них прошли советскую школу обучения и воспитания, а высокая степень ответственности, морально-этические качества, накопленный жизненный опыт и мудрость позволяют им быть наставниками молодёжи в организациях.

В Конвенции Международной организации труда (МОТ) 1958 г. и международных нормативно-правовых актах указан принцип равных возможностей и подхода в отношении найма и работы на государственной службе. Обобщение зарубежной практики функционирования государственной службы позволяет говорить о том, что во всех странах со стабильной системой государственной службы существуют специальные уполномоченные государственные органы, осуществляющие управленческие функции по отбору (найму) на государственную службу, по организации и контролю её прохождения (выстраиванию жизненной карьеры чиновника).

Советский опыт омоложения и сменяемости служащих в органах государственной власти осуществлялся под партийным руководством. При подборе и расстановке кадров, придерживаясь принципов разумного соблюдения пропорциональности опытных и молодых специалистов, сохранялись преемственность поколений и традиции в органах власти. После накопления опыта руководящей работы в комсомольско-молодежных организациях, прохождения испытания и получения соответствующих рекомендаций определялся резерв кадров для органов государственной власти.

В последние годы в Республике Башкортостан наблюдается тенденция к сокращению количества конкурсов на вакантные должности гражданской службы и увеличивается количество несостоявшихся конкурсов. Количественный состав гражданских служащих по возрасту до 30 лет постепенно сокращается. Увеличивается количество служащих, уволенных с государственной гражданской службы: половина из них увольняется по собственному желанию. Остаётся незначительной доля назначений на вакантные должности лиц из кадрового резерва.

Смена кадров на государственной и муниципальной службе нормальное явление. Отсутствие движения кадров свидетельствует о застое. Высокий уровень текучести кадров на службе – индикатор неблагополучия.

Как показывает практика последнего десятилетия, поступив на государственную службу, человек даже с опытом работы в государственных структурах все равно первые два года изучает особенности своей профессии. В этот период допускаются ошибки, последствия которых зависят от должности, которую он замещает. Только после двух лет работы госслужащий начинает достаточно свободно ориентироваться в своих служебных обязанностях, и процент допущенных ошибок снижается. При условии самосовершенствования в последующие 2–3 года идёт уверенный рост его профессиональных возможностей.

В Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» сформулирован принцип стабильности кадров гражданской службы. Безусловно, что от уровня текучести кадров напрямую зависит качество работы государственных органов.

При большой текучести кадров увеличиваются издержки на содержание государственного органа, связанные:

- с увольнением;
- с поиском нового работника;
- с принятием и его обучением;
- с адаптацией нового работника.

При высокой сменяемости кадров реализация программ повышения уровня квалификации госслужащих становится недостаточно эффективной.

Экономисты подсчитали, что приемлемый уровень текучести кадров в организации составляет 3–5 % в год.

С другой стороны, следует отметить, что большая текучесть кадров в государственных органах способствует быстрому карьерному росту молодых специалистов.

Регулярные изменения структуры государственного аппарата (сокращение штата и т.д.) и дестабилизация власти способствуют оттоку лучших кадров, обесценивают профессиональные качества чиновничества, приводят к утрате нормального контроля над его корпоративным созданием, разрушают нравственные и поведенческие образцы служения государству.

Увеличение возраста выхода на пенсию, изменение предельного возраста нахождения на государственной службе для высших государственных должностей эволюционирует с учетом изменения возраста существующей элиты. Безусловно, что данный фактор будет влиять на сменяемость и омоложение кадров на государственной службе.

На наш взгляд (и это подтверждает практика) приток молодых кадров в органы государственной власти федерального, регионального и муниципального уровня снижается под воздействием следующих факторов:

- многие направления профессиональной деятельности государственной и муниципальной службы не обеспечены в достаточном количестве квалифицированными кадрами;
- кадровая конкуренция на рынке труда непрерывно возрастает;
- падает мотивация молодых специалистов на государственной и муниципальной службе;
- работодатели не проявляют должного интереса к найму молодёжи;
- высокий уровень требований к претендентам не вызывает стремления к поступлению на государственную и муниципальную службу.

Таким образом, наиболее типичными причинами падения интереса молодёжи к государственной гражданской и муниципальной службе являются:

1. Падение престижа государственной гражданской и муниципальной службы;
2. Низкий уровень заработной платы в начальный период прохождения службы;
3. Слабая профессиональная ориентация среди молодёжи;
4. Практическое отсутствие государственного заказа на подготовку кадров для органов государственной власти;
5. Низкий процент назначения на вакантные должности гражданской и муниципальной службы лиц, состоящих в кадровом резерве;
6. Редкая и недостаточно эффективная ротация гражданских и муниципальных служащих;
7. Сдерживание карьерного роста гражданских и муниципальных служащих (с занятием высоких должностей) проявлениями родственности и семейственности;
8. Не всех молодых людей устраивают жёсткие требования по соблюдению дисциплины труда и этического кодекса гражданского служащего;
9. Государственные органы не всегда заинтересованы в омолаживании кадрового состава. Ими не в полной мере понимается необходимость омоложения кадрового состава.

Однако в условиях распространения коронавирусной инфекции наметились позитивные тенденции в этом вопросе. Молодёжь стала больше ценить социальные гарантии и защищённость, имеющиеся на государственной и муниципальной службе, предпочитая их неустойчивому положению в коммерческих организациях.

К сожалению, не в полной мере используется потенциал института наставничества в деятельности органов государственной власти. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации (октябрь 2019 г.), служащих могут премировать за наставничество новичков на государственной службе. Министерство труда Российской Федерации подготовило положение о наставничестве на государственной службе. Порядок осуществления наставничества и условия стимулирования госслужащих-наставников призван содействовать профессиональному развитию гражданских служащих, формировать знания, умения и навыки. Документ позволяет осуществлять финансовое стимулирование в размере до 30 % месячного оклада служащего.

Безусловно, только конкурс выступает основным механизмом привлечения молодёжи к работе в органах государственной власти. Главное условие конкурсов остаётся неизменным – абсолютная открытость и прозрачность всех его этапов, а также наличие объективных критериев оценки при принятии решений. Существующие нормативно закреплённые процедуры создают базовые условия, способствующие привлечению на государственную гражданскую службу профессионалов на основе заслуг и достоинств, а не по блату, протекции или благодаря родственным связям.

Заключение

Проведённый анализ показал, что в Российской Федерации постепенно формируется модель привлечения на государственную и муниципальную службу талантливых и одарённых представителей молодёжи. Они могут стать дополнительным источником повышения эффективности и качества деятельности органов государственной и муниципальной власти. При условии наличия доброй воли и мотивации со стороны самих работодателей, действующее законодательство, доступные кадровые технологии, условия и режимы занятости создают необходимые предпосылки для омоложения и повышения качества кадрового состава органов государственной и муниципальной власти.

Литература

1. Зайцева Т.В., Нежина Т.Г. Привлечение молодежи на государственную службу: опыт регионов России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 1. С. 160–189.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат) [Электронный ресурс]. URL: <http://bashstat.gks.ru>
3. Указ Президента РФ от 1.02.2005 № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» (с измен. и дополн.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/187829/>
4. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/
5. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/
6. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003>

Сравнительный анализ требований отдельных групп стейкхолдеров к репутационному капиталу преподавателя

Comparative Analysis of the Stakeholders Groups Requirements to the Teacher's Reputational Capital

О. КАНТОР, Ю. РУДНЕВА

Кантор Ольга Геннадиевна, д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: o_kantor@mail.ru

Руднева Юлия Ринатовна, канд. экон. наук, доцент кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: julrud1976@yandex.ru

В статье исследованы особенности набора критериев, по которым различные группы стейкхолдеров оценивают репутационный капитал преподавателя. Анализ проведен с позиции таких пользователей репутации, как «эксперты и независимые источники», «коллеги и научное сообщество» и «абитуриенты и студенты (учащиеся)». Были выделены такие системы показателей, как интеллектуальные, потребительские, партнерские, социальные, финансовые и инфраструктурные и определена степень их приоритетности для каждой группы стейкхолдеров.

Ключевые слова: репутационный капитал, преподаватель, стейкхолдеры, диверсификация критериев.

The article examines the features of a set of criteria by which various groups of stakeholders assess the reputational capital of a teacher. The analysis was carried out from the perspective of such users of reputation as “experts and independent sources”, “colleagues and the scientific community” and “applicants and students”. We identified such systems of indicators as intellectual, consumer, partnership, social, financial and infrastructural and determined the degree of its priority for each stakeholders group.

Key words: reputation capital, teacher, stakeholders, criteria diversification.

Основные положения

1. Репутационный капитал преподавателя формируется совокупностью множества показателей, характеризующих интеллектуальные, потребительские, партнерские, социальные, финансовые и инфраструктурные аспекты.
2. Выделены три группы пользователей репутационного капитала (стейкхолдеров), каждая из которых предъявляет специфический набор требований к преподавателям.
3. Критерии оценки преподавателей, выставляемых целевой группой «Эксперты и независимые источники», формируются под воздействием требований различных международных и национальных рейтинговых агентств.
4. Целевая группа «Коллеги и научное сообщество» оценивает, в первую очередь, профессионализм и выполнение контрольных показателей по публикациям и подготовке студентов к конкурсам.
5. Целевую группу «Абитуриенты и студенты» больше всего интересуют личностные качества преподавателя и практическая значимость получаемых знаний.

Введение

Современная образовательная среда, особенно в условиях развития глобализации, характеризуется повышением уровня конкуренции между вузами. Понимая ведущую роль научно-педагогических работников в формировании репутации образовательной организации, руководство стремится обеспечить соответствие преподавателей требованиям рынка.

На сегодняшний день строгого определения понятия «репутация» не существует. Более того, контекст его использования во многом определяется сферой принадлежности объекта исследования. В соответствии с общепринятыми подходами к трактовке дефиниции «репутация» под «репутацией преподавателя» будем понимать сложившееся мнение о нем у некоторой группы (или некоторых групп) субъектов, которое выражается в доверии, уровне уважения и впечатлении о нем.

Репутация преподавателя – это феномен, который формируется по совокупности определенных критериев на протяжении всей его деятельности. Важной особенностью репутации является длительность периода ее формирования, а также непропорциональность вклада разнополярных оценок: даже незначительная негативная информация может нанести настолько значимый урон, что его не сможет компенсировать большой объем позитивной информации.

В исследованиях Г.С. Беккера [1], Г. Даулинга [2], В. Вагина и А. Зарубина [3] показано, что репутация индивида обладает свойствами ликвидности, конвертируемости, способна аккумулироваться и приносить прибыль. Все это позволяет рассматривать ее как определенный капитал личности. В данном контексте актуальным является формализация понятия «репутационный капитал преподавателя» и критериев его оценивания.

Методы

Репутация объекта является отражением его восприятия различными субъектами, заинтересованными в эффективности его деятельности. К ним относятся так называемые *потребители репутации*.

Как правило, в источниках, где говорится о репутации вуза, профессорско-преподавательский состав (ППС) выделяется как один из значимых источников ее поддержания. Потребителями репутации вуза называют следующие группы [4]: студенты; абитуриенты; школьники; родители студентов, абитуриентов и школьников; муниципальные (и другие вышестоящие) органы образования; другие вузы; сотрудники вуза; СМИ; организации-работодатели; кадровые агентства. В силу очевидной взаимосвязи ППС и вуза, можно полагать, что факторы и потребители репутации будут совпадать.

В совместном исследовании ученых из России и Германии были выделены три целевые группы [5], проявляющие интерес к репутации преподавателя. В контексте данного исследования предлагается ввести в рассмотрение три группы потребителей репутации преподавателя (стейкхолдеров):

- «эксперты и независимые источники»: Министерство науки и высшего образования (и другие министерства, в ведении которых находится вуз преподавателя), организации-работодатели (объединим их с кадровыми агентствами);
- «коллеги и научное сообщество»: другие вузы, кафедра, руководство;
- «абитуриенты и студенты (учащиеся)»: студенты вуза, абитуриенты вуза, школьники, родители студентов, абитуриентов и школьников.

Формирование перечня показателей, составляющих репутационный капитал преподавателя, необходимо осуществлять в контексте соответствия структуре репутационного капитала вуза. Так, Т.А. Юдина выделяет следующие формы репутационного капитала вуза [6]: социальный, интеллектуальный, потребительский, партнерский, финансовый. Аналогично можно применить их к преподавателю и сформировать 5 групп его характеристик:

1. Интеллектуальные – характеризуют уровень профессиональных знаний и умений, проявляются как на занятиях со студентами, так и в научной работе.

2. Потребительские – связаны с умением общаться с обучающимися (т.е. потребителями образовательных услуг), а также со стилем ведения занятий.

3. Партнерские – описывают возможности трудоустроить студента за счет выстраивания конструктивных отношений с потенциальными работодателями.

4. Социальные – связаны с выстраиванием отношений с коллегами и вышестоящими структурами (руководством кафедры, факультета, вуза в целом).

5. Финансовые – характеризуют материальную обеспеченность преподавателя. В современном мире требуется умение поддерживать статус достаточно обеспеченного человека, чтобы завоевать уважение: неспособность финансово себя обеспечить считается отражением профессиональной несостоятельности.

Помимо этого, предлагаем ввести еще одну группу характеристик:

6. Инфраструктурные – описывают привлекательность внешней по отношению к преподавателю среды: вуза, в котором он работает; сферы деятельности и отрасли, с которыми связаны преподаваемые им дисциплины.

Результаты

Перечень показателей, которые характеризуют репутационный капитал преподавателя, формируется под действием требований, выставляемых его потребителями, т.е. стейкхолдерами. Часть этих показателей являются объективными и их можно измерить, назовем их *формализованными*. А другие – являются субъективными. Некоторые из них можно измерить, но большинство будет иметь только описательную характеристику. Они будут составлять группу *неформализованных* показателей.

Формализованные показатели устанавливаются рейтинговыми агентствами и курирующими министерствами, а также самим вузом. При этом, если применительно к формализованным показателям существует однозначное понимание того, что является их лучшим значением (чем больше (или чем меньше), тем лучше), то применительно к неформализованным понятие «лучше» может быть неоднозначным. Например, чем больше выпущено статей, тем лучше формализованный показатель публикационной активности. И совершенно неоднозначно может восприниматься стейкхолдерами ситуация, когда преподаватель дает больше заданий. Одни рассматривают большое количество заданий как возможность развиваться в профессиональном плане, другие – как нежелательную дополнительную нагрузку.

Еще сложнее с показателями, не поддающимися исчислению, такими как «уважительное отношение к студентам или коллегам», «умение заинтересовать своим предметом» и т.д.

Обсуждение

Рассмотрим требования различных групп стейкхолдеров к преподавателю с целью трансформации этих требований в показатели репутационного капитала.

1. Целевая группа «Эксперты и независимые источники».

Министерство науки и высшего образования, а также другие министерства, в ведении которых может находиться вуз преподавателя, при оценке деятельности преподавателей используют максимально формализованный перечень показателей, который формируется во многом под воздействием требований различных международных и национальных рейтинговых агентств.

Один из наиболее влиятельных международных рейтингов, QS World University Rankings, выделяет следующие группы показателей вузов [7]:

- академическая репутация – преподаватели и руководство других вузов высказывают свое мнение о качестве учебного процесса;
- репутация у работодателей – по опросам организаций и предприятий;
- доля иностранных студентов и иностранных преподавателей;
- соотношение студентов и преподавателей;
- цитируемость преподавателей.

Рейтинг лучших вузов России RAEX-100 ведет оценку по следующим аспектам [8]: условия для получения качественного образования, востребованность выпускников и активность научно-исследовательской деятельности.

Также приказом Минобрнауки РФ [9] утверждены показатели эффективности деятельности вузов и их руководителей. Здесь также оценивается качество образования, международная, научная и финансовая деятельность.

Таким образом, требования курирующих министерств и рейтинговых агентств к вузам можно трансформировать применительно к преподавателям в следующие показатели:

- мнение научного сообщества о качестве преподавания;
- мнение представителей работодателей о качестве преподавания;
- публикационная активность (с разделением по уровням изданий);
- цитируемость (с аналогичным разделением по уровням изданий);
- уровень владения иностранным языком (следует из требования развития международной интеграции вуза).

Организации-работодатели меньше интересуются публикационной активностью. Из перечня показателей министерств их будет интересовать, в основном, репутация у работодателей. На первое место у них выходит уровень и актуальность знаний и практических навыков, с которыми студенты выходят из вуза. Поэтому для них вводим следующие показатели:

- сферы научных интересов преподавателя;
- знание практических аспектов преподаваемой дисциплины;
- уровень сложности преподаваемого материала;
- требовательность по отношению к студентам.

II. Целевая группа «Коллеги и научное сообщество».

Преподаватели других вузов будут оценивать своего коллегу, прежде всего, по тем же формальным признакам, что и министерства. Однако при наличии личных профессиональных контактов их заинтересуют и познания в преподаваемой или исследуемой области знаний.

Руководство вуза, в первую очередь, заинтересовано в выполнении требований министерств и повышении рейтингов. Поэтому эти требования будут транслированы на кафедры и отдельных преподавателей.

Кафедры также мониторят реализацию учебного процесса и взаимоотношения преподавателя со студентами. Кроме того, кафедры требуют регулярного повышения квалификации, проведения работы по профориентации школьников и выполнения дополнительных обязанностей, связанных с учебно-методической работой и организационно-методической деятельностью [10].

III. Целевая группа «Абитуриенты и студенты».

Студентов, школьников и их родителей можно назвать самыми активными потребителями репутации преподавателей. Их интересует не столько формальное выполнение установленных требований со стороны руководства и министерств, сколько эффективность процесса передачи знаний и возможность впоследствии успешно трудоустроиться.

В исследовании психологии взаимодействия преподавателя со студентами [11] отмечается, что в последнее время, на фоне снижения авторитета профессии, повышается значимость личности преподавателя. Наиболее важными его качествами являются: знание предмета и умение излагать его, умение отстаивать свою точку зрения, понимание психологии студента, строгость и справедливость, психологическая устойчивость и аккуратный внешний вид. Также данная целевая группа при формировании своего мнения о преподавателе обратит внимание на внешние признаки финансовой обеспеченности преподавателя.

Как показало исследование [12], выпускники школ не обладают достаточной информацией о внутренней среде вуза, в том числе о качестве преподавания. Поэтому они опираются в своем выборе на места, занимаемые вузом в российских и международных рейтингах. Таким образом получается, что высокие рейтинги привлекают лучших абитуриентов. Это, в свою очередь, позволяет таким вузам уделять меньше внимания учебному процессу (и активизировать

научно-исследовательскую деятельность) без ущерба качеству подготовки за счет хороших способностей и высокой самообучаемости студентов. В итоге получается, что высокие рейтинги вуза способствуют упрочению репутации.

Аналогичный эффект возникает и у преподавателей [13], когда большая известность позволяет привлекать большие ресурсы для проведения исследований, результаты которых также дополнительно укрепляют репутацию.

Современный этап развития общества, характеризующийся развитием глобализации и цифровизации, предъявляет дополнительные требования к репутационному капиталу преподавателю – необходимость продвижения личного бренда в онлайн-среде. Это позволит стать более известным для своей целевой аудитории, развить эффективные коммуникационные связи, облегчить поиск партнеров для реализации проектов и др.

Для оценки цифровой идентичности и онлайн-репутации следует опираться на три характеристики: контент, созданный самим преподавателем; контент о преподавателе, созданный третьими лицами; и контент, созданный преподавателем в рамках сетевых взаимоотношений с другими лицами.

Поэтому в общий перечень показателей репутационного капитала считаем необходимым включить характеристики онлайн-репутации преподавателя: количество сайтов с информацией о преподавателе (упоминания); наличие личных страниц в интернете (социальные сети); количество поисковых запросов о преподавателе. Отметим, что перечисленные показатели становятся значимыми не только для обучающихся, но и для контролирующих структур.

Развитие интернет-среды (особенно, как результат расширения дистанционного взаимодействия при пандемии коронавируса) делает актуальным учет критериев, характеризующих умение применять цифровые технологии в преподавании и осуществлять разработку онлайн-курсов по преподаваемым дисциплинам.

У родителей и школьников перечень требований, в целом, совпадает с теми, что предъявляют студенты, но может различаться уровень их значимости. Так, например, для студентов в приоритете сам процесс обучения, а для их родителей – возможность трудоустройства выпускников после окончания вуза. Для будущих абитуриентов самым важным может оказаться умение преподавателя заинтересовать своим предметом.

Заключение

Вне зависимости от объектов изучения современные исследователи сходятся во мнении, что:

- репутационный капитал является важным фактором обеспечения конкурентоспособности любой организации;
- на формирование репутационного капитала влияют внешние и внутренние факторы, при этом учитывается мнение различных целевых групп;
- репутационный капитал крайне сложно количественно оценить;
- над созданием, сохранением и преумножением репутационного капитала необходимо постоянно работать;
- важной сферой формирования факторов роста репутационного капитала является информационное пространство, и в первую очередь – онлайн-сфера.

Литература

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход: Избр. тр. по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 671 с.
2. Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности. М: ИМИДЖ-Контакт, Инфра-М, 2003. 368 с.
3. Вагин В.В., Зарубин А.Л. Репутация – капитал личности. М: Изд-во «Априкон», 2007. 212 с.

4. Резник С.Д. Система и механизмы управления репутацией высшего учебного заведения// Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 2. С. 51–57.
5. Пецольт К. Репутация преподавателя и ее роль в повышении конкурентоспособности вуза на мировом рынке образовательных услуг// Проблемы современной экономики. 2010. № 2. С. 433–438.
6. Юдина Т.А. О компонентах и формах репутационного капитала вуза // Журнал исследований по управлению. 2018. Т. 4. № 10.
7. QS TOPUNIVERSITIES [Электронный ресурс]. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2022>
8. RAEX. Аналитика. Рейтинговое агентство [Электронный ресурс]. URL: https://raex-a.ru/rankings/vuz/vuz_2020#3
9. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 марта 2020 года № 475 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564859636?marker=6520IM>
10. Павлова Ж.Г. Показатели эффективности деятельности преподавателя вуза // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4. С. 77–82.
11. Взаимодействие преподавателей и студентов в вузе [Электронный ресурс]. URL: https://klgtu.ru/upload/structure_kgtu/uvrmp/pss/vzaim_prep_stud.pdf
12. Савицкая Е.В. Высшее образование: репутационные эффекты, сигнальные искажения и благоприятный отбор // Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 9. № 1. С. 117–133.
13. Академическая репутация и коммуникации университета [Электронный ресурс]. URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1304137450/Interfaks.pdf>

DOI: [10.34773/EU.2022.1.24](https://doi.org/10.34773/EU.2022.1.24)

Оценка эффективности функционирования региональных систем здравоохранения

Evaluation of Effectiveness of Regional Health Care Systems

Ю. НЕРАДОВСКАЯ

Нерадовская Юлия Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
E-mail: neradovskaya.yu@unecon.ru

При оценке эффективности работы региональных систем здравоохранения следует учитывать зависимость результата (здоровья населения) от действия сторонних факторов, а также долгосрочный эффект вложения финансовых и материальных ресурсов. В качестве показателя здоровья населения рассматривается ожидаемая продолжительность жизни при рождении, для обобщающей характеристики ресурсов используется этот же показатель, взятый за предыдущие периоды. Для оценки эффективности использованы методы анализа временных рядов и свертки данных (Data Envelopment Analysis, DEA).

Ключевые слова: оценка эффективности, здравоохранение, DEA, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, региональная экономика.

When evaluating effectiveness of regional health care systems, one should take into account the dependence of the result (health of the population) from activity of external factors, as well as from long-term effects of investing financial and material resources. Life expectancy at birth is considered as an indicator of health of the population, and when taken from prior periods is used to summarize characteristics of resources. To evaluate the effectiveness, methods of time series analysis and data convolution (Data Envelopment Analysis, DEA) were used.

Key words: performance evaluation, healthcare, DEA, life expectancy at birth, regional economy.

Основные положения

1. Для оценки эффективности здравоохранения используется ряд интегральных показателей, в том числе показатель «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» (ОПЖР).
2. Факторы, оказывающие влияние на ОПЖР, достигнутую в текущем периоде, представлены лаговыми значениями данного показателя.
3. Использование метода свертки данных (DEA) позволило уточнить ранги российских регионов по эффективности деятельности их систем здравоохранения.

Введение

Принятие управленческих решений, направленных на улучшение организационной структуры хозяйствующего субъекта, совершенствование распределения и использования имеющихся в его распоряжении ресурсов всегда опирается на анализ предыдущей деятельности и достигнутых результатов. Значимую роль в этом процессе играет оценка эффективности, то есть отношения результатов к затратам на их достижение [2]. Расчет данного показателя для обособленного экономического субъекта, производящего некий материальный продукт или оказывающего услугу, не вызывает затруднений: использованные ресурсы принадлежат рассматриваемому субъекту, а результат может быть однозначно определен и является следствием использования этих ресурсов. Влияние на величину результата внешних факторов отсутствует или им можно пренебречь.

В области здравоохранения наблюдается иная ситуация. Результат – здоровье человека – плохо формализуем. Для его оценки исследователи применяют разнообразные показатели, каждый из которых лишь в определенной степени характеризует изучаемое явление. Часть из них отражает деятельность медицинской организации: количество случаев заболеваний, число визитов к пациентам, средняя продолжительность госпитализации, количество пациентов медучреждений, число повторных госпитализаций в течение 30-дневного срока [7] и т.п. (показатели конкретных результатов). Их достоинством и, одновременно, недостатком является высокая степень управляемости, которая может быть достигнута как мерами, повышающими качество медицинского обслуживания, так и управленческими воздействиями, стимулирующими персонал «улучшать» показатели работы вне зависимости от потребностей пациентов. Другая группа показателей косвенно характеризует результаты деятельности систем здравоохранения через обобщающие характеристики здоровья населения: стандартизованный коэффициент смертности, ожидаемую продолжительность жизни при рождении, количество потерянных лет здоровой жизни (DALY), ожидаемую продолжительность здоровой жизни (HALE) [1] и т.п. (интегральные показатели). Их достоинством является высокая степень объективности, отсутствие влияния на их значения волюнтаристских решений. Однако их уровень и динамика складываются не только под влиянием деятельности систем здравоохранения.

Затраты государства на здравоохранение являются лишь одним из видов ресурсов, используемых для улучшения здоровья человека. К прочим ресурсам относятся средства граждан, благотворительных организаций и т.п. Кроме того, существенное влияние на здоровье населения оказывают внешние факторы: социально-экономическое положение регионов, природно-климатические условия, традиционный уклад жизни.

Целью настоящего исследования является разработка методики оценки эффективности деятельности региональных систем здравоохранения. Названные выше проблемы предопределили необходимость решения следующих задач:

1. Обоснование выбора показателей, характеризующих результаты деятельности систем здравоохранения и ресурсы, использованные для достижения данных результатов;
2. Обоснование выбора методов оценки показателей эффективности деятельности систем здравоохранения;

3. Апробирование предложенной методики с использованием официальной статистической информации, проведение ранжирования российских регионов по степени их эффективности в сфере здравоохранения.

Методы

Неопределенность количественной оценки здоровья населения и факторов, оказывающих на него влияние, усиливается при переходе от микроуровня к макроуровню, то есть от исследования эффективности оказания отдельных медицинских услуг к оценке эффективности деятельности многопрофильной медицинской организации, от эффективности отдельной организации – к эффективности всей отрасли. Очевидно, что наибольшая определенность в том, что касается ресурсов и результатов, присуща стационарам, что обеспечивается особенностями организации лечебного процесса, круглосуточным пребыванием пациента под медицинским наблюдением, единственностью источника финансирования. На макроуровне здравоохранение представляет собой сложную систему, объединяющую в себе как лечебно-профилактические, так и прочие медицинские организации – регуляторы, научные центры и т.п. Затраты на них крайне сложно соотнести с конкретными результатами деятельности медицинских организаций. В силу этого, для оценки результативности системы здравоохранения предпочтительнее использовать интегральные показатели – обобщающие характеристики здоровья населения.

В качестве интегрального показателя-результата нами был рассмотрен показатель «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» (ОПЖР). Как и стандартизованный коэффициент смертности населения, данный показатель инвариантен сложившейся возрастно-половой структуре населения, что позволяет проводить межрегиональные сравнения в статике и динамике. В отличие от стандартизованного коэффициента смертности населения, положительной оценкой динамики ОПЖР является её рост, что соответствует требованию максимизации результата в формуле показателя эффективности. В пользу выбора ОПЖР для анализа свидетельствует и тот факт, что данный показатель является одним из индикаторов эффективности деятельности региональных органов власти [6] и целевым показателем демографической политики Российской Федерации [5].

Как отмечалось выше, ресурсная часть показателя эффективности может включать не только затраты на функционирование системы здравоохранения, но и расходы прочих организаций и граждан, однако оценка последних затруднена в силу их разнообразия и, в значительной мере, латентности. Отметим, что вложение ресурсов в поддержание и укрепление здоровья населения носит долгосрочный характер, что требует учета затрат как текущего, так и предыдущих периодов.

Внешние факторы, оказывающие влияние на здоровье населения, различаются степенью их изменчивости во времени и пространстве. Так, природно-климатические факторы, традиционный уклад жизни населения можно (с определенной долей условности) рассматривать как некие константы, присущие данному региону. При прочих равных условиях действие этих факторов приведет к разным значениям того или иного интегрального показателя в разных регионах. Социально-экономические факторы, напротив, динамично меняются под влиянием изменения экономической ситуации как в Российской Федерации в целом, так и в конкретном регионе. Можно предположить, что общероссийская экономическая динамика в большей степени определяет положение региона, чем региональная. При выполнении этой гипотезы в регионах, имеющих одинаковую эффективность здравоохранения, будут наблюдаться одинаковые виды трендов интегрального показателя-результата, сдвинутые вверх или вниз относительно друг друга на величину региональной константы. Изменения в характере динамики (виде тренда) в этом случае являются свидетельством большей или меньшей эффективности деятельности систем здравоохранения.

Разнообразие факторов, оказывающих влияние на величину интегрального показателя-результата, сложность их оценки, а также наличие лага в действии тех или иных факторов и (или) вложенных ресурсов позволило выдвинуть гипотезу о том, что их совокупность может

быть представлена показателями ОПЖР, достигнутыми в предыдущие годы. Иначе говоря, текущая эффективность определяется результатами текущего года и ресурсами в виде достигнутых результатов прошлых лет. В этом случае формула эффективности будет иметь вид (1).

$$Eff_k = \frac{ОПЖР_{k,t}}{f(ОПЖР_{k,t-1}, \dots, ОПЖР_{k,t-\tau})}, \quad (1)$$

где Eff_k – эффективность k -го региона, $ОПЖР_{k,t}$ – ожидаемая продолжительность жизни при рождении, достигнутая k -м регионом в текущем периоде t , f – математическая функция, объединяющая результаты прошлых периодов, τ – число лагов.

Частным случаем отношения (1) является коэффициент роста ОПЖР, который может быть использован для ранжирования регионов по степени их эффективности. Недостатком такого подхода является отсутствие верхней границы показателя эффективности, зависимость величины коэффициента от абсолютной величины результатов, достигнутых ранее. В условиях несущественной региональной вариации рассматриваемого показателя последний недостаток не оказывает существенного влияния на выводы.

Отрицательные отклонения ОПЖР от предыдущего и от базисного уровня (коэффициент роста меньше единицы) могут служить основой для оценки соответствующих регионов как неэффективных. Однако в этом случае не учитываются региональные особенности и абсолютная величина данного показателя. Для повышения объективности оценки эффективности нами был использован метод *DEA*.

Метод свертки данных (Data Envelopment Analysis, DEA) предполагает нахождение максимума отношения эффективности, представленного в форме (2).

$$Eff_0 = \frac{\sum_{j=1}^J y_{j0} \cdot u_j}{\sum_{i=1}^M x_{i0} \cdot v_i}, \quad (2)$$

где y_{j0} – j -й результат рассматриваемого региона, x_{i0} – i -й ресурс рассматриваемого региона, u_j – весовые коэффициенты [3].

Индекс «0» в обозначениях формулы (2) указывает на принадлежность результатов и ресурсов к рассматриваемому региону. Максимизация y_{j0} происходит при условии, что эффективности как рассматриваемого, так и других регионов (y_{j0}), найденные с теми же весами, будут находиться в границах от нуля до единицы, а веса y_{j0} – неотрицательны. Задача оптимизации решается по каждому региону отдельно, результаты и ресурсы остальных регионов присутствуют в форме ограничений. При $Eff_0 = 1$ рассматриваемый регион эффективен.

С учетом выдвинутых выше гипотез формула (2) примет вид (3).

$$Eff_0 = \frac{ОПЖР_{0,t} \cdot u}{\sum_{i=1}^T ОПЖР_{0,t-i} \cdot v_i} \quad (3)$$

Преимущество метода *DEA* состоит в отсутствии требований к распределению показателей результатов и ресурсов, характеристикам связи между ними, что существенно при выборе в качестве ресурсов лаговых значений результата.

Использование лаговых переменных в качестве «ресурсов» предполагает решение вопроса о длине лага. Очевидно, что максимальный лаг ограничен требованием однородности социально-экономических условий. Инструментом поиска минимального лага может быть анализ, заключающийся в расчете эффективности регионов с использованием разной длины лага. Высокая корреляция рангов регионов по степени их эффективности, полученных при разных длинах лагов, может быть основой для принятия решения о сокращении длины лага.

Результаты

Для исследования были использованы региональные данные об ОПЖР в период с 2014 г. по 2020 г. [4] Данный период характеризуется однородностью социально-экономических условий, неизменностью территориальной структуры Российской Федерации.

В среднем по России наблюдалась положительная динамика ОПЖР (кроме 2020 г.). Снижение значения этого показателя в 2020 г. составило 2,5 % от уровня 2019 г., что по абсолютному значению примерно равно уровню 2015 г. (рис. 1).

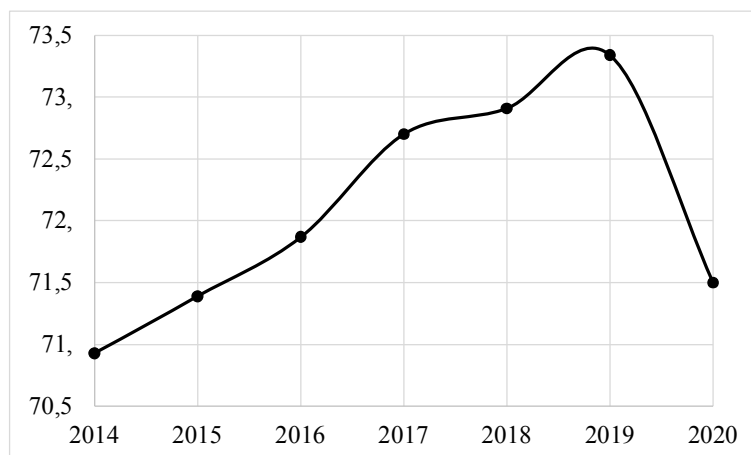

Рис. 1. Динамика показателя «ожидаемая продолжительность жизни при рождении», лет, Российская Федерация. Источник: [4]

Межрегиональная вариация ОПЖР имела тенденцию к снижению (кроме 2018 г.) (рис. 2), что свидетельствует об уменьшении региональных различий в качестве жизни населения. Минимальная ОПЖР наблюдалась в Республике Тыва (61,79 лет, 2014 г.), максимальная – в Республике Ингушетия (83,41 лет, 2019 г.).

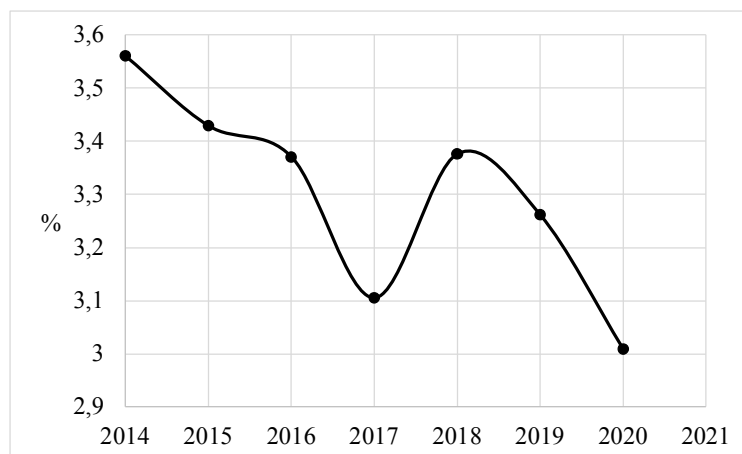

Рис. 2. Коэффициент вариации ОПЖР, %. Источники: [2], расчеты автора

Очевидно, что негативной характеристикой региона будет снижение ОПЖР до величины, меньшей уровня 2014 г. (первый год рассматриваемого периода). Доля таких регионов составила 16,5 % (табл. 1).

Анализ цепных коэффициентов роста региональных значений ОПЖР показал, что типичной динамикой является её устойчивый рост по 2019 г. включительно с дальнейшим снижением в 2020 г. (54 региона или 63,53 %). В 17 регионах величина ОПЖР (по отношению к предыдущему году) снизилась как в 2020 г., так и в 2018 г. В остальных 14 субъектах РФ наблюдается

еще восемь типов динамики ОПЖР. В 2020 г. ОПЖР сократилась во всех российских регионах, кроме г. Севастополя.

Таблица 1

Регионы с отрицательной динамикой ОПЖР по сравнению с 2014 г.

Снижение в начале рассматриваемого периода	Снижение в конце рассматриваемого периода	Снижение в начале и конце рассматриваемого периода
Республика Карелия (2015); Республика Крым (2015); г. Севастополь (2015, 2016); Республика Хакасия (2015); Забайкальский край (2015); Еврейская АО (2015).	г. Москва (2020); Ненецкий автономный округ (Архангельская область) (2020); Мурманская область (2020); Краснодарский край (2020); Чеченская Республика (2020); Пензенская область (2020).	г. Санкт-Петербург (2015, 2020); Ямало-Ненецкий автономный округ (Тюменская область) (2015, 2020).

Источники: [2], расчеты автора.

Для анализа с использованием *DEA* в качестве результата рассматривалась ОПЖР 2020 г., в качестве ресурсов – ОПЖР с 2014 по 2019 гг. (то есть шесть «видов» ресурсов). Для реализации метода был использован пакет *DEAP Version 2.1* [8]. Основываясь на предположении о временной отдаче от масштаба, эффективными (с показателем эффективности, равным единице) признаны семь регионов:

- Калининградская область;
- город Севастополь;
- Республика Ингушетия;
- Республика Тыва;
- Магаданская область;
- Еврейская автономная область;
- Чукотский автономный округ.

Для поиска минимальной длины лага показателей ОПЖР, используемых в ресурсной части формулы (3), была проведена серия расчетов с последовательным уменьшением их числа – от пяти (2015-2019 гг.) до одного (2019 г.). Коэффициенты корреляции рангов показателей эффективности, рассчитанных при сокращенном наборе ресурсов, с рангами эффективности по их полному набору (табл. 2), свидетельствуют о том, что при отсутствии кризисных явлений (пандемии) для оценки эффективности деятельности систем здравоохранения достаточно использовать лаг, равный единице. Пандемия 2020 г. обусловила потребность в лаге, равном двум.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции рангов (Спирмена) между показателями эффективности субъектов РФ за период 2014–2019 гг. и показателями эффективности за сокращенный период

Сокращенный период, годы	2015–2019	2016–2019	2017–2019	2018–2019	2019
Коэффициент корреляции	0,9665	0,9665	0,9667	0,9667	0,8959

Источники: [2], расчеты автора.

Обсуждение

Критериями при формулировке выводов об эффективности региональных систем здравоохранения на основе анализа динамики ОПЖР являются: (а) характер динамики (не хуже, чем общероссийская) и (б) достигнутая абсолютная величина данного показателя. С этой точки зрения наилучший результат имеет Республика Ингушетия. Этот вывод был подтвержден и использованием метода *DEA*. В остальных случаях регионы-лидеры по результатам анализа динамики ОПЖР не соответствуют наиболее эффективным регионам по *DEA*.

Эффективный по *DEA* г. Севастополь по результатам анализа динамики ОПЖР оценивался неоднозначно. В начале рассматриваемого периода имело место существенное снижение

показателя, но в 2020 г. данный субъект Российской Федерации оказался единственным, имевшим его незначительный рост. В число *DEA*-эффективных регионов вошли как Республика Ингушетия (с максимальной ОПЖР), так и Республика Тыва (с минимальной ОПЖР).

Сопоставление регионов с негативными отклонениями от общероссийской тенденции (то есть предположительно неэффективных) (табл. 1) с результатами *DEA* (табл. 3) показало, что выводы о неэффективности, полученные на основе анализа динамики ОПЖР, лишь в 50 % случаев совпадают с выводами по *DEA*. Такие регионы выделены жирным шрифтом. Все они имели существенное снижение ОПЖР в 2020 г.

Таблица 3

Субъекты Российской Федерации, имеющие наименьший уровень эффективности (*DEA*)

Субъект РФ	Показатель эффективности по <i>DEA</i>
Калужская область	0,978
Московская область	0,978
Республика Башкортостан	0,978
Республика Татарстан	0,978
Орловская область	0,976
Мурманская область	0,976
Саратовская область	0,976
Рязанская область	0,975
Ямало-Ненецкий автономный округ (Тюменская область)	0,975
Республика Мордовия	0,974
Чувашская Республика	0,974
Пензенская область	0,974
Липецкая область	0,971
Чеченская Республика	0,962

Источники: [2], расчеты автора.

Поиск минимального лага для расчета *DEA*-эффективности показал, что при отсутствии пандемии хорошие результаты могут быть получены уже на минимальном лаге. Однако очевидно, что его увеличение повышает надежность оценок эффективности.

При сравнении оценок *DEA*, полученных с использованием лагов, равных единице и шести (весь период), получено, что изменение лага не привело к появлению новых эффективных регионов, а часть регионов-лидеров сохранила свой статус:

- город Севастополь;
- Республика Ингушетия;
- Республика Тыва;
- Еврейская автономная область.

Аналогичный вывод верен и для регионов-аутсайдеров: Липецкая область и Чеченская Республика остались на последних позициях по уровню эффективности.

Заключение

Проведенное исследование показало, что применение для оценки эффективности деятельности региональных систем здравоохранения метода *DEA* с предложенной нами ресурсной составляющей в виде лаговых значений результативного признака «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» позволяет повысить её объективность по сравнению с оценкой, полученной на основе анализа динамики данного показателя. В условиях незначительной вариации ОПЖР и стабильной социально-экономической и эпидемиологической ситуации удовлетворительный результат достигается уже на модели с одной лаговой переменной-ресурсом.

Благодарности

Автор выражает признательность коллегам-участникам III научно-практической конференции «Перспективы развития экономики здоровья», проходившей 2–3 декабря 2021 г. в Башкирском государственном университете, за конструктивную критику основных тезисов данной статьи. Выказанные в ходе дискуссии замечания и предложения будут учтены автором в дальнейшей научной работе.

Литература

1. Глобальное бремя болезней (Global Burden of Disease): порождение доказательств, направление политики. Региональное издание для Европы и Центральной Азии // Институт по измерению показателей здоровья и оценке состояния здоровья (Institute for Health Metrics and Evaluation), Сеть человеческого развития (Human Development Network), Всемирный банк (The World Bank). Seattle, WA: IHME, 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://www.healthdata.org/sites/default/files/files/policy_report/2013/WB_EuropeCentralAsia/IHME_GBD_WorldBank_EuropeCentralAsia_FullReport_RUSSIAN.pdf
2. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 № 1390-ст) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195013/
3. Нерадовская Ю.В. Методы DEA и SFA в оценке эффективности страховой организации (на примере сельскохозяйственного страхования) // Параметрические и непараметрические методы в анализе социально-экономических процессов / под науч. ред. М.В. Бочениной, И.И. Елисеевой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021.
4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/43700>
5. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129341/
6. Указ Президента РФ от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375984/
7. Эффективность системы здравоохранения: способы повысить значимость количественной оценки как инструмента для руководителей и разработчиков политики // Серия 46. Политика здравоохранения. Под ред. Jonathan Cylus, Irene Papanicolas, Peter C. Smith. Пер. с англ.: Health system efficiency. How to make measurement matter for policy and management. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0005/391433/Health-Systemp-Inet-New.pdf
8. Coelli T.J. A Guide to DEAP Version 2.1: A Data Envelopment Analysis (Computer) Program. Centre for Efficiency and Productivity Analysis. University of New England. Armidale, NSW, 2351. Australia [Electronic resource]. URL: <https://www.owl.net.ice.edu/~econ380/DEAP.PDF>

Экономическая оценка инвалидизации населения России Economic Assessment Disability of the Russian Population

С. ЧИКИН, Л. ЯРОСЛАВЦЕВА

Чикин Сергей Николаевич, канд. экон. наук, доцент кафедры статистики Новосибирского государственного университета экономики и управления. E-mail: uprav551@mail.ru

Ярославцева Людмила Петровна, канд. экон. наук, доцент кафедры статистики Новосибирского государственного университета экономики и управления. E-mail: jaroslavceva@yandex.ru

Инвалидизация населения – одна из проблем, влияющих на социальный и экономический потенциал общества. В статье представлены результаты исследования динамики, состава и структуры общей (кумулятивной) численности и численности впервые освидетельствованных и признанных инвалидами граждан по полу, возрасту, тяжести, классам болезней и основным видам стойких нарушений функций организма человека. Статистическая разработка данных об инвалидизации населения проведена на основе федерального статистического наблюдения Росстата, содержащего сведения о лицах, имеющих инвалидность, с использованием информации Минздрава, Минтруда по Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем.

Ключевые слова: инвалидизация, причины инвалидизации населения, общая и первичная инвалидность, структура инвалидности.

Disability of the population is one of the problems affecting the social and economic potential of society. The article presents the results of a study of the dynamics, composition and structure of the total (cumulative) population and the number of citizens examined and recognized as disabled for the first time by gender, age, severity, classes of diseases and the main types of persistent violations of human body functions. Statistical development of data on disability of the population was carried out on the basis of the federal statistical observation of Rosstat, which contains information about persons with disabilities using information from the Ministry of Health, the Ministry of Labor on the International Statistical Classification of Diseases and Health-related Problems.

Keywords: disability, causes of disability of the population, general and primary disability, disability structure.

Основные положения

1. Разработка и проведение социальной политики применительно к одной из самых незащищённых групп населения требует наличия полной, достоверной и оперативной информации о численности и составе инвалидов.
2. Структура инвалидов по демографическим и основным социально-экономическим характеристикам изменяется.
3. Изменение масштабов инвалидизации связано с тенденциями естественного движения населения, состоянием окружающей среды, организацией системы здравоохранения и условиями жизнедеятельности населения в целом.

Введение

Важной целью национального развития Российской Федерации является сохранение населения, здоровье и благополучие граждан. В рамках демографической политики, направленной на решение различных социальных проблем, особое место занимают вопросы создания доступной среды и обеспечения достойного уровня жизни инвалидов. «Инвалидизация населения – это процесс нарастания доли людей с инвалидностью в составе населения, обусловленный распространением инвалидизирующих патологий и внешними воздействиями, приводящими к инвалидности» [1]. Люди с ограниченными возможностями хотят и могут быть активными, интегрированными в общество, реализующими свой потенциал. Для самореализации инвалидов

должны создаваться условия, в том числе обеспечение органов законодательной и исполнительной власти сведениями о численности, составе и динамике населения, имеющего те или ограничения в состоянии здоровья, и причинах, вызывающих это состояние.

Методы

В работе использован системный подход. Анализ проведен на основе абсолютных и относительных величин динамики, структуры и координации. Для визуализации применены табличный и графический методы.

Результаты и обсуждения

Изменение масштабов инвалидизации населения России связывают с тенденциями естественного движения населения, в частности, увеличением доли пожилых (с более серьёзными и стойкими нарушениями здоровья), состоянием окружающей среды, организацией системы здравоохранения и социально-экономическими условиями жизнедеятельности населения в целом.

Численность и состав инвалидов в стране и регионах изменяются под влиянием первичного выхода на инвалидность лиц с тяжёлыми и длительными видами заболеваний, с одной стороны, и «выбытия из числа инвалидов в результате естественных причин (смертности) или снятия текущего статуса “инвалид” после прохождения переосвидетельствования в бюро медико-социальной экспертизы» [2], с другой. Поскольку инвалидность устанавливают и бессрочно, т.е. без повторного переосвидетельствования, важно вести базы и таких данных. Информация иногда несопоставима, происходят изменения в законодательной, нормативно-правовой базе, появляются новые технологии и субъекты учёта инвалидов. Так, в Методологических пояснениях Росстата указано, что «в общую численность инвалидов включаются лица, состоящие на учете и получающие пенсию в системе Пенсионного фонда Российской Федерации (до 2002 г. – в органах социальной защиты населения), Министерстве обороны Российской Федерации, Министерстве внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации. Начиная с 2017 г. – с учетом лиц Федеральной службы исполнения наказаний Минюста России, Следственного комитета Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации. С 2015 г. учитывают численность инвалидов по Республике Крым и г. Севастополю. Учёт проводят по данным формы № 1-ЕДВ, № 94 (ПЕНСИИ)» [3]. Информация об общей численности в разрезе регионов, федеральных округов и страны в целом по социально-демографическим признакам (полу, возрасту, группам и причинам инвалидности) имеется в федеральной государственной информационной системе «Федеральный реестр инвалидов».

По данным Федерального реестра [4], общая численность инвалидов в РФ на 01.01.2021 г. составила 11631 тыс. человек, из них 704 тыс. детей в возрасте до 18 лет (6 %), и их численность и доля увеличивается. При этом наблюдается снижение общей численности инвалидов – только с 2017 г. в среднем на 170 тыс. человек (1,5%) ежегодно. Число инвалидов молодого трудоспособного возраста (18-30 лет) снижалось на 3,2 %, а старше 30 лет почти не менялась. Число инвалидов старше трудоспособного возраста сокращалось ежегодно на 190 тыс. человек (или на 2,5 %). Уровень инвалидизации (общая численность инвалидов, приходящаяся на 1000 человек населения) снизился с 90,1 до 79,6 промилле. Среди инвалидов взрослого возраста преобладают инвалиды старше трудоспособного возраста (62,6 %), доля инвалидов трудоспособного возраста составляет 31,4%, из них 4,2 % – в возрасте 18-30 лет. В группах инвалидов старше трудоспособного возраста около 2/3 инвалидов – женщины, что можно объяснить значительным преобладанием женского населения в старших возрастах. Среди инвалидов трудоспособного возраста от 18 до 30 лет отмечено незначительное превышение доли женщин 50,1 % против 49,9 %, т.е. на 0,2 п.п, а в возрасте от 30 до пенсионного – отмечено преобладание мужчин 63,2 % против 36,8 % женщин, т.е. на 26,4 п.п. Вероятно, это следствие запущенности состояния здоровья из-за редкого обращения и ненадлежащего выполнения назначений врачей. Так, по данным «Комплексного наблюдения условий жизни, проводимого Росстатом, в 2020 г. более 1/3 инвалидов в трудоспособном возрасте не обращаются за медицинской помощью в медицинские

организации, даже если была потребность в этом, из них: не удовлетворяет работа медицинской организации (33,5 %) и не рассчитывают на эффективное лечение (27,7 %)» [3].

Среди инвалидов имеет место разная степень утраты трудоспособности, а именно: от неполного ограничения её по основным профессиональным навыкам и умениям до полной их потери во всех видах деятельности, при различной степени конкурентоспособности на рынке труда, а также способности к независимой без посторонней помощи социально-бытовой жизни [3]. В зависимости от степени потери или ограничения этих способностей, на рисунке 1 приведено распределение инвалидов по группам инвалидности.

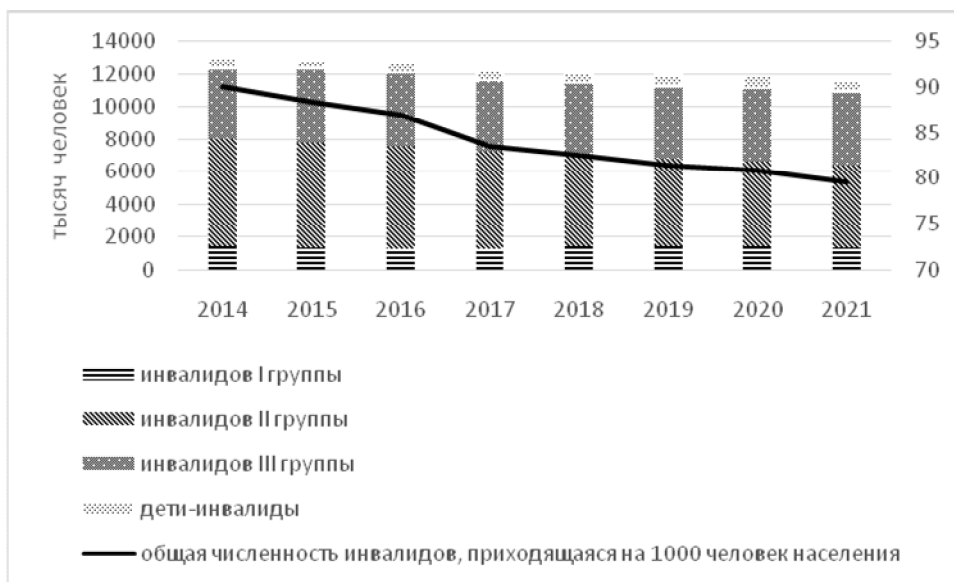

Рис. 1. Кумулятивная численность инвалидов в Российской Федерации по группам на 1 января 2014–2021 гг.

На протяжении всего рассматриваемого периода наиболее распространенной группой инвалидов была 2 группа, на долю которой приходилось от 53,3 % в 2014 г. до 45,6 % на 1 января 2021 г. Численность этой группы сократилась с 6595 тыс. инвалидов в 2014 г. до 4982 тыс. в 2021 г. или больше, чем на 1,5 млн инвалидов. Уменьшилось число инвалидов 1 группы – на 84 тыс., а их доля в общей численности увеличилась на 0,8 п.п., составив 12,5 %. С 2014 г. несколько увеличилось число инвалидов 3 группы (на 258 тыс.) – до 4578 тыс., а их доля выросла с 34,9 % до 41,9 %. Из 3848 тыс. инвалидов трудоспособного возраста 26,3 % работают, в том числе с первой группой – 6 %, со второй – 19,6 % и с третьей – 37,6 % [3].

Основными причинами признания инвалидами были: наличие общих заболеваний (85%), 10,5% – инвалиды с детства, по 2 % – трудовые увечья, профессиональные заболевания, заболевания и травмы, полученные в период военной службы.

Наиболее полные и сопоставимые статистические данные, образующие длинные ряды динамики, разрабатываются по показателям первичной инвалидности взрослого населения – 18 лет и старше. Поэтому оценка численности и состава инвалидов рассмотрена и на основе интервальных рядов динамики (рисунок 2) показателей первичной инвалидности взрослого населения России.

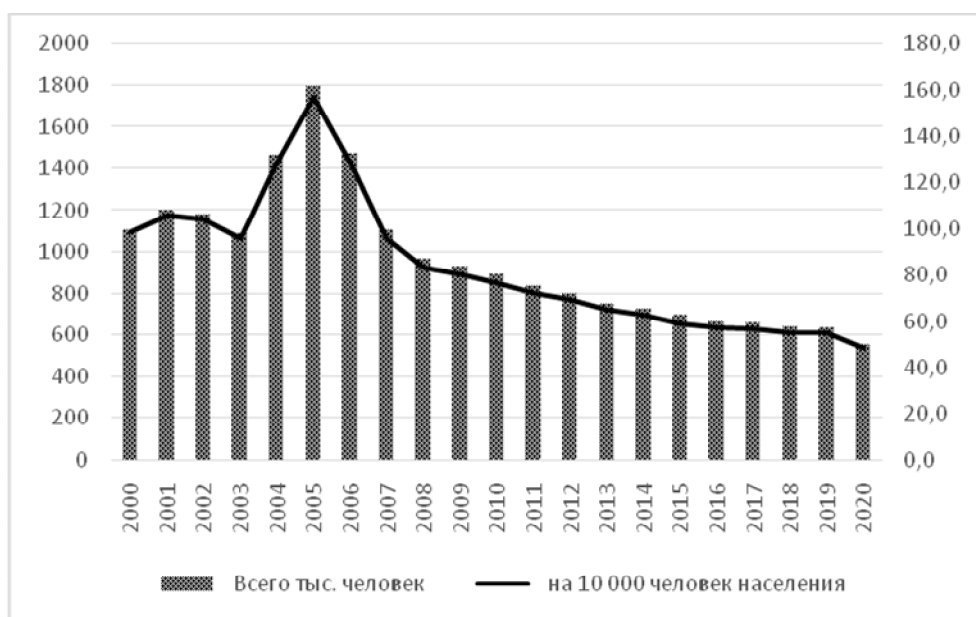

Рис. 2. Динамика первичной инвалидности взрослого населения России за 2000–2020 гг.

Численность впервые признанных инвалидами не претерпевала существенных изменений, за исключением 2004–2005 гг., когда наблюдался прирост численности впервые признанных инвалидами как в абсолютном, так и в относительном выражении: в 2004 г. прирост составил 371 тыс. человек, а в 2005 г. – 336 тыс. человек. При этом в 2004 г. число впервые признанных инвалидами составило 1463 тыс. человек, в 2005 г. – 1799 тыс., в 2006 г. число впервые признанных инвалидами снизилось до 1474 тыс. человек, в 2007 г. – до 1109 тыс. человек, в 2008 г. – до 966,3 тыс. человек. Таким образом, только за 3 года численность впервые признанных инвалидами снизилась почти на 500 тыс. человек. В период с 2009 г. по 2020 г. снижение численности впервые признанных инвалидами замедлилось – за 11 лет оно составило 407 тыс. человек (или в среднем на 37 тыс. ежегодно), и только в 2020 г. это снижение составило 77 тыс. человек. Мы разделяем точку зрения Л.Н. Нацун, что эта «смена тенденции может быть обусловлена ужесточением критериев признания лиц инвалидами, вследствие чего происходил отказ в установлении группы при процедуре переосвидетельствования в бюро МСЭ». Если в конце 90-х пенсионное обеспечение смягчало негативные последствия рыночных реформ и кризиса, инвалидами признавали практически всех, кто обращался за установлением группы – 97 % [2], то в 2020 г. 23 % обратившихся было отказано в установлении группы инвалидности. Аналогичные тенденции отмечены и по уровню инвалидизации впервые признанных инвалидами – в 2020 г. она составила 48,2 против 98,5 в 2000 г. на 10000 человек населения.

Росстат ведет разработки динамических рядов и по причинам инвалидности в разрезе нозологических групп. Динамика наиболее распространенных из них представлена на рисунке 3.

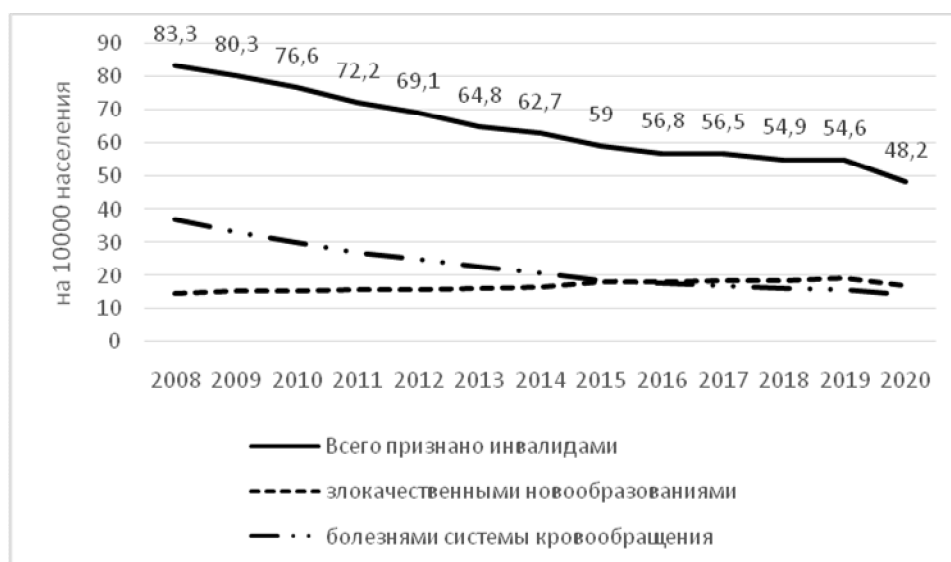

Рис. 3. Динамика впервые признанных инвалидами в России по причинам инвалидности на 10000 населения в 2008–2020 гг.

Уровень инвалидизации по впервые признанным инвалидами лицам на 10000 населения только с 2008 г. снизился на 42,1 % (среднегодовой темп прироста – 3,8 %). Наибольший уровень отмечен по причине злокачественных новообразований и болезней системы кровообращения – в 2020 г. это 16,9 и 14,4 человека на каждые 10 тыс. населения соответственно. Причем, если по сердечно-сосудистым заболеваниям тренд нисходящий, то по злокачественным новообразованиям отмечается рост по 2,5 % ежегодно, 2-3 человека из каждых 10000 населения признаются инвалидами вследствие болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани, из-за психических расстройств, расстройств поведения и болезней нервной системы – установление инвалидности по этим причинам сокращалось. Преимущественным видом стойких нарушений функций организма, приводящих к инвалидизации, является нарушение функций системы крови и иммунной системы – только за 2015–2020 гг. их доля увеличилась с 28,3 % до 35,1 %, т.е. на 6,8 п.п., значительный удельный вес при незначительном снижении занимают нарушения нейромышечных, скелетных и связанных с движением функций (23,6 % по сравнению с 26,7 % в 2015 г.) и сердечно-сосудистой системы (17,5 % по сравнению с 18,5 % в 2015 г.). При относительно небольшой доле регистрируемых нарушений сенсорных функций (5,3 %) наблюдается значительный рост нарушений слуха, зрения, и одновременно слуха и зрения. Относительно стабильна у впервые признанных инвалидами доля тех, кто имеет нарушения функций дыхательной, пищеварительной, эндокринной и мочевыделительной систем – по 2–4 %.

Исследование структуры впервые признанных инвалидами среди взрослого населения в Российской Федерации с учетом возраста свидетельствует, что среди них преобладают лица старше трудоспособного возраста, доля которых превышает долю впервые признанных из числа других возрастных групп взрослого населения. В период 2005–2020 гг. впервые признаны инвалидами 6,6 млн человек старше трудоспособного возраста (56,8 % от общего числа инвалидов), в среднем – 552,2 тыс. человек за год. Особенно высокие показатели впервые признанных инвалидами в данной возрастной группе отмечались в 2005–2006 гг. Инвалидами в молодом трудоспособном возрасте (от 18 до 30 лет) в среднем становятся 156,2 тыс. человек (16,1 % от общего числа инвалидов), инвалидами из числа лиц среднего трудоспособного возраста – 263,1 тыс. человек или 27,1 %.

Изменения в структуре впервые признанных инвалидами по причинам и преимущественным видам стойких нарушений функций организма человека коррелируют с изменением в структуре инвалидов по группам инвалидности, представленным на рисунке 4.

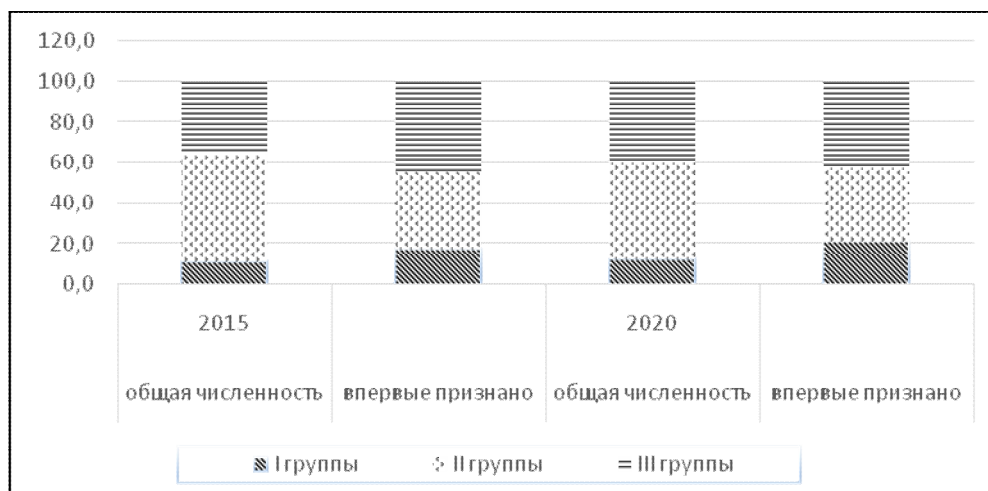

Рис. 4. Сравнительная оценка структуры впервые признанных инвалидами и общей численности по группам инвалидов в 2015 и 2020 гг.

На графике видно, что доля инвалидов 1 группы среди впервые установивших инвалидность заметно выше (на 9,1 п.п.) и в 2015 году, и в 2020 году и она увеличилась с 18 до 21,8 %. Самой распространенной группой среди впервые признанных инвалидами в 2015 и 2020 годах была 3 группа, причём доля группы снизилась с 44,3 % до 42,9 %, т.е. на 1,4 п.п., снизилась и доля 2 группы на 2,3 п.п. Коэффициент Рязцева оценивает различия в структуре получающих статус «инвалид», и инвалидов, находящихся в этом статусе более года по группе как существенные.

Анализ структуры первичной инвалидности в разрезе трудоспособного и пенсионного возраста в РФ показал, что имеет место увеличение удельного веса впервые признанных инвалидами граждан трудоспособного возраста с 31,5 % в 2005 г. до 49,5 % в 2011 г. с последующим снижением до 43,2 % в 2020 г. Удельный вес лиц старше трудоспособного возраста был максимальным в 2005 г. (68,5 %), а минимальным (50,5 %) – в 2011 г. В последующие годы отмечалось ежегодное повышение доли лиц, впервые признанных инвалидами, старше пенсионного возраста – до 57,7 % в 2019 г. В 2020 г. отмечено некоторое снижение доли этой категории лиц до 56,8 %, что связано с пандемией и её последствиями.

Заключение

В условиях развития и внедрения инновационных методов диагностики, профилактики заболеваемости, лечения и реабилитации инвалидов отмеченные тенденции и закономерности сохраняются. Цифровизация общества и медицины, в частности, открывает возможность оперативной автоматизированной маршрутизации пациентов в стране, а также междисциплинарного взаимодействия, что позволит оперативно и качественно решать вопросы здоровья граждан, а создание баз данных об инвалидах с расширенной системой показателей поможет осознанному принятию управленческих решений.

Литература

1. Нацун Л.Н. Инвалидизация населения стран Европы как индикатор результативности их политики в сфере здравоохранения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 200–219. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.13
2. Нацун Л.Н. Исследование особенностей статистического учета первичной инвалидности взрослого населения в России в контексте социальной политики // Siberian Socium. 2020. Т. 4. № 2 (12). С. 32–47. DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-2-32-47
3. Федеральная служба государственной статистики / Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
4. Федеральный реестр инвалидов [Электронный ресурс]. URL: <https://sfri.ru/>

Анализ социально-экономических и демографических характеристик лиц, подлежащих обязательной диспансеризации (на примере Пермского края)

Analysis of the Socio-economic and Demographic Characteristics of Persons Subject to Mandatory Medical Examination (on the Example of the Perm Territory)

Г. ДЕВЯТКОВА, К. ЛЫСКОВЦЕВА

Девяткова Галина Ивановна, д-р мед. наук, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения № 2 Пермского государственного медицинского университета им. акад. Е.А. Вагнера. E-mail: gidev@mail.ru

Лысковцева Ксения Сергеевна, преподаватель кафедры общественного здоровья и здравоохранения № 2 Пермского государственного медицинского университета им. акад. Е.А. Вагнера. E-mail: gidev@mail.ru

Целью исследования является сопоставление и сравнение данных официальной статистики по диспансеризации сезона 2020 г. в целом с результатами анкетирования (876 респондентов) по отдельным территориям Пермского края (11 территорий) и анализ распределения диспансеризуемых по социально-демографическим и экономическим характеристикам (возраст, пол, среднемесячный доход, занятость и др.). Данная информация будет полезна при выработке управленческих решений по планированию всех этапов обязательной диспансеризации населения, так как позволяет предусмотреть популяризирующие мероприятия среди той категории граждан, которая в меньшей степени имеет мотив к ее прохождению.

Ключевые слова: анкетирование населения, здоровый образ жизни; Пермский край; факторы риска.

The aim of the study is to compare the official statistics on medical examinations for the 2020 season as a whole with the results of a survey (876 respondents) in the territories of the Perm Territory (11 territories) and an analysis of the distribution of medical examinations by socio-demographic and economic characteristics (age, gender, average monthly income, employment and etc). This information is useful in making management decisions on planning all phases of the mandatory medical examination of the population, as it allows for the provision of promotional activities among the category of citizens that is less motivated to undergo it.

Key words: population survey, healthy lifestyle; Perm Region; risk factors.

Основные положения

1. Население недостаточно ясно понимает, несмотря на бесплатность и обязательность диспансеризации, что раннее выявление заболеваний и приверженность ЗОЖ помогают сохранить здоровье и жизнь, существенно снизить финансовые расходы на лечение заболевания в случае его хронизации.
2. Эффективность диспансеризации очень высока, уже на первом этапе выявлены патологические отклонения у 59,68 % обследованных.
3. В диспансеризации и анкетировании активно участвуют лица старших возрастов: группа 39–60 лет самая многочисленная (53,1 %), лица старше 60 лет составили 37,9 %. Лица 21–36 лет составляют всего 8,9 %. Большинство из них составляют лица женского пола (до 64,9 на 100 обследованных).

4. Большинство респондентов имеют невысокий уровень доходов – до 15 тыс. рублей (55,7 %) в месяц, и хотя 64,2 % получают бесплатную медицинскую помощь, все же отмечают ее низкую доступность (около 28,3 %).

Введение

Население недостаточно ясно понимает, несмотря на бесплатность и обязательность диспансеризации, что раннее выявление заболеваний и приверженность ЗОЖ помогают сохранить здоровье и жизнь. Эффективность диспансеризации очень высока как в социально-гуманитарном плане (уже на первом этапе выявляются патологические состояния, требующие незамедлительного лечения), так и в экономическом (стоимость лечения многих заболеваний, не перешедших в хроническую форму, значительно ниже, чем хронических заболеваний, в первую очередь за счет сокращения сроков терапии).

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) – такой образ жизни, который помогает человеку сохранить здоровье, улучшить самочувствие и уберечься от стресса путём контроля над собственным поведением, питанием и привычками. Направлен на снижение риска возникновения неинфекционных заболеваний и характеризуется исключением или снижением таких факторов риска для здоровья, как курение табака, потребление алкоголя, чрезмерное потребление кофеина, нерациональное питание, нерегулярный режим сна и отсутствие физической активности [2; 4]. Пропаганда ЗОЖ, развитие здоровьесберегающих технологий становятся в России государственной задачей [4], утвержден паспорт проекта «Формирование здорового образа жизни», предполагающий увеличение доли населения РФ, ведущего ЗОЖ, до 60 % к концу 2025 года.

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения РФ от 15.01.2020 № 8 «Об утверждении стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года», приказом Министерства здравоохранения РФ от 27.04.2021 № 404н «Об утверждении Порядка проведения профилактического медицинского осмотра и диспансеризации определенных групп взрослого населения», региональным проектом «Укрепление общественного здоровья» учреждениями здравоохранения Пермского края проведено исследование здоровья населения в Пермском крае (ПК) в рамках диспансеризации и информированности граждан о ведении здорового образа жизни и влиянии различных факторов риска. Исследование информированности было проведено посредством анкетирования по анкетам, рекомендованным вышеуказанным приказом.

Субъектом исследования явилось население муниципальных образований, реализующих программы укрепления общественного здоровья в муниципальных образованиях в 2020–2021 годах.

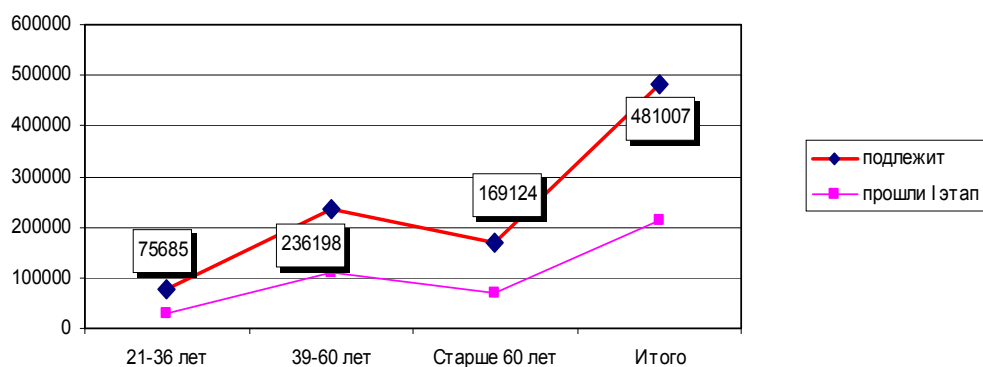
Целью исследования было проведение сопоставления и сравнение данных официальной статистики по диспансеризации сезона 2020 г. в целом с результатами анкетирования по отдельным территориям Пермского края и анализ распределения диспансеризуемых по половозрастным и доходным группам населения.

Методы

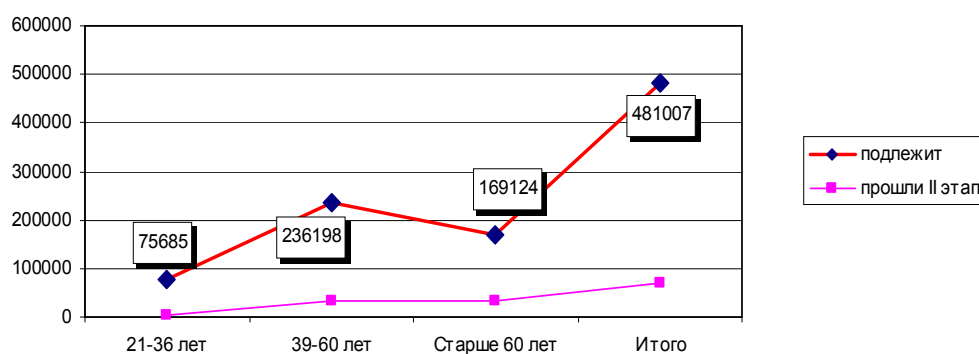
В работе использован информационно-аналитический и социологический методы исследования. Официальные статистические данные за 2020–2021 гг. были получены по запросу из Государственного казенного учреждения Министерства здравоохранения Пермского края «Пермский краевой медицинский информационно-аналитический центр».

Результаты

Проблема изучения и предотвращения неинфекционных хронических заболеваний связана с их массовым распространением, хроническим течением, распространенностью среди населения, частотой летальных исходов. К числу наиболее приоритетных относятся сердечно-сосудистые заболевания и новообразования, которые на протяжении последнего десятилетия являются основными причинами смерти как в Российской Федерации, так и в Пермском крае [1; 3].

а)

б)

Рис. 1. Количество граждан, подлежащих диспансеризации в 2020 г., и прошедших I (а) и II (б) этапы.

На рисунке 1 представлено распределение прохождения первого и второго этапа диспансеризации в 2020 г. по возрастным группам (рис. 1а и 1б соответственно).

Первому этапу диспансеризации подверглось всего 44,3 % от подлежащего контингента, а второму – значительно меньше, 14,37 %. Однако, нужно отметить, что группы возраста 39–60 лет имеют наилучшую посещаемость (47,34 %) в первом этапе, а во втором более многочисленной была группа «старше 60 лет». Во многом такие различия обусловлены занятостью населения, находящегося в трудоспособном возрасте.

Надо отметить, что эффективность диспансеризации очень высока, уже на первом этапе выявлены патологические отклонения у 59,68 % обследованных. Наиболее часто выявляются отклонения от нормы при антропометрии (1 ранговое место, 49,98 на 1000 обследованных), на втором месте – осмотр гинеколога, включая мазок (41,42 на 1000 обследованных) и 3 ранговое место занимает маммография молочных желез (33,96 на 1000 обследованных).

Чтобы понять, какой контингент прошел диспансеризацию, его мотивацию, причины выявляемости заболеваний, мы перешли к анализу анкет ($n=876$). В результате выяснилось, что возрастные группы имеют значительные гендерные отличия: в целом большинство опрошенных составляют лица женского пола (68,8 %), доля мужчин – 26,7 %. Еще 4,5 % свой пол не указали, что относится, несомненно, к дефектам внимания респондентов (рис. 2).

Распределение респондентов по возрастам представлено на рис. 3: лица 21–36 лет составляют 8,9 %, группа 39–60 лет самая многочисленная (их доля – 53,1 %), лица старше 60 лет составили 37,9 %.

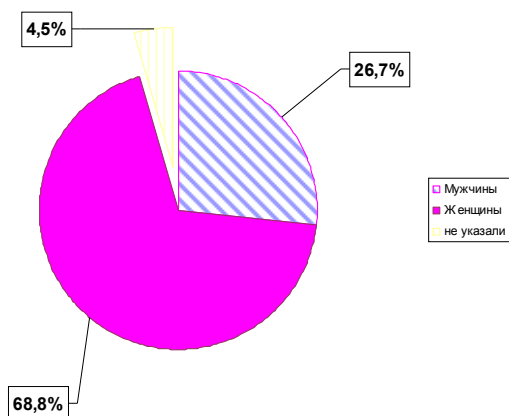

Рис. 2. Гендерное распределение граждан, прошедших диспансеризацию в 2020 г.

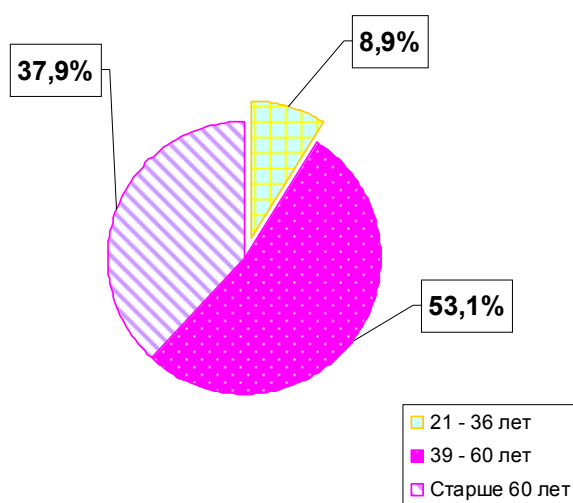

Рис. 3. Повозрастная структура респондентов.

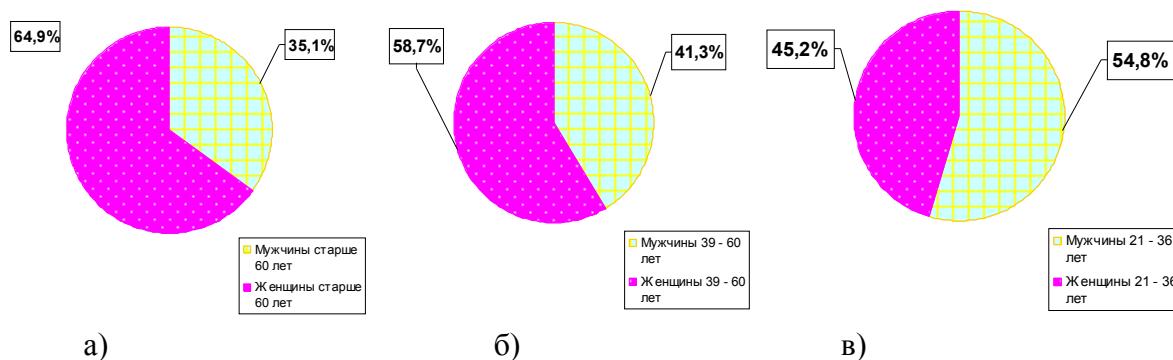

Рис. 4. Гендерные отличия в половозрастной структуре респондентов: а) в возрасте 21–36 лет, б) в возрасте 39–60 лет, в) в возрасте старше 60 лет.

Как можно видеть из рисунка 4, доля женщин в группах а), б) и в) с каждым двадцатилетием увеличивается, и если в возрасте 21–36 лет она составляла 42,5 на 100 обследованных, то в следующем двадцатилетии их уже 58,7, и в группе «старше 60 лет» – уже 64,9.

Большинство респондентов имеют невысокий уровень доходов – до 15 тыс. рублей (55,7 %) в месяц, и хотя 64,2 % получают бесплатную медицинскую помощь, все же они отмечают ее низкую доступность (около 28,3 %).

Обсуждение

В целом по анкетированию населения Пермского края складывается впечатление единой (несмотря на территориальные отличия) общей картины.

Население, в большинстве своем работающее по найму (45,3 %) или неработающие пенсионеры (18,3 %), получают, в основном, бесплатную медицинскую помощь (64,2 %).

Большинство респондентов имеют среднемесячный уровень доходов около 15 тыс. рублей (55,7 %). Однако ими отмечаются большие сложности (суммарно до 60 %) в получении консультаций узких специалистов, стоматологов, проведении лабораторных исследований, ультразвукового и рентгеновского исследований. В целом работу медперсонала респонденты оценивают положительно (69,9 %), полностью удовлетворены результатами оказанной медицинской помощи 49,8 %.

Обобщение материалов по анкетированию подлежит более подробной детализации, но однозначно можно выделить недостаток понимания собственной роли респондентов в персональном здоровье. Так, значительная часть населения в части соблюдения ЗОЖ рассчитывает на поддержку системы здравоохранения, вместе с тем около 28,3 % населения считают низкую доступность медицинской помощи одним из факторов, препятствующих заботе о своем здоровье. Около 20 % опрошенных считают недостаток финансовых средств и личного времени очень важным фактором своего нездоровья, что косвенно указывает на неумение управлять личными финансами и недостаточно развитую социальную ответственность.

Заключение

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно отметить, что для улучшения выполнения приказа по диспансеризации населения и, в целом, повышения приверженности ЗОЖ, в первую очередь необходимо провести анализ доступности профилактической медицинской помощи в медучреждениях первичного звена. Изучение возможностей и путей повышения доступности медицинской помощи необходимо сочетать с усилением пропаганды профилактических медицинских услуг для населения. То есть при выработке управленческих решений по планированию всех этапов обязательной диспансеризации населения следует предусмотреть популяризирующие мероприятия среди той категории граждан, которая в меньшей степени имеет мотив к ее прохождению.

Литература

1. Бабушкина Е.В., Девяткова Г.И., Русаков С.В., Чечулин В.Л. Статистический анализ влияния некоторых факторов окружающей среды на смертность взрослого населения Пермского края // Пермский медицинский журнал. 2011. Т. 28. № 1. С. 98–103.
2. Здоровый образ жизни [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Здоровый_образ_жизни
3. Мчедлишвили А.А., Березин А.А., Девяткова Г.И. Характеристика смертности населения Пермского края от внешних причин // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. 2017. № 4. С. 58–59.
4. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 15 января 2020 г. № 8 «Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73421912/>

Издание входит в базу данных Российского
индекса научного цитирования
(eLIBRARY.RU).

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

РИНЦ

Научным статьям присваивается цифровой
идентификатор **DOI** международной
системы библиографических ссылок
DataCite.

.....
Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан (издатель), Башкирский государственный университет,
Уфимский государственный нефтяной технический университет (издательство)

Адрес издателя (БАГСУ):

450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40.
Тел. (347) 272-10-77. E-mail: bagsu@bagsurb.ru

Адрес редакции:

450057, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6, к. 402.
Тел. (347) 273-87-32. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru
<http://www.inefb.ru/econuprav-ufa>
<https://ekam-journal.com>

Учебный научно-производственный центр «Издательство
Уфимского государственного нефтяного технического университета»
Адрес: 450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.
Тел. (347) 243-19-73. E-mail: polegaln@mail.ru

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 18. Тираж 300 экз. Свободная цена.
Заказ № 25. Подписано в печать 10.02.2022 (выход в свет – 25.02.2022).

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании «Экономика и управление: научно-практический журнал»

1. Статья, представляемая в редакцию, должна быть оформлена согласно настоящим правилам и соответствовать профилю журнала. В сведениях об авторах (Information about authors) указываются фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание (если есть), место работы и занимаемая должность, город и страна, электронный адрес.

2. Статья объемом от 7 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, кегль 14, интервал — 1,5, абзачный отступ — 1 см, поля — 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на адрес редакции: ekonomprav@ufanet.ru. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте. Формулы, рисунки и таблицы должны быть доступны для внесения в них (при необходимости) корректив.

3. Заголовок статьи (Title) должен содержать не более 10 слов.

4. Аннотация (Abstract) содержит до 100 слов, но не более 12 строк. Включает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели и методы исследования, результаты и ключевые выводы.

5. Ключевые слова (Keywords) — это 8–10 слов или устойчивых словосочетаний, по которым будет в дальнейшем выполняться поиск статьи. Отражают специфику темы, объект и результаты исследования.

Заголовок, аннотация и ключевые слова представляются на русском и английском языках.

6. Основные положения (Highlights) содержат 3–5 пунктов, кратко отражающих ключевые результаты исследования.

7. Текст статьи должен содержать следующие разделы:

– Введение (Introduction). Включает: актуальность темы исследования, обзор литературы по теме, постановку проблемы, формулировку цели и задач исследования;

– Методы (Materials and Methods). Детально описываются методы и схема экспериментов/наблюдений с тем, чтобы позволить другим учёным воспроизвести результаты, пользуясь лишь текстом статьи;

– Результаты (Results). Демонстрируются фактические результаты исследования (текст, таблицы, графики, диаграммы, уравнения, фотографии, рисунки);

– Обсуждение (Discussion) содержит интерпретацию полученных результатов исследования (соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложения по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований)

– Заключение (Conclusion) Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.

8. Благодарности (Acknowledgments). В них автор выражает признательность коллегам за помощь и (или) благодарность за финансовую поддержку исследования. Размещаются в конце статьи перед списком источников (литературы).

9. Список литературы (References) включает только источники, использованные при подготовке статьи, отмеченные в «теле» статьи. Оформляется в конце статьи в алфавитном порядке (сначала русские, затем — иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. При включении в список электронного ресурса необходимо указать его название. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30 %.

10. Оригинальность представляемого материала (включая список литературы) должна составлять не менее 80 %.

11. К статье прилагается небольшая рецензия из вуза, научного учреждения (с подписью и печатью).

12. Не публикуются отдельные статьи студентов бакалавриата и магистратуры.

Статьи аспирантов без научного руководителя публикуются бесплатно.

Подробнее смотрите здесь:

<https://ekam-journal.com/index.php/ru/pravila-dlya-avtorov>

Регистрационный номер и дата принятия решения: серия ПИ № ФС77-73135 от 22 июня 2018 г.

В запись о регистрации СМИ изменения внесены Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Онлайн-подписка на журнал (индекс — Е11487) на сайте «Пресса по подписке» на 2022 год.

https://www.akc.ru/itm/y_ekonomika-i-upravlenie-nauc_hno-praktic_heskiy-z_hurnal/#

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >